

Вестник

**Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий**

ISSN 2225-8264

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 4 (24) 2017

Учредитель

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

С. В. Грисько, кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Заместитель главного редактора

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Ответственный редактор

А. В. Уланов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

О. К. Биктасов, доктор юридических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. А. Кузьмин, кандидат экономических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2017

Адрес редакции:

644116, г. Омск,

ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.

Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89

Сайт: www.sibit.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность факти-
ческого материала и научную цен-
ность статей ответственность несут
авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакцион-
ной коллегии могут не совпадать.

16+

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.

Цена свободная.

Подписано в печать 15.12.2017 г.

Дата выхода в свет

21 декабря 2017 г.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 11,00.

Тираж 500 экз. Заказ 737.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Herald

**of Siberian Institute
of Business and Information
Technologies**

ISSN 2225-8264

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

Founded in 2011

Published four times a year

No. 4 (24) 2017

Founder

Non-state educational institution of higher professional education
“Siberian Institute of Business
and Information Technologies”

Editor

S. V. Grisko, candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Deputy editor

M. G. Rodionov, candidate of economic sciences

Executive editor

A. V. Ulanov, doctor of philology

Editorial Board

O. K. Biktasov, doctor of legal sciences
V. A. Kovalev, doctor of economic sciences
A. A. Kuzmin, candidate of economic sciences
N. I. Churkina, doctor of pedagogical sciences

© Siberian Institute of Business
and Information Technologies, 2017

The journal is included in the list of leading reviewed scientific journals where must be published basic scientific results dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences

Editorial address:

644116, Omsk,
street 24th North, house 196, building 1.
Phone/Fax: 8 (3812) 62-59-89
Website: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Articles are published in author's edition.

For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are
solely the responsibility of the authors
and reviewers.

The point of view of the authors and the
editorial Board may not coincide.

16+

The journal is registered
The Federal Service on Supervision
in Sphere of Communication,
Information Technologies
and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Subscription index in the catalogue
of the Agency “ROSPECHAT” 71176.
Price free.

Signed in print 15.12.2017.

Date of publication 21 December 2017

Document size 84×108¹/₈.
The number of printed sheets 11,00.
Circulation 500 copies of Order 737.

Printed in the Publishing House Of
Omsk State Technical University
644050, Omsk, Mira Avenue, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремينا Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовой политики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – профессор кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Банщикова Светлана Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Грязнова Татьяна Евгеньевна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, полковник полиции (г. Омск, Российская Федерация).

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шевелева Светлана Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (Университета) (г. Москва, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям Института развития образования Омской области (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, зам. декана педагогического факультета Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганская область, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair «Finance and accounting» of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Miller Alexander E. – doctor of Economics, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Professor, Department of University management and innovation in education, National research Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Banshchikova Svetlana L. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Bugaev Konstantin V. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of business and information technology (Omsk, Russian Federation).

Gryaznova Tatyana E. - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Colonel of Police (Omsk, Russian Federation)

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of South-Western State University (Kursk, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Ponomarev, Lyudmila I. – doctor of pedagogical Sciences, Professor, Deputy Dean faculty of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Taganrog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University (Orel, Russian Federation).

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University A. I. Herzen, (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	9
И.А. Аксенов (Владимир, Российская Федерация). Проблемы экспортного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.....	9
М.А. Бабичев (Омск, Российская Федерация). Оценка качества труда преподавателя вуза на начальном этапе карьеры	15
С.В. Базилевич, М.В. Малыгина (Омск, Российская Федерация). Повышение конкурентоспособности продукции в АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран»	22
О.П. Ковалева, В.А. Ковалев (Омск, Российская Федерация). Экономические предпосылки формирования регионального образовательного кластера	30
Г.И. Кольке (Омск, Российская Федерация). Оценка эффективности реализуемой стратегии предприятия...35	
О.А. Козлова, Д.А. Немцева (Нижевартовск, Российская Федерация). Маркетинговый подход к прогнозированию спроса на автомобильном рынке в регионе	42
В.А. Морозова (Владивосток, Российская Федерация). Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США	49
Т.В. Богданчикова, Т.В. Морозова (Омск, Российская Федерация). Роль условий труда в формировании уровня трудовой активности работников	54
Т.В. Конорева, О.В. Богомягкова (Омск, Российская Федерация). Практические вопросы формирования финансовой политики современной организации на основе оценки ее эффективности	61
И.А. Краденых, А.В. Барчуков (Хабаровск, Российская Федерация). Формирование потенциала роста стоимости в рамках горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия	67
М.Ю. Маковецкий (Омск, Российская Федерация). Государственная инвестиционная поддержка субъектов малого предпринимательства в Омской области	74
В.А. Мельничук, А.М. Самарин (Омск, Российская Федерация). Альтернативные примеры организации систем государственных закупок	81
М.Г. Родионов (Омск, Российская Федерация). Типология организации систем как элемент теории структур87	
Т.Ю. Слуцких (Омск, Российская Федерация). Коммуникационная модель как основа развития отношений с потребителями.....	92
Г.Е. Чернобаева, А.Г. Бреусова (Омск, Российская Федерация). Формирование основных параметров оценки конкуренции на рынке социальных услуг Омской области	99
Раздел II. Юридические науки.....	106
В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко (Омск, Российская Федерация). Система российского уголовного права: содержательный аспект	106
И.Д. Кузьмина, Е.А. Махния (Омск, Российская Федерация). К вопросу об ответственности незаконного владельца за ухудшение имущества собственника	112
Слово молодому ученому	118
Б.-Э. Ганмягмар (г. Ховд, Республика Монголия). Сравнительный анализ законодательства о профилактике преступлений в Монголии и России.....	118
Раздел III. Педагогические науки.....	124
С.Е. Груенко, О.А. Фадеева (Омск, Российская Федерация). К вопросу о разработке критериев и показателей качества современного высшего образования	124
А.И. Клиницкий (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Ученическая благотворительность в дореволюционной сибирской средней школе.....	130
Р.Ю. Костюченко (Омск, Российская Федерация). Аналогия в науке и обучении	136
Е. В. Куликова (Омск, Российская Федерация). Анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузе.....	143

Е.А. Статкевич (Омск, Российская Федерация). К вопросу о профессионально-ориентированном обучении студентов иностранному языку в неязыковых вузах	151
О.А. Фадеева (Омск, Российская Федерация). Некоторые подходы к изучению образовательного опыта студентов	156
Н.И. Чуркина (Омск, Российская Федерация). Трансформация родительской идентичности в России (XX–XXI вв.): теория и практики дошкольного воспитания	161
Рецензии.....	167
Л.Г. Просвирнина (Омск, Российская Федерация). Рецензия на монографию Стаценко А.С. и Басковой Ю.С. «Лингвокультурная компетенция: приемы формирования на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе»	167
Требования к оформлению статей	169

CONTENT

Section I. Economics	9
I.A. Aksenov. Problems of export control as a tool of economic security of the Russian Federation.....	9
M.A. Babichev. Quality control of labor of the teacher of the higher education in the initial stage of the career.....	15
S.V. Bazilevich, M.V. Malygina. Increase of competitiveness of production in joint-stock company OmPO "Irtysk" of factory "Ekran"	22
O.P. Kovaleva, V.A. Kovalev. Economic preconditions for the formation of a regional educational cluster	30
G.I. Kolke. Assessment of efficiency of the realized strategy of the enterprise.....	35
O.A. Kozlova, D.A. Nemtseva. Marketing approach to demand forecasting in the automotive market in the region	42
V.A. Morozova. US-CHINA economic relations under the Trump administration	49
T.V. Bogdanchikova, T.V. Morozova. The role of working conditions in the formation of workers' activity rate	54
T.V. Konoreva, O.V. Bogomyagkova. Practical issues of forming of modern company`s financial policy based on assessment of its effectiveness.....	61
I.A. Kradenykh, A.V. Barchukov. Formation of cost growth potential in the frame work of horizontal integrated gold-mining enterprise	67
M.U. Makovetsky. State investment support of small enterprise subjects in Omsk region	74
V.A. Melnychuk, A.M. Samarin. Alternative examples of organizing systems of government procurement	81
M.G. Rodionov. Typology of the organization systems as an element of the theory of structures.....	87
T.Y. Slutskikh. Communication model as a basis of development of consumer relations.....	92
G.E. Chernobaeva, A.G. Breusova. The formation of the main evaluation parameters of competition in the market of social services of the Omsk region.....	99
Section II. Legal Sciences	106
V.V. Baburin, A.N. Khomenko. Russian Criminal Law System: an informative aspekt	106
I. D. Kuzmina, E.A. Makhinya. Liability of the illegal owner for deterioration of the property of the owner	112
The word is given to a young scientist	118
B.-E. Ghanmyagmar. Mongolian and Russian legislation on crime prevention in comparison.....	118
Section III. Pedagogical science	124
S.E. Gruenko, O.A. Fadeyeva. To The Problem of Construction of Evaluation Criteria and Assessment Indicators in Higher Education	124
A.I. Klinitskiy. Student charity in pre-revolutionary siberian secondary schools	130
R.Yu. Kostyuchenko. Analogy in science and education	136
E.V. Kulikova. Analysis of the factors related to distance learning at the University	143
E.A. Statkevich. To the question of the professional focused students' training the foreign language in non- language higher education institutions.....	151
O.A. Fadeyeva. Some Approaches to The Students' Educational Experience Research	156
N.I. Churkina. Transformation of the parent identity in Russia (XX–XXI): theory and practice of preschool education.....	161
Review.....	167
Requirements to registration of articles	169

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338, ББК 67 © И.А. Аксенов

И.А. Аксенов

**ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена анализу проблем экспортного контроля, как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Целью работы является разработка механизмов минимизации теоретических и практических проблем экспортного контроля, в контексте обеспечения экономической безопасности государства. Первый блок проблем связан с тем, что с момента создания системы экспортного контроля, не существовало и не существует по настоящий момент системы критериев, которая смогла бы отразить его эффективность, а существуют лишь разрозненные показатели, которые позволяют оценить лишь деятельность отдельных компонентов национальной системы экспортного контроля. В рамках отраженной проблемы предложены критерии оценки эффективности экспортного контроля. Второй блок проблем, в рамках рассматриваемой тематики, связан с тем, что элементы экспортного контроля достаточно точно регламентированы в национальном законодательстве, но при этом анализ судебной практики показывает, что механизм исполнения требований законодательства недостаточно эффективен. В основе механизма устранения данной проблемы предложен блок административных инструментов по учету и администрированию товаров, попадающих под экспортный контроль. Так же в рамках второго блока проблем автор предлагает изменить механизм экспортного контроля, строящийся на принципе «открытой двери» для товаров, принадлежащих к не лицензируемым продуктам двойного назначения. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность экспортного контроля, как инструмента обеспечения экономической безопасности страны. В заключительной части статьи происходит констатация того, что эффективное выявление негативных тенденций в сфере экспортного контроля возможно лишь на основе грамотной оценки деятельности соответствующего национального механизма.

Ключевые слова: экспортный контроль, экономическая безопасность, оценка эффективности, экспорт высокотехнологичной продукции, государственное регулирование.

Экспортным контролем называется совокупность мероприятий, помогающих обеспечить реализацию существующего порядка ведения внешнеэкономической деятельности по отношению к товарам и работам, информации, которые могут использоваться при производстве оружия массового поражения.

Основы экспортного контроля были заложены в середине прошлого века государствами, обладающими оружием массового поражения, с целью пресечения попыток создания наиболее опасных видов вооружений в других государствах. При этом совместными усилиями, прежде всего, СССР и США, удалось выработать действенные механизмы, препятствующие распространению по миру ядерного, биологического и химического оружия.

Благодаря экспортному контролю обеспечивается раннее распознавание интересов и намерений не только стран, но и отдельных

организаций, которые могут принять решение о ведении подпольных военных технологий. Желание пролифераторов обойти экспортный контроль существенно увеличивает стоимость секретных государственных программы по созданию оружия массового поражения (это и создание подставных фирм-однодневок, и запутанная логистика, и сложные финансовые схемы). Поэтому замедляется реализация программ создания оружия массового поражения из-за продолжительного поиска нужного поставщика [1, с. 97].

С момента создания системы экспортного контроля, постоянно ведутся дискуссии по поводу ее эффективности и механизмов оценки. На данный момент не существует, как таковой, системы критериев, которая смогла бы отразить эффективность экспортного контроля. Существующие системы показателей позволяют оценить деятельность отдельных компонентов национальной системы экспортного контроля (Рис. 1).

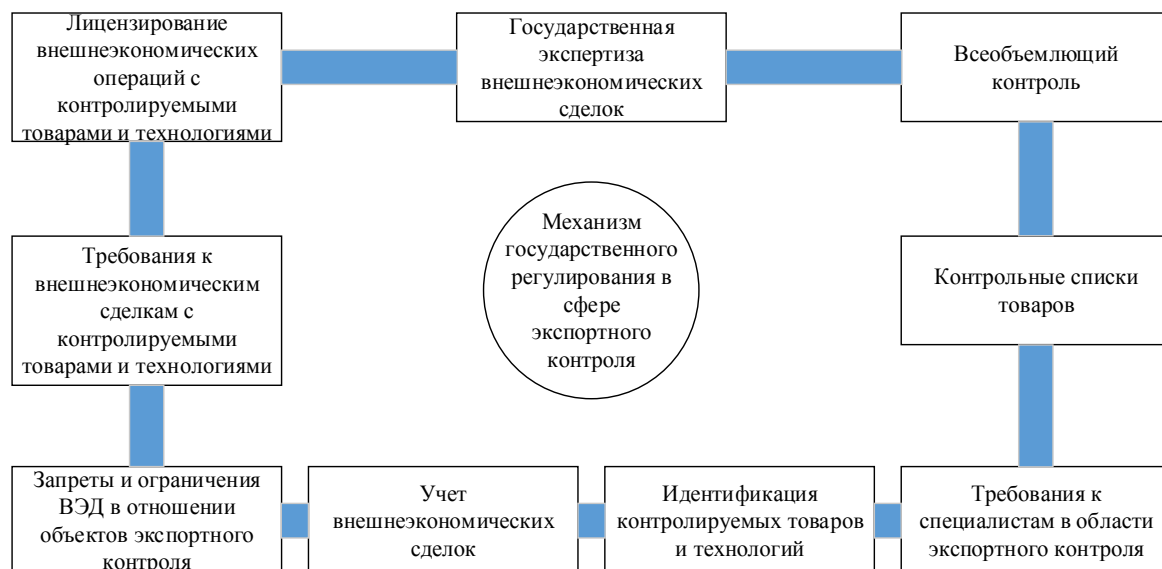

Рис. 1. Элементы механизма государственного регулирования в сфере экспортного контроля

В связи с этим, необходимо формирование системы критериев, которые позволили бы оценить эффективность осуществления экспортного контроля с точки зрения обеспечения экономических интересов России.

Основная цель организации системы экспортного контроля связана скорее с обеспечением безопасности стран и мира в целом, чем с обеспечением экономических интересов. Однако, с развитием экономики и усилением интеграции, экспорт чувствительных товаров и технологий стал одним из инструментов обеспечения экономической безопасности страны [2, с.10].

По мнению автора, экспорт подконтрольных товаров из России оказывает влияние на экономическую безопасность страны тремя основными способами:

1) Во-первых, экспорт высокотехнологичных товаров и технологий – положительный фактор. Длительное время основной задачей обеспечения экономической безопасности РФ является снижение сырьевой направленности экспорта. На этом фоне, экспорт рассматриваемых товаров поможет решению указанной задачи. Помимо этого, каждый из подконтрольных товаров – дорогостоящий товар. За счет этого обеспечивается приток средств в страну и повышение стоимостного объема экспорта высокотехнологичных товаров из России.

2) Экспорт высокотехнологичных товаров, является, одновременно, и угрозой экономической безопасности страны. В качестве объектов экспортного контроля выступают не только товары, но и технологии, информация и т.д. На этом фоне, появляется серьезная угроза того, что незаконная и неконтролируемая передача наукоемких технологий сможет нанести серьезный урон экономическим интересам и безопасности страны.

3) Непосредственное влияние на экономическую безопасность страны оказывает незаконный экспорт подконтрольных товаров. Помимо того, что указанное явление может нанести непоправимый ущерб мировой безопасности, высокие, а порой даже очень высокие, цены на продукцию, содержащуюся в подконтрольных списках, проходя по нелегальным каналам, попадают в теневую оборот. Теневая экономика – основная угроза экономической безопасности страны.

Таким образом, эффективность осуществления экспортного контроля с позиции обеспечения экономической безопасности страны, должна оцениваться по следующим направлениям:

1) эффективность организации экспортного контроля (эффективность информационной системы взаимодействия элементов национальной системы экспортного контроля, эффективность обучения сотрудников соответствующих подразделений);

2) эффективность правоохранительной деятельности в части выявления и пресечения нарушений законодательства об экспортном контроле (в разрезе административных правонарушений и уголовных преступлений; с классификацией по органам, выявившим правонарушение);

3) показатели стоимостных объемов экспорта подконтрольной продукции;

4) эффективность процессуальной деятельности соответствующих органов (количество выданных разрешительных документов (по видам и срокам), количество мотивированных отказов в выдаче разрешительных документов);

5) эффективность проверочных мероприятий.

На рисунке 2 представлены схематично предложенные показатели. Следует отметить, что перечень показателей может быть дополнен еще многими, которые конкретизируют и описывают

предложенные. Особенностью предлагаемой системы оценочных показателей является ее комплексный характер. Т.е., рассматриваться будут не итоги деятельности отдельных элементов системы экспортного контроля России, а итоги деятельности всего механизма с учетом синергетического эффекта.

Это означает, что оценка будет производиться, как минимум, в три этапа:

1) сбор данных о результатах деятельности отдельных элементов механизма экспортного контроля;

2) анализ собранных данных и выявление причинно-следственных связей между ними;

3) формирование общей картины эффективности работы национального механизма экспортного контроля на основе предложенных критериев.

Рис. 2. Предлагаемая система показателей оценки эффективности экспортного контроля

Многие из указанных критериев уже подлежат оценке, но в рамках конкретных органов.

Одним из основных критериев оценки должен стать критерий эффективности информационного взаимодействия элементов системы, представленной на рисунке 1.

На наш взгляд, периодичность расчёта значений указанных критериев следует установить раз в квартал. Также, отдельной подсистемой расчетных показателей должна стать система, касающаяся обеспечения экспортного контроля на предприятиях, подконтрольных органам экспортного контроля страны (организации, производящие и реализующие подконтрольные товары).

Второй блок проблем связан с тем, что элементы экспортного контроля достаточно точно регламентированы в национальном законодательстве, но при этом анализ судебной практики показывает, что механизм исполнения требований законодательства недостаточно эффективен.

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за реализацию внешнеторговых операций с товарами и работами, к которым применяется экспортный контроль и которые могут быть применимы для разработки оружия массового поражения, без разрешительного документа. В частности, такой порядок предусмотрен для вывоза подобных

товарных позиций из России в Белоруссию и Казахстан, а также при совершении процедур ввоза из Белоруссии и Казахстана отдельных категорий товарных позиций, требуется разрешение ФСТЭК России.

Следует отметить, что за последние годы широкое внедрение получили нанотехнологии в производстве широкой номенклатуры товаров, особенно в оборонных отраслях промышленности и в сфере здравоохранения. Отдельные виды товаров, изготовленных с использованием нанотехнологий, используют в военных целях для обеспечения безопасности государства и в сфере народного хозяйства, то есть они являются продукцией двойного назначения.

При разработке законодательных актов необходимо учитывать специфическую особенность нанотехнологий и практический опыт изучения вредных последствий влияния наноматериалов на окружающую среду, здоровье и жизнь человека (нанотоксикология). Без учета специфических особенностей нанотехнологий не представляется возможным предусмотреть в законодательных актах надлежащие требования безопасности.

В перспективе наиболее широкое общегражданское использование технологий и материалов прогнозируется в строительстве, медицине, машиностроении и других отраслях, где

снижение веса объекта имеет стратегическое значение. Для производства деталей и даже готовых товаров возможно использование технологии быстрого прототипирования или аддитивных технологий. Суть аддитивных технологий заключается в наложении материалов для создания объектов слой за слоем. Этим они отличаются от обычных технологий производства, подразумевающих механическую обработку. Разрабатываемые по нанотехнологиям материалы могут иметь высокие прочностные свойства сопоставимые с такими материалами как АБС пластик и алюминиевые литейные сплавы и др. Например, такая технология может использоваться для создания беспилотных летательных аппаратов военного назначения, которые входят в контрольные списки экспортного контроля.

Анализ 2й группы проблем, в рамках данной статьи, позволяет выделить основные причины нарушения законодательства в сфере экспортного контроля:

- отсутствие фактического контроля вывозимого товара, что создает риск замены кодов ЕТН ВЭД ЕАЭС контролируемых товаров, на коды товаров, не подлежащих экспортному контролю;
- отсутствие правил осуществления экспортного контроля при перемещении анализируемых товарных позиций в рамках торговли со странами — участницами ЕАЭС — Республикой Белоруссией и Республикой Казахстан, Киргизией и Арменией;

- неоднозначное толкование норм права;

- создание ряда принципиально новых и потенциально опасных товаров, таких как биоподобные наноструктуры с непредсказуемыми свойствами;

- риск снижения контроля распространения и использования результатов разработок террористическими и экстремистскими организациями в связи с участием в области нанотехнологий неправительственных корпораций.

В целях совершенствования экспортного контроля следует постоянно проводить детальный мониторинг последствий воздействия нанотехнологий на окружающую среду, здоровье и жизнь человека, животных и растений, разрабатывать мероприятия, контролирующее применение наносистем в сфере создания ОМП и создания механизма противодействия возникающим угрозам.

Система управления рисками при таможенном контроле должна стать действенным защитным механизмом противодействия, посредством создания профилей риска с учетом особенностей нанотехнологий и нанопродукции с неконтролируемыми свойствами.

Целесообразно ужесточить требования к описанию продукции нанотехнологий при

декларировании товаров, подлежащим экспортному контролю.

Таким образом, усиление контроля передачи товаров, подлежащих экспортному контролю, включая товары, производимые с использованием наукоемких технологий, к которым относятся инновационные технологии, в том числе нанотехнологии является важнейшей общегосударственной задачей.

Бюрократичность процедуры получения документов, разрешающих экспорт промышленных высокотехнологичных инновационных товаров из Российской Федерации диктует необходимость реинжиниринга экспортных процедур для внешнеэкономической деятельности.

Экспортировать высокотехнологичную продукцию за короткое время из Российской Федерации практически невозможно из-за высокой административной бюрократии. Принцип работы существующей системы экспортного контроля заключается в том, что «граница всегда закрыта», в результате для экспорта нелицензированных продуктов двойного назначения для каждого контракта необходимо получить отдельное разрешение ФСТЭК.

В рамках увеличения конкурентоспособности России в системе международной торговли высокотехнологичными товарами, необходимо выполнить экспортные поставки со склада изготовителя немедленно (в течение 2х суток). При изготовлении новой партии коммерчески выпускаемой продукции время доставки обычно не должно превышать 4-8 недель [4, с. 75].

В этой связи, считаем необходимостью изменить механизм экспортного контроля, строящийся на принципе «открытой двери» для товаров, принадлежащих к не лицензируемым продуктам двойного назначения, которые получили предварительное разрешение на вывоз от ФСТЭК. Необходимо ввести систему предварительной регистрации разрешения на вывоз для постоянного ассортимента продукции производственного предприятия, которая не подпадает под категорию товаров, экспорт которых ограничивается текущими контрольными списками [3, с. 270].

Срок действия разрешения необходимо определить в 24 месяца (на основе опыта стран ЕС). Таков механизм должен применяться к конкретным странам, которые имеют преференции в торговле с Российской Федерацией, а также ко всем повторным контрактам. Получение предварительно выданного разрешения на экспорт необходимо сделать доступным для малого и среднего бизнеса. Данный уровень предпринимательства не может себе позволить организовать систему внутрифирменного экспортного контроля, но может представить весь необходимый пакет документов, достаточный для вынесения положительного решения ФСТЭК.

Введение механизма предварительной регистрации и получение заблаговременного решения на экспорт, позволит производственным предприятиям обеспечить таможенное оформление в ускоренном режиме - без дополнительных задержек.

Кроме того, проблематичным является тот факт, что процесс получения разрешения на экспорт нечетко структурирован. Не создана система электронного документооборота и «единого окна» для получения разрешения на экспорт.

На основании вышесказанного, считаем, необходимо разработать и внедрить систему электронного документооборота в механизме экспортного контроля, что значительно ускорит процесс выдачи разрешений на экспортные и импортные операции от ФСТЭК РФ.

Таким образом, наиболее эффективное выявление негативных тенденций в сфере экспортного контроля возможно лишь на основе грамотной оценки деятельности соответствующего национального механизма.

В связи с вышеизложенным, в рамках предложений по совершенствованию системы экспортного контроля РФ, можно сформировать следующие мероприятия:

- внедрение комплексной системы оценки эффективности деятельности национального механизма экспортного контроля;

- разработка и внедрение электронной системы документооборота в рамках экспортного контроля;

- организация возможности предварительного оформления и получения экспортного разрешения на определенные товары;

- совершенствование правоприменительной практики в части нарушений экспортного законодательства (прежде всего в рамках ЕАЭС).

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность экспортного контроля, как инструмента обеспечения экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. Гималетдинова, Р.К. Основные направления проверки экспортных операций [Текст] / Р.К. Гималетдинова // Научный альманах. – 2016. – № 12–1 (26). – С. 95–99.
2. Мильшина, И.В. Правовое регулирование и практика применения экспортного контроля в Российской Федерации [Текст] / И.В. Мильшина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 9–13
3. Pathria, G. Ranbp regulates melanoma cell proliferation via selective control of nuclear export. / Pathria G, Garg B., Wagner C., Garg K., Gschaidner M., Jalili A. *Journal of Investigative Dermatology*. – 2016, no.1, pp. 264–274.
4. Salmon, C.D. Hydrological controls on chemical export from an undisturbed old-growth chilean forest. *Journal of Hydrology*. / Salmon C.D., Garg B., Wagner C., Garg K., Gschaidner M., Jalili A., Walter M.T., Hedin L.O., Brown M.G. – 2001, no. 1–4, pp. 69–80.

References

1. Gimaletdinova R.K. Osnovnye napravlenija proverki jeksportnyh operacij. [The main directions of the audit of export operations] // *Nauchnyj al'manah*, 2016, no. 12–1 (26), pp. 95–99.
2. Mil'shina I.V. Pravovoe regulirovanie i praktika primenenija jeksportnogo kontrolja v Rossijskoj Federacii. [Legal regulation and practice of applying export control in the Russian Federation] // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2016, no 1. pp. 9–13.
3. Pathria, G. Ranbp regulates melanoma cell proliferation via selective control of nuclear export. / Pathria G, Garg B., Wagner C., Garg K., Gschaidner M., Jalili A. *Journal of Investigative Dermatology*. – 2016. no.1. pp. 264–274.
4. Salmon, C.D. Hydrological controls on chemical export from an undisturbed old-growth chilean forest. *Journal of Hydrology*. / Salmon C.D., Garg B., Wagner C., Garg K., Gschaidner M., Jalili A., Walter M.T., Hedin L.O., Brown M.G. – 2001. no. 1–4. pp. 69–80.

**PROBLEMS OF EXPORT CONTROL AS A TOOL OF ECONOMIC SECURITY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Илья А. Аксенов,

Associate Professor, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of export control as an instrument for ensuring the economic security of the Russian Federation. The aim of the work is to develop mechanisms for minimizing the theoretical and practical problems of export control, in the context of ensuring the economic security of the state. The first block of problems stems from the fact that since the establishment of the export control system, there has not been and does not exist until now a system of criteria that could reflect its effectiveness, and there are only isolated indicators that allow us to assess only the activities of individual components of the national export control system. Within the framework of the reflected problem, criteria are proposed for assessing the effectiveness of export control. The second block of problems, within the framework of the subject matter under consideration, is connected with the fact that the elements of export control are quite precisely regulated in the national legislation, but the analysis of judicial practice shows that the enforcement mechanism is not effective enough. The mechanism for eliminating this problem is based on a set of administrative tools for accounting and administration of goods falling under export control. Also, within the second block of problems, the author proposes to change the mechanism of export control, which is built on the principle of an "open door" for goods belonging to non-licensed dual-use products. The implementation of the proposed measures will increase the effectiveness of export control as an instrument for ensuring the economic security of the country. In the concluding part of the article, it is stated that an effective detection of negative trends in the sphere of export control is possible only on the basis of a competent assessment of the activities of the relevant national mechanism.

Keywords: Export Control, economic security, evaluation of efficiency, export of high-tech products, government regulation.

Сведения об авторе:

Аксенов Илья Антонович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (600000, г. Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: il_aks@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.10.2017 г.

М.А. Бабичев

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КАРЬЕРЫ

Настоящее исследование направлено на изучение вопросов, связанных с управлением персоналом вузов, отдельных аспектов развития педагогов, оценкой результатов деятельности педагогов на начальном этапе карьеры. Важнейшая роль в управлении качеством труда принадлежит кадрам высокопрофессиональных преподавателей. Появление новых педагогических кадров требует развития инновационных подходов к развитию качества труда и организации процесса адаптации сотрудника, поэтому исследование в области развития компетенций преподавателя вуза на начальном этапе карьеры является актуальным. В качестве цели исследования автор определяет поиск оптимальных оценочных элементов, оптимально подходящих для количественного и качественного измерения качества труда начинающего преподавателя вуза. В статье проведен анализ различных подходов к оценке степени развития компетенций педагога. Были предложены оценочные средства для аттестации преподавателей вузов на начальном этапе карьеры. Сформированное автором в ходе исследования предложение было получено в результате адаптации существующих средств аттестации преподавателей для проведения квалификационных работ с преподавателями вузов на начальном этапе карьеры. Итогом исследования статьи является схема взаимодействий, которая показывает, что используемые методы оценки преподавателей могут проиллюстрировать степень достижения отдельных компетенций, необходимых преподавателю на начальном этапе карьеры. Итоговый блок как основных, так и дополнительных компетенций индивидуален для каждого вуза и зависит от специфики деятельности учебного заведения. Для оптимальной организации процесса развития преподавателя на начальном этапе карьеры необходимо формирование блока оценочных инструментов, который формируется по итогам определения основных и дополнительных компетенций. Основной рекомендацией статьи является создание отдельной системы утвержденных методов по повышению уровня и развитию компетенций преподавателей на начальном этапе карьеры внутри каждого вуза в зависимости от специфики и профиля заведения.

Ключевые слова: начальный этап карьеры, компетенции преподавателя вуза, профессиональное становление, структура компетенций, профессиональная адаптация.

Качество рабочей силы как экономическая категория выражает отношения между работником и работодателем относительно способностей человека к труду и представляет собой совокупность свойств, проявляющихся в процессе труда. Свойства отражают профессионально-квалификационные, личностные характеристики работника: уровень образования, профессиональные навыки, опыта, компетентность, мобильность, мотивируемость [18, с. 90; 20, с. 8]. Вопрос развития и степени достижения необходимых компетенций является одним из актуальных на сегодняшний день. В сфере высшего образования качество труда преподавателя во многом определяется компетенциями, сформированными на начальном этапе карьеры. Данное положение основывается на том, что на начальном этапе у преподавателя формируются профессиональные и социальные навыки адаптации в профессиональной среде. Также, при рассмотрении предлагаемой сферы, можно заметить, что компетенции начального этапа карьеры дают возможность сформировать объем умений и навыков для развития на последующих этапах. Необходимым элементом развития педагогических кадров является максимальное раскрытие человеческого потенциала, позволяющее специалисту продвинуться в выбранном профессиональном направлении.

Автором сформирован перечень компетенций начинающего педагога. Компетенции определены

путем объединения подходов исследователей [12; 19]. В результате анализа теоретических и практических подходов к развитию качества рабочей силы в образовательной сфере были определены компетенции для освоения:

- 1) овладение социальными профессиональными тактиками;
- 2) соответствие принятым в профессиональном сообществе нормам;
- 3) самостоятельность в определении и использовании источников профессионально значимой информации;
- 4) знание изучаемых и смежных дисциплин;
- 5) интеграция в целостной картине профессии;

Формирование методики развития преподавателя на начальном этапе карьеры требует соответствующей оценки итогов работы. Методика обуславливает присутствие инструментов, нацеленных на оценку степени достижения компетенций. На сегодняшний день единый набор инструментов к оценке начинающих преподавателей. Для разработки оценки, необходимо рассмотреть представленные в теории и практике методики и адаптировать их к начальному этапу карьеры.

С точки зрения теоретических исследований, сформирован ряд подходов к оценке персонала [14; 10; 17; 11; 9, с. 279]. В общем виде выделяют три группы подходов (см. рис.1).

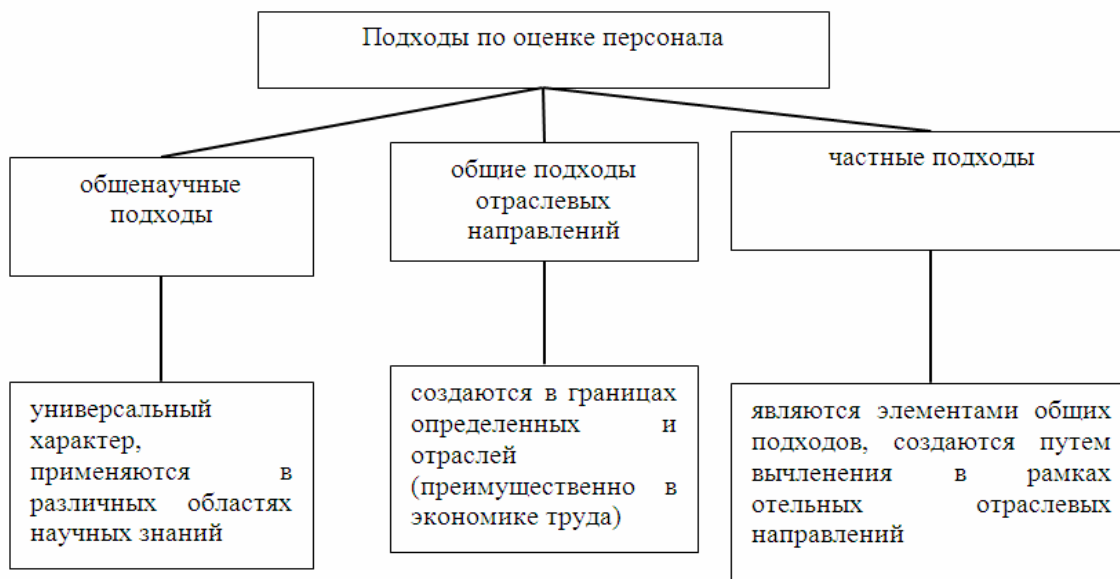

Рис. 1. Подходы по оценке персонала

Ввиду отсутствия единой методики оценки компетенций преподавателей в вузах, а также принимая во внимание особенности деятельности преподавателя в рамках начального этапа карьеры, автором статьи была исследована практика применения инструментов по оценке качественных показателей деятельности преподавателя.

Первым инструментом, применение которого стимулирует развитие компетенций работника на должности начинающего педагога, является участие в показательных, открытых, пробных занятиях. Данный способ развития компетенций нуждается в соответствующих инструментах оценки его применения. Практика показывает, что открытые занятия проводятся в соответствии с расписанием в целях обмена опытом, оказания помощи преподавателям. Неотъемлемой частью рассматриваемых занятий являются контрольные мероприятия. В соответствии с опытом вузов и нормативной базой [5], открытые и пробные занятия обсуждаются на заседаниях кафедры. Обсуждение занятия включает в себя корректировку действий преподавателя. Теоретические исследования в области оценки открытых занятий выявили ряд принципов проверки преподавательской деятельности:

- нравственная сторона преподавания;
- научность (научный уровень);
- структура занятия, логика изложения;
- изложение доступным и ясным языком;
- руководство работой студентов;
- использование аудиовизуальных дидактических материалов, ИТ-технологий [16, с. 27].

Автор отмечает, что нормативные источники в исследуемой сфере описывают только направление

контроля занятий, но не содержат указания на конкретные контрольные мероприятия. В теоретических исследованиях, посвященных рассматриваемому вопросу, есть ряд предложений по внедрению в процесс контроля открытого занятия оценочного листа. Автор согласен с формой оценочного листа открытого занятия, предложенной Б. Р. Манделем. В предлагаемом документе критерии оценки устанавливаются на основании полуквалификационной оценки, исходя из общей суммы баллов: высокий уровень: 42–34 балла; средний уровень: 35–29 баллов; низкий уровень: 28–14 баллов. Полагаем, что данная методика эффективна для определения степени овладения компетенцией специальных профессиональных тактик. Проведение открытых занятий с ежемесячной периодичностью активно используется на практике и доказывает свою эффективность. Также в Приказе МО РФ №670 регламентируется ежемесячная периодичность [5].

В дополнение к предлагаемому инструменту оценки, автор текущего исследования предлагает принять методику составления балльно-рейтинговых систем. Автором текущей работы были исследованы подходы ряда вузов России к ранжированию результатов рейтинга. На сегодняшний день единых параметров оценки не выявлено. Анализируя опыт отечественных вузов [13; 7], можно сформулировать основные механизмы определения рейтинга:

- формализуемость методики системы рейтинга;
- объективное число показателей, характеризующих деятельность каждого участника рейтинга (преподавателя, кафедры, факультета);
- возможность дополнения и изменения системы показателей рейтинга;

— стимулирование каждого участника в оценке его рейтинга (премии).

В большинстве методик, используемых различными вузами при подсчете рейтинга научно-педагогических работников, их подразделяют на различные категории. Например, профессора, доценты, старшие преподаватели, ассистенты-преподаватели, заведующие кафедрами, деканы [15]. В рейтинге преподавателей, помимо общих сведений, учитываются: учебная, научная и методическая работа, информационное обеспечение учебного процесса, работа со студентами [7].

Нормативной базой для разработки данного рейтинга можно считать:

— Закон РФ «Об образовании РФ»;

— ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 10 января 2003 г. № 11-ФЗ;

— Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)»;

— Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.07.2005 № 215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц»;

— Положения самих вузов о ведении деятельности [1; 2; 3; 4].

Для проведения исследования на предмет выявления общих закономерностей в методиках оценки, а также определения слабых и сильных сторон методик были исследованы рейтинговые системы 12 вузов. В выборке задействованы вузы различных классификационных признаков. Для обеспечения сравнимости результатов по ряду применяемых инструментов оценки, таких, как рейтинговые системы, рассматриваемые вузы были объединены в группы схожих подходов.

В качестве первой методики рассмотрим деление компетенции преподавателя на две крупные категории, которые принято определять как рейтинг «А» и рейтинг «П». Для примера можно привести опыт Волгоградского государственного технического университета. Рейтинг образуют два элемента: «П», характеризующий квалификационный потенциал и «А», отражающий активность по основным направлениям деятельности. Для стимулирования активной работы приняты коэффициенты весомости рейтингов «П» и «А» в общей суммарной оценке их деятельности – это соответственно 0,33 и 0,67 части от единицы. Подобного подхода придерживается Московская государственная юридическая академия. В данном случае совокупный рейтинг определяется без дополнения рейтингов дополнительными

коэффициентами. В то же время есть возможность повышения баллов директором академии. Максимальная величина повышающего балла – 50 баллов [6].

Обобщая данный подход, можно сделать вывод о том, что представленная методика является общепринятой, так как применяется в вузах различного профиля и региона. Метод деления показателей на категории «А» и «П» имеет положительные и отрицательные моменты. Положительным моментом автор статьи отмечает стандартизированность методики, что дает возможность получения сравнимой оценки в различных вузах. В то же время система вызывает ряд критических замечаний. Например, не учитываются и не подлежат оценке личные качества, что не обеспечивает комплексный характер оцениваемого мероприятия.

Помимо деления компетенций преподавателя на категории «П» и «А», ряд вузов проводит рейтинговые оценки преподавательского состава на основании нескольких разделов видов деятельности. Автором статьи рассмотрен рейтинг вузов: ОАБИИ, ИГПУ, УГАВМ, РГЭУ. В данных вузах деятельность преподавателя подразделяется на ряд критериев, наполненных показателями. Схожесть критериев состоит в описывании одинаковых направлений деятельности сотрудника. Различие заключается в неодинаковой степени детализации. Если руководствоваться методикой расчета рейтинга ОАБИИ, можно заметить что рейтинг преподавателей состоит из шести критериев оценки [8].

Критерии оценки преподавателей ОАБИИ:

— качество и результаты учебной работы (k_1);

— качество методической работы (k_2);

— научно-исследовательская деятельность (k_3);

— участие в научно-методическом обеспечении образовательного процесса (k_4);

— участие в подготовке кадров высшей квалификации (k_5);

— научно-педагогическая квалификация преподавателя (k_6);

Для каждого преподавателя рассчитывается суммарный балл с дополнением каждого критерия весовым коэффициентом. Значения весовых коэффициентов критериев убывают в порядке перечисления критериев. Весовые значения определяются совокупной значимостью критериев и общая сумма не превышает единицу. В соответствии с этим, весовые коэффициенты применяются следующие: $k_1 = 0,4$, $k_2 = 0,25$; $k_3 = 0,15$, $k_4 = 0,1$; $k_5 = 0,06$; $k_6 = 0,04$.

В части оценки непосредственно начального периода карьеры педагога предлагается изменить существующую систему оценки путем исключения из

расчета параметров: участие в подготовке кадров высшей квалификации (N_5); научно-педагогическая квалификация преподавателя (N_6). Данная рекомендация вынесена в ходе практических наблюдений. Исследования показали, что преподаватели, находящиеся в процессе профессионального становления, в силу своей квалификации и недостатка опыта не могут претендовать на получение какого либо количества баллов в приведенных категориях. Таким образом, максимальное количество, которое может быть получено преподавателем, составляет 90 баллов из 100 возможных. Данный результат не может считаться объективным, так как максимальный показатель реализации возможностей работника составляет менее 100% от максимального результата оценки работника. Выполнив модификацию БРС, применяемой в ОАБИИ, можно получить следующие критерии оценки:

- качество и результаты учебной работы (N_1);
- качество методической работы (N_2);
- научно-исследовательская деятельность (N_3);
- участие в научно-методическом обеспечении образовательного процесса (N_4).

При сохранении условий максимальной общей суммы значений по каждому критерию 100 баллов, и совокупной значимости критериев в размере единицы, можно получить максимальный результат в размере 100 баллов из 100 возможных, что вполне может считаться справедливой шкалой оценки. При этом весовые коэффициенты, исключенных из расчета критериев распределяются между остальными в равной пропорции с целью сохранения совокупной значимости в размере единицы. В результате описанной корректировки, были получены

следующие значения весовых коэффициентов авторской БРС по оценке преподавателей на начальном этапе карьеры: $k_1 = 0,425$; $k_2 = 0,275$; $k_3 = 0,175$; $k_4 = 0,125$.

Следующим методом развития компетенций преподавателя на начальном этапе карьеры является организация школ молодого преподавателя (ШМП). Данный метод развития требует оценки степени применения и глубины освоения информации. Опыт организации подобных структур в вузах показал, что в качестве отчетного документа, описывающим степень достижения и развития компетенций начинающего специалиста является тест по итогам прохождения всех запланированных занятий.

Отдельно стоит отметить реализацию в вузе ОАБИИ. В данном учебном заведении начальный период профессионального становления определен как 2 года. В течение данного периода начинающий педагог на регулярной основе ведет отчетный документ «План профессионального становления». Целью составления документа является упорядочение процесса профессионального становления и адаптации. План на 3 этапа: первые два этапа составляют первый год работы преподавателя; третий этап составляет второй год работы. Для каждого этапа разработан перечень основных мероприятий.

Описанные инструменты определения степени развития компетенций в своей совокупности формируют блок документов, необходимых для отражения степени освоения требуемых компетенций. Объединение блока документов с предлагаемыми для развития компетенциями. Автор статьи предлагает отразить в виде схемы, описывающей взаимодействие элементов компетенций и соответствующих им элементов оценки (рис 2).

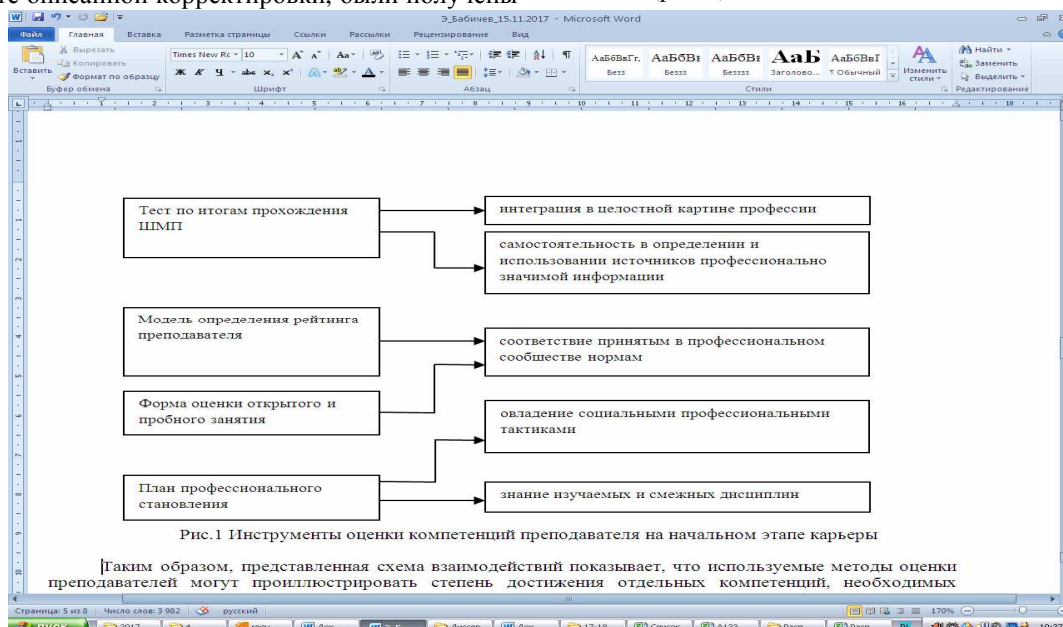

Рис. 2. Инструменты оценки компетенций преподавателя на начальном этапе карьеры

Таким образом, представленная схема взаимодействий показывает, что используемые методы оценки преподавателей могут проиллюстрировать степень достижения отдельных компетенций, необходимых преподавателю на начальном этапе карьеры. Автор отмечает, что в силу того, что итоговый блок как основных, так и дополнительных компетенций индивидуален для каждого вуза и зависит от специфики деятельности, политики развития и типа учебного заведения. Автор статьи полагает, что для оптимальной организации процесса развития преподавателя на начальном этапе карьеры необходимо формирование блока оценочных инструментов, который формируется по итогам определения основных и дополнительных компетенций, необходимых для развития начинающему преподавателю конкретного учреждения. Такая система, разработанная под образовательные потребности конкретного учреждения, имеет следующие преимущества:

- относительно небольшие финансовые затраты;

- открытость и доступность образовательного пространства, позволяющие педагогам решать актуальные для них профессиональные проблемы и видеть зону своего ближайшего развития;
- вовлечение в процесс развития компетентности всех педагогов;
- непрерывность процесса;
- обеспечение индивидуальной траектории профессионального развития каждого педагога;
- развитие компетентности вуза в целом, формирование корпоративной культуры, внутренних корпоративных ценностей.

Концептуальный взгляд и подходы находят свое выражение в принципах, с учетом которых строится система развития компетентности педагогов внутри вуза. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость каждого вуза в создании отдельной системы утвержденных методов по повышению уровня и развитию компетенций преподавателей на начальном этапе карьеры.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ.
2. Федеральный закон от 10.01. 2003 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об образовании" и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)» (с изменениями и дополнениями).
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июля 2005 г. № 215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц».
5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 г. «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
6. Положение о рейтинге профессорско-преподавательского состава филиала ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» в г. Вологде. – 2012. – С. 20.
7. Положение о рейтинговой оценке деятельности преподавателей ИГХТУ. – 2014. – С. 3.
8. Методика расчета рейтинга профессорско-преподавательского состава и кафедры в целом по итогам деятельности за учебный год ОАБИИ. – 2014. – С. 15.
9. Апенько, С.Н. Методология, теория и практика оценки персонала в современных условиях: Монография [Текст] – М.: Информ-Знание, 2005. – 564 с.
10. Апенько, С.Н. Оценка персонала: Эволюция подходов и технологии их использования: Монография [Текст]/ под. Ред. В.С. Половинко. – М.: Инофм-Знание, 2004. – 300 с.
11. Васильева, Е.Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: Методическое пособие. [Текст]/ Е.Ю. Васильева, О.А. Граничина, С.Ю. Трапицын. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 159 с.
12. Дульзон, А.А. Модель компетенций преподавателя вуза [Текст] / А.А. Дульзон, О.М. Васильева // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 2. – С. 29–37.
13. Захаревич, В.Г. Оценка качества работы преподавателей вуза [Текст] / В. Г. Захаревич, В. А. Обуховец // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 12–15.
14. Калугина, Т.Г. Квалиметрическая модель комплексной оценки качества деятельности образовательных систем [Текст] / Т.Г. Калугина, Н. Г. Корнешук, Г. Ш. Рубин // Международный журнал экспериментального образования. – 2009. – № 5. – С. 7–10.
15. Куликов, Г.Г. Формирование показателей критериев для автоматизированного расчета и мониторинга рейтинга преподавателя в едином информационном пространстве кафедры [Текст] / Г.Г. Куликов, К.А. Колев, В.А. Суворова, Г.В. Старцев // Вестник УГАТУ. – 2010 – № 4. – С. 175–184.

16. Мандель, Б.Р. Открытое занятие: проблемы, принципы, критерии [Текст] /Б.Р. Мандель// Образовательные технологии. – 2014. – № 2. – С. 27–37.
17. Новаков, Н. Рейтинг преподавателей и управление вузом [Текст] / Н. Новаков. – Волгоград: ВолГТУ, 2002. – 100 с.
18. Разумов, А.А. Качество рабочей силы: от теории к практике [Текст] / А. А.Разумов, В.П. Дрямов // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – №8. – С. 87–92.
19. Ситников, С.А. Модель формирования ключевых компетенций будущих юристов [Текст] / С.А. Ситников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». – 2009. – № 4. – С. 40–47.
20. Шуняев, А.В. Тенденции изменения качества рабочей силы как основы её конкурентоспособности в современной экономике [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 2 (2015). Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN315.pdf>, свободный.

References

1. *Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii" ot 29.12.2012 N 273-FZ* [The Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 No. 273]. 2012
2. *Federal'nyi zakon ot 10.01. 2003 g. N 11-FZ "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Rossiiskoi Federacii "Ob obrazovanii" i Federal'nyi zakon "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii"* [Federal Law of 10.01. 2003 N 11-FZ "On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation" On Education "and the Federal Law" On Higher and Post-Graduate Professional Education "].2003
3. *Postanovlenie Pravitel'stva RF 14.02.2008. N 71 "Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii)"* [Resolution of the Government of the Russian Federation No71 "On Approving the Model Provisions on the Educational Institution of Higher Professional Education (Higher Educational Establishment)"]. 2008
4. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 29 07 2005 g. N 215 "Ob innovacionnoi deyatel'nosti vysshih uchebnykh zavedenii po perehodu na sistemu zachetnykh edinic"* [The Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 29-07-2005, No. 215 "On Innovative Activities of Higher Educational Institutions for the Transfer to the credit-unit system"].2005
5. *Prikaz Ministra oborony Rossiiskoi Federacii ot 15 sentyabrya 2014 g. N 670 g. "O merah po realizacii ot-del'nykh polozhenii stat'i 81 N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii"* [Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of September 15, 2014 N 670 "On measures to implement certain provisions of Article 81 N 273-FZ" On Education in the Russian Federation"].
6. *Polozhenie o reitinge professorsko-prepodavatel'skogo sostava filiala FGBOU VPO "Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya imeni O.E. Kutafina" v g. Vologde* [Regulations on the rating of the faculty of the branch of the FGBOU HPE "Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin "in Vologda]. 2012, 20 p.
7. *Polozhenie o reitingovoi ocenke deyatel'nosti prepodavatelei IGHTU* [Regulations on the rating evaluation of the teachers of the IGKTU]. 2014, 3 p.
8. *Metodika rascheta reitinga professorsko-prepodavatel'skogo sostava i kafedry v celom po itogam deyatel'nosti za uchebnyi god OABII* [Methodology for calculating the rating of the faculty and department as a whole based on the results of the activity for the academic year of the OABII]. 2014, 15 p.
9. Apenko S.N. *Metodologiya, teoriya i praktika ocenki personala v sovremennykh usloviyah: Monografiya*. [Methodology, theory and practice of personnel assessment in modern conditions: Monograph]. Moscow. 2005, 564 p.
10. Apenko S.N. *Oценка personala: Evolyuciya podhodov i tehnologii ih ispol'zovaniya: Monografiya* [Evaluation of personnel: Evolution of approaches and technologies for their use: Monograph] Moscow. 2004, 300 p.
11. Vasilyeva E. Y. *Reiting prepodavatelei, fakul'tetov i kafedr v vuze: Metodicheskoe posobie* [The rating of teachers, faculties and departments in the university: Methodical manual]. St. Petersburg . 2007, 159 p.
12. Dulzon, A.A. *Model' kompetencii prepodavatelya vuza* [The model of competences of the university teacher] 2009, 29-37p.
13. Zakharevich V.G *Oценка kachestva raboty prepodavatelei vuza* [Evaluation of the quality of work of university teachers] 2003. 12-15p.
14. Kalugina T.G. *Kvalimetriceskaya model' kompleksnoi ocenki kachestva deyatel'nosti obrazovatel'nykh sistem* [Qualimetric model of complex assessment of the quality of educational systems]. 2009, 7-10 p.
15. Kulikov, G.G. *Formirovanie pokazatelei kriteriev dlya avtomatizirovannogo rascheta i monitoringa reitinga prepodavatelya v edinom informacionnom prostranstve kafedry* [Formation of criteria indicators for the automated calculation and monitoring of the teacher's rating in a single information space of the department]. 2010, 175-184 p.

16. Mandel B.R. *Otkrytoe zanyatie: problemy, principy, kriterii* [open class: problems, principles, criteria]. 2014, 27-37 p.
  17. Novakov, N. *Reiting prepodavatelei i upravlenie vuzom* [Rating of teachers and management of the university]. 2002, 100 p.
  18. Razumov, AA *Kachestvo rabochei sily: ot teorii k praktike* [Quality of labor: from theory to practice]. 2007, 87-92 p.
  19. Sitnikov, S.A. *Model' formirovaniya klyuchevykh kompetencii buduschih yuristov* [Model of formation of key competencies of future lawyers]. 2009, 40-47 p.
  20. Shunyaev, A.V. *Tendencii izmeneniya kachestva rabochei sily kak osnovy eyo konkurentosposobnosti v sovremennoi ekonomike* [Trends in the quality of the labor force as the basis of its competitiveness in the modern economy]. 2015 Mode of access: <http://naukovedenie.ru/PDF/67EVN315.pdf>.
-

QUALITY CONTROL OF LABOR OF THE TEACHER OF THE HIGHER EDUCATION IN THE INITIAL STAGE OF THE CAREER

Michael A. Babichev,

Lecturer of Technology, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute

Abstract. The aim is the studying of issues related to the management of university personnel, certain aspects of teacher development, and evaluation of the results of pedagogical activity at the initial stage of a career. The most important role in the management of the quality of labor belongs to the staff of highly professional teachers. The emergence of new teaching staff requires the development of innovative approaches to the development of the quality of work and the organization of the adaptation process of the employee, therefore the study of competence development of university teacher at the initial stage of the career is topical. The aim of the article is the search of optimal evaluation of elements which suit optimally for quantitative and qualitative measurement of the quality of work of a novice university teacher. The article analyzes various approaches to the assessing of the degree of development of the teacher's competencies. Evaluation tools were proposed for the certification of university teachers at the initial stage of the career. The proposal formed by the author in the course of the study was obtained as a result of the adaptation of the existing means of attestation of teachers for conducting qualification work with university teachers at the initial stage of the career. The result of the study of the article is a scheme of interactions that shows that the methods used to evaluate teachers can illustrate the extent level of individual competences which a teacher needs for at the initial stage of a career. The final block of both core and additional competencies is individual for each institution and depends on the specifics of the activity of the institution. For the optimal organization of the teacher development process at the initial stage of the career, it is necessary to form a block of evaluation tools, which is formed on the basis of determining the main and additional competencies. The main recommendation of the article is the creation of a separate system of approved methods to improve the level and development of competencies of teachers at the initial stage of the career within each institution, depending on the specifics and profile of the institution.

Keywords: Initial stage of career, competence of the university teacher, professional development, competence structure, professional adaptation.

Сведения об авторе:

Бабичев Михаил Александрович – преподаватель кафедры технологии производства Омского автобронетанкового инженерного института (ОАБИИ) (644098 Российская Федерация, г. Омск, 14-й Военный городок, 119), e-mail: mixa156@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г.

С. В. Базилевич, М. В. Малыгина
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ
В АО ОМПО «ИРТЫШ» ЗАВОДА «ЭКРАН»

Статья посвящена вопросам конкурентоспособности продукции в АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран». Выявлено, что в условиях динамично развивающейся конкурентной среды необходимо проводить анализ конкурентоспособности своего предприятия на фоне других представителей данного сектора рынка. Это позволяет получить информацию о том, что привлекает потребителя в продукции данного предприятия и какими преимуществами обладают его конкуренты. Проведен анализ конкурентоспособности цеха по выпечке хлебобулочной продукции АО ОмПО «Иртыш» Исилькульского завода «Экран», в рамках которого были проанализированы: финансовое состояние, расположение конкурентных сил на рынке, проведен сравнительный анализ конкурентов, SWOT-анализ предприятия, опрос населения, расчет экономических показателей конкурентоспособности. Цех по выпечке хлебобулочных изделий Исилькульского завода «Экран» является конкурентоспособной организацией, активно функционирующей на рынке, у которого показатели рентабельности с каждым годом повышаются. По результатам исследования цеха по выпечке хлебобулочной продукции завода «Экран», а также для реализации цели предприятия, а именно: получение прибыли и реализации на основе полученной прибыли социально-экономических интересов коллектива, а также в рамках задач предприятия предусмотрено: увеличение рыночной доли продукции; снижение затрат предприятия; повышение качества выпускаемой продукции. В исследовании были выявлены проблемы, для которых разработан проект по повышению конкурентоспособности продукции цеха по выпечке хлебобулочных изделий, который включает следующие мероприятия: развитие рекламной политики; замену электрической печи на газовую печь; разработку технологии нового вида хлеба – овсяного в соответствии с требованиями ГОСТ, а также рассчитан срок окупаемости инвестиций, затраченных на разработанный проект по повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: методы оценки конкурентоспособности, анализ рынка, ассортимент продукции, персональные продажи, проект конкурентоспособности продукции.

Конкуренция – это процесс, в котором сталкиваются соперничающие стороны. Соперничество за относительно лучшие условия существования имеет постоянный характер, так как такие условия существования не могут достаться одновременно всем или хотя бы многим. Предприятия осваивают новые виды услуг и борются за каждого клиента. Изучается рынок, осуществляется сбор необходимой информации, которая анализируется, после чего разрабатываются стратегии освоения рынка [1, с. 118].

Вопросы конкурентной борьбы достаточно широко освещены в литературе. Данные вопросы находят отражение в многочисленных исследованиях зарубежных (Ф. Котлер, М. Портер и др.) и отечественных (В. А. Быков, И. Н. Липсиц, Е. И. Мазилкина, Р. А. Фатхутдинов, А. Ю. Юданов и др.) ученых.

Научная новизна исследования заключается в том, методика анализа конкурентоспособности впервые использована для разработки проекта повышения конкурентоспособности цеха по выпечке хлебобулочной продукции АО ОмПО «Иртыш» Исилькульского завода «Экран».

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в процессе написания научных статей и монографий по проблемам конкурентоспособности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что проект повышения конкурентоспособности продукции предприятия может быть широко и эффективно использоваться при формировании конкурентной стратегии, как на местном, так и на региональном уровне.

Проблема исследования – отсутствие мероприятий для увеличения покупательского спроса и увеличения конкурентоспособности в АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран».

Цель исследования – разработка проекта по повышению конкурентоспособности продукции в АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран».

Задачи исследования:

1. Провести анализ конкурентоспособности предприятия АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран».
2. Оценить конкурентоспособность завода «Экран».
3. Разработать проект конкурентоспособности продукции АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран».

Исилькульский завод «Экран», филиал АО ОмПО «Иртыш», был создан в конце сентября 1978 года. На базе данного предприятия в 2007 году на головном предприятии было принято решение организовать вспомогательное производство – цех по выпечке хлебобулочных изделий. Проведем SWOT-анализ [3, с. 24] цеха по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран» (табл. 1).

SWOT–матрица для пекарни ОмПО «Иртыш» завода «Экран»

	<p><i>Сильные стороны (S)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высококачественная хлебобулочная продукция. 2. Безналичный и наличный расчет для удобства клиентов. 3. Отлаженная работа с поставщиками сырья. 	<p><i>Слабые стороны (W)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Неудовлетворенный спрос ассортиментом продукции. 2. Недостаточность рекламы. 3. Высокая себестоимость продукции. 4. Недостаток производимой продукции.
<p><i>Возможности (O)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Получение скидок от производителя сырья. 2. Гибкая ценовая политика. 3. Контроль качества 4. Увеличение объемов продукции. 5. Увеличение ассортимента. 	<p><i>SO–стратегии</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Система скидок для покупателя. 2. Контроль цен. 3. Внедрение новейшего оборудования. 4. Улучшение качества продукции. 5. Увеличение прибыли. 	<p><i>WO–стратегии</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение квалификации работников. 2. Увеличение рентабельности. 3. Выход на новые рынки сбыта продукции. 4. Развитие рекламной политики.
<p><i>Угрозы (T)</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность появления новых конкурентов. 2. Нестабильность цен на энергоносители. 	<p><i>ST–стратегии</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Изготовление продукции под заказ. 2. Заключение договоров с клиентами, предоставление скидок и бес-платная доставка. 	<p><i>WT–стратегии</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижения конкуренции путем захвата новых сегментов рынка. 2. Привлечение потенциальных покупателей с помощью проведения ярмарок и акций выпускаемой продукции. 3. Замена электрической печи на газовую.

Стратегия предприятия: не допускать спада производства, наращивать объемы, производить высококачественную, пользующуюся спросом продукцию, чутко реагировать на требования рынка и, в зависимости от них, оперативно перестраивать производство [7, с.81].

Проведенный анализ конкурентоспособности завода по производству хлеба и хлебобулочных изделий позволил выявить следующие преимущества:

1. Высококачественная хлебобулочная продукция, проходящая санитарно-эпидемиологические испытания, которая соответствует всем требованиям ГОСТ. Раз в две недели продукция проходит проверку Роспотребнадзор.

2. По сравнению с конкурентами в г. Искиткуль на заводе «Экран» производят хлеб и хлебобулочные изделия в достаточно широком ассортименте.

3. Безналичный расчет для удобства клиентов. Безналичный расчет осуществляется школами и детскими садами переводом средств на счет предприятия.

4. Ежегодно заключается договор с поставщиками сырья на предприятие, с которыми годами отлажена работа.

Помимо преимуществ на предприятии был выявлен ряд проблем, которые могут повлиять на снижение спроса продукции. К ним относятся:

1. Большие затраты на электроэнергию печи ПВТ-2Д которые составляют 114577,20 руб. в год, что на 7% выше, чем затраты на газовую печь.

2. Предприятие выпекает только два вида продукции, которая обладает лечебно-профилактическими свойствами: отрубной и ржанопшеничный, что не дает потребителю достаточно широкого выбора ассортимента.

3. Нехватка рекламных единиц, так как в качестве рекламы предприятие использует баннер, расположенный около магазина, принадлежащий заводу «Свежий хлеб, сдоба» и рекламную строку в газете «Знамя» (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы конкурентоспособности цеха по выпечке хлебобулочных изделий завода «Экран» и пути их решения

Проблемы	Пути решения
Недостаток рекламы.	Развитие рекламной политики, с использованием местных СМИ. Привлечение потенциальных покупателей в проведение ярмарок и акций продукции.
Неудовлетворенный спрос ассортиментом выпускаемой продукции.	Персональные продажи: поиск каналов реализации продукции по оптовым и розничным точкам с предъявлением скидок.
Высокая себестоимость продукции.	Технологическая разработка новых рецептов хлеба. Замена электрической печи на газовую печь.

На основании вышеизложенного предлагается разработать проект для повышения конкурентоспособности и сохранения стабильности выпускаемой продукции на рынке.

В ходе проведенного анализа маркетинговой деятельности АО ОмПО «Иртыш» завода «Экран» было выявлено, что предприятие не осуществляет рекламную деятельность, таким образом реклама сегодня на рынке хлебобулочных изделий практически отсутствует, что указывает на то, что этот сегмент рынка еще не вступил в стадию насыщения [2, с. 29].

Планируется рекламировать хлебобулочную продукцию посредством рекламных щитов, плакатов, которые будут размещены в местах продажи, непосредственно в магазине «Свежий хлеб, сдоба», который принадлежит заводу «Экран».

Планируется два раза в месяц проведение регулярных дегустаций-продаж в магазине «Свежий хлеб, сдоба», что является несомненно эффективным рекламным приемом. Во время дегустации можно использовать значительные скидки на продукцию, тем самым заинтересовать и привлечь на свою

сторону новых покупателей. Организация данного мероприятия не затратна для предприятия и составляет 5000 рублей в месяц.

Одним из действенных инструментов продвижения являются персональные продажи. Эта работа будет осуществляться менеджером по продажам, путем заключения договоров с оптовыми покупателями [5, с.47].

Предлагается проведение выездных выставок-продаж по г.Исилькулю и Исилькульскому району. На данные мероприятия выделяется 12000 рублей.

Основными видами средств распространения информации при помощи рекламы являются: газеты, телевидение, журналы. Наиболее эффективно прорекламировать товар можно при помощи опубликования рекламы в районной газете, а также рекламного баннера.

Для расчета рекламных расходов взяты следующие газеты: бесплатная газета «В каждом доме», районная газета «Знамя». Печатное издание производится в формате А3, еженедельно, объемом 3-4 листа. Распространяются печатные издания по г. Исилькулю и Исилькульскому району (табл.3).

Таблица 3

Расчет стоимости размещения объявлений

Название издательства	10 см ² в 5 газетах (за 3 месяца) руб.	2 строки в 5 газетах (за 3 месяца) руб.
«В каждом доме»	900	560
«Знамя»	1200	700

Стоимость размещения в газете «В каждом доме» ниже, так как издательство газеты «Знамя» более востребовано (табл.4).

Таблица 4

Стоимость размещения на сайте газеты «Знамя»

Название издательства	1 строка/ 30 дней, руб.	Размещение баннера (30 дней), руб.
«Знамя»	100	700

Услуги, оказываемые редакцией газеты «Знамя», НДС не облагаются (ст. 145 НК РФ). При заключении договора на оказание услуг возможны скидки до 20%. Выполнение информационных услуг регламентируется заключенным между заказчиком и исполнителем договором. Стоимость размещения банера сроком на 30 дней составит 700 руб., а размещение объявления объемом в 2 строки на 30 дней составит 200 руб. Итого: 700+200=900 (руб.) с учетом скидки 20% стоимость размещения объявлений составит 720 руб.

Следующим этапом проекта повышения конкурентоспособности является замена электрической печи на газовую. Замена электрической печи на газовую даст возможность

значительно повысить качество выпекаемой продукции, так как по своим техническим параметрам электрическая печь уступает газовой.

В цехе по выпечке хлебобулочной продукции установлены две печи: ПВТ-2Д (электрическая) и ПВТ-2К (газовая). Ротационные печи модели ПВТ с автоматическим управлением предназначены для выпечки высокочастотных хлебобулочных изделий. Электрическая печь ПВТ-2Д куплена в 2007 году, с учетом амортизации на 01.01.2013 г. ее стоимость составляет 64596,75 рублей. Печь имеет хороший внешний вид и технические качества, поэтому ее можно продать и покрыть часть затрат на покупку газовой печи (табл. 5).

Таблица 5

Затраты на покупку печи ПВТ-2К

Наименование	Стоимость, руб.
Печь газовая ПВТ – 2К (новая).	560000,00

Печь электрическая ПВТ– 2Д (с учетом амортизации).	64596,75
Печь газовая ПВТ – 2 К.	560000,00 – 64596,75 = 495403,25

Затраты на покупку газовой печи ПВТ–2К с учетом продажи электрической печи ПВТ–2Д составят 495403,25 рублей.

Хлебная продукция цеха по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий завода «Экран» покупается более чем в 40 магазинах г. Исилюкля и района.

Для обоснования эффективности технологической разработки новых рецептов хлеба проведем экспериментальный расчет нового вида хлеба. Современные люди уделяют своему здоровью большую часть своего времени, это заключается в правильном питании. Правильное питание является необходимым условием, особенно в городской среде. Овес, как нельзя лучше, вписывается в этот стандарт. В состав овса входят (%): белки – 17, крахмал – 65, жиры – 7. Основную часть представляет клетчатка (11%). Овсяный хлеб менее калорийный и более полезный. Богатая клетчаткой пища продлевает процесс пищеварения, создавая ощущение сытости и бодрости. Предполагается, что данный вид хлеба

должен соответствовать всем нормам ГОСТа. Планируемая расфасовка овсяного хлеба 0,4 кг.

Кроме оборудования для производства хлебобулочных изделий, которые относятся к пищевым продуктам, необходимо получение декларации соответствия продукции нормам, указанным в гигиеническом сертификате и решении на производственную деятельность.

Вышеперечисленные документы будут оформлены в экспертной организации «Центр сертификации и экспертизы ОмТест». Данная услуга стоит 2000 рублей и дается сроком на три года.

Затраты на сырье для производства хлебобулочных изделий являются переменными и будут зависеть от объема выпускаемой продукции. В данном случае они составляют 1170015,9 руб.

К переменным затратам относятся коммунальные платежи, приобретение оборудования. Проведем расчет коммунальных затрат при изготовлении овсяного хлеба (табл.6).

Таблица 6

Наименование услуги	Ед. измерения	Цена ед. измерения	Потребность	Затраты сутки, руб.	Затраты в месяц, руб.	Затраты в год, руб.
Электроэнергия	кВт	3,09	103	318,27	9548,10	114577,20
Вода	М3	12	14,87	178,44	5353,2	64238,4
Природный газ	М3	3502,0	0,085	297,67	8930,10	107161,2
Канализация	М3	8	18	144	1152,0	13824,0
Итого:	–	–	–	938,38	24983,4	299800,8

Расчитаем фонд оплаты труда на изготовление овсяного хлеба таблица 7.

Таблица 7

Должность	Количество, чел.	Оклад, руб.	Премия 10%	Общая сумма, месяц	Общая сумма, год
Пекарь	2	2 x 8728,0	2 x 872,8	19201,60	230419,20
Водитель	1	10400,0	1040,0	11440,0	137280,0
Продавец	1	8164,0	816,40	8980,40	107764,80
Итого:	4	36020,0	3602,0	39622,0	475464,0

Поскольку занятые работники выпускают и реализовывают не только овсяной хлеб, но и остальную продукцию, возьмем за расчет ФОТ 35% (от общего выпуска продукции), что составит в месяц: 39622,0 рублей * 35% = 13867,7 рублей,

соответственно в год: 13867,7* 12 месяцев = 166412рублей.

Из фонда оплаты труда отчисляются страховые взносы, приходящиеся на одного работника [4, с.

21]. Таким образом, страховой взнос определим по формуле (1):

$$CB = 0,30 \times \text{ФОТ}, \quad (1)$$

где: **CB** – страховые взносы 30%;

$$CB \text{ месяц} = 0,30 \times 13867,7 = 4160,31 \text{ рублей.}$$

$$CB \text{ год} = 0,30 \times (13867,7 \times 12) = 49923,6 \text{ рублей.}$$

Постоянные затраты на изготовление овсяного хлеба представлены в таблице 9.

Таблица 8

Постоянные затраты при изготовлении овсяного хлеба

Затраты	Месяц, руб.	Год, руб.
Реклама	1071,30	12879,60
Декларация	660,0	660,0
ФОТ	13867,70	166412,0
Страховые взносы	4160,31	49923,70
Итого:	21100,80	229875,30

Из таблицы 8 следует, что постоянные затраты составят 21100,80 рублей ежемесячно и 229875,30 рублей в год.

Общая величина себестоимости овсяного хлеба представлена в таблице 9.

Таблица 9

Калькуляция себестоимости одной тонны овсяного хлеба

Статья затрат	Затраты на год, руб.	Затраты на тонну продукции, руб.
ФОТ	166412,40	1303,10
ЕСН 30%	49923,72	390,90
Электроэнергия	114577,20	897,24
Природный газ	107161,20	839,16
Накладные расходы 100%	166412,40	1303,10
Итого:	1774502,80	13895,64

350 кг в сутки (планируемый объем производства исходя из потребности х/б изделий) x 365 дней = 127700 кг или 127,7 тонн в год с затратами в размере 1774502,80 руб.

Для определения объема планируемой выручки от реализации овсяного хлеба необходимо рассчитать его экономическую эффективность (табл. 10).

Таблица 10

Экономическая эффективность реализации хлеба

Показатель	Сумма (руб),%
Себестоимость 1 изделия (0,4 кг)	6,30
Выручка от реализации 1 тонны, тыс.руб.	16535,81
Выручка от реализации 1 (04 кг) изделия, тыс.руб.	7,50
Прибыль от продаж 1 тонны, руб.тыс	2640,17
Прибыль от продаж 1 изделия (0,4 кг)	1,20
Рентабельность затрат %	6,30/ 16535,81= 19
Рентабельность продаж %	2640,17/ 16535,81= 16

Составление финансовых прогнозов прибыли, потока наличности и финансового положения заставит детально обдумать операции, которые

планируется осуществить. В таблице 11 отражен детальный анализ доходов и затрат.

Анализ доходов и затрат

Общий объем продаж	Всего в месяц, руб.	Всего в год, руб.
		252739,58
Затраты		
Печь ПВТ–2К	495403,25	495403,25
Реклама	1071,3	12879,60
Декларация	660,0	660,0
ФОТ	13867,7	166412,0
Страховые взносы	4160,31	49923,7
Сырье	97484,70	1170015,90
Электроэнергия	9548,10	1144577,20
Вода	5353,20	64238,40
Природный газ	8930,10	107161,20
Канализация	1152,0	13824,0
Итого затрат	637630,66	2195095,20
Прибыль		837779,80

Существует простая система показателей, отвечающая действующим условиям хозяйствования. К важнейшим показателям относятся следующие [5, с.47]: коэффициент общей экономии эффективности капитальных вложений, который рассчитывается по формуле (2)

$$\varepsilon = \frac{\Pi}{K}, \quad (2)$$

где:

ε – коэффициент общей экономии эффективности;

Π – прибыль, тыс.руб.;

K – капитальные вложения, тыс.руб.;

$$\varepsilon = \frac{837779,80}{2195095,20} = 0,38\% < 0,42$$

(3) срок окупаемости, рассчитывается по формуле

$$T = \frac{K}{\Pi}, \quad (3)$$

где:

T – срок окупаемости (месяц, год);

K – капитальные вложения, тыс.руб.; Π – годовая прибыль, тыс.руб.

$$T = \frac{2195095,20}{837779,80} = 2,6 \text{ года}$$

На основании расчетов проекта по повышению конкурентоспособности продукции срок окупаемости составит 2,6 года.

В ходе исследования выявлено, что в условиях динамично развивающейся конкурентной среды необходимо проводить анализ конкурентоспособности своего предприятия на фоне

других представителей данного сектора рынка [6, с. 109].

На основе проведенного SWOT– анализа были выявлены проблемы, для решения которых разработан проект повышения конкурентоспособности продукции цеха по выпечке хлебобулочных изделий, который включает следующие мероприятия: развитие рекламной политики, с использованием местных средств массовой информации; замена электрической печи ПВТ–2Д на газовую печь ПВТ–2К для снижения затрат на потребление электричества; разработана технология нового вида хлеба – овсяного, в соответствии с требованиями ГОСТ. Рассчитаны: себестоимость одного изделия (0,4 кг) – 6 руб.30 коп.; выручка от реализации одной тонны – 16535,81 руб.; выручка от реализации одного (04 кг) изделия – 7 руб. 50 коп.; прибыль от продаж одной тонны – 2640,17 руб.; прибыль от продаж одного изделия (0,4 кг) – 1 руб. 20 коп.; рентабельность затрат – 6,30/16535,81 = 19%; рентабельность продаж – 2640,17 / 16535,81 = 16%. Расчитан срок окупаемости инвестиций, затраченных на разработанный проект по повышению конкурентоспособности, $T = 2195095,20 / 837779,80$, который составит 2 года 6 месяцев.

Таким образом, для того чтобы предприятие было конкурентоспособным и прибыльным нужно постоянно совершенствовать технологию производства, с каждым годом увеличивать объем выпускаемой продукции, особое внимание уделять увеличению ассортимента.

Библиографический список

1. Базилевич, С. В. Философское осмысление перспектив развития Российского бизнеса [Текст]: материалы V международ. науч.-практ. конференции / С. В. Базилевич, М. В. Малыгина. – Белгород: Изд-во АПНИ, 2014. – С. 116-121.
2. Базилевич, С. В. Модель анализа конкурентоспособности фирмы на рынке услуг [Текст] / С. В. Базилевич, М. В. Малыгина // Инновационная экономика и общество, 2015.– № 1(7). – С. 26-30.

3. Базилевич, С. В. Современные подходы к анализу экономической устойчивости фирм [Текст] / С.В. Базилевич, М. В. Малыгина // *Инновационная экономика и общество*, 2015.– № 4 (10).– С. 22-29.
4. Базилевич, С. В. Информационное обеспечение прединвестиционных исследований [Текст] / С.В. Базилевич, М. В. Малыгина // *Инновационная экономика и общество*, 2016.– № 1 (11) – С. 18-24.
5. Баумгартен, Л. В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции [Текст] / Л. В. Баумгартен // *Маркетинг в России и за рубежом*, 2005. – № 4.– С. 45-49.
6. Липсиц, И. Н. Конкурентная стратегия фирмы [Текст] / И. Н. Липсиц, А. К. Нещадин, А. М. Эйкельпаш // *Вопросы экономики*, 2005. – № 9. – С. 104-111
7. Максимова, И. С. Оценка конкурентоспособности предприятия [Текст] / И. С. Максимова // *Маркетинг*, 2008. – № 3.– С.77 – 89.

References

1. Bazilevich, S. V. Malygina, M. V. *Filosofskoe osmyslenie perspektiv razvitiya Rossijskogo biznesa* [Philosophical comprehension of the prospects for the development of Russian business] / S.V.Bazilevich, M.V. Malygina // *Materials of the V International Scientific and Practical Conference*, published by APNI. Belgorod, 2014. – P.116-121.
2. Bazilevich, S. V. Malygina, M. V. *Model' analiza konkurentosposobnosti firmy na rynke uslug* [Model of the competitiveness analysis of the firm in the market of services] / S.V. Bazilevich, M.V. Malygina // *Innovative economy and society*, 2015. – No. 1 (7). – P.26-30.
3. Bazilevich, S. V. Malygina, M. V. *Sovremennye podhody k analizu jekonomicheskoy ustojchivosti firm* [Modern approaches to the analysis of the economic sustainability of firms] / S.V.Bazilevich, M.V. Malygina // *Innovative economy and society*, 2015. – No.4 (10). – P.22-29.
4. Bazilevich, S. V. Malygina, M. V. *Informacionnoe obespechenie predynvesticionnyh issledovanij* [Information support of pre-investment studies] / S.V.Bazilevich, M.V. Malygina // *Innovative economy and society*, 2016. – 1 (11) – P.18-24.
5. Baumgarten, L.V. *Analiz metodov opredelenija konkurentosposobnosti organizacij i produkcii*[Analysis of methods for determining the competitiveness of organizations and products] / L.V. Baumgarten // *Marketing in Russia and abroad*, 2005. – No. 4. – P.45-49.
6. Lipsits, I. N. *Konkurentnaja strategija firmy* [Competitive strategy of the firm]/ I.N. Lipsits, A.K. Neshchadin, A.M. Eikelpash // *Questions of economics*, 2005. –№ 9. – P. 104-111.
7. Maksimova, I. S. *Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatija* [Evaluation of enterprise competitiveness] / I.S. Maximov // *Marketing*, 2008. – No. 3. –P.77-89.

INCREASE OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTION IN JOINT-STOCK COMPANY OMPO "IRTYSH" OF "EKTRAN" FACTORY

Marina V. Malygina,

Associate Professor Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

Svetlana.V. Bazilevich,

Associate Professor Omsk State Transport University, Omsk

Abstract. The article is devoted to the issues of product competitiveness in JSC OmPO Irtysh of the Ekran plant. It was revealed that in the conditions of a dynamically developing competitive environment it is necessary to conduct an analysis of the competitiveness of its enterprise against the background of other representatives of this sector of the market. This allows you to get information about what attracts the consumer to the products of this enterprise and what are the advantages of its competitors. The analysis of the competitiveness of the bakery production department of JSC OmPO Irtysh of the Isilkulsky Ekran plant was carried out. The analysis of the financial situation, the location of competitive forces in the market, a comparative analysis of competitors, a SWOT analysis of the enterprise survey of the population, calculation of economic indicators of competitiveness. The shop for baking bakery products of Isilkul factory "Ekran" is a competitive organization, actively operating in the market, whose profitability indicators are increasing every year.

According to the results of the research of the bakery shop of the Ekran plant, and also for the realization of the enterprise's goal, namely: profit making and realization on the basis of the received profit of the social and economic interests of the team, as well as within the objectives of the enterprise it is stipulated: an increase in the market share of the products; decrease in costs of the enterprise; improving the quality of products. The study identified the problems for which a project was developed to increase the competitiveness of products of the bakery shop, which includes the

following activities: the development of advertising policy; replacement of an electric furnace with a gas furnace; the development of the technology of a new type of bread-oatmeal in accordance with the requirements of GOST, and also calculated the payback period of investments spent on the developed project to improve competitiveness.

Keywords: methods for assessing competitiveness, market analysis, product range, personal sales, product competitiveness project.

Сведения об авторах:

Базилевич Светлана Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: bsv65@mail.ru;

Малыгина Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики туризма и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: marja-72@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

О.П. Ковалева, В.А. Ковалев
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

В статье анализируется возможность формирования регионального педагогического кластера на базе педагогического университета. Целью работы является выявление основополагающих предпосылок создания и направлений взаимодействия в рамках образовательного кластера. При проведении исследования использованы аналитические и статистические методы, определены принципы объединения в педагогический кластер. Отмечена необходимость выстраивания сквозных образовательных программ с учетом требований профессиональных стандартов. Определены перспективные направления кластерного взаимодействия. Проанализированы возможности педагогического университета как объединяющего ядра образовательного кластера. Рассмотрена инновационная структура вуза и направления внедрения образовательных инноваций. Проведен анализ кадрового потенциала университета, определены фазы и стадии воспроизводства педагогических кадров. Дана характеристика инфраструктуры регионального педагогического рынка труда, взаимодействие элементов которой позволят обеспечить сбалансированность спроса и предложения, повысить конкурентоспособность кадров. Авторы статьи пришли к основному выводу: оптимальной формой интеграции и эффективного взаимодействия в контексте инновационного развития региона должен стать педагогический кластер, а базой для его формирования - педагогический университет, обладающий необходимым кадровым и инновационным потенциалом. Основными областями применения результатов исследования являются: обеспечение непрерывного воспроизводства высокопрофессиональных педагогических кадров; эффективное использование научно-педагогического кадрового потенциала, материально-технической базы, финансовых вложений; интеграция подготовки и повышения квалификации с наукой и практикой; создание новых условий для подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров; прогнозирование и анализ развития рынка педагогического труда; применение распределительной системы подготовки специалистов образования с учетом потребностей рынка труда в регионе.

Ключевые слова: региональный педагогический кластер, образовательное пространство, инновационная деятельность, кадровый потенциал, воспроизводство кадров.

Современные условия функционирования образовательного пространства предъявляют дополнительные требования к качеству педагогического образования. Привлекает внимание общественности недостаточно эффективная работа педагогических вузов, низкая престижность профессии педагога в обществе снижает интерес абитуриентов к получению педагогического образования. Данная тенденция сформировала в обществе проблему нехватки учителей и других представителей педагогической профессии. Кроме того, плохая координация образовательных учреждений различного уровня, отсутствие единого подхода при разработке учебных планов и образовательных программ налагают дополнительные сложности на процесс подготовки будущих педагогов.

В этой связи одним из перспективных направлений решения возникающих проблем является формирование регионального образовательного кластера с целью выработки и реализации системного подхода к предоставлению педагогического образования, что и обуславливает актуальность затронутой темы. Среди отечественных ученых существенный вклад в разработку теории кластеров внесли А.Г. Гранберг, М. Войнаренко, М.

Галушкина, А. Воронов, А. Буряк, В.К. Щербин, С.А. Помитов, Г.А. Яшевой и др. Так, М. Войнаренко при определении кластеров использует концепцию «5И», которая подразумевает учет таких факторов как интеграция, инициатива, интерес, инновации, информация, которые являются главными условиями эффективного функционирования кластеров.

Педагогический кластер представляет собой разновидность образовательного кластера и ассоциируется с устойчивым объединением региональных разноуровневых учебных заведений вокруг общего интеллектуального центра - вуза. Кроме интегрирующей функции, вуз реализует также инновационную составляющую, позволяющую организациям, входящим в кластер, взаимодополнять друг друга и усиливать конкурентные преимущества - как каждой отдельной организации, так и кластера в целом. В свою очередь, целенаправленное объединение в педагогический кластер выстраивается на принципах территориальной близости, взаимовыгодных интересов, возможности совместного использования имеющейся материально-технической и ресурсной базы. Важным аспектом организации совместного взаимодействия является возможность выстраивания сквозных образовательных программ, чтобы все уровни

педагогического образования находились в преемственной взаимосвязи с учетом требований профессиональных стандартов, а коллективы участников кластера взаимодействовали на основе принципов социального партнерства.

Важным моментом при формировании кластера является возможность создания единого информационного профессионального пространства. Скоординированная информатизация будет способствовать распространению передовых знаний и инновационных технологий, благодаря чему участники смогут своевременно реагировать на изменения окружающей среды и принимать наиболее оптимальные решения. Анализируя роль кластерного подхода в повышении эффективности образовательной организации, можно выделить перспективные направления взаимодействия:

- учебно-методическое сотрудничество, позволяющее корректировать учебные планы, образовательные программы;

- коллективная разработка учебных пособий, методических рекомендаций, адекватных уровням обучения, проведение их экспертизы;

- своевременное обновление сайта сообщества актуализированной информацией и практическим опытом;

- углубление и упрочение связей с образовательными, социальными учреждениями, учреждениями культуры;

- дополнительные возможности для расширения спектра образовательных услуг, повышения их качественного уровня и прикладной значимости.

Кроме того, кластеры ориентированы на активную грантовую деятельность, устойчивую связь с партнерами и работодателями, на создание малых инновационных предприятий и научно-производственных комплексов, проведение востребованных в российской и международной научной среде исследований, подготовку рейтинговых публикаций, устойчивую патентную деятельность [4, с. 42].

Не подлежит сомнению, что создание педагогического кластера предоставит возможность организовать ассоциацию инновационного развития, приоритетным направлением которой станет координация организационно-правовой деятельности всех субъектов кластера, определение перспективных направлений проведения исследований, а также помощь в практической реализации имеющихся инновационных идей и разработок. Кроме того, важным направлением деятельности ассоциации является проведение анализа инновационного потенциала и экспертизы осуществляемой инновационной деятельности [2, с. 294].

Научная деятельность сама выступает мощным источником инновационно-предпринимательской деятельности, однако для этого необходимы высокий

уровень научных школ и развитая инновационная инфраструктура вуза. Решая насущную задачу подготовки педагогических кадров для региона, Омский государственный педагогический университет обладает необходимым потенциалом для того чтобы стать ядром регионального педагогического кластера.

Педагогический университет является региональной площадкой развития инклюзивного образования. На базе вуза сформирован ресурсный центр инклюзивного образования, который реализует одно из инновационных направлений деятельности вуза, заключающееся в поддержке и развитии обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в Омской области, а также в распространении положительного опыта применения инклюзии в других регионах страны и за рубежом. Центр осуществляет работу в трех основных направлениях: развитие детей с особыми образовательными потребностями, консультирование родителей и обучение педагогов работе в условиях инклюзии.

Современный университет выступает как федеральная экспертная площадка и является членом сетевого консорциума педагогических вузов России. В рамках реализации национального проекта «Образование» кадровый потенциал вуза используется Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве ресурса создания оценочных групп и проведения экспертизы конкурсных проектов. Профессорско-преподавательский состав вуза принимает активное участие в реализации проекта «Интернет-поддержка профессионального развития педагогов». Научно-педагогические школы университета активно сотрудничают с Московским институтом коррекционной педагогики, разрабатывая и реализуя совместные проекты. Вуз активно сотрудничает с учебно-методическим центром образовательной системы «Школы 2100», оказывая учебно-методическую поддержку региональным образовательным организациям.

Приоритетное направление учебно-педагогической работы связано с внедрением образовательных инноваций, нацеленных на проблемное обучение как основной фактор развития креативности студентов, их личностно-профессионального развития и профессионального самоопределения. Инновационная направленность деятельности вуза отражена в миссии педагогического университета, а также в стратегических целях развития и организационной структуре вуза и представлена различными исследовательскими лабораториями, центрами и отделами. Для осуществления конкурентного, инновационного образовательного процесса вуз активно сотрудничает с зарубежными образовательными организациями. Отдел

международного сотрудничества университета и созданный на его базе межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности занимаются организацией международных обменов преподавателей, научных сотрудников и студентов, мониторингом выполнения договоров и соглашений, организацией приема иностранных учащихся.

Также вуз постоянно рассматривает поступающие от работодателей предложения по совершенствованию образовательного процесса, которые учитываются при разработке образовательных программ и обновлении учебных планов. По инициативе работодателей в образовательный процесс включены практикумы и мастер-классы, ориентированные на будущую профессиональную деятельность, заключены договоры о возможности прохождения различных видов практик, организованы практические семинары, согласована тематика курсов повышения

квалификации и других образовательных мероприятий по заявкам работодателей.

Ключевым ресурсом современной системы образования неуклонно становится ее кадровый потенциал. Именно педагог призван стать основным звеном, влияющим на позитивные изменения в образовании, что, в свою очередь, предъявляет к нему значительные профессиональные и личностные требования: быть высокообразованным и культурным, компетентным не только в своей предметной области, но и в сфере воспитания, психологии, педагогических технологий, готовым к инновационной педагогической деятельности.

Современный облик педагогического университета представлен высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом. Характеристика профессорско-преподавательского состава университета за последние учебные годы представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1

Критерии характеристики ППС (%)

Критерии	2013-2014 уч. год	2014-2015 уч. год	2015-2016 уч. год	2016-2017 уч. год
Доля преподавателей, имеющих ученую степень или ученое звание	76,1	76,4	78,5	81,9
Доля преподавателей, имеющих ученую степень доктора наук или ученое звание профессора	11,2	11,4	11,9	13,7
Доля студентов, приходящихся на одного преподавателя	10	10,2	11	11,3

Необходимо отметить, что в 2016-2017 году доля профессорско-преподавательского состава университета, имеющая ученую степень или ученое звание увеличилась на 3,4 % по сравнению с предыдущим учебным годом. При этом доля преподавателей, имеющих ученую степень доктора наук или звание профессора увеличилась практически на 2 %. В образовательном процессе было задействовано 459 преподавателей, из них 49 являются внешними совместителями. Анализ показателя острепенности совместителей выявил, что большинство привлекаемых специалистов имеют либо степень доктора наук/звание профессора, либо являются известными на рынке труда работодателями и специалистами. Таким образом, педагогический университет обладает необходимым потенциалом для организации сотрудничества в различных областях: учебно-методической, научно-исследовательской, инновационной и других в рамках формирования регионального педагогического кластера.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» ориентирует образовательные учреждения на активную инновационную деятельность, разработку собственной стратегии

развития, формирование субъектной позиции в социуме [1]. Для страны в целом, а значит и для ее регионов внедрение инноваций стало определяющим направлением, которое требует принятия решений о государственной поддержке кластеров на законодательном уровне. Следовательно, развитие кластеров становится одним из эффективных направлений формирования инновационной экономики региона, в частности, при разработке стратегий экономического и социального развития.

Не подлежит сомнению, что каждый регион имеет специфический рынок труда и уровень развития экономики. В Омской области сложилась своя инфраструктура педагогического рынка труда, которая неразрывно связана с региональным рынком труда. Она представлена множеством взаимодействующих механизмов: Министерство образования и науки Омской области, муниципальные органы управления образованием, учреждения системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, многоуровневая система профессионального образования, региональный информационно-аналитический центр. Все звенья инфраструктуры педагогического рынка труда должны в совокупности обеспечивать

сбалансированность спроса и предложения рабочей силы, повышать конкурентоспособность кадров. Оптимальной формой интеграции и эффективного взаимодействия в контексте инновационного развития Омской области должен стать региональный педагогический кластер, а базой для его формирования - педагогический университет, обладающий необходимым кадровым и инновационным потенциалом.

Создание педагогического кластера является результатов управленческого решения регионального уровня, а его динамичная структура и возможная сменяемость участников взаимодействия позволяет использовать в системе управления кластером как стандартные методы управления экономикой организации, так и проектные методы управления, применяемые для изменчивых образований. Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о существовании предпосылок для

формирования в регионе образовательного педагогического кластера, что позволит:

активизировать инновационную деятельность региона;

обеспечить непрерывное воспроизводство высокопрофессиональных, конкурентоспособных кадров;

эффективно использовать научно-педагогический кадровый потенциал, материально-технические базы, финансовые вложения;

интегрировать подготовку и повышение квалификации с наукой и практикой;

создать новые условия для подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров;

прогнозировать и анализировать развитие рынка педагогического труда;

применять распределительную систему подготовки специалистов образования с учетом потребностей рынка труда в регионе.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/, свободный.
2. Ковалева, О.П. Использование кластерного подхода на рынке образовательных услуг [Текст] / О.П. Ковалева // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития экономики». Омск: изд-во Финуниверситет, 2016. С. 293–296.
3. Омский государственный педагогический университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omgpu.ru>, свободный.
4. Региональный кластер как механизм формирования инновационного потенциала и устойчивого развития территории (часть 1) [Текст] / Л.С. Леонтьева [и др.] // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 1. С. 40–43.

References

1. *Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj federacii na period do 2020 goda* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/, svobodnyj.
2. Kovaleva O.P. *Ispol'zovanie klaster'nogo podhoda na rynke obrazovatel'nyh uslug* [The use of cluster approach in the market of educational services]. *Mezhdunarodnayanauchno-prakticheskayakonferenciya «Aktual'nyevoprosyrazvitiyaehkonomiki»*. Omsk: izd-voFinuniversitet, 2016, pp. 293–296.
3. *Omskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet* [Omsk State Pedagogical University]. Rezhim dostupa: <http://www.omgpu.ru>, svobodnyj.
4. Leontieva L.S. *Regional'nyj klaster kak mekhanizm formirovaniya innovacionnogo potentsiala iustojchivogo razvitiya territorii (chast' 1)* [Regional cluster as a mechanism of formation of innovative potential and sustainable development of the territory]. L.S. Leont'eva [i dr.]. *Ehkonomika, statistikaiinformatika.Vestnik UMO*, 2015, № 1, pp. 40–43.

ECONOMIC PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF A REGIONAL EDUCATIONAL CLUSTER

Oksana P. Kovaleva,

Head of the Department of Economics, Management and Marketing, Omsk State Pedagogical University

Vasilij A. Kovalev,

Director, Omsk Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article analyzes the possibility of forming a regional pedagogical cluster on the basis of a pedagogical university. The aim of the work is to identify the basic prerequisites for the creation and directions of interaction within the educational cluster. During the research, analytical and statistical methods were used, the principles of association in a pedagogical cluster were defined. The need to build end-to-end educational programs, taking into account the requirements of professional standards, was noted. Prospective directions of cluster interaction are determined. The possibilities of a pedagogical university as a uniting nucleus of an educational cluster are analyzed. The innovative structure of the university and the direction of introduction of educational innovations are considered. The analysis of the personnel potential of the university is carried out, the phases and stages of the reproduction of pedagogical personnel are determined. The characteristic of the infrastructure of the regional pedagogical labor market is given, the interaction of elements of which will ensure the balance of supply and demand, and increase the competitiveness of personnel. The authors of the article came to the main conclusions: the pedagogical cluster should become the optimal form of integration and effective interaction in the context of the region's innovative development, and the pedagogical university with the necessary human and innovation potential should be the basis for its formation. The main areas of application of research results are: ensuring the continuous reproduction of highly professional teaching staff; effective use of scientific and pedagogical personnel potential, material and technical base, financial investments; integration of training and advanced training with science and practice; creation of new conditions for training, retraining and advanced training of teaching staff; forecasting and analysis of the development of the pedagogical labor market; The use of a distribution system for the training of specialists in education, taking into account the labor market needs in the region.

Key words: regional pedagogical cluster, educational space, innovative activity, personnel potential, personnel reproduction.

Сведения об авторах:

Ковалева Оксана Петровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14), e-mail: orkovaleva@list.ru.

Ковалев Василий Александрович – доктор экономических наук, доцент, директор Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, 6), e-mail: kovalev_omsk@list.ru.

Статья поступила в редакцию 18.09.2017 г.

УДК 338.2 ББК 65.9(4Рос)301-21 © Г.И. Кольке

Г.И. Кольке

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗУЕМОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены проблемы, влияющие на достижение стратегических целей предприятия. Цель работы – разработка методик оценки эффективности реализуемой стратегии предприятия. По мнению автора, особое место в процессе достижения и укрепления конкурентных преимуществ предприятия принадлежит интеллектуально-производственным ресурсам предприятия. В формировании ИПР принимают участие все виды ресурсов предприятия. Отмечена особенность ИПР, которая заключается в способности комбинировать, интегрировать и генерировать ресурсы, создавая уникальные – не поддающиеся дублированию конкурентами ресурсы. В работе достаточно подробно определено и рассмотрено проблемное поле формирования, оценки и эффективного использования ИПР. При разработке проблемного поля учитывалось влияние внешних и внутренних факторов. Подчеркнута необходимость внешней и внутренней гибкости при осуществлении управления предприятием. Определены внутренние проблемы, их взаимосвязи. Результатом исследования проблемного поля является заключение о необходимости разработки методологии и инструментария управления ИПР, обеспечивающих достижение стратегических целей промышленного предприятия. Для проведения оценки стратегии предприятия предлагается использовать показатели деятельности предприятия, соотношения темпов роста которых, расположены в определенной последовательности. В данный ряд внесен показатель, который дает возможность дать оценку ИПР, а именно оценку квалификации управляющих высшего звена. Применяя ранжирование темпов роста данных показателей деятельности предприятия, и сопоставляя места показателя в нормативном ряду рангом показателя в фактическом ряду, произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена. Анализ изменения коэффициента корреляции Спирмена дал возможность судить о соотношениях показателя и, как следствие, дать оценку реализуемой стратегии предприятия.

Ключевые слова: интеллектуально-производственные ресурсы, оценка эффективности, стратегическое планирование, машиностроение, ресурсы предприятия

Проблема эффективности занимает ведущее место среди совокупности проблем, стоящих перед обществом. Она волнует экономическую науку и хозяйственную практику на протяжении многих столетий. Особенно актуальной она становится на современном этапе развития экономики в связи с повышением дефицита ресурсов, ужесточением конкуренции, глобализацией бизнеса, усилением предпринимательских рисков.

Поэтому предприятия должны особое внимание уделять интеллектуально-производственным ресурсам (ИПР) (знания, информация, культура, образование, инженерные решения, проектные разработки, научные исследования), которые являются факторами производства с одной стороны, и с другой стороны - генераторами новых знаний [2, с. 27].

Сущность ИПР заключается в способности комбинировать и интегрировать имеющиеся у него ресурсы и навыки, создавать их уникальные сочетания, которые сложно воспроизвести конкурентам. В комбинации ресурсов обязательно участвуют как материальные, так и нематериальные ресурсы; при этом материальная составляющая является основой для практической реализации уникальных знаний и умений предприятия; а нематериальная - создает препятствия для имитации конкурентам.

В формировании интеллектуально-производственных ресурсов принимают участие одновременно все виды ресурсов.

Исследования, проведенные ранее, позволили сделать вывод, что влияние внешних факторов на эффективность деятельности предприятия усиливается. Причем, учитывая то, что большинство внешних и внутренних факторов взаимосвязаны между собой, усиление влияния внешних факторов происходит на фоне возрастающей зависимости между ресурсоотдачей и рентабельностью продаж [2, с. 45].

В процессе исследования данной проблемы, было представлено проблемное поле формирования, оценки и эффективного использования ИПР, представленное на рисунке 1.

Как показано на рисунке предприятие сталкивается в своей деятельности со множеством проблем, которые являются следствием воздействия внутренних и внешних факторов. Например, воздействие внешней среды создает проблемы предприятию, связанные с повышением конкурентоспособности продукции (оказываемых услуг) предприятия и требующие от предприятия ускорять темпы изменений. Т.е. руководство предприятия вынуждено постоянно реагировать на изменения внешней среды с целью повышения имиджа предприятия, возможности своевременной диверсификации производства, создания мощной

базы НИОКР и пр. Таким образом, следует говорить о внешней гибкости, т.е. способности быстрого и своевременного реагирования на внешние воздействия.

В свою очередь создание устойчивых конкурентных преимуществ требует выявления закономерностей влияния на конкурентоспособность предприятия, и наоборот.

Рис. 1. Проблемное поле формирования, оценки и эффективного использования ИПР

Естественно, что данные проблемы требуют внесения корректировок в процесс управления предприятия – это следующий блок внутренних проблем, но «порожденный» требованиями внешней среды. А именно, требуется научно производственная активность предприятия, которая в свою очередь является следствием созданием, активности и эффективного использования интеллектуально-производственных ресурсов. Именно формирование (создание) и использование ИПР позволяет получить синергетический эффект. Причем, в данном случае необходим долгосрочный эффект, который невозможно продублировать, т.е. не поддающийся копированию конкурентами. Синергетический эффект, направленный на более полное использование материальных ресурсов (так

называемый комплементарный синергетический эффект) не может создать конкурентных преимуществ, т.к. носит достаточно кратковременные изменения, вследствие чего не может оказывать существенного долгосрочного влияния на повышение конкурентных преимуществ предприятия. Вполне естественно, что разработанная стратегия в процессе своего осуществления требует тщательного контроля и анализа. Это также является еще одной проблемой, т.к. требуется разработка методов и определения инструментария для осуществления этих действий.

В случае не своевременного анализа или упущения вследствие недостаточной проработки данной проблемы возможны негативные воздействия на внутреннюю среду предприятия. Таким образом,

следует говорить о внутренней гибкости на внезапно возникшие проблемы.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что для управления промышленным предприятием машиностроительной отрасли (научноёмкой отрасли) требуется разработка методологии и инструментария управления ИПР, обеспечивающих достижение поставленных стратегических целей предприятия.

Основными факторами, сдерживающими деятельность предприятий являются: недостаток денежных средств, высокая кредиторская задолженность, недостаточный спрос на продукцию внутри страны, недогрузка производственных мощностей, неопределенность экономической обстановки, проблемы с персоналом, отсутствие надлежащего оборудования, высокая дебиторская задолженность, высокая конкуренция со стороны зарубежных производителей [1, с. 60-64].

Одной из наиболее острых проблем предприятий машиностроительной отрасли является недостаток инвестиций в основной капитал, что подтверждают данные Росстата.

Понятно, что выявление и устранение различных факторов, оказывающих негативное воздействие на эффективность деятельности предприятия – решение проблемы. Причем, необходимо отметить, что только тщательный подбор управленческого персонала, формирования ИПР позволит сформировать правильную стратегию развития и реализовать ее на практике.

В процессе разработки стратегических планов (достижения стратегических целей) вопросы оценки эффективности деятельности предприятия являются ключевыми. Разработано множество методик, дающих возможность проведения экономического анализа деятельности предприятия. Однако, используемые методы (цепных подстановок, сравнения, статистической группировки и пр.) позволяют дать оценку текущей деятельности и не учитывают развитие процесса.

Необходимо также учитывать, что при оценке эффективности деятельности предприятия (использования ресурсного потенциала) возникает необходимость использовать методы сравнительной комплексной оценки, позволяющих дать оценку несопоставимых результатов предприятия во времени, т.е. использовать интегральный показатель. Данные методы также имеют недостатки – возможность флуктуаций и отсутствие наглядности полученных результатов.

При выборе методов оценки показателей деятельности предприятия, до недавнего времени учитывалась единственная цель предприятия – максимизация прибыли. Однако, при изменениях технологии, техническом оснащении предприятия, вызванных резким изменением стратегии развития предприятия, показатель оценки прибыли не может

быть единственным, т.к. в данном случае не учитываются такие факторы как время, затраты предприятия и пр.

Таким образом, необходимо ввести несколько взаимосвязанных (комплексных) показателей, которые позволят оценить эффективность плановых решений. В данном случае речь идет о методике, основанной на сопоставлении темпов роста изменений показателей, которые несопоставимы в статике [3, с. 60]. Методика предполагает ранжирование рядов показателей.

В практике статистических исследований встречаются случаи, когда совокупность объектов характеризуется не двумя, а несколькими последовательностями рангов, необходимо установить статистическую связь между несколькими переменными [4, с. 89]. Учитывая то, что в качестве ранжируемых факторов предлагается рассматривать темпы роста 7 показателей, то автор предлагает для оценки воспользоваться коэффициентом Спирмена, который рассчитывается по формуле:

$$K = 1 - \frac{6 * \sum \gamma^2_{\alpha}}{n^2 * (n - 1)}, \quad (1)$$

где:

n - число факторов;

γ_{α} - разность между рангом в фактическом и нормативном ряду.

Данный коэффициент применяется для выявления взаимосвязи между количественными или качественными показателями, если их можно ранжировать.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена – это непараметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между явлениями. В этом случае определяется фактическая степень параллелизма между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

Практический расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена включает следующие этапы:

1) Сопоставить каждому из признаков их порядковый номер (ранг) по возрастанию (или убыванию).

2) Определить разности рангов каждой пары сопоставляемых значений.

3) Возвести в квадрат каждую разность и суммировать полученные результаты [5].

По мнению автора, целесообразно выбрать в качестве основных показателей – фонд оплаты труда, себестоимость реализуемой продукции, материальные затраты, выручку от продаж, прибыль до налогообложения, чистую прибыль, а также средняя годовая заработная плата 1 управленца. Последний показатель является мерой оценки ИПР. По мнению автора, данные показатели не только

позволят охватить все сферы деятельности предприятия, но и подчеркнуть важность ИПР, которые оказывают существенное влияние на достижение целей предприятия:

$$I_{\text{ФОТ}} < I_{\text{СС}} < I_{\text{МЗ}} < I_{\text{В}} < I_{\text{ИПР}} < I_{\text{ПДН}} < I_{\text{ЧП}}, \quad (2)$$

где:

$I_{\text{ФОТ}}$ – индекс изменения фонда оплаты труда;

$I_{\text{СС}}$ – индекс изменения себестоимости продукции;

$I_{\text{МЗ}}$ – индекс изменения материальных затрат;

$I_{\text{В}}$ – индекс изменения выручки от продаж;

$I_{\text{ПДН}}$ – индекс изменения прибыли до налогообложения;

$I_{\text{ИПР}}$ – индекс изменения средней заработной платы сотрудника управления;

$I_{\text{ЧП}}$ – индекс изменения чистой прибыли предприятия.

Соотношение темпов роста определены следующим образом. Первые два неравенства характеризуют рациональное использование ресурсов предприятия, третье и пятое – экономический

потенциал (положительно характеризует сбыт и маркетинг предприятия), четвертое – интеллектуальный потенциал, шестое – эффективность управленческого потенциала (характеризует возможности системы управления оптимизировать налогообложение).

В качестве аналитической базы для подтверждения вышеизложенных рассуждений, а также для выявления факторов, которые необходимо учитывать при разработке стратегических планов были использованы данные финансовой отчетности предприятия машиностроительной отрасли, представленных в информационной системе открытого доступа. Период исследования – 10 лет (табл. 1). Необходимо учитывать, что период исследования – период, сопровождаемый резкими колебаниями мировой экономики. Речь идет, в первую очередь, о кризисе 2008 года. Естественно, что влияние на кризис также оказали показатели деятельности данного предприятия – резко снизилась прибыль.

Таблица 1

Динамика экономических показателей деятельности АО НПО «Эталон» за 2007-2016 гг., тыс. руб.

период	Фонд заработной платы (ФОТ)	Себестоимость продукции (СС)	Материальные затраты (МЗ)	Выручка от продаж (В)	Прибыль до налогообложения (ПДН)	Чистая прибыль (ЧП)	Средняя годовая заработная плата 1 управленца (ОУП)
2007	35165	128718	37604	133116	3134	2093	224
2008	39885	130320	32658	133935	2182	1581	244
2009	45509	104658	31032	107123	1874	191	229
2010	52113	136002	42514	145786	2192	1487	304
2011	68140	155445	54256	167709	3779	2763	344
2012	65932	157528	53229	170333	4366	3056	252
2013	70923	159069	47979	171203	4651	3281	517
2014	72202	146993	44874	158294	3709	2762	504
2015	86012	184220	56912	198415	4838	3476	640
2016	94062	199682	57450	212710	4404	3149	643

Следующим этапом данной методики является расчет темпов роста данных показателей (табл. 2).

Таблица 2

Динамика темпов роста показателей деятельности АО НПО «Эталон» за 2007-2016 гг.

период	Темпы роста, %						
	ФОТ	СС	МЗ	В	ПДН	ОУП	ЧП
2008	113,42	101,24	86,85	100,62	69,62	108,93	75,54
2009	114,10	80,31	95,02	79,98	85,93	93,85	87,98
2010	114,51	129,95	137,00	136,09	116,91	132,75	106,9
2011	130,75	114,30	127,62	115,04	172,40	113,16	185,81
2012	96,76	101,34	98,11	101,56	115,53	73,25	110,60
2013	107,57	100,98	90,14	100,51	106,53	205,16	107,36
2014	101,80	92,41	93,53	92,46	79,75	97,48	84,15
2015	119,13	125,33	126,83	125,35	131,25	126,98	126,01
2016	109,36	108,39	100,95	107,20	90,47	100,47	90,51

Анализ данных таблицы 2 показал, что наблюдается в 2008-2009 годах резкое снижение темпов роста. В 2009 году темп роста всех показателей, за исключением темпа роста фонда оплаты труда, ниже 100%.

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2, позволили произвести ранжирование показателей в соответствии с темпами их изменений.

Автор предлагает за «идеальную» модель процесса принять нормативную систему показателей, соответствующую формуле (2). Учитывая данные таблицы 2 составляются соотношения темпов роста показателе в последовательности, представленной в формуле (2).

Присваивание ранга производится следующим образом: максимальному темпу роста присваивается 1, каждому последующему (по убыванию) присваивается ранг по возрастанию.

Затем, для каждого показателя рассчитывается разность между его местом в фактическом и нормативном ряду.

$$\gamma_a = N_o - N_x, N = 1, 2, \dots, n \quad (3)$$

N_o - место показателя в нормативном ряду;

N – ранг показателя в фактическом ряду.

После сравнения рангов фактических и нормативного ряда были рассчитаны коэффициенты Спирмена (табл. 3).

Таблица 3

Весовые коэффициенты темпов роста показателей								
период	ФОТ	СС	МЗ	В	ОУП	ПДН	ЧП	Коэффициент Спирмена
2008	1	3	5	4	2	7	6	-0,245
2009	1	6	2	7	3	5	4	0,326
2010	6	4	1	2	3	5	7	0,143
2011	3	6	4	5	7	2	1	-0,592
2012	6	4	5	3	7	1	2	-0,760
2013	2	5	7	6	1	4	3	-0,347
2014	1	5	3	4	2	7	6	0,592
2015	7	6	3	5	2	1	4	-0,959
2016	1	2	4	3	5	7	6	0,918

Коэффициент корреляции Спирмена может принимать значения от -1 до +1. Как следует из данных приведенных в таблице 3 значение коэффициента корреляции колеблется от 0,143 (что

говорит о слабой связи) до -0,959 (наличие сильной связи).

Для наглядного представления изменения коэффициента Спирмена, результаты расчетов были представлены в графическом виде на рис. 2.

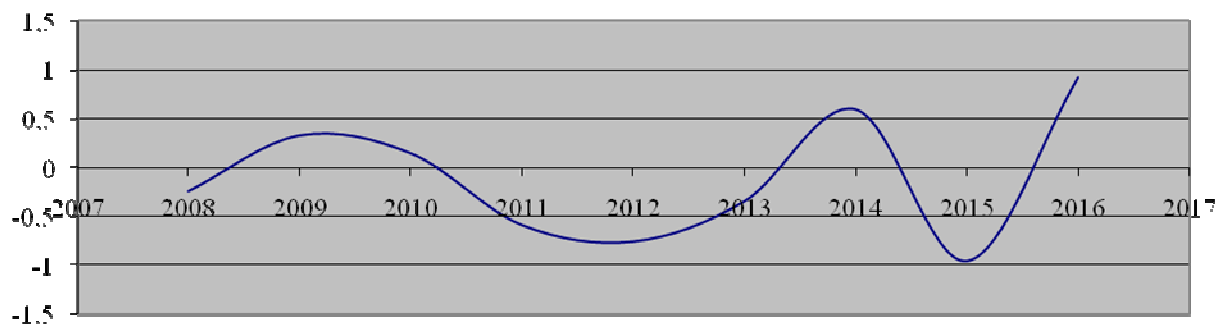

Рис. 2. Динамика коэффициента Спирмена

Как следует из графического представления расчетных показателей, сделаны следующие выводы:

- волнообразный характер кривых;
- с 2008 по 2010 годы колебания кривой происходили в положительной области, что может характеризоваться как положительная тенденция;
- с 2011 года по 2013 годы наблюдается негативная тенденция в развитии предприятия и убывающая эффективность;

– резкие колебания (с большой амплитудой) свидетельствуют о том, что руководство предприятия сконцентрировано на тактических и оперативных решениях, стратегическим планам не уделяется должного внимания.

Для более точной оценки связей рекомендуется произвести расчет показателя t-статистика, который позволяет оценить значимость коэффициента корреляции.

Таким образом, данная методика позволяет провести оценку эффективности деятельности предприятия, а также выявить у предприятия системы стратегического планирования, т.е. стратегическое

планирование (распределение) ресурсов предприятия. Следовательно, используя данные расчеты, можно проводить оценку эффективности реализуемой стратегии предприятия.

Библиографический список

1. Гурков, И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий [Текст]. – М.: ТЕИС, 2003. – 236 с.
2. Кольке, Г.И. Внутрифирменное планирование интеллектуально-производственных ресурсов машиностроительных предприятий [Текст] /диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2011.
3. Маевский, Д.П. Адаптация ресурсно-рыночного подхода к стратегическому планированию на промышленных предприятиях [Текст] / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2006.
4. Сырежкин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. [Текст]– М.: Экономика, 1980. – 192 с.
5. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infamed.com/stat/s05.html>, свободный (дата обращения 11.11.2017).

References

1. Gurkov I.B. *Innovacionnoe razvitie i konkurentosposobnost'. Oчерki razvitija rossijskih predpriyatij*. [Innovative development and competitiveness. Essays on the development of Russian enterprises] [Текст]– М.: TEIS, 2003.- 236 p.
2. Kol'ke G.I. *Vnutrifirmennoe planirovanie intellektual'no-proizvodstvennyh resursov mashino-stroitel'nyh predpriyatij* [Текст] /dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2011
3. Maevskij D.P. *Adaptacija resursno-rynochnogo podhoda k strategicheskomu planirovaniju na promyshlennyh predpriyatijah* [Текст]/ dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2006
4. Syrezhkin I.M. *Sovershenstvovanie sistemy pokazatelej jeffektivnosti i kachestva*. [Improvement of the system of indicators of efficiency and quality] [Текст]– М.: Jekonomika, 1980. – 192 p.
5. Kojefficient rangovoj korreljicii Spirmena [Jelektronnyj resurs] -Rezhim dostupa: <http://www.infamed.com/stat/s05.html> , svobodnyj (data obrashhenija: 11.11.2017)

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE REALIZED STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Galina I. Kolke,

Associate Professor of the Department of Economics, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the problems affecting the company's strategic objectives. Goal-to develop methods for the assessment of the effectiveness of implemented strategies. According to the author, in the process of achieving and strengthening of competitive advantages of an enterprise belongs intellectually productive resources of the enterprise. In the formation of the IRP involves all types of resources of the enterprise. The marked feature of Ypres, which is the ability to combine, integreenovate and generate resources, creating a unique, not replicable by competitors resources. The work is defined in detail and considered the problem field of formation, evaluation and effective utilization of IPR. In the development of the problem field was taken into account the influence of external and internal factors. Emphasized external and internal flexibility in the implementation of enterprise management. Identified internal problems of their relationship. The study of the problem field is the conclusion about necessity of development of methodology and tools for the management of IPR that paciaudi the strategic goals of the industrial enterprise. To assess the strategy of the company is proposed to use the performance of the company, the ratio of the growth rates of which are arranged in a sequence. In this series introduced the index, which provides the opportunity to assess IPR, namely the assessment of qualifications top management positions. Applying the ranking of the growth rates of these indicators of activity of the enterprise, and comparing locations of the indicator in the normative range with the rank indicator in the actual series, the calculation of the Spearman correlation coefficient. Analysis of changes in the

correlation coefficient given the opportunity to judge the ratios of the index and, as a consequence, to assess the implemented strategy of the enterprise.

Keywords: intellectual and production resources, efficiency assessment, strategic planning, mechanical engineering, resources of the enterprise

---

Сведения об авторе:

Кольке Галина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: galina_kolke@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.

УДК 339.133 ББК 65.054 © О.А. Козлова, Д.А. Немцева

О.А. Козлова, Д.А. Немцева
МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СПРОСА
НА АВТОМОБИЛЬНОМ РЫНКЕ В РЕГИОНЕ

В статье представлен целостный подход к исследованию прогнозирования спроса на отдельных отраслевых рынках в условиях постоянно изменяющейся рыночной среды. Целью исследования являлось выявление потенциального спроса на автомобильном рынке с учетом специфики отдельно взятого региона. Основными методами исследования послужили анализ вторичной информации по выявлению ключевых тенденций развития автомобильного рынка, проведение первичных исследований на основе онлайн-опроса потребителей. Основной ценностью данного алгоритма является интеграция нескольких подходов, что позволяет обеспечить более точную систему прогнозирования. Комплексность подходов обеспечивается тремя элементами: анализом конкурентной среды, анализом потребителей и анализом факторов внешней среды. Необходимость данного подхода была обозначена тем, что в последнее время внешняя среда характеризуется неустойчивостью и постоянным изменением. Поэтому проведение алгоритма прогнозирования продаж позволяет выявить и систематизировать влияющие на прогнозируемый объект факторы, способствующие определению стратегических подходов существования фирмы на предшествующий период. По результатам исследования были выявлены потребительские намерения и предпочтения при дальнейшем приобретении автомобилей, представлен модельный и марочный ряд. В статье сравниваются основные показатели роста и снижения вторичного и первичного рынков по сравнению с предыдущим годом, а также рассчитывается емкость рынка на период 2017-2019 гг. Посредством использования представленных показателей и проведенного опроса потребителей был составлен анализ рынка автомобилей в г. Нижневартовске разработан прогноз спроса на автомобили в натуральном выражении на ближайшие три года. Данная информация позволит принимать качественные маркетинговые решения по деятельности на данном рынке.

Ключевые слова: прогнозирование спроса, автомобильный рынок, емкость рынка, первичный рынок, вторичный рынок, маркетинговые исследования.

Последнее десятилетие внешняя среда отраслевых рынков характеризуется неустойчивостью и постоянным изменением. В период экономической нестабильности каждому предприятию, организации важно знать и понимать, как правильно поступить со своим бизнесом и какие методы использовать для дальнейшего развития той отрасли, в которой они занимают свою нишу. Характерный для современных предпринимателей риск не всегда может привести к наилучшему для их компании исходу событий. Для прояснения тенденций развития отрасли в будущем важно понимание модели формирования отрасли в целом и специфики ее развития в отдельных регионах. Поэтому проведение системного мониторинга предпочтений потребителя является одним из ключевых моментов в прогнозировании спроса и продаж. Прогнозирование

продаж позволяет выявить и систематизировать влияющие на прогнозируемый объект факторы, способствующих определению стратегических подходов существования фирмы на предшествующий период.

Актуализация вопросов прогнозирования продаж отражена в трудах С.В. Васильевой [3], Ф. Котлера [7], Л.В. Наркевич [8], О.Л. Сергиной [9] и других авторов. Отдельные аспекты изучения поведения потребителей с учетом специфики автомобильного рынка отражены в трудах Е.Н. Беззубовой [2], Г.С. Тимохиной [10].

В современной научной литературе можно встретить различные подходы к дефиниции «прогнозирование», основные из них, которые на наш взгляд и отражают разность в интерпретации, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «прогнозирование»

Автор	Определение
И. Ансофф	Экономическое прогнозирование – система научных исследований количественного и качественного характера, направленных на выяснение тенденций развития экономических отношений и поиск оптимальных решений по достижению целей этого развития [1, с. 55]
Ф. Котлер, К.Л. Келлер	Прогнозирование – это искусство угадывать, что будут делать покупатели в той или иной конкретной ситуации [7, с.133]
Г. Тэйл	Прогноз – это некоторое суждение относительно неизвестных, особенно будущих событий [11, с. 72]

Анализ определений показывает следующие три ключевых момента: во-первых, прогнозирование рассматривается как метод познания будущего, во-вторых, прогнозирование как система исследований качественного и количественного характера и, в-третьих, прогнозирование как инструмент разработки оптимальных решений по достижению целей развития экономических отношений.

Поэтому дальше в работе будет использоваться следующее определение: «Прогнозирование» – это система исследований качественного и количественного характера, направленная на выявление модели развития отрасли в будущем с целью разработки оптимальных решений по достижению развития экономических отношений.

Дополнительно необходимо отметить, что большой акцент в подходах делается именно на изучение влияния поведенческих аспектов при прогнозировании рынков [5, с. 220], и изучения специфики социально-экономического аспекта в развитии регионов [6, с. 125].

Одним из основных первоначальных этапов в прогнозировании является выбор вида прогноза. Не стоит забывать о том, что наиболее эффективным вариантом будет использование групп прогнозов в совокупности, что повышает результативность дальнейших прогностических исследований.

Прогнозирование рынка представляет собой достаточно сложный процесс, требующий определенных знаний в области статистики и аналитики. Выбор того или иного метода прогнозирования зависит от множества факторов, включающих в себя цели прогнозирования, период составления прогноза, а также характер используемых рыночных показателей. Процесс прогнозирования объемов продаж не завершается этапом выбора оптимального метода прогнозирования. Знание теоретических постулатов и методов прогнозирования, разработка поэтапного плана процесса составления и расчета прогноза объемов продаж, а также дальнейший анализ расчетов и погрешностей итогов исследования в совокупности являются оптимальным вариантом хода решения задач данной работы. В представленном исследовании изначально был проведен анализ внешней среды и выделено наиболее серьезное влияние следующих факторов:

- стремительное совершенствование технологий, используемых в техническом обслуживании автомобилей.
- колебание курса валют ведущего к постоянному изменению цен на иностранные автомобили;
- отсутствие оптимальных кредитных программ, позволяющим приобрести автомобиль в кризис;
- насыщенность автомобильного рынка;
- повышение количества обучающихся в автошколах;

- увеличение количества автолюбителей женского пола.

В целом на основе проведенного анализа внешней среды можно сделать следующий вывод о том, что состояние рынка автомобилей в Нижневартовске на сегодняшний момент хоть и стабильно, но на самом деле может привести в ближайшие годы к снижению продаж. Несмотря на падение продаж, количество потенциальных покупателей растет за счет увеличения числа обучающихся в автошколах.

Для достижения максимально точного результата прогнозируемого объекта (или явления), необходимо выбрать цель и задачи прогнозирования, правильно рассчитать емкость и долю прогнозируемого рынка, провести качественное прогнозирование спроса, проанализировать конкурентную среду организации и, определиться с методом исследования поведения потребителей.

С целью исследования спроса на автомобильном рынке г. Нижневартовска был использован инструмент «Онлайн-калькулятор выборки», в расчетах которого использовались такие данные, как доверительная вероятность выборки (95%), погрешность выборки или ее доверительный интервал ($\pm 5\%$), с учетом того, что численность населения города составляет 270,846 тыс. [4], а также согласно статистике сайта Drom.ru в России 53 % населения имеют уже автомобили, следовательно, генеральная совокупность составит порядка 143,315 тыс. респондентов, что составляет общее число автомобилистов в г. Нижневартовск. Таким образом, объем выборки (n) составил: n=383 респондента.

Учитывая факт того, что сбор данных будет происходить путем только одного метода, – опрос потребителей на основе онлайн-анкетирования, все респонденты в количестве 383 человек будут опрошены с помощью анкеты, составленной на сайте Simpoll.ru. Анкета состояла из 10 закрытых вопросов, и ответы на нее принимались в период с января по март 2017 г.

В процессе исследования было опрошено 383 автомобилиста, из них 230 мужчины и 153 женщины. Данное распределение происходило на основе официальной статистики, согласно которой количество автомобилистов женщин в России составляет 40 % населения, а мужчин – 60 % [4]. По возрастному критерию респонденты распределились следующим образом: в возрастной группе респондентов, в возрастной группе респондентов от 18 до 25 лет было опрошено 300 человек (78 % от общего числа), в возрастной группе респондентов от 25 до 35 лет было опрошено 45 человека (12 % от общего числа), в возрастной группе респондентов от 35 до 45 лет было опрошено 26 человек (7 % от общего числа), в возрастной группе респондентов от 45 до 50 лет было опрошено 12 человек (3 % от общего числа).

Основываясь на результатах проведенной онлайн-анкеты, следует отметить, что планируют приобрести автомобиль в ближайший период времени 48 % (184 респондента) опрошенных, остальные 52 % (199 респондентов) откладывают покупку на последующие годы.

В зависимости от характера покупки автомобиля респонденты распределились следующим образом: осуществить покупку в первый раз собираются 150 респондентов, приобрести автомобиль во второй раз планируют 80 респондентов, третий – 38 респондентов, четвертый – 21 респондентов, пятый – 22 (рисунок 1).

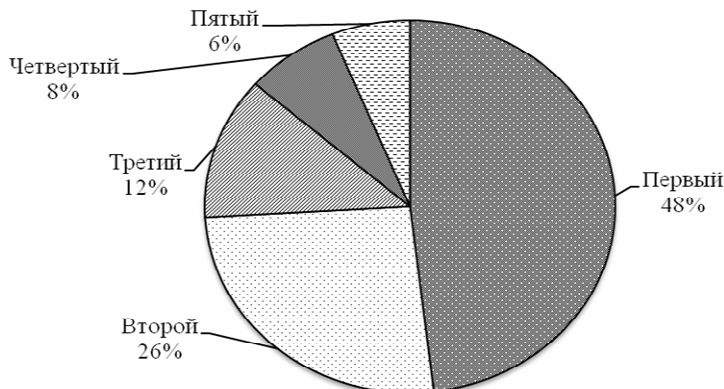

Рис. 1. Структура респондентов в зависимости от характера покупки автомобиля (первичная, вторичная, третичная и т.д.)

В зависимости от характера насыщенности семей города автомобилями можно сделать вывод о том, что один автомобиль в семье имеют 47% опрошенных, два автомобиля имеют 22 % респондентов, три автомобиля имеют 10 % опрошенных и только у 18% респондентов автомобиль на данный момент отсутствует.

Стоит отметить, что по сравнению с результатами выполненного нами исследования в 2016 году период покупки автомобиля сократился.

Так, по результатам исследования на начало 2017 года количество автомобилистов, смена автомобиля у которых происходит раз в 1-2 года, составляет 15 %, покупку осуществляют один раз в 3-

5 лет 35 % респондентов, а количество меняющих автомобиль в 5-10 лет, приравнивается к 49 %.

На 2016 год результаты данного опроса составили иные показатели, некоторые из которых в разы меньше результатов 2017 года [3].

По итогам исследования на начало 2016 года количество автомобилистов, смена автомобиля у которых происходит раз в 1-2 года, составляет 6 %, покупку осуществляют один раз в 3-5 лет 32 % респондентов, а количество меняющих автомобиль в 5-10 лет приравнивается к 61 %.

Динамика изменения периода покупки автомобиля представлена на рисунке 2.

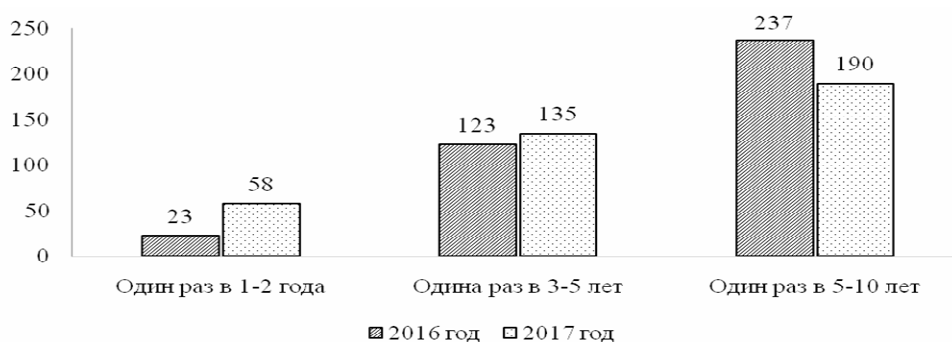

Рис. 2. Динамика изменения периода покупки автомобиля на начало 2016-2017 гг.

В результате проделанных исследований на период 2016-2017 гг. стоит отметить, что география покупки автомобиля для жителей г. Нижневартовска претерпела некоторые изменения.

Так, доля респондентов, осуществляющих покупку автомобиля в городе Нижневартовске по

сравнению с началом предыдущего года уменьшилась на 13 % и составила 242 респондента, в отношении покупки автомобиля в городе Сургут процентное отношение респондентов также уменьшилось на 3 % и составило 27 респондентов. Немаловажным является то, что 6 % респондентов

стали рассматривать город Тюмень местом приобретения автомобиля, что вдвойне превышает показатели прошлого года (рисунок 3).

Также хочется отметить то, что по сравнению с предыдущим годом география покупки автомобиля для жителей города Нижневартовска значительно

расширилась. Если в предыдущем году покупку данного товара горожане могли осуществить в городах Владивосток, Екатеринбург, Москва, то по данным 2017 года к этому списку добавились города Новосибирск, Тольятти, Красноярск, Омск, Пермь, Самара, Радужный.

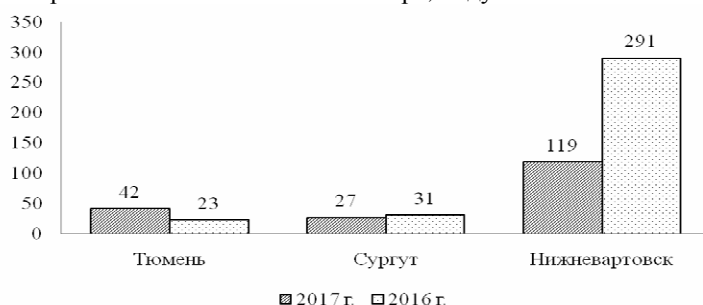

Рис. 3. Распределение числа ответов по фактору географии покупки

Соотношение автомобилистов, предпочитающих осуществлять покупку на вторичном или первичном рынке в зависимости от

периода исследования (2016-2017 гг.) представлено на следующем рисунке (рисунок 4).

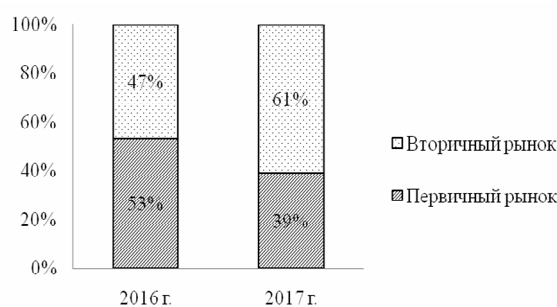

Рис. 4. Соотношение автомобилистов, покупающих автомобили на вторичном и первичном рынках в зависимости от характера исследования на период 2016-2017 гг.

Исходя из представленного графика видно, что доля вторичного рынка по сравнению с началом 2016 года выросла на 14 %, а доля первичного рынка соответственно уменьшилась на 14 %, что говорит о росте конкуренции со стороны вторичного рынка для официальных автодилеров в городе Нижневартовске.

Анализируя данные исследования, стоит отметить, что в зависимости от источника нахождения информации об автомобиле респонденты распределились следующим образом: количество респондентов, осуществляющих поиск информации на сайтах официальных дилеров, составило 24 % (92 респондента); в группах социальных сетей (Facebook, VK, Одноклассники, Instagram и др.), – 9 % (35 респондентов); из рекламы на ТВ, радио, – 4 % (16 респондентов); из наружной рекламы, – 3 % (12 респондентов); на сайтах вторичных продаж (Avito.ru, Drom.ru), – 42 % (161 респондент); исходя из отзывов родственников, друзей, знакомых, – 20 % (67 респондентов).

Следовательно, стоит сделать вывод о том, что наиболее информативными источниками поиска автомобиля является информация, выложенная на сайтах Avito.ru, Drom.ru, на сайтах официальных

дилеров и информация, полученная от знакомых и родственников.

По итогам исследования были получены следующие данные о характере выбора места покупки автомобиля, так, на сайтах по продаже автомобилей Avito.ru, Drom.ru, Bibika.ru покупку осуществляют 63 % автомобилистов; 29%, – у официальных автодилеров; по 3 % опрошенных приобретают автомобиль соответственно на авторынке и у родственников либо знакомых. Стоит отметить, что одним из вариантов покупки для респондентов является приобретение автомобиля на аукционе.

Если рассматривать относительную разницу между поиском автомобиля и дальнейшим осуществлении покупки на одной из информационных платформ, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективными информационными источниками являются сайты Drom.ru, Avito.ru, а также сайты официальных дилеров, поскольку они не только воздействуют, но и приводят покупателя к покупке автомобиля именно на своей информационной платформе (рисунок 5).

Рис. 5. Различие между количеством поисков автомобиля и количеством осуществления покупки на информационной платформе по данным 2017 г., %

Немаловажным в опросе автомобилистов является то, что 62 % из них отметили влияние экономической ситуации в стране на их решение о покупке автомобиля, на остальные 38 % экономическая ситуация влияния не оказала.

Выбор модельного ряда также немаловажен при покупке автомобиля, поэтому при проведении исследования были получены следующие данные по итогам опросов автомобилистов:

- субкомпактные автомобили предпочитают 5 % опрошенных;
- компактные автомобили предпочитают 27 % респондентов;
- минивэны выбирают 5 % опрошенных;
- бизнес-класс и представительский предпочитают 16 % автомобилистов;
- кроссоверы и внедорожники выбирают 39 % респондентов.

Как отмечалось ранее, рынок автомобилей в городе Нижневартовске довольно насыщен. При опросе автомобилистов было выявлено следующее процентное соотношение в зависимости от выбора марки автомобиля: за марку Audi проголосовало 5 % респондентов; Toyota – 22 %; KIA – 7 %; Opel и Chevrolet – 2 %; Mitsubishi – 4 %; Hyundai – 6 %; BMW – 9 %; Ford – 3 %; Suzuki и Jeep – 1 %; Lexus – 8 %; Mazda – 7 %; Nissan – 11 %; Volkswagen – 6 %.

На основе полученных данных нами была рассчитана потенциальная емкость рынка по методу «снизу-вверх», который основывается на определении уровня спроса и покупательской активности. Расчет показателя был проведен по следующей формуле:

$$E = n \times q,$$

где n – численность целевой аудитории;

q – норма потребления товара в год, шт. машин.

Из исследования было выявлено, что численность потенциальной аудитории составила 143 315 автомобилистов, из них 15% (21 497 человек) собираются покупать автомобиль в этом году, 35 % (50 160 человек) планируют покупку автомобиля, но в ближайшие 3 года. Исходя из этого рассчитаем потенциальную емкость рынка в натуральном количестве на ближайшие 2 и 3 года.

$E(1-2 \text{ года}) = 21\,497 \text{ автомобилистов} \times 1 \text{ автомобиль в } 1-2 \text{ года} = 21\,497 \text{ (машин)}$.

$E(3 \text{ года}) = 50\,160 \text{ автомобилистов} \times 1 \text{ автомобиль в } 3 \text{ года} = 50\,160 \text{ (машин)}$.

На основе адаптации метода количественного исследования с использованием опрос, были сделаны следующие прогнозы: спрос на легковые автомобили в ближайшие 1-2 года составит 21 497 машин, в 2018 году спрос на автомобили составит 50 160 машин.

Несмотря на довольно высокий уровень спроса, не все автомобильные дилеры в г. Нижневартовске могут рассчитывать на увеличение продаж. Дополнительно проведенный анализ конкуренции, на основе онлайн запросов потенциальных потребителей показал, что наибольший интерес вызывает на данный момент KIA Центр г. Нижневартовска (таблица 2).

Таблица 2
Конкурентный анализ на основе запросов потребителей с использованием «Wordstat. Яндекс» (апрель 2017 г.)

Наименование официального дилера	Количество запросов
«КИА Центр Нижневартовск»	1 130
«Сибкар +» (дилер Hyundai)	225
ООО «Автоуниверсал-Моторс» (Тойота Центр Нижневартовск)	886

В целом процесс прогнозирования объемов продаж не завершается этапом выбора оптимального

метода прогнозирования. Знание теоретических постулатов и методов прогнозирования, разработка

поэтапного плана процесса составления и расчета прогноза объемов продаж, а также дальнейший анализ расчетов и погрешностей итогов исследования в совокупности являются оптимальным вариантом.

Необходимо отметить, что при проведении исследований необходимо учитывать специфику социального и экономического развития регионов, ориентироваться на рыночные тенденции и выявленные потребности клиентов. Данные виды

прогнозирования продаж дают общую картину развития рынка с учетом специфики отдельных регионов, тем не менее, для занятия устойчивых позиций на рынке и качественного позиционирования в восприятии автомобильных компаний потребителями, конкурирующим организациям необходимо применять новые способы увеличения лояльности существующих потребителей и привлечения новых.

Библиографический список

1. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр.пер. с англ. [Текст] / Науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 2012 – 427 с.
2. Беззубова, Е.Н. Существующие методы социально-экономического прогнозирования и алгоритм их применения к сегментам рынка легковых автомобилей РФ [Текст] / Е.Н. Беззубова // Транспортное дело России. – 2013. – № 5. – С. 182–185.
3. Васильева, С.В. Методы анализа данных и прогнозирование в маркетинговых исследованиях [Текст] / С.В. Васильева, Л.Ю. Жданович // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – №11 (2). – С. 293–295.
4. В Нижневартовске больше машин, чем дорог [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://nv86.ru/news/society/813836> -(дата обращения: 28.03.2017).
5. Козлова, О.А. Модификация подходов к анализу потребительского поведения [Текст] /О.А. Козлова// Проблемы современной экономики. – 2010. – №4. – С. 220–223.
6. Копылова, Ю.В. Положение социально-экономической сферы Ханты-Мансийского Автономного округа, ее проблемы и перспективы развития [Текст] /Ю.В. Копылова// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2. – С. 121-127.
7. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент [Текст] / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – СПб.: Питер, 2014. – 800 с.
8. Наркевич, Л.В. Прогнозирование продаж торговой организации с учетом колебаний спроса [Текст] / Л.В. Наркевич, К.П. Боровикова // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2013. – №1. – С. 38-46.
9. Серегина, О.Л. Организация эффективной прогнозной деятельности в российских компаниях [Текст] / О.Л. Серегина // Управление экономическими система: электронный научный журнал. – 2013. – № 10. – С. 58-71.
10. Тимохина, Г.С. Маркетинговое управление поведением потребителей на рынке легковых автомобилей: монография [Текст] / Г. С. Тимохина. – Екатеринбург: Урал.гос. пед. ун-т. 2013. – 165 с.
11. Тэйл, Г. Экономические прогнозы и принятие решений [Текст] / Г. Тэйл. – М.: Статистика, 1977. – 282 с.

Reference

1. Ansoff, I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management] / Foreword. L. I. Yevenko. – M.: Economy, 2012, 427 p.
2. Bezzubova, E. N. *Sushchestvuyushchie metody social'no-ehkonomicheskogo prognozirovaniya i algoritm ih primeneniya k segmentam rynka legkovykh avtomobilej RF* [Existing methods of socio-economic forecasting algorithm and their application to segments of the passenger car market of the Russian Federation] // Transport case of Russia, 2013, №. 5, pp. 182-185.
3. Vasilyeva, S. V. *Metody analiza dannyh i prognozirovanie v marketingovyh issledovaniyah* [Methods of data analysis and forecasting in marketing research] / Actual problems of aviation and cosmonautics, 2015, №11 (2), pp. 293-295.
4. *V Nizhnevartovske bol'she mashin, chem dorog* [In Nizhnevartovsk more cars than roads]. – Mode of access: <https://nv86.EN/news/in societate/813836> (data obrashheniya: 28.03.2017).
5. Kozlova, O. A. *Modifikaciya podhodov k analizu potrebitel'skogo povedeniya* [Modification of approaches to the analysis of consumer behavior] / Problems of modern economy, 2010, N. 4, pp. 220-223.
6. Kopylova Yu. V. *Polozhenie social'no-ehkonomicheskoy sfery Hanty-Mansijskogo Avtonomnogo okruga, ee problemy i perspektivy razvitiya* [The position of the socio-economic sector of the Khanty-Mansisk Autonomous district, its problems and prospects] // Bulletin of Omsk University. Series: Economics, 2014, No. 2, pp. 121-127.
7. Kotler F. *Marketing menedzhment* [Marketing Menedgment] – SPb.: Peter, 2014, 800 p.

8. Narkevich, L. V. *Prognozirovanie prodazh torgovoj organizacii s uchetom kolebanij sprosa* [Sales forecasting trade organization taking into account demand fluctuations] // Bulletin of the Belarusian-Russian University, 2013, № 1, pp. 38-46.

9. Seregina, O. L. *Organizaciya ehffektivnoj prognoznoj deyatel'nosti v rossijskih kompaniyah* [The Organization of effective forecasting activities in Russian companies] // Management of economic system: electronic scientific journal, 2013, № 10, pp. 58-71.

10. Timokhina, G. S. *Marketingovoe upravlenie povedeniem potrebitel'ej na rynke legkovykh avtomobilej* [Marketing management consumer behavior on the market of passenger cars] /- Ural. GOS. PED. Univ. - Ekaterinburg: 2013, 165 p.

11. Teyl, G *Ehkonomicheskie prognozy i prinyatie reshenij* [Economic projections and decision-making] /- М.: Statistics, 1977, 282 p.

MARKETING APPROACH TO DEMAND FORECASTING IN THE AUTOMOTIVE MARKET IN THE REGION

Oksana A. Kozlova,

Professor, Nizhnevartovsk state University

Daria A. Nemtseva,

Master Student, Nizhnevartovsk state University

Abstract. The article presents a holistic approach to the study of demand forecasting for some industrial markets in a constantly changing market environment. The aim of the study was to identify the potential demand in the automobile market taking into account the specifics of a given region. The main methods of the study was the analysis of secondary data to identify key trends of the automotive market, conducting primary research based on online survey of consumers. The main value of this algorithm is the integration of several approaches that allows for a more accurate forecasting system. The comprehensive approach is based on three principles: competitive analysis, consumer analysis and analysis of environmental factors. The necessity of this approach was indicated by the fact that in recent time, the external environment characterized by instability and constant change. So carrying out an algorithm for forecasting sales allows you to identify and classify influencing the projected object, the factors that contribute to defining the strategic approaches of the firm in the previous period. According to the results of the study of consumer intentions and preferences for the future acquisition of the cars model and brand number. The article compares the main indicators of the growth and decline of the secondary and primary markets compared with the previous year, and also calculated the market capacity for the period 2017-2019 biennium. Through the use of the presented indicators and the survey of consumers was made analysis of the market of cars in Nizhnevartovsk developed a forecast of demand for cars in real terms for the next three years. This information will enable you to make quality marketing decisions on activities in this market.

Key words: demand forecasting, automotive market, capacity market, primary market, secondary market, marketing research.

Сведения об авторах:

Козлова Оксана Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет» (628609, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56), e-mail: sibomsk@mail.ru

Немцева Дарья Андреевна – магистрант кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет» (628609, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56), e-mail: nemtseva.dasha.95@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

УДК 339.982 © В.А. Морозова

В.А. Морозова

ВЛИЯНИЕ «ТРАМПИЗМА» НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И США

Статья посвящена выявлению новых проблем и тенденций в отношениях между КНР и США, появившихся с вступлением в должность президента США Дональда Трампа. Отношения США и Китая – крайне сложная и многогранная модель международного сотрудничества: их нельзя назвать враждебными, однако и союзниками эти два государства не являются. Актуальность данной работы состоит в том, что в условиях глобализации экономические отношения между КНР и США являются одним из механизмов, определяющих международную экономическую ситуацию в целом. В XXI веке родилось множество новых тенденций и мировых вызовов крупнейшему симбиозному партнерству, и они требуют тщательного анализа. Проследив изменения, происходящие в этом механизме, можно предположить, что произойдет в глобальной экономике в ближайшее время.

Целью данной работы является анализ такого новейшего феномена, как «трампизм», возникшего вместе с избранием на пост президента США Дональда Трампа и определение степени его влияния на американо-китайские торгово-экономические отношения. При подготовке материала использовались методы анализа, сравнения, статистические методы.

Результатом исследования является выдвигание возможных вариантов развития экономических отношений внутри симбиозного партнерства и их влияние на мировую экономику в целом. Был сделан вывод, что экономические отношения двух международных лидеров в 2017 году находятся на развилке между преодолением взаимных претензий и резким ухудшением. Новые, конфронтационные отношения КНР и США становятся очевидной тенденцией, которая сильно повлияет на международную геополитическую картину.

Ключевые слова: Китай, США, торгово-экономические отношения, Америка, трампизм, торговая война, экономический симбиоз.

В результате президентских выборов 2016 г. власть в Соединённых Штатах перешла к республиканцам, которые заняли более половины мест в обеих палатах Конгресса США. Победа предприимчивого магната над уважаемым представителем политической элиты символична и во многом показательна для США.

Смена власти в любой крупной стране, как правило, предполагает более или менее серьёзную корректировку осуществляемого политического курса. Соединённые Штаты не стали здесь исключением. Во главе Белого дома теперь стоит человек, не принадлежавший к сословию профессиональных политиков, однако именно ему теперь предстоит формулировать приоритеты США в экономике, внешней и внутренней политике. То обстоятельство, что эксцентричный миллиардер в прошлом практически не имел дела с вопросами международных отношений, подогревает интерес международного сообщества к его дальнейшим действиям. Его предвыборные популистские заявления и броские фразы не отменяют тот факт, что Д. Трамп является убеждённым сторонником «сильной Америки», а карьера крупного бизнесмена не могла состояться без таких черт характера, как трезвый расчёт рисков и большая прагматичность.

Трамп чётко обозначил свою главную и первостепенную задачу. Его цель сводится к тому, чтобы добавить силы американской сверхдержаве. Возникает закономерный вопрос: какими именно

путями и методами этот весьма неординарный президент собирается её осуществлять?

Принципы президента США Дональда Трампа вызывают негативную реакцию у многих политиков как внутри страны, так и по всему миру. Большинство экспертов, анализируя речь нового президента сходятся во мнении, что Трамп придерживается консервативных взглядов, но с многочисленными оговорками. Представители неоконсерватизма, к примеру, считают, что так называемый «трампизм» является вариацией националистического консерватизма, сосредоточенного на внутренних вызовах национальному единству. Если рассматривать высказывания и действия Трампа с этой точки зрения, то можно предполагать, что при нем страна претерпит значительные консервативные изменения, которые, скорее всего, будут поддержаны Конгрессом, остающимся сейчас в руках республиканцев.

Первое и самое яркое направление консервативного трампизма – вызов иммиграции, против которой Трамп выступал с самого начала своей кампании. Его гротескный призыв построить стену между США и Мексикой вызвал большое потрясение во всем мировом сообществе.

Второе направление «трамповского» консерватизма кроется в политике экономического протекционизма: повышении тарифов и таможенных пошлин, прежде всего в отношении Китая. Китай давно рассматривается Дональдом Трампом как главный противник США на экономическом поприще. Введение подобных мер может означать начало процесса

реиндустриализации Америки, ведь многие производства, в свое время перевезенные из США в Китай, планируется вновь вернуть на родину. По словам Трампа, этот процесс будет простимулирован различными финансовыми преференциями, в том числе налоговыми льготами.

Подобный подход может в одночасье развалить систему «Чимерики» (от объединения английских слов China – «Китай» и America – «Америка»), заложенной в 70-е годы усилиями Никсона и Киссинджера и успешно, пусть и не без некоторых трудностей и периодов охлаждения, функционировавшей вплоть до 2012 года [4]. Эта система является крупнейшим финансовым симбиозом первой сверхдержавы и быстро растущего Китая, который взял на себя функции мировой фабрики и крупнейшего кредитора США.

В планах нового президента заложена идея положить конец этому сотрудничеству или хотя бы понизить его статус. Многие специалисты называют такую протекционистскую политику губительной для глобального мира, так как «Чимерика» считается одной из основных опор глобализации. Трамп собирается эту опору выбить. Это достаточно агрессивное наступление консерватизма на систему либеральной глобализации, выстраивавшуюся на протяжении последних двух десятков лет.

В начале декабря 2016 г., вскоре после избрания Трампа на должность Президента США, вспыхнул настоящий дипломатический скандал, вызванный интервью Дональда Трампа телевизионному каналу Fox, во время которого он внезапно подверг сомнению политику «одного Китая», заявив, что это всего лишь предмет переговоров. «Я хорошо понимаю политику «одного Китая», но не понимаю, почему мы должны ее придерживаться, если мы не договоримся с Китаем по другим вопросам, включая торговлю».

2 декабря 2016 года состоялся телефонный разговор между Дональдом Трампом и лидером Тайваня Цай Инвэнь, после которого Китай выразил дипломатический протест. Вашингтон с 1979 года следует политике «одного Китая», согласно которой признает Пекин как представителя Китая и воздерживается от неофициальных связей с Тайванем. Этот разговор и последующее заявление стали сенсационными шагами американского лидера в международной политике [1]. Реакция со стороны Пекина была умеренной: власти Китая, шокированные этим фактом, не стали принимать резких решений, пытаясь выяснить все обстоятельства. Среди большей части китайских экспертов, аналитиков и дипломатов до сих пор бытует мнение, что этот эпизод останется единичным, а сам президент США – лишь популистский демагог, и его слова не вызовут сильных изменений политики США в АТР.

Однако существуют вполне серьезные основания подозревать, что это мнение окажется ошибочным. Тайваньский вопрос является главной

болевым точкой китайской внешней политики. Намерение Трампа проводить жесткий, конфронтационный курс в отношении КНР и побудило его начать с воздействия именно на эту точку. Советники нового президента в своих публикациях сравнивают этот курс с рейгановской политикой в отношении СССР. И к большому удивлению, весь этот курс (за исключением Тихоокеанского партнерства) нельзя назвать полной противоположностью политике прошлого президента [2].

Второй срок Барака Обамы был ознаменован переходом восточноазиатской политики США в русло военного сдерживания и политико-экономической изоляции Китая. Политика «поворота в Азию» начала активно воплощаться в жизнь в 2012 году, когда США принялись активно наращивать свое военное присутствие в регионе. Постоянно укреплялись военные союзы с партнерами, быстрыми темпами строилась система ПРО на Тихом океане и в Азии, наращивались поставки вооружений Тайваню. В военной сфере выработались специфически китайские дорогостоящие концепции, которые оказали большое влияние на военную, промышленную и экономическую политику США.

В 2013 году была разработана Третья стратегия компенсации, ставшая в конце 2014 года элементом Оборонной инновационной инициативы Пентагона. Она заключается в широкомасштабной долгосрочной научно-технологической программе, которая направлена на достижение превосходства над Китаем за счет прорывов в сфере ключевых технологий [3]. В 2015 году ускоренными темпами было согласовано Транстихоокеанское партнерство (ТТП). С самого начала подготовительного процесса главной геополитической задачей, которую должно было решить это соглашение, было не дать Китаю писать правила торговли в регионе. Отказ от ратификации ТТП станет единственным кардинальным шагом в сторону от прежней политики, причем шагом вынужденным, так как Транстихоокеанское партнерство является предметом радикальной ненависти ключевого электората Трампа.

Дональд Трамп вывел Америку из Транстихоокеанского партнерства первым же указом после своего вступления в должность. Он сдержал обещание перед своими избирателями и одновременно поставил под вопрос лидерство США в сфере мировой торговли. Китай пытается занять позицию лидера глобализации, но насколько успешной окажется его попытка, пока никто не может предположить.

Сразу несколько причин лежит в основе враждебного отношения новой республиканской администрации к Транстихоокеанскому партнерству. Во-первых, несмотря на выгоду для экономики США в целом, оно является убыточным и бьет по промышленности штатов, обеспечивших победу Дональду Трампу. По расчетам Института международной экономики им. Петерсона (PIIE), до

2030 года ТТП добавило бы 0,5% к американскому ВВП (+\$131 млрд) и 9,1% к экспорту (+\$357 млрд) [5]. Однако эта победа была бы достигнута за счет успеха ТНК, работающего в секторе инноваций, а производители табака, сои, лекарств, текстиля, автозапчастей и прочих значительно проиграли бы. Вторых, в соглашении в том виде, в котором оно существует сейчас, имеется ряд крупных изъянов, вредящих американским интересам. В соглашении упущен защитный механизм, который мог бы предотвратить манипулирование валютным курсом для повышения конкурентоспособности собственных товаров. Кроме того, спорными являются пункты, которые посвящены правилам определения происхождения товаров: благодаря этому, к примеру, Япония могла беспощадно экспортировать в США машины, собранные из китайских деталей. Таким образом, в первое время Китаю было предоставлено множеством шансов выиграть от создания ТТП с помощью наращивания беспощадного экспорта своих товаров на американский рынок через третьи страны.

И наконец, не стоит забывать о том, что ТТП – один из главных проектов администрации Обамы, который стал экономическим стержнем стратегии «поворота к Азии». Отмена этого не до конца продуманного соглашения со сложной концепцией должна стать идеальным первым шагом для ухода от наследия предыдущего президента. Однако Транстихоокеанское партнерство – это не просто соглашение о свободной торговле, а гораздо более амбициозный и глубокий проект. Помимо обнуления пошлин на 98% тарифных линий, ТТП включает в себя обширный блок глав, регулирующий стандарты для торговли и инвестиций: от недискриминационного доступа к госзакупкам и борьбы с коррупцией до защиты прав рабочих и охраны интеллектуальной собственности.

И только одна страна пока получает выгоду от решения Дональда Трампа – Китай. Нельзя сказать, что Пекин серьезно потерял бы от создания ТТП – его потери до 2030 года оценивались всего в \$18 млрд или около 0,1% ВВП. Однако долгосрочная перспектива сулила КНР куда большие потери, в частности, утрату инвесторов и рабочих мест, поэтому китайское руководство неоднозначно относилось к возможному вступлению.

Что касается торговли, то отношение администрации Трампа менялось несколько раз. После жаркой риторики во время кампании (включая обещания в первый день своих полномочий присвоить Китаю статус валютного манипулятора, наложить 45-процентный тариф на импорт), начальный этап взаимодействия с КНР был положительными. В апреле 2017 г. Министерство финансов США официально отказалось присваивать Китаю статус валютного манипулятора. Решение было ожидаемым после того, как Трамп пересмотрел свои обещания, заявив, что он больше не считает, что Китай занижает курс своей

национальной валюты юаня, чтобы получить торговые преимущества. Эти меры были бы разрушительны для мировой торговли и более того, абсурдны – большую часть китайского экспорта в США составляет продукция различных ТНК, которая содержит в себе американские технологии, южнокорейские и японские технологические компоненты, и лишь собрана она в КНР [2].

Пекин не преминул воспользоваться промахами американской администрации и обернуть их на пользу своей репутации. На саммите АТЭС в Перу, который проводился в ноябре, сразу после выборов в США, председатель КНР Си Цзиньпин выступил в роли главного защитника принципов свободной торговли и призвал к скорейшему созданию зоны свободной торговли АТЭС. Американские партнеры все больше сомневаются в способности и желании США сохранять позицию лидера глобализации и западноцентричного миропорядка из-за националистической и протекционистской риторики Трампа, и именно на этих страхах искусно играет Китай. Он позиционирует себя как ответственную глобальную державу, которая является единственным кандидатом, способным поддержать угасающий порыв глобализации.

Первая встреча между председателем КНР Си Цзиньпином и Дональдом Трампом, прошедшая в апреле, задавала конструктивный тон развитию китайско-американских отношений. На встрече в Мар-а-Лаго был создан механизм диалога на высоком уровне, охватывающий четыре аспекта, что в свою очередь определило направление будущего сотрудничества. Две стороны запустили всеобъемлющий экономический диалог и диалог по вопросам внешней политики и безопасности, а также объявили о формировании диалога в области правоприменения и кибербезопасности и диалога по социальным и культурным вопросам.

Однако июльская встреча в рамках Всеобъемлющего экономического диалога была неудачной. Трамп поручил своему главному советнику по торговле расследовать нарушает ли Китай права интеллектуальной собственности США. В то же время продолжается расследование о том, представляет ли импорт стали угрозу национальной безопасности. Все эти действия вводят китайскую сторону в замешательство. Продолжаем ли двигаться в сторону сотрудничества? Или мы движемся к односторонним протекционистским мерам против китайского импорта и инвестиций вопреки ограничениям ВТО? Китай вряд ли будет вводить кардинальные изменения в ближайшем будущем, но, скорее всего, будет вынужден принять ответные меры, и его протекционистская политика навредит не только США, но и мировой экономике в целом.

Таким образом, в ходе президентства Дональда Трампа мир, наиболее вероятно, станет свидетелем существенного усиления американского давления на Китай в областях политики, экономики и военного

сектора. При этом вряд ли Трамп решится перейти черту и спровоцирует своими действиями войну или экономическую катастрофу, а также вряд ли признает Тайвань или пошлет туда американские войска (хотя рост продаж оружия и укрепление экономических связей вполне возможны). Тем не менее новые, более конфронтационные американо-китайские отношения станут важным фактором мировой политики на долгое время. Платформа экономических отношений США и Китая сегодня неустойчива, как никогда прежде. Новый фактор неизвестности и неуверенности в дальнейшем сотрудничестве привнес с собой 45-ый президент США Дональд Трамп, чьи консервативные взгляды служат причиной возрождения политики протекционизма в Америке, а значит негативно влияют на уже сложившиеся экономические отношения с КНР.

Можно сделать вывод, что экономические отношения двух международных лидеров в 2017 году находятся на развилке между преодолением взаимных претензий и резким ухудшением. Второй вариант представляется намного более вероятным и логичным,

так как новый президент США ставит своей целью отход от торгового и экономического партнерства США. Новые, конфронтационные отношения КНР и США становятся очевидной тенденцией, которая сильно повлияет на международную геополитическую картину.

КНР, как и всему миру, предстоит сосуществовать с Трампом, привыкнуть к его профессиональному стилю и на этой основе определять свою линию поведения на международной арене. Особой заботой президента, судя по всему, будут пользоваться вопросы внешнеторгового плана. Внешняя политика как таковая, похоже, может методологически формироваться наподобие понятных ему бизнес-проектов, когда упор делается на прагматический утилитаризм, где интерес тождественен выгоде. Подобная схема может привести к частичной переоценке вызовов и угроз, некоторому упрощению внешнеполитического поведения, определённой оптимизации непосредственной вовлеченности США в те или иные региональные дела.

Библиографический список

1. Трамп обрушился с критикой на Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/12/05/trump>, свободный.
2. Трамп против Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-trump-kitaya>, свободный.
3. «Третья стратегия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/26749-tretya-strategiya>, свободный.
4. Что такое «Чимерика»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-3867-cto-takoe-chimerika.html>, свободный.
5. Peterson Institute For International Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://piie.com>, свободный.

References

1. *Trump obrushilsya s kritikoy na Kitay* [Trump lashed out at China]. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2016/12/05/trump>, svobodnyy.
2. *Trump protiv Kitaya* [Trump vs China]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/20/670335-trump-kitaya>, svobodnyy.
3. «*Tret'ya strategiya*» [“The third strategy”]. – Rezhim dostupa: <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/26749-tretya-strategiya>, svobodnyy.
4. *Chto takoye «Chimerika»?* [What is “Chimerica”?]. – Rezhim dostupa: <http://politobzor.net/show-3867-cto-takoe-chimerika.html>, svobodnyy.
5. *Peterson Institute For International Economics*. – Rezhim dostupa: <https://piie.com>, svobodnyy.

US-CHINA ECONOMIC RELATIONS UNDER THE TRUMP ADMINISTRATION

Veronika A. Morozova,
Student, Far Eastern Federal University

Abstract. The article is devoted to the identification of new problems and trends in relations between the PRC and the US, which appeared after inauguration of the US President Donald Trump. The US-China relationship is an extremely complex and multifaceted model of international cooperation. They cannot be called hostile; however, these two states are not allies either. The relevance of this study is that, in the context of globalization, economic relations

between the PRC and the US are one of the mechanisms that determine the international economic situation as a whole. However, the 21st century created new tendencies and challenges to the largest symbiotic partnership in the world, and they require careful analysis. Following the changes taking place in this mechanism, we can assume what will happen in the global economy in the near future.

The aim of this article is to analyze a new phenomenon - "trumpism" - that arose together with the election of US President Donald Trump and determine the degree of his influence on US-China trade and economic relations. The materials were prepared with use of analysis, comparison, statistical methods.

The result of the study is the consideration of possible ways for the development of economic relations of the symbiotic partnership and its impact on the global economy in general. It was concluded that the future dilemma for two international leaders in 2017 either is overcome mutual claims or worsen the situation. The new, confrontational relations between the PRC and the US are becoming a clear trend that will greatly affect the international geopolitical picture.

Key words: USA, trade and economic relations, Chimerica, trumpism, trade war, economic symbiosis.

Сведения об авторе:

Морозова Вероника Александровна – студент ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8), e-mail: mva17995@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

УДК 331.4, ББК 65.291.68 © Т.В. Богданчикова, Т.В. Морозова

Т.В. Богданчикова, Т.В. Морозова

РОЛЬ УСЛОВИЙ ТРУДА В ФОРМИРОВАНИИ УРОВНЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена проблемам повышения уровня трудовой активности работников и особой роли в этом процессе условий труда на предприятиях, где осуществляется их трудовая деятельность. Обеспечение высокого уровня трудовой активности напрямую связано с возможностью обогащения трудового потенциала работников и повышением производительности их труда, что является основой для роста эффективности деятельности предприятий. Данный срез проблемы позволяет взглянуть на повышение производительности труда через активацию собственных резервов личности работника, подкрепленную создаваемыми работодателями благоприятными условиями труда, что является весьма перспективным, но еще недостаточно изученным направлением, что и определяет актуальность данного исследования. Источниками информации являются сборники статистических данных, результаты научных изысканий российских ученых по обозначенным вопросам и результаты практических исследований, проводившихся авторами на предприятиях г. Омска, принадлежащих к различным сферам деятельности и организационно-правовым формам.

Целью данной работы является определение роли условий труда в формировании уровня трудовой активности работников. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: дана характеристика трудовой активности по уровням ее проявления; выделены компоненты, связывающие трудовую активность с развитием трудового потенциала и производительностью труда; изучено влияние условий труда на предприятии на уровень трудовой активности работников; проведен анализ состояния трудовых ресурсов в РФ и Омской области для определения трудовой активности населения и ее возможного снижения под воздействием неблагоприятных условий труда.

При подготовке материала использовались методы анализа, сравнения, формализации, статистические методы. Авторами предложена уточненная градация уровней проявления трудовой активности, дана классификация факторов трудовой активности работников.

Результатом исследования является обоснование изменения трудовой активности работников под воздействием неблагоприятных условий труда. В выводах отражены приоритетные направления, реализация которых позволит смягчить или полностью разрешить обозначенные проблемы.

Ключевые слова: трудовая активность, трудовой потенциал, условия труда, факторы и уровень трудовой активности, производительность труда.

Трансформационные процессы в российской экономике не могли не затронуть содержания продуктивной деятельности человека в процессе труда. Прослеживается все большее влияние на нее не только факторов, образующих трудовой потенциал предприятий, таких, как численность занятых, уровень их образования и квалификации, но и реализующих его, – отношение работников к труду, их творческая активность, предприимчивость и пр. Соответственно, может быть расширен список показателей, характеризующих трудовую деятельность как целостный процесс. На передний план выдвигаются ее социальная значимость как процесса, влияние трудовой деятельности на функциональное состояние человека, на его здоровье.

В силу того, что все более важную роль в осуществлении производственных процессов играет личностный потенциал работников предприятий, необходимо уделить особое внимание факторам, которые позволяют его наиболее эффективно реализовывать и развивать. Среди них одна из ведущих позиций принадлежит трудовой и творческой активности.

Активность человека в процессе труда может быть описана и измерена на нескольких уровнях, первый из которых, – осуществление работником технологических операций в рамках процесса производства изделия (оказание услуги, выполнения работы). В данном аспекте предполагается рассмотрение труда человека как набора функциональных действий (функциональная деятельность), результативность которых зависит от качественных параметров осуществления технологических операций. Измеримость результата активности такого рода достигается путем учета объемов и качества произведенной продукции, а также степени выполнения норм выработки.

Второй уровень проявления трудовой активности связан с местом и ролью человека в системе производственных отношений. Он базируется на объективных предпосылках трудовой деятельности, в процессе которой активность может быть оценена через проявление исполнительской дисциплины, отношение к используемым в процессе труда средствам производства, степень интеграции работника в трудовой коллектив.

Третий уровень связан с особенностями функционирования мотивационно-регулирующего механизма трудовой деятельности и его субъективного восприятия работником. Данный уровень активности обеспечивается соотношением мотивов труда, объективной оценки потребностей и интересов субъекта, системы жизненных ценностей и т.д. Трудовая активность работника в этом случае формируется не только в процессе осуществления производственной деятельности, но и в рамках реализации себя как личности через общественно-полезную деятельность, организацию досуга, в семье.

Рост трудовой и творческой активности приводит к повышению качества трудовой жизни. Это обеспечивается за счет придания мотивирующей

роли оплате труда, создания наиболее благоприятных и комфортных условий труда, демократизации труда, повышения самореализации работника. Роль уровня жизни в понимании ее как общественной характеристики экономических условий жизнедеятельности людей в обществе особенно значительна тогда, когда улучшение условий жизни и труда ставится в непосредственную зависимость от результатов труда [2, с. 79].

Факторы, влияющие на уровень трудовой активности, можно разделить на две группы: одна из них зависит от личностных свойств работника, другая – обеспечивается работодателем. Таким образом, на предприятии формируются условия, способствующие реализации трудового потенциала работника (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, определяющие уровень трудовой активности

Указанные факторы способствуют повышению уровня трудовой активности работников через обогащение их трудового потенциала. Отразить изменение трудовой и творческой активности при расширении трудового потенциала можно через понятия «насыщение» и «обогащение» трудового потенциала (рис. 2).

Обогащение трудового потенциала происходит через улучшение его качественных составляющих в процессе накопления профессионального опыта, приобретения практических навыков выполнения определенных технологических операций. Насыщение трудового потенциала подразумевает его наполнение новыми составляющими, то есть представляет собой процесс изменения

количественного состава элементов трудового потенциала в процессе приобретения новых знаний, расширение функциональных обязанностей, освоение новых профессий.

Начиная свою трудовую деятельность, работник обладает тем уровнем трудовой и творческой активности, который соответствует сформированному уровню трудового потенциала. Если трудовая деятельность осуществляется в условиях, способствующих развитию трудового потенциала, и под воздействием факторов, влияющих на его развитие, то трудовой потенциал работника изменяется, а именно, происходит его насыщение и, как результат насыщения, – обогащение.

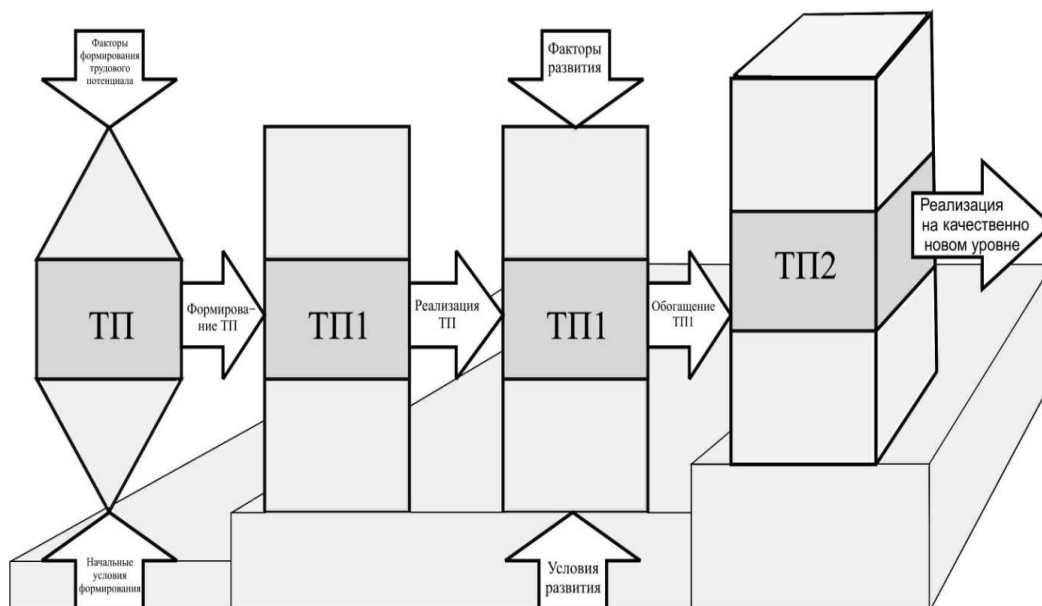

Рис. 2. Обогащение трудового потенциала:

ТП – исходный трудовой потенциал; ТП1 – сформированный трудовой потенциал; ТП2 – обогащенный трудовой потенциал [2, с. 26]

Условия, способствующие развитию трудового потенциала и повышению уровня трудовой активности, разнообразны по источнику формирования и влиянию на объект, однако можно в их перечне отметить исключительную роль условий труда на предприятии, где работник осуществляет свою трудовую деятельность. Важность условий труда в данном объектно-субъектном приложении обусловлена тем, что они формируют как производственную среду, в которой осуществляется реализация трудового потенциала работника и от параметров которой зависит уровень его трудовой активности, так и состояние его здоровья, собственно и обеспечивающее этот уровень наряду с другими факторами.

Воздействие неблагоприятных условий труда способно вызвать у человека глубокое утомление, которое, накапливаясь, может привести к болезни или вызвать профессиональную патологию. Такие последствия возникают при наличии на предприятии в первую очередь санитарно-гигиенических условий труда, не соответствующих нормативам. Под влиянием вредных и опасных элементов производственной среды, таких, как повышенный уровень шума, запыленности, загазованности, наличие различного рода излучений, наносящих вред здоровью и др., происходит увеличение мышечной, психической и нервно-эмоциональной нагрузки, ухудшающей показатели физиологических функций человека и снижающей к концу рабочего дня его работоспособность и, как следствие, производственные показатели. Налицо

невозможность обеспечения максимального уровня трудовой активности на первом и втором уровне ее проявления. Самочувствие работника в описанной выше обстановке будет отличаться от нормального, что повлечет за собой быструю утомляемость и увеличение срока восстановления физиологических характеристик его организма. Соответственно производительность труда не будет обеспечена на том уровне, который предусматривается техническими характеристиками оборудования. Следовательно, может отмечаться снижение эффективности использования оборудования и фонда рабочего времени за счет увеличения количества и продолжительности внутрисменных простоев, вызванных ухудшением самочувствия и микротравмами. Если такое явление наблюдается периодически, то мы имеем дело с отдельными случаями снижения трудовой активности, которая после устранения элементов, оказывающих отрицательное воздействие, восстанавливается до нормального уровня. Однако если влияние неблагоприятных условий труда перманентно, то происходит формирование реакций, соответствующих патологическому функциональному состоянию организма у практически здоровых людей, и как следствие, возможно наступление производственно обусловленной и профессиональной заболеваемости. Дальнейшее отрицательное развитие ситуации приводит к уменьшению эффективного фонда рабочего времени за счет наличия целодневных потерь из-за неявок на работу, так как

неблагоприятные санитарно-гигиенические условия труда существенно влияют не только на профессиональную заболеваемость, но и на возникновение и длительность общих заболеваний.

Частично компенсировать снижение уровня трудовой активности под воздействием неблагоприятных санитарно-гигиенических условий труда на предприятии работодатели и государство пытаются за счет такого фактора трудовой активности, как оплата и стимулирование труда, устанавливая повышенные тарифные ставки для работающих в неблагоприятных условиях труда. Также для них устанавливаются льготы и компенсации, такие, как сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, льготные пенсии, лечебно-профилактическое питание, бесплатная выдача молока. Они сопровождаются расходом значительных денежных средств и не позволяют в полной мере восстановить потерянный уровень трудовой активности.

Спорным также представляется утверждение, что «сокращенный рабочий день выполняет функцию защиты временем – уменьшает воздействие вредных условий труда на работающих за счет снижения времени воздействия вредных факторов, вывода работников на время из зоны их действия. В результате снижается излишнее расходование рабочей силы, облегчается ее воспроизводство. Дополнительный отпуск выполняет функцию реабилитации временем – за предоставляемый отпускной период (вместе с основным отпуском) работник должен восстановить свои возможности выполнения трудовых обязанностей» [1, с. 94], так как трудовая активность работников, длительное время отсутствовавших на работе, в момент их возвращения значительно ниже нормального уровня, в силу того, что им требуется адаптация к выполняемым производственным функциям.

В случае, когда на предприятии недостаточный уровень технико-организационных условий труда, «не работают» сразу два фактора, определяющих уровень трудовой активности – организация труда и материально-техническая база. При этом работнику не удается проявить в полной мере свои профессиональные знания, умения и навыки. Это отражается на всех трех уровнях проявления трудовой активности. Так, например, происходит увеличение непроизводительных затрат времени и труда из-за неблагоприятных условий труда, обусловленных организацией рабочих мест без учета требований эргономики, неэффективно используется установленное оборудование. Обычно непроизводительные затраты времени и труда, увеличивающие трудоемкость работ, связаны с необходимостью выполнения лишних движений, физических усилий, нервно-психологических нагрузок, принятием неудобных поз вследствие неудачного расположения органов управления

оборудованием, конструктивного оформления рабочих мест и получением лишней информации, что существенно снижает уровень трудовой активности.

Третий уровень проявления трудовой активности является наиболее сложным для выявления причин снижения ее уровня из-за высокой степени субъективизма. Однако мы можем отметить некоторые из них в разрезе психофизиологических условий труда, когда в зависимости от реакции психотипа работника в той или иной ситуации могут меняться его ценностно-мотивационные установки. Так, например, под воздействием неблагоприятных условий труда может изменяться морально-психологический климат на предприятии, выражающийся в сплоченности и уровне стабильности трудового коллектива, характере взаимоотношений между группами работников, дисциплине труда, трудовой активности и творческой инициативе. Снижение трудовой активности может быть вызвано отсутствием слаженности в работе, что характерно как для индивидуальной, так и для бригадной формы организации труда при ухудшении психологического климата в коллективе. Члены трудового коллектива вступают в различные конфликты друг с другом, чем вредят рабочей атмосфере, достижению общей цели коллектива, в конечном счете – работе на заданном уровне продуктивности, что явно свидетельствует о снижении уровня трудовой активности. В процессе и в результате общения появляются пары или группы личностей с объективно несовместимыми установками, взглядами, целями, потребностями и способами действия в конкретных ситуациях. Решение задачи повышения нравственного здоровья коллектива может быть достигнуто в частности путем перестройки технологической цепочки с целью перераспределения технологических операций между работниками. Таким образом, приводятся в соответствие с особенностями коллектива взаимозависимости между отдельными рабочими местами. При решении задач такого типа определенную роль может сыграть регулирование численности микробригад в трудовом коллективе, предопределяемое технологией производства [3, с. 41]. Достижение цели в решении рассматриваемой проблемы также сопровождается повышением уровня сплоченности коллектива и улучшением эмоционального фона во взаимоотношениях членов группы. Это способствует формированию верных мотивационно-ценностных установок, способствующих повышению трудовой активности отдельных работников и трудового коллектива в целом.

Очевидно, что трудовая активность – это характеристика, возникающая только в процессе труда. В трудовых коллективах предприятий каждый член коллектива проявляет тот или иной уровень трудовой активности, который зависит от факторов,

описанных ранее. Что касается показателя трудовой активности населения в целом, то основным его количественным измерителем может условно выступать уровень экономической активности населения. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что за период с 2013 по 2016 годы уровень экономической активности населения в Российской Федерации повысился на 1,8%, то есть с 68,5 до 70,3%, при этом наблюдался и небольшой рост доли занятого населения на 0,9%. Аналогичные процессы характерны и для Омской области. Уровень безработицы по годам рассматриваемого периода меняется совсем незначительно и находится на

уровне примерно 5,3% по России и 6,9% по Омской области. Превышение данного показателя в Омской области над общероссийским может быть объяснено тем, что некоторые предприятия региона так и не вернулись еще к докризисному уровню ни по объемам производства, ни по количеству занятых на них работников. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что при росте общего уровня занятости возрастает и занятость неполный рабочий день, которая составляет в Омской области в 2016 году 12,6% от среднесписочной численности занятых работников [4, 5].

Таблица 1

Экономическая активность населения (ЭАН), занятость и безработица в РФ в 2013–2016 гг., %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение 2016 г. к 2013 г., +/-
по Российской Федерации:					
Уровень ЭАН	68,5	68,9	69,7	70,3	1,8
Уровень занятости	64,8	65,3	66,0	65,7	0,9
Уровень безработицы	5,5	5,2	5,3	5,5	0,0
по Омской области:					
Уровень ЭАН	69,9	69,3	71,3	71,7	1,8
Уровень занятости	65,5	65,1	67,7	65,7	0,2
Уровень безработицы	6,8	6,7	6,8	7,2	0,4

Примечание: составлено авторами по данным [4, 5].

В 2016 году самая высокая доля занятых сохраняется в обрабатывающих производствах (42,5%), что объясняется исторически сложившейся структурой экономики Омского региона. На втором и третьем месте соответственно транспорт (18,3%) и сельское хозяйство (13,9%). Количество работающих в неблагоприятных по различным факторам условиям труда в этот период в Омской области составляло – 40,7% от общего числа занятых в обрабатывающей промышленности, 41,8 и 41,6% соответственно на транспорте и в сельском хозяйстве. Необходимо учитывать, что в целом по области 61038 или 38,2% [4, 5] работников трудится на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а значит, имеет пониженный уровень трудовой активности.

Снижение уровня работоспособности, потери времени из-за заболеваемости и травматизма, увеличение затрат времени на отдых, рост брака и снижение качества продукции, появление избыточной текучести кадров, обусловленной неудовлетворенностью условиями труда – это далеко не полный перечень последствий неблагоприятного состояния производственной среды, которые приводят к снижению эффективности деятельности предприятия. Помимо экономических потерь, предприятие терпит и социальный ущерб –

ухудшение здоровья работников (а нередко, как следствие, и потомства), частичная или полная преждевременная утрата ими трудоспособности в результате травм и заболеваний, падение трудовой мотивации, снижение уровня доходов и потребления лиц, преждевременно утративших трудоспособность, и их семей.

Проблему сохранения здоровья как населения страны в целом, так и работающих граждан в частности, необходимо рассматривать не только с учетом ее социальной важности, но и, принимая во внимание экономические аспекты проблемы. Международная организация труда (МОТ) последовательно выступает за безопасный и здоровый труд как единственный путь повышения производительности труда, исходя из чего, главным приоритетом в трудовой деятельности становится сохранение жизни и здоровья человека. Для этого требуется проведение целенаправленной и регулярной работы по предупреждению производственного травматизма и профзаболеваний на каждом предприятии, осуществляющем деятельность на территории нашей страны. Учитывая отсутствие ответственности государства за обеспечение социальных гарантий, работающие должны сами проявить заботу о себе. На

предприятиях, разрабатывая тактику повышения производительности труда, увеличения его интенсивности, необходимо предусматривать мероприятия, направленные на профилактику и снижение заболеваемости, улучшение условий труда, устранение опасных и вредных воздействующих факторов. Это позволит увеличить период продолжительности трудовой деятельности рабочих и их трудовую активность.

Библиографический список

1. Кляуззе, В.П. Социальная защита работающих во вредных и опасных условиях труда в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / В.П. Кляуззе, В.Г. Локтев // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 93-102.
2. Потуданская, В.Ф. Развитие трудовой и творческой активности работников в условиях предпринимательской деятельности: монография / В.Ф. Потуданская, Т.В. Богданчикова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008 – 226 с.
3. Потуданская, В.Ф. Неблагоприятные условия труда на промышленных предприятиях: социальные и экономические последствия: монография / В.Ф. Потуданская, Т.В. Морозова. – М.: Изд-во «Экономика», 2011. – 180 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. – Омск: Омкстат, 2017. – Режим доступа: <http://omsk.gks.ru>, свободный.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М.: Росстат, 2017. – Режим доступа: <http://gks.ru>, свободный.

References

1. Klyauzze V.P, Loktev V.G. *Social'naya zaschita rabotaucshih vo vrednyh i opasnyh usloviyah truda v Belarusi: sostoyanie, problem, perspektivy* [Social protection of workers in hazardous working conditions in Belarus: state, problems, prospects] // Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal, 2016, № 1, pp. 93-102.
2. Potudanskaya V.F., Bogdanchikova T.V. *Razvitie trudovoy i tvorcheskoy aktivnosti rabotnikov v usloviyah predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Development of labour and creative activity of employees in the business environment]: monografiya. Omsk, OmgTU, 2008, 226 p.
3. Potudanskaya V.F., Morozova T.V. *Neblagopriyatnye usloviya truda na promyshlennyh predpriyatiyah: sotcial'nye i ekonomicheskie posledstviya* [Poor working conditions at industrial enterprises: social and economic consequences]: monografiya. Moscow, Ekonomika, 2011, 180 p.
4. *Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Omskoy oblasti* [Territorial body of Federal state statistics service of the Omsk region]. Omsk, Omskstat, 2017. Mode of access: <http://omsk.gks.ru>.
5. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal state statistics service]. Moscow, Rosstat, 2017. Mode of access: <http://gks.ru>.

THE ROLE OF WORKING CONDITIONS IN THE FORMATION OF WORKERS' ACTIVITY RATE

Tatyana V. Bogdanchikova,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Tatyana V. Morozova,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract. The article is devoted to the problems of increasing workers' activity rate and the special role in this process of working conditions at enterprises where they work. Ensuring a high activity level is directly related to the possibility of increasing capacity of workers and raising their productivity, which is the basis of enhancing performance of companies. This approach allows us to look at increasing activity in terms of releasing employee's personal reserves, supported by conducive working conditions created by employers: that is a very promising but not sufficiently studied direction, which determines the relevance of this study. Information resources are statistical data, the results of Russian scientific research and case studies held at Omsk enterprises, which belong to different activity and organizational and legal forms.

This article aims to determine the role of working conditions in the formation of workers' activity rate. To achieve this aim, the following tasks were set and solved: to characterize labour activity due to the levels of its manifestation; to outline components linking labour activity with a development of labour potential and labour productivity; to study the influence of working conditions on labour activity rate; to analyse labour force in the Russian Federation and

Omsk for identifying labour activity of the population and its possible decrease affected by the influence of adverse working conditions.

Methods of analysis, comparison, formalization, and statistical methods were used. Authors proposed an improved gradation of workers' activity rate and a classification of factors of workers' activity.

The result of the study is the justification for changing the workers' activity affected by unfavourable working conditions. Findings reflect priority areas, the implementation of which will mitigate or fully resolve the identified problems.

Key words: workers' activity, capacity of workers, working conditions, factors and the workers' activity rate, labour productivity.

Сведения об авторах:

Богданчикова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11), e-mail: b_tanya@live.ru.

Морозова Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 11), e-mail: economica-omgtu@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 04.12.2017 г.

УДК 336.64, ББК 65.291.9 ©Т.В. Конорева, О.В. Богомягкова

Т.В. Конорева, О.В. Богомягкова
ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Статья посвящена исследованию практических вопросов формирования финансовой политики современной организации на основе оценки ее эффективности. Эффективность функционирования организаций зависит от правильного выбора и обоснования финансовой политики, которая является важнейшим компонентом общей политики предприятия. Финансовая политика определяет поведение организации в рыночной среде, формирует его рыночную позицию в зависимости от наличия необходимых финансовых ресурсов, методов и направлений их использования. Целью исследования является определение особенностей формирования успешной финансовой политики современной организации на основе проведенного анализа ее эффективности. В процессе исследования использовались общенаучные методы, а также методы экономического исследования, такие как наблюдение и сбор фактов, анализ и синтез, функциональный анализ, анализ финансовых коэффициентов, статистический и динамический анализ, экономическое моделирование, морфологический анализ. Эмпирической базой исследования являются данные организации. В статье исследовано и уточнено понятие финансовой политики организации. Освещены основные методики оценки эффективности финансовой политики. На основе одной из методик, а также разработок авторов проведена оценка эффективности финансовой политики исследованной организации, выявлены благоприятные и неблагоприятные тенденции, влияющие на формирование финансовой политики. По итогам проведенного анализа сформулированы стратегические и тактические направления, подлежащие включению в финансовую политику организации. Выявлены факторы формирования эффективной финансовой политики. Полученные авторами результаты могут быть использованы при разработке локальных нормативных документов в области не только финансовой, но и общей политики организации, в практической работе руководителей.

Ключевые слова: финансовая политика организации, анализ эффективности финансовой политики, факторы формирования эффективной финансовой политики.

Чтобы компания успешно функционировала, ей требуются конкретные механизмы, которые оказывают влияние на производственную составляющую организации, финансовые инструменты, воздействие на деятельность предприятия через финансовые рычаги, применяемые в финансовой политике. Отсюда следует вывод, что результативность политики управления производственной системой компании зависит от качества разработанной и применяемой финансовой политики.

Финансовая политика организации и управление финансами очень близки по своему содержанию, используемым способам и приемам достижения целей. Отличие кроется в объекте управления. Если в управлении финансами объектом являются экономические отношения в процессе формирования и распределения денежных фондов, то объектом финансовой политики являются хозяйственные процессы, а воздействие через систему денежных отношений выполняет роль инструмента.

Финансовая политика организации в узком смысле по экономической сущности ближе к понятию финансовых методов управления хозяйственной деятельностью. Поэтому можно говорить о том, что, с одной стороны, соотношение управления финансами и финансовой политики – это соотношение субъективного и объективного в процессе управления. Навязывая исполнителям, партнерам организации, определенный образ действий, управляющая команда

тем самым инициирует выбор методов управления финансами. С другой стороны, финансовые аспекты предпринимательской деятельности являются обязательной частью практики хозяйствования. Поэтому можно говорить о финансовой политике организации как об объективной реальности, возникающей вместе с хозяйственной деятельностью фирмы.

Стоит отметить, что в научных кругах единое понимание финансовой политики отсутствует. Некоторые авторы отождествляют финансовую политику с управлением финансами состоянием. Ряд авторов при определении финансовой политики пользуются понятиями общего менеджмента, такими постановка целей и задач, определение методов и средств их реализации, постоянный анализ, контроль и оценка соответствия происходящих процессов намеченным целям, совокупность норм и принципов в управлении финансами.

По нашему мнению, финансовую политику организации можно определить как совокупность управленческих и практических действий, направленных на формирование и использование финансов с целью повышения стоимости капитала собственников для удовлетворения их интересов.

Эффективность финансовой политики организации как уровень достижения наилучшего результата при наименьших затратах измеряется различными показателями. При этом оценка эффективности финансовой политики коммерческой

организации как элемент системы финансового менеджмента характеризуется значительной информационной емкостью.

В отношении критериев эффективности финансовой политики среди ученых литературы нет единого мнения. Нами исследованы методики В. Г. Когденко, Ю.Н. Полюшко, М.Ю. Федотовой и О.В. Новичковой, Е. А. Приходько.

Так, В. Г. Когденко предлагает использовать для оценки эффективности финансовой политики организации следующие аналитические процедуры:

- оценка эффекта финансового рычага, для которой будут необходимы вспомогательные расчеты, в частности рентабельности скорректированных активов (активов за вычетом кредиторской задолженности), рентабельности собственного капитала, средней фактической стоимости заемного капитала;

- расчет и анализ важнейших показателей, связанных со структурой финансирования (показателей финансового рычага, средневзвешенной стоимости капитала, базовую прибыль на одну акцию);

- расчет и анализ абсолютных и относительных показателей балансовой и операционной финансовой устойчивости. [1, с. 31]

Ю.Н. Полюшко предлагает следующие процедуры для оценки эффективности финансовой политики и действующей финансовой стратегии:

- расчет и анализ формализованного критерия эффективности сформированной предприятием финансовой стратегии;

- расчет и анализ рентабельности деятельности предприятия;

- расчет и анализ уровня совокупного риска;

- расчет и анализ показателей деловой активности;

- расчет экономических показателей для определения позиции организации в матрице финансовых стратегий. [2, с. 37]

Данная методика будет взята за основу во второй главе данной выпускной квалификационной работы при анализе финансовой политики ООО «Джонсон & Джонсон».

В свою очередь М.Ю. Федотова и О.В. Новичкова предлагают наиболее широкий перечень критериев для проведения процедуры оценки эффективности финансовой политики предприятия:

- уровень и динамика финансовых результатов деятельности;

- имущественное и финансовое состояние;

- деловая активность и эффективность деятельности;

- управление структурой капитала;

- политика привлечения новых финансовых ресурсов;

- управление капиталом, вложенным в основные средства;

- управление оборотными средствами. [3, с. 214]

В свою очередь Е. А. Приходько предлагает наиболее широкий перечень критериев для проведения процедуры оценки эффективности финансовой политики предприятия:

1. Уровень и динамика финансовых результатов деятельности организации.

2. Имущественное положение и финансовое состояние организации, деловая активность и эффективность деятельности.

3. Управление структурой капитала организации.

4. Политика привлечения новых финансовых ресурсов.

5. Управление капиталом, вложенным в основные средства (основным капиталом).

6. Управление оборотными средствами. Эффективность управления оборотными средствами характеризуется показателями оборачиваемости, материалоемкости, снижения затрат ресурсов на производство и др., применением научно обоснованных методов расчета потребности в оборотном капитале, соблюдением установленных нормативов, увеличением долей активов с минимальным и малым риском вложения — денежные средства, дебиторская задолженность за вычетом сомнительной, производственные запасы за вычетом залежалых, остатки готовой продукции и товаров за вычетом не пользующихся спросом.

7. Управление финансовыми рисками. Оцениваются применяемые действенные механизмы минимизации финансовых рисков (кредитных, процентных, валютных, упущенной выгоды, потери ликвидности и т. д.). [4, с. 268]

Таким образом, авторами предлагается широкий спектр в основном экономических и финансовых показателей, в т.ч. деловой активности, финансовой устойчивости, уровней риска. В двух из названных предложено анализировать политику привлечения новых финансовых ресурсов.

Для исследования практических аспектов использования методик анализа эффективности финансовой политики организации нами выбран объект исследования – общество с ограниченной ответственностью, входящее в группу компаний крупнейшего в мире производителя товаров для здоровья человека, лекарственных средств и медицинского оборудования. Данная организация специализируется на продаже и продвижении изделий медицинского назначения. Для проведения анализа нами использованы элементы всех исследованных методик. В качестве базовой выбрана методика Ю.Н. Полюшко, которая, на наш взгляд, выделяется из описанных методик расчетом формализованного критерия эффективности сформированной предприятием финансовой стратегии, а также уровня совокупного риска. Кроме того, нами исследованы общие плановые документы организации, определяющие во многом, на наш

взгляд, эффективность финансовой политики организации с позиции общего менеджмента.

Первым шагом анализа финансовой политики выступает расчет формализованного критерия эффективности сформированной финансовой стратегии ООО, которым выступает «золотое правило экономики».

$$T_{\text{оп}} > T_{\text{вал}} > T_{\text{а}} > 100\%, \quad (1)$$

где $T_{\text{оп}}$ – темп изменения балансовой прибыли

$T_{\text{оп}}$ – темп изменения объема продаж

$T_{\text{а}}$ – темп изменения валюты (итога) баланса

Согласно нашим расчетам по данным организации в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличивается темп практически всех указанных показателей (исключение составляет темп изменения валюты баланса), а за 2015 – 2016 гг. темп всех показателей снижается. В 2015 г. имеем соотношения – $138,30 > 108,84 > 98,76 < 100\%$, т.е. «золотое правило экономики» не соблюдается, т.к. отсутствует прирост валюты баланса (меньше 100%). В 2016 г. имеем следующие соотношения – $98,69 < 108,05 > 92,09 < 100\%$. В рассматриваемом периоде «золотое правило» тоже не соблюдается.

Невыполнение первого неравенства свидетельствует об относительном росте себестоимости реализуемых товаров и снижении уровня рентабельности продаж.

Таким образом, с позиции «золотого правила экономики» финансовую стратегию ООО нельзя признать достаточно эффективной. С другой стороны, следует отметить, что если «золотое правило» не выполняется в краткосрочном периоде, это еще не означает, что в долгосрочном периоде организация действует неэффективно.

Критерием эффективности проводимой финансовой политики является уровень финансового риска. Расчет уровня финансового риска приведен в таблице 1.

Уровень операционного риска определяется по следующей формуле:

$$УОР = \frac{\Pi_0 + P_{\text{пост}}}{\Pi_0} = \frac{\frac{\Pi_0}{A} + \frac{P_{\text{пост}}}{A}}{\frac{\Pi_0}{A}} = \frac{P_{\text{а}} + k_{\text{п}}}{P_{\text{а}}}, \quad (2)$$

где A – чистые активы равны инвестированному капиталу;

Π_0 – операционная прибыль;

$P_{\text{а}}$ – рентабельность активов;

$k_{\text{п}}$ – коэффициент постоянных расходов.

Таблица 1

Расчет уровня совокупного риска ООО за 2014 – 2016 гг.

Показатель, тыс. руб.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение	
				2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
Уровень операционного риска, %	1,58	1,37	1,51	-0,21	0,14
Уровень финансового риска, %	-7,04	1,86	2,12	8,90	0,26
Уровень совокупного риска, %	-11,12	2,55	3,20	13,67	0,65

Уровень финансового риска, выраженный через относительные показатели рассчитывается по формуле:

$$УФР = \frac{\Pi_0}{\Pi_0 - r * k_2} = \frac{\frac{\Pi_0}{A}}{\frac{\Pi_0}{A} - r * \frac{k_2}{A}} = \frac{P_{\text{а}}}{P_{\text{а}} - r * k_2}, \quad (3)$$

где r – процентная ставка по заемному капиталу;

k_2 – мультипликатор собственного капитала

С учетом представленных зависимостей уровень совокупного риска можно выразить формулой

$$УСР = УОР * УФР = \frac{P_{\text{а}} + k_{\text{п}}}{P_{\text{а}} - r * k_2}, \quad (4)$$

Расчеты показывают, что данная организация характеризуется незначительным уровнем как операционного, финансового, так и совокупного риска. Анализируя динамику показателей риска, стоит отметить, что в 2015 г. наблюдается рост финансового риска и, как следствие, совокупного. На данный факт оказало влияние увеличение коэффициента постоянных расходов в сравнении с

2014 г. (с 8,54 до 8,95). В 2016 г. очевидна обратная тенденция: уровень рисков снижается.

Исходя из того, что риск у организации находится на низком уровне, это не отменяет того факта, что финансовая политика управления оборотным капиталом должна обеспечивать компромисс между риском потери ликвидности и эффективностью хозяйственной деятельности.

Расчеты показателей деловой активности ООО позволяют сделать следующие выводы: В 2016 г. наблюдается ускорение оборачиваемости оборотных активов, что свидетельствует об улучшении финансового состояния предприятия и эффективном использовании оборотных активов.

Для выявления конкретных причин изменения общей оборачиваемости исчисляются показатели частной оборачиваемости оборотных активов. В 2015 г. увеличилась продолжительность нахождения оборотных активов в запасах. Коэффициент оборачиваемости меньше показателя в 2014 г. на 1,65 оборота. В 2016 г. уменьшилась продолжительность нахождения оборотных активов в запасах, что свидетельствует о сокращении операционного цикла. Вместе с тем, в 2016 г. значительно уменьшилась

продолжительность периода обращения средств в кредиторской задолженности и дебиторской задолженности.

Длительность операционного и финансового циклов ООО на протяжении 2014-2016 гг. подверглась значительным изменениям. В 2014 г. длительность операционного составила 109 дней, а финансового цикла – 49 дней. За 2015-2016 гг. операционный и финансовый циклы сокращаются, соответственно, на 43 и 4 дня. Уменьшение длительности операционного цикла увеличивает активность и интенсивность использования дебиторской задолженности и запасов, это является индикатором роста эффективности финансовой политики предприятия.

Оценка деловой активности показала, что скорость оборота активов ниже, чем скорость оборота кредиторской задолженности. Основная деятельность

компании финансируется за счет собственных средств, а не за счет участников производственного процесса, что приводит к удорожанию последнего.

Наиболее наглядным методом выбора финансовой стратегии является использование матрицы финансовой стратегии предприятия. Использование матрицы финансовых стратегий позволяет предприятию принимать решения о комплексном использовании всех активов и пассивов и прогнозировать стратегию предприятия на краткосрочную перспективу. Нами были рассчитаны показатели EVA, которые за анализируемый период положительны, а также темпы роста продаж, превышающие темпы устойчивого роста организации.

По результатам диагностики, компания попадает в правый верхний (второй) квадрант (рисунок 1).

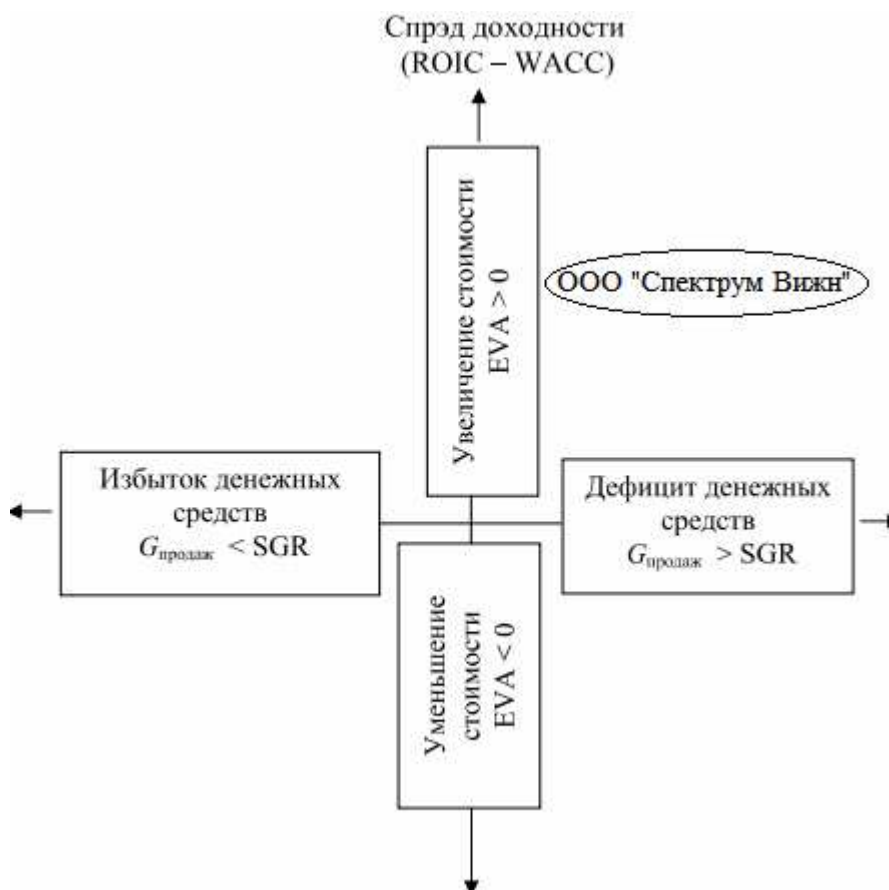

Рис. 1. Определение организации в матрице финансовых стратегий

Находясь во втором квадранте из-за существенных затрат на увеличение активов организации в анализируемом периоде организация не может поддерживать высокие темпы роста только за счет собственных ресурсов. Необходимо придерживаться такой финансовой стратегии, которая будет способствовать развитию организации не только за счет нераспределенной прибыли, но и на основе привлечения допол-

нительных заемных средств. Стоит отметить, что организация ни разу не привлекала долгосрочные займы. Данные действия будут оправданы, т.к. стремительный, «агрессивный» рост – неотъемлемое условие достижения стратегических конкурентных преимуществ.

Отклонения в части анализа финансового положения выявлены только в одном направлении

краткосрочной финансовой политики – управлении оборотным капиталом.

Как негативную тенденцию следует расценивать резкое увеличение денежных средств. Наличие столь избыточной «неработающей» суммы денежных средств может привести к следующим последствиям: денежные средства теряют свою реальную стоимость в результате инфляции; в результате т.н. «простоя» денежных средств происходит замедление оборачиваемости капитала организации; упущен потенциальный доход от использования данных денежных средств в текущей (операционной) или инвестиционной деятельности. Значительные суммы дебиторской задолженности в рассматриваемом периоде, их преобладание над кредиторской задолженностью может в дальнейшем привести к снижению ликвидности и платежеспособности организации.

Чтобы преодолеть данные негативные тенденции, ООО можно реализовать следующие стратегические и тактические направления реализации финансовой политики: расширение деятельности: строительство новых складских помещений для хранения продукции; размещение свободных денежных средств на депозитных банковских счетах; участие в различных инвестиционных проектах в области офтальмологической медицины, в т.ч. участие в проектах ГЧП в сфере медицины; приобретение долгосрочных финансовых инструментов, например, акций головной компании; создание эффективной системы управления дебиторской задолженностью.

Анализ отчетности устойчивого развития проведен не на уровне локального подразделения (ООО), а на уровне корпорации в целом.

В 2010 году был разработан План компании по устойчивому развитию (Sustainable Plan) и повышению качества жизни, который может стать моделью для устойчивого развития бизнеса. План рассчитан до 2020 года. Благодаря данному Плану организация намерена достигнуть новых целей, предполагающих рост бизнеса при одновременном сокращении влияния на окружающую среду и улучшении социальных условий, что поможет в развитии имеющихся брендов, снижении затрат и наращивании темпов внедрения инноваций. Основой для реализации Плана по устойчивому развитию являются следующие компоненты:

- кредо организации, разработанное в 1943 году;
- стратегия организации, которая на сегодняшний момент заключается в стремлении увеличить в 2 раза размер бизнеса, при этом уменьшить воздействие на окружающую среду и увеличить позитивный социальный эффект;
- бизнес-модель, которая нацелена на устойчивое развитие за счет управления затратами и эффективностью, инноваций и маркетинговые инвестиций, прибыльного объема.

Проанализировав План по устойчивому развитию, можно выделить несколько особенностей:

- он охватывает весь портфель брендов и все страны, где Компания осуществляет свою деятельность.
- он имеет социальную и экономическую составляющие: продукция Компании улучшает здоровье, а бизнес помогает повысить уровень жизни людей.
- говоря о воздействии на окружающую среду, подразумеваются все этапы жизненного цикла продукции: от закупки сырья и производства продукции до ее потребления.

Также важно выделить, что данный План реализуется за счет проектов в области устойчивого развития, в т.ч. проекта, направленного на мотивирование миллионов людей принять более «устойчивый» образ жизни; повышения вовлеченности сотрудников компании в процесс внедрения принципов устойчивого развития; продвижения концепции устойчивого развития среди сотрудников компании.

Реализация Плана устойчивого развития будет неполной, если она не будет подкреплена ключевыми показателями эффективности. Финансовые ключевые показатели эффективности связаны с реализацией продукции компании, т.е. с текущей (операционной) деятельностью. К ним можно отнести увеличение объемов выручки; увеличение маржи операционной прибыли; рост количества проданных товаров;

Нефинансовые показатели эффективности представлены производственными показателями: выбросы парниковых газов от энергии на тонну продукции; использование водных ресурсов на тонну продукции; отходы на тонну продукции; общая частота аварий на миллион рабочих часов; диверсификация труда по половой принадлежности (процент менеджеров, вовлеченных в процесс реализации Плана устойчивого развития).

Анализ финансовой политики в целом позволяет сделать вывод о ее высокой эффективности, что, на наш взгляд, обусловлено рядом факторов:

- финансовая политика является частью общей политики организации;
- долгосрочный горизонт и богатая история планирования в организации;
- наличие у организации миссии, стратегии и бизнес-модели;
- включение в планы организации как финансовых, так и нефинансовых показателей;
- использование терминологии устойчивого роста;
- социальная внешняя и внутренняя ориентация компании.

Таким образом, чтобы достичь финансовых целей организация должна быть нацелена на внешнюю и внутреннюю среду организации: изменение общества, формирование спроса на собственную продукцию, маркетинг персонала и т.п.

Библиографический список

1. Когденко, В.Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика [Текст] М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 471 с.
2. Полюшко, Ю.Н. Анализ финансовой политики организации [Текст] // International innovation reserach. - Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 35–44.
3. Федотова, М.Ю., Новичкова, О.В. Анализ и оценка эффективности финансовой политики организации [Текст] // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – №4. – С. 212–219.
4. Приходько, Е.А. Краткосрочная финансовая политика [Текст] М.: Кнорус, 2015. – 268 с.

References

1. Kogdenko V.G. *Kratkosrochnaya i dolgosrochnaya finansovaya politika* [Short-term and long-term financial policy]. Moscow, 2014, 471 p.
2. Polyushko U.N. *Analiz finansovoy politiki organizatsii* [Analysis of the financial policy of the organization] // International innovation reserach. Penza, 2016, pp. 35–44.
3. Fedotova, M.YU., Novichkova, O.V. *Analiz i otsenka effektivnosti finansovoy politiki organizatsii* [Analysis and evaluation of the effectiveness of the organization's financial policy] // Audit i finansovyy analiz, 2015, № 4, pp. 212–219.
4. Prikhod'ko, Ye.A. *Kratkosrochnaya finansovaya politika* [Short-term financial policy]. Moscow, 2015. – 268 p.

PRACTICAL ISSUES OF FORMING OF MODERN COMPANY'S FINANCIAL POLICY BASED ON ASSESSMENT OF ITS EFFECTIVENESS

Tatiana V. Konoreva,

Associate Professor, Omsk branch of Financial University, Siberian Institute of Business and Technologies

Olga V. Bogomyagkova,

Student, Omsk branch of Financial University

Abstract. The article is devoted to practical issues of forming of modern company's financial policy on the basis on assessment of its effectiveness. The effectiveness of the company's functioning depends on the correct choice and justification of financial policy, which is an important component of the enterprise's overall policy. Financial policy determines the organization's behavior in the market environment, forms its market position, depending on the availability of the necessary financial resources, methods and directions of their use. The purpose of the study is to determine the specifics of the formation of a successful financial policy of a modern organization on the basis of an analysis of its effectiveness. In the process of research, general scientific methods, as well as methods of economic research, such as observation and collection of facts, analysis and synthesis, functional analysis, analysis of financial coefficients, static and dynamic analysis, economic modeling, morphological analysis were used. The empirical basis of the research is the data of the organization. The article explores and clarifies the concept of the organization's financial policy. The main methods of evaluating the effectiveness of financial policy are outlined. Based on one of the methods and authors' studies, the effectiveness of the financial policy of the organization studied was assessed, favorable and unfavorable tendencies influencing the formation of financial policy were revealed. Based on the results of the analysis, strategic and tactical directions are formulated, which should be included in the financial policy of the organization. The factors of formation of an effective financial policy are revealed. The results obtained by the authors can be used in the development of local normative documents in the field of not only financial, but also general policy of the organization, in the practical work of managers.

Keywords: financial company's policy, analysis of the effectiveness of financial policy, factors in the formation of effective financial policy

---

Сведения об авторах:

Конорева Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, декан факультета управления и бизнес-технологий Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6), доцент НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омске, ул. 24-я Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: t.v.konoreva@mail.ru.

Богомяжкова Ольга Владимировна – магистрант по образовательной программе «Финансовый менеджмент и рынок капиталов» Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), e-mail: bogomyagkova.olya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.

И.А. Краденых, А.В. Барчуков
ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РОСТА СТОИМОСТИ В РАМКАХ
ГОРИЗОНТАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОГО ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с обоснованием эффективных стратегических решений, необходимых современным горным компаниям для достижения устойчивого функционирования на рынке минерального сырья. Предметом исследования является горизонтальная интеграция, позволяющая средним и малым золотодобывающим предприятиям создать в результате объединения более крупную компанию, что даст им возможность не только выжить в современных условиях, но и обрести большую финансовую стабильность, обеспечить рост и развитие своей деятельности.

Цель статьи заключается в формировании плана действий, представленного в виде системы разновременных целей, направленных на рост стоимости горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия. В работе использованы принципы системного подхода, позволившие с помощью метода «дерева целей» сформировать последовательный рост стоимости в виде модели, с учетом согласованности ее задач по горизонтали и вертикали. При этом выявлены внутренние связи системы с учетом необходимых ресурсов, совокупность которых позволяет добиться генеральной цели. Проведенное исследование позволяет более детально представить проблемы развития горных компаний и их реакцию на окружающую среду, поскольку быстрота реакции на факторы окружающей среды, в соответствии с которыми происходит перестройка качественных характеристик, является важнейшим требованием к современным предприятиям. Сформированная система целей, позволила обозначить ближайшие, отдаленные и перспективные направления, по которым следует двигаться золотодобывающему предприятию, что бы достичь роста стоимости.

Представленное исследование позволяет рассмотреть расширение возможностей системного подхода при анализе управленческой деятельности и построении имитационной модели, отражающей основные характеристики этапов роста стоимости горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия, включая производственную, финансовую, инвестиционную сферы деятельности.

Ключевые слова: *золотодобывающие предприятия, горизонтальная интеграция, сделки M&A, дерево целей, адаптация, рост, развитие.*

Формирование эффективного горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия является сложной задачей с высокой начальной неопределенностью условий. Управление стоимостью предприятия следует начать с определения целей и разработки системы показателей, которые позволят получить адекватную информацию об ожидаемых результатах. В рамках этой проблемы целесообразно использование метода «дерева целей», основная задача которого направлена на исследование процессов по формированию целей и влияющих факторов, а также определение и построение генеральной цели.

Создателями методики построения «дерева целей» являются американские исследователи У. Чертмен, Р. Акоф, Л Арноф, предложившие этот подход в 1957 г. в рамках принятия решений в промышленности. Значение «дерево» подразумевает иерархическое построение, созданное на основе разбивки главной цели первого порядка на цели второго и следующих уровней. Создание «дерева целей» является одним из элементов системного анализа и представляет собой методику формирования стратегии, направленную на достижение генеральной цели 1 [5, с. 35; 6, с. 54; 10, с. 12].

На рис. 1 представлена схема

последовательного роста стоимости горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия. По горизонтали обозначены три уровня, предусматривающие три основных периода: адаптацию, рост и развитие золотодобывающего предприятия. По вертикали разделены по трем основным секторам, включая производственную, финансовую и инвестиционную виды деятельности.

Построение первого уровня «дерева целей» для горизонтально-интегрированного предприятия начинается с краткосрочного периода, длительность которого составляет от 0 до 3 лет. На протяжении этого отрезка времени предприятию важно адаптироваться и сохранить основные функции производства за счет адекватной реакции на изменяющиеся условия. Задача адаптации заключается в максимальном снижении негативного влияния со стороны окружающей среды посредством взаимодействия с внешними факторами воздействия.

Для золотодобывающего предприятия в период адаптации необходимо добиться устойчивого производственного и управленческого состояния, и приспособиться к таким изменениям конъюнктуры рынка, как система ценообразования, налогообложение, обеспеченность экономически активными запасами и др. [4, с. 11]. Краткосрочный

период включает следующие цели:

- цель 1 – стабильный выпуск товарной продукции;
- цель 2 – эффективное управление затратами;
- цель 3 – реализация научно-технического потенциала.

Достижение цели 1 основано на решении нескольких задач. Так задача 1.1 направлена на повышение эффективности добычи товарной

продукции (золота). На добывающих предприятиях оценка объема производства осуществляется с помощью показателя товарной продукции, величина которой позволяет сформировать комплекс показателей, характеризующих динамику горного производства и определить производительность труда, трудоемкость фондоемкость, фондоотдачу и пр. [1, с. 102].

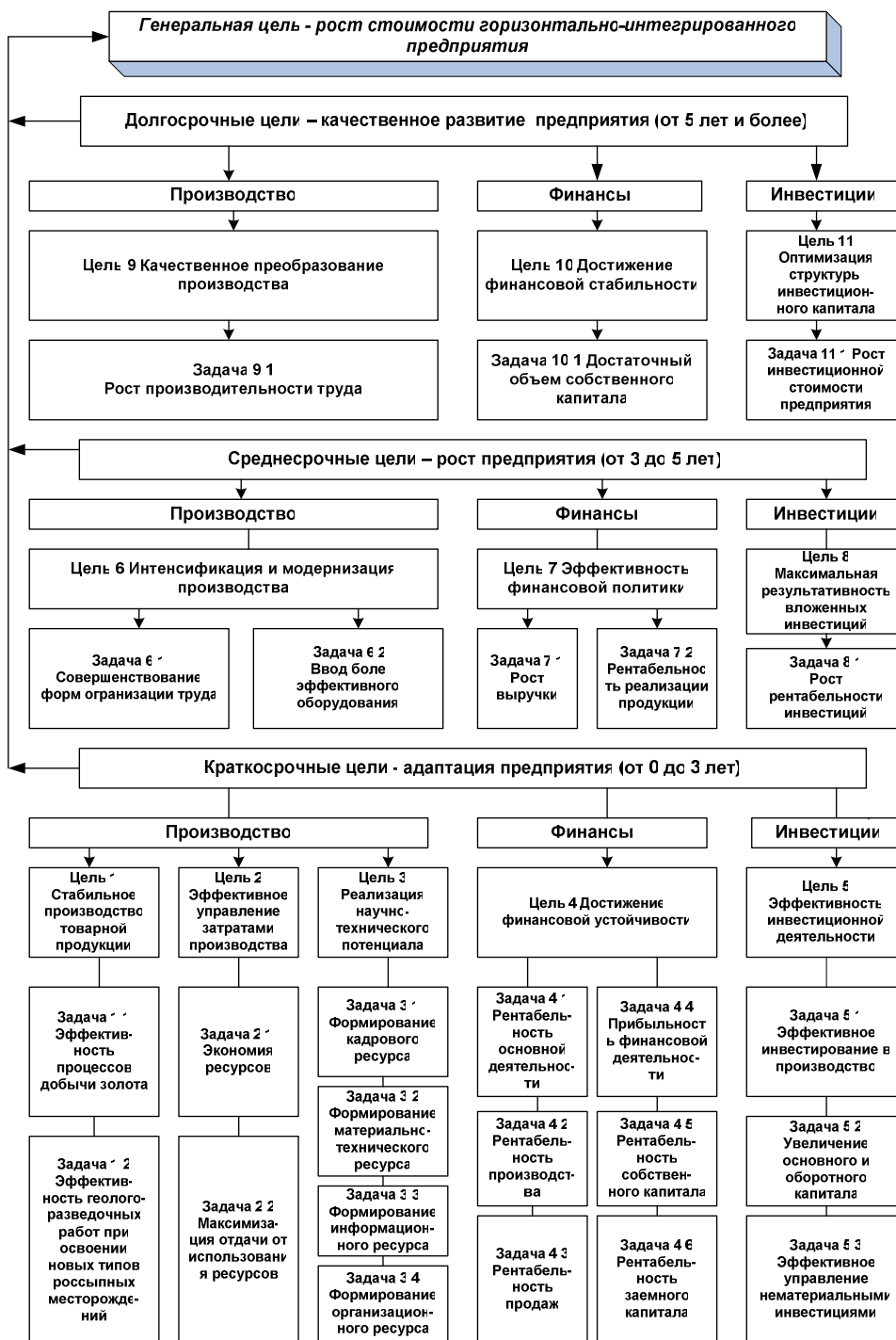

Рис. 1. Дерево целей горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия

Задача 1.2 нацелена на достижение эффективности геологоразведочных работ при освоении новых типов россыпных месторождений и заключается в экономически обоснованном, эффективном обеспечении золотодобывающего предприятия разведанными запасами. Показатель эффективности геологоразведочных работ представляет отношение между стоимостью разведки, приходящейся на 1 т запасов к величине стоимости извлекаемой из недр товарной продукции. Планомерная и научно обоснованная реализация геологоразведочных изысканий позволит загрузить производственные мощности золотодобывающего предприятия необходимым количеством запасов. Второе место в производственном секторе принадлежит цели 2, отвечающей за эффективное управление затратами производства. Для ее достижения необходимо решить задачу 2.1, связанную с областью экономии ресурсов.

При решении задачи 2.2 следует отметить, что эффективное управление издержками достигается за счет их экономии и максимизации отдачи. Требуются рациональные подходы к извлечению полезного ископаемого на протяжении производственного цикла добычи. Такими решениями являются максимальное и полное извлечение ценного компонента, применение энергосберегающих технологий, применение замкнутых циклов производства (например, оборотное водоснабжение), глубокая очистка и повторное использование технологических вод, использование технологий, позволяющих более полное извлечение мелкого и тонкого золота и пр.

Цель 3 производственного сектора учитывает важность формирования научно-технического потенциала предприятия, который заключается в создании идей научного и технического характера и их реализации в собственной деятельности. Высокий уровень технического и научного развития достигается при решении задачи 3.1, за счет формирования высокопрофессионального инженерно-технического кадрового состава, составляющего интеллектуальный потенциал предприятия [9, с. 41]. Задача 3.2 направлена на формирование материально-технической базы, которая позволит обеспечить эффективное и быстрое применение научных, технологических и технических инноваций. Решение задачи 3.3 позволит заниматься формированием информационного ресурса, состоящего из научно-практического опыта, аналитических данных о ситуации в золотодобывающем сегменте рынка. Задача 3.4 отвечает за рациональное объединение кадровых, информационных и материально-технических факторов в единую систему, это позволит создать основу развития научно-технического потенциала золотодобывающего предприятия.

Финансовая сфера деятельности

горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия представлена в виде отдельного сектора. Его приоритетная цель 4 направлена на достижение финансовой устойчивости производства посредством получения и закрепления прибыли на определенном уровне. Для решения задачи 4.1 необходимо установить уровень прибыли, достигаемый за счет ведения основной деятельности. В качестве критериев следует использовать показатель рентабельности, определяемый путем отношения прибыли, полученной в результате основной деятельности к сумме показателей производственной себестоимости, общепроизводственных расходов и административных расходов. Данный коэффициент позволяет определить не только уровень прибыльности, но и целесообразность ведения данного вида деятельности.

Следует отметить важность решения задачи 4.2, главным критерий которой, характеризует рентабельность основного производства, в виде отношения полученной в результате реализации и суммы показателей себестоимости, общепроизводственных и административных расходов, затраченных в ходе производства. Этот коэффициент определяет итоговые результаты деятельности предприятия и эффективность управления материальными ресурсами. Задача 4.3 отвечает за достижение необходимого уровня рентабельности продаж. На основе соответствующего критерия – рентабельности продаж, проводится оценка эффективности основной деятельности предприятия через отношение величины прибыли к объему выручки от реализации товарной продукции. Постановка следующей задачи 4.4 определяет итоговую прибыльность финансовой деятельности предприятия, что подразумевает рациональное размещение свободных финансовых ресурсов и привлечение дополнительных финансовых источников.

Наряду с вышеуказанными задачами следует помнить, что собственникам бизнеса и акционерам необходимо знать эффективность затраченных ими средств. Поэтому решение задачи 4.5 направлено на оценку рентабельности собственного капитала, определяемую путем деления чистой прибыли на величину собственного капитала предприятия. Благодаря этому собственники могут определить отдачу в виде чистой прибыли, которую заработал каждый вложенный ими рубль [8, с. 68]. Важной задачей 4.6 является достижение рентабельности заемного капитала. С помощью коэффициента рентабельности заемного капитала определяется эффективность управления заемными средствами в виде кредитов, и различных привлеченных сумм. Путем деления размера чистой прибыли на сумму средней стоимости долгосрочных и краткосрочных заемных средств, определяется величина прибыли,

приходящаяся на каждый рубль заемных средств.

Следующая ведущая сфера деятельности золотодобывающего предприятия принадлежит инвестиционному сектору. Его основная цель направлена на усовершенствование системы управления производством, путем распределения инвестиционных вложений, формирующих материальные и нематериальные активы [3, с. 975]. Задача 5.1 направлена на достижение эффективности инвестирования средств в производство. Особенность данной категории инвестиций заключается в необходимости их постоянного пополнения, что связано с непрерывным развитием прогрессивных технологий, автоматизации и роботизации производства. Это побуждает менеджмент к постоянному отслеживанию новинок научно-технического прогресса и совершенствованию производственной базы [2, с. 19].

Решение задачи 5.2 направлено на увеличение основного и оборотного капитала, на основе которого определяется потребность вложения инвестиционных средств в материальные активы. Эти инвестиции можно охарактеризовать как вложения в будущую деятельность предприятия. Задача 5.3 предусматривает формирование нематериальных активов, за счет приобретения лицензий, патентов, торговых марок.

Следующий за адаптацией период роста, сосредоточен на удержании достигнутых позиций предприятия на рынке. Его продолжительность составляет от 3 до 5 лет. Переход к росту подразумевает изыскание новых форм приложения капитала и поиск более эффективных способов ведения бизнеса. На этом этапе основная цель 6 производственного сектора направлена на интенсификацию и модернизацию золотодобывающего предприятия. Соответствующая этой цели задача 6.1 отвечает за совершенствование форм организации труда. В данном случае предполагается, что предприятие не только расширит производство на основе базовых технологий, но и займется увеличением корпоративной инфраструктуры. Этого возможно достичь на основе создания более эффективной информационной системы или централизованной системы управления кадрами для более эффективного управления и обучения производственного персонала. Решение задачи 6.2 подразумевает, что рост предприятия должен основываться на модернизации основных средств.

В финансовом секторе главная цель 7 направлена на достижение эффективности финансовой политики предприятия. В данном случае следует не только формировать сбалансированный рост предприятия, но и отражать перспективу расширения компании за счет рыночной и товарной стратегии, которой предполагает следовать предприятие. В среднесрочный промежуток времени также

необходимо включить ожидаемый объем продаж и тот размер, которого стремится достичь компания. Решение задачи 7.1 предусматривает определение показателей, на основе которых целесообразно рассчитывать темпы роста. В данном случае в качестве оценки часто применяется величина выручки с продаж, складывающаяся из двух показателей – себестоимости и прибыли. Величина выручки золотодобывающего предприятия, очевидно, будет высокой, поскольку золотодобыча является энергозатратным, трудоемким, ресурсоемким производством и требует финансовых вложений. Этот обобщающий показатель, может служить в качестве адекватного измерителя для отражения стратегического положения предприятия.

Задача 7.2 направлена на рост рентабельности от реализации продукции. Показателем, характеризующим финансовую результативности деятельности компании, является коэффициент рентабельности продаж, который определяет, какую часть выручки составляет прибыль. Находясь на стадии роста, предприятие должно обладать финансовой гибкостью и способностью привлекать денежные средства из различных источников, а также регулировать уровень платежеспособности в соответствии с изменяющимися условиями.

Если в предыдущем периоде предприятие ищет средства финансирования краткосрочного характера, то на стадии роста ему необходимы среднесрочные и долгосрочные финансовые ресурсы, которые поддержат рост с помощью инвестирования. Важность инвестиционной деятельности очевидна, так как на ее основе любое предприятие способно добиться более высокого технического производственного уровня. Основная цель 8 инвестиционного сектора направлена на максимальную результативность вложенных инвестиций. Предприятие, находящееся на стадии роста, считается наиболее инвестиционно привлекательным. Процесс его становления, начиная с момента основания, направлен на постоянное увеличение производственного объема товарной продукции, расширение рыночных позиций. Поэтому существует тесная взаимосвязь между темпами производственного и экономического роста и степенью эффективности инвестиционной деятельности. В рамках рассматриваемого периода, следует отметить важную задачу 8.1, направленную на достижение максимальной финансовой результативности вложенных инвестиций.

Следующий источник развития предприятия основан на раскрытии потенциала штатного персонала, когда подбор сотрудников проводится с учетом их способностей и готовности к постоянному саморазвитию [7, с. 39]. Как было сказано выше, долгосрочные цели сфокусированы на качественном преобразовании всей производственной системы, чему соответствует цель 9. Рост общего (или

валового) дохода предприятия может происходить и без качественных изменений, в том случае, когда на производстве применяют экстенсивные методы развития. Качественные же изменения происходят при интенсивном развитии, то есть когда в сферу производства и управления внедряются инновационные и научные элементы прогресса.

Оценку развития производства следует проводить на основе анализа ряда показателей, характеризующих эффективность производственно-хозяйственной деятельности. К таким показателям можно отнести рост фондовооруженности, энерговооруженности, численности квалифицированного персонала, фондоотдачи и др. Следует отметить, что уровень развития производства, достигнутый за счет всех этих факторов, наиболее полно характеризует показатель производительности труда, который определяется в виде отношения общего результата производства и среднегодовой численности работающих. Следовательно, рост производительности труда (задача 9.1) можно представить в виде общего результата производства, приходящегося в среднем на одного работника.

В финансовом секторе долгосрочных целей для золотодобывающего предприятия важным условием является достижение им финансовой стабильности. На это и направлена цель 10, которая позволит обеспечить устойчивость и доходность собственной деятельности. Совокупность критериев финансовой устойчивости позволяет составить ясное представление об итогах функционирования предприятия, выявить направление товарных и финансовых потоков, определить возможность создания собственных финансовых ресурсов. Также в финансовом секторе следует обозначить задачу 10.1, отвечающую за достаточный объем собственного капитала. Анализ и оценка финансовой устойчивости формируется исходя из аналитической базы, основу которой составляют целый комплекс различных коэффициентов, определяющих достаточность объема собственных денежных ресурсов, уровень мобильности и маневренности имущества.

Инвестиционное долгосрочное планирование

ставит перед предприятием цель 11 по оптимизации структуры инвестиционного капитала. Для решения этого вопроса требуется соблюдение пропорций между всеми видами собственных и заемных ресурсов предприятия. Оценка оптимизации обеспечивается с помощью показателей, которые как индикаторы отражают уровень развития предприятия. К таким показателям можно отнести рентабельность собственного капитала размер прибыли на акцию, величину финансового левериджа и др. Широкий методический инструментарий по оценке оптимальности структуры капитала включает в себя значительное количество критериев, в том числе приемлемый уровень риска и максимизацию рыночной стоимости предприятия (задача 11.1). При планировании долгосрочной инвестиционной программы горизонтально-интегрированному золотодобывающему предприятию следует ориентироваться на перспективную цель, которая будет подчинена главной стратегической цели интеграции – увеличению его стоимости. С этой точки зрения долгосрочная инвестиционная деятельность предприятия основывается на преобладании доходов от инвестирования над объемом инвестированных ресурсов, что в течение определенного периода времени обеспечит увеличение чистого дисконтированного дохода, который выступает в качестве критерия, отображающего инвестиционную стоимость предприятия.

Таким образом, функционируя в рыночной среде, обладающей большой долей неопределенности, предприятие может ориентировать в перспективе свою инвестиционную деятельность на результат, которой будет выражен в виде роста его инвестиционной стоимости. Необходимо отметить, что модель рыночной стоимости охватывает все направления финансовой деятельности предприятия – инвестирование, финансирование, управление активами и денежными потоками, что позволяет оценить качество всего спектра принимаемых финансовых решений и все нюансы финансового состояния предприятия.

Библиографический список

1. Архипов, Г.И. Минеральные ресурсы горнорудной промышленности Дальнего Востока. Обзор состояния и возможности развития [Текст] / Г. И. Архипов. – М.: Горная книга, 2011. – 830 с.
2. Домнина, С.В. Модель управления стоимостью бизнеса [Текст] / С. В. Домнина, Е. В. Савоскина // Вестник самарского государственного университета. – 2014. – 8 (119). – С.18-23.
3. Заернюк, В.М. Тенденции, проблемы и перспективы развития золотодобывающей отрасли России [Текст] / В. М. Заернюк, Л. И. Черников, Ю. В. Забайкин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – т.10. – № 9. – С. 972-986.
4. Кашуба, С.Г. Обзор итогов добычи и производства золота в России за первое полугодие 2014 года [Текст] / С. Г. Кашуба, В. Н. Иванов, Н. В. Дудкин // Золото и технологии. – 2014.– № 3 (25) – С. 6-15.

5. Краденых, И.А. Оценка эффективности горизонтально-интегрированного золотодобывающего предприятия с учетом синергий и новой стратегии деятельности [Текст] / И. А. Краденых, А. В. Барчуков // Финансовый менеджмент. – 2014. – №1. – С 25-37.
6. Морозов, В.П. Построение дерева целей для автоматизированной информационной системы поддержки принятия инвестиционных решений [Текст] / В. П. Морозов // Успехи современной науки. – 2016. – № 11. – Т.4. – С. 54-57.
7. Портер, М. Э. Конкуренция [Текст] / М. Э. Портер. – М.: ИД "Вильямс", 2000. – 495 с.
8. Рогозина, А.Ю. Оценка стоимости бизнеса при слияниях и поглощениях [Текст] / А. Ю. Рогозина // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 8 (38). – С. 65-70.
9. Стровский, В.Е. Формирование инновационно-технического потенциала горного предприятия [Текст] / В. Е. Стровский, // Известия вузов. Горный журнал. – 2014. – № 6. – С. 40-45.
10. Чертмен, У. Введение в исследование операций [Текст] / У. Чертмен, Р. Акоф, Л. Арноф. – М.: Наука, 1967. – 488 с.

References

1. Arhipov, G. I. *Mineral'nye resursy gornorudnoj promyshlennosti Dal'nego Vostoka. Obzor sostoyaniya i vozmozhnosti razvitiya* [Mineral resources and mining industry of the Far East. Review of the status and development opportunities]. Moscow, Gornaya kniga, 2011, 830 p.
2. Domnina, S. V., Savoskina E. V. *Model upravleniia stoimosti biznesa* [The management model of business value] Vestnik samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014, No 8 (119), pp. 18-23.
3. Zaernyuk, V. M., Chernikov L. I., Zabajkin YU. V. *Tendencii, problemy i perspektivy razvitiya zolotodobyvayushchej otrasli Rossii* [Trends, problems and prospects of development of gold mining industry in Russia]. Financial Analytics: problems and solutions. 2017, T. 10. No. 9, pp. 972-986.
4. Kashuba, S. G., Ivanov, V. N., Dudkin, N. V. *Obzor itogov dobychi i proizvodstva zolota v Rossii za pervoe polugodie 2014 goda* [Review of the mining and production of gold in Russia during the first half of 2014]. Gold and technologies. 2014. 2014. No. 3(25), pp. 6-15.
5. Kradenykh, I. A., Barchukov, A. V. *Otsenka effektivnosti gorizontarno-integrirovannogo zolotodobyvaiushchego predpriatiia s uchetom sinergii i novoi strategii deiatelnosti* [Evaluation of the effectiveness of horizontally-integrated gold mining enterprise taking into account synergies and new strategies]. Financial management. 2014. No 1, pp. 25-37.
6. Morozov, V. P. *Postroenie dereva tselei dlia avtomatizirovannoi informatsionnoi sistemy podderzhki priniatiia investitsionnykh reshenii* [Building a tree of objectives for an automated information system to support investment decisions] The success of modern science. 2016, No. 11. T. 4. pp. 54-57.
7. Porter, M. E. *Konkurentsiiia* [Competition]. ID Viliams. 2000, 495 p.
8. Rogozina, A. IU. *Otsenka stoimosti biznesa pri sliianiiakh i pogloshcheniiakh* [Valuation of business and merger and acquisitions] Problems of modern science and education. 2015, No. 8(38), pp. 65-70.
9. Strovskii, V E *Formirovanie innovatsionno-tekhneskogo potentsiala gornogo predpriatiia* [The formation of the innovative-technological potential of the mining enterprise] Izvestiya vuzov. Mining journal. 2014, No. 6, pp. 40-45.
10. Chertmen, U., Akof, R., Arnof, L., *Vvedenie v issledovanie operatsii* [Introduction to operations research]. M.: Nauka. 1967, 488 p.

FORMATION OF COST GROWTH POTENTIAL IN FRAMEWORK HORIZONTAL INTEGRATED GOLD-MINING ENTERPRISE

Irina A. Kradenykh,

Research associate Mining Institute of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

Aleksei V. Barchukov,

Doctor of Economics, professor of chair of finance and accounting of Far East state university of means of communication

Abstract. The article considers the issues related to the development of the effective strategic decisions necessary for modern mining companies to achieve sustainable operation in the market of mineral raw materials. The research subject is horizontal integration, enabling small and medium mining enterprises to create a merger with a larger company that will give them the opportunity not only to survive in the modern world, but also to gain more financial stability, to ensure the growth and development of their activities.

The goal of the article lies in formation of the plan of action submitted in the form of a system of multi-temporal goals to increase the value of a horizontally-integrated gold mining enterprise. The study used a systems approach, which allowed using the method "tree of objectives" to form a consistent increase in the cost of the model, including consistency of its tasks horizontally and vertically. With the identified internal connection system with the necessary resources, the totality of which allows to achieve the General goal. This study allows a more detailed visualization of problems of development of mining companies and their reaction to the environment, as reaction to the environmental factors, under which there is a rearrangement of the qualitative characteristics is a critical requirement for modern businesses. The system goals allowed us to identify the next, long-term and promising directions in which to move the gold mining enterprise, to achieve value growth.

The present study allows us to consider the extension possibilities of the system approach in the analysis of management activities and construction of simulation models reflecting the main characteristics of the stages of growth in the value of a horizontally-integrated gold mining enterprise, including production, financial, investment spheres of activity.

Key words: gold mining enterprises, horizontal integration, M & A deals, goal tree, adaptation, growth, development.

Сведения об авторах:

Краденых Ирина Анатольевна – аспирант, научный сотрудник лаборатории рационального освоения недр ФГБУН «Институт горного дела ДВО РАН» (680000, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тургенева, д. 51), e-mail: kradenyh_igd@mail.ru.

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Дальневосточный университет путей сообщения» (680021, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47), e-mail: barchukov_alex@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 13.11.2017 г.

М.Ю. Маковецкий
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривая устройство ведущих экономических систем мира, можно заметить одну особенность – значительный удельный вес малого и среднего бизнеса в структуре национальной экономики. Современная российская практика отлична от мирового опыта, но при этом развитие качественного малого бизнеса и повышение уровня его интеграции в экономическую систему страны позволит повысить эффективность функционирования экономики в целом.

В представленной статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты функционирования малого бизнеса в Российской Федерации. Особая значимость этого определяется тем, что малый бизнес выполняет широкий набор социальных и экономических функций. Прежде всего это обеспечение занятости, образование и поддержка конкурентной рыночной среды, нивелирование социального неравенства и другие. В силу этих обстоятельств развитие малого бизнеса должно поддерживаться со стороны государства.

В Российской Федерации на сегодня в целом сформированы необходимые правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Соответствующие программы реализуются как на федеральном, так и на региональном уровне управления. В Омской области для этих целей предоставляется финансовая поддержка в форме субсидий и грантов, создана соответствующая инфраструктура поддержки предпринимательства. В представленной статье проведен анализ субсидирования и предоставления грантов по видам и отраслевой принадлежности субъектов малого предпринимательства.

Вместе с тем в статье выявляется ряд факторов, препятствующих эффективному развитию малого предпринимательства, в том числе относящихся к внешней среде и внутреннему состоянию субъектов малого бизнеса. Для их решения предлагается ряд направлений по совершенствованию государственного регулирования и поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: региональная экономика, предпринимательство, малый бизнес, государственное регулирование, инвестиционная поддержка, субсидирование, предоставление грантов.

Неотъемлемой частью экономических систем большинства индустриально развитых стран стало малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). Оно выполняет ряд значимых социальных и экономических функций, среди них: обеспечение занятости; образование и поддержка конкурентной среды рынка; стимулирование инновационного развития; сокращение социального неравенства; вовлечение ресурсной базы, неиспользуемой крупным бизнесом; освоение незанятых рыночных ниш и рынков.

Малый и средний бизнес, ставший для нашей страны новым экономическим явлением немногим более 25 лет тому назад, на данный момент времени может оцениваться как состоявшийся, причем с каждым годом он становится все более распространенным способом ведения предпринимательской деятельности. Малое и среднее предпринимательство в современной России – это свыше 5,6 миллионов хозяйствующих субъектов, рабочие места для более 18 миллионов граждан. Около 20 % валового внутреннего продукта Российской Федерации, а в некоторых регионах – более 30 % регионального валового продукта, создается такими организациями [9].

В Российской Федерации созданы правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Основным нормативно-правовым документом, осуществляющим регулирование и определяющим основы функционирования малого и среднего предпринимательства, является Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. В указанном документе определяются ключевые параметры, связанные с развитием малого и среднего предпринимательства, устанавливаются положения его поддержки. Согласно Федеральному закону в целях поддержки предпринимательства формируется специальная инфраструктура, которая позволит своевременно и качественно оказывать все виды государственной поддержки: финансовая (инвестиционная), имущественная, информационная, консультационная.

В целях реализации программ развития предпринимательства в регионе Правительством Омской области и Министерством экономики Омской области создана инфраструктура его поддержки (рис. 1), выступающая в качестве платформы взаимодействия Министерства экономики области и субъектов малого и среднего бизнеса [2].

Рис. 1. Организации, образующие инфраструктуру поддержки предпринимательства Омской области

Благодаря функционированию каждой инфраструктурной организации предприниматели региона могут получить все виды помощи, предусмотренные федеральным законодательством. Из всего многообразия форм поддержки предпринимателей наиболее востребованной является финансовая поддержка, поскольку позволяет получить дополнительные ресурсы на развитие собственного дела предпринимателя.

В настоящее время на территории Омской области инвестиционная (финансовая) поддержка предпринимателей осуществляется с помощью двух инструментов: субсидии и гранты. Основанием для этого выступают программа областного значения – Развитие экономического потенциала Омской области [4] и программа местного уровня – Социально-экономическое развитие г. Омска на 2014–2018 годы [8].

Поддержка, предоставляемая в форме субсидий, подразделяется на шесть основных видов [7]:

1. Возмещение части лизинговых платежей по договорам оборудования (далее – технические средства).

2. Финансовое обеспечение (возмещение) части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства (СМСП).

3. Субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим социально

ответственную деятельность, направленную на решение социальных проблем, в том числе путем создания частных детских садов.

4. Предоставление субсидии в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг).

5. Предоставление субсидии субъектам малого и среднего бизнеса на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности по уходу и присмотру за детьми.

6. Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства – индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, а также присмотру и уходу за детьми.

Наиболее востребованным видом субсидии, по данным Министерства экономики Омской области, является возмещение затрат по лизинговым платежам. Его удельный вес в структуре видов субсидиарной поддержки в 2013–2016 годах составил более 50 %, относительно меньшее значение имеют субсидии на поддержку инновационных отраслей малого бизнеса и участие предпринимателей в выставочной деятельности – 14 % и 16 % соответственно (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес каждого вида субсидий в общей структуре инвестиционной поддержки СМСП в 2013–2016 годах

Можно сделать вывод, что государственная инвестиционная поддержка предпринимательства в Омской области ориентирована на две сферы экономической деятельности: промышленная и социальная среда. Это соответствует зарубежному опыту, в частности, опыту ведущих экономик мира. Ключевые инвестиционные потоки направлены на развитие промышленного и высокотехнологичного потенциала экономики, но при этом наличие социальных проблем и неравновесие рынка создают предпосылки для создания и государственной поддержки социальных проектов предпринимательства [6, с. 139].

Дополнительным механизмом инвестиционной поддержки предпринимателей в Омской области выступают гранты. Распределение государственной поддержки осуществляется посредством конкурса среди заявок предпринимателей. Сумма грантовой

поддержки не может превышать 85 % от общей суммы целевых расходов (не более 400 тыс. рублей) на одного получателя.

Основными получателями грантов являются предприятия малого и среднего бизнеса, занимающиеся оказанием бытовых услуг населению и ведением сельского хозяйства – на их долю приходится 28,75 %. Соответственно, 23,75 % приходится на предприятия обрабатывающего производства; 8,75 % – направлено на поддержку проектов в сфере общественного питания. Предприятиям туристической деятельности предоставлено 5,00%, организациям, оказывающим транспортные услуги, – 2,50 %, и на долю организаций, функционирующих в сферах образования и строительства, пришлось соответственно по 1,25 % (рис. 3).

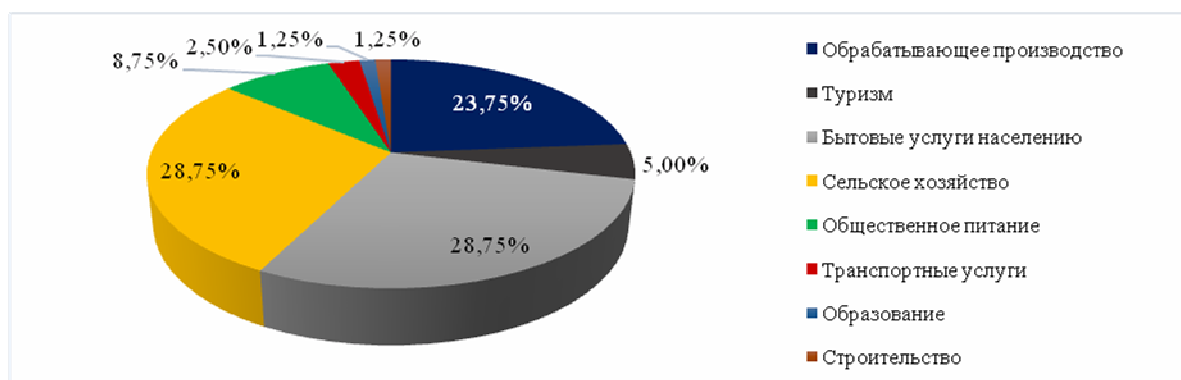

Рис. 3. Структура отраслевой принадлежности СМСП – получателей грантовой поддержки в 2013–2015 годах

Отраслевая принадлежность получателей грантов отличается от получателей субсидий. Поддержка в форме субсидий оказывается прежде всего предприятиям промышленности и высокотехнологичным производствам, а также социальному предпринимательству, в то время как грантами в большей степени поддерживают сельское хозяйство, бытовое производство и услуги. В результате формируется баланс между видами поддержки, что позволяет осуществлять более равномерное развитие региональной экономики.

В настоящей – кризисной – экономической ситуации главное сохранить достигнутые результаты развития, что может быть обеспечено благодаря существующим сегодня инструментам поддержки [10, с. 1203]. При анализе деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства принято полагать, что факторы, препятствующие или, наоборот, способствующие его развитию, преимущественно сосредоточены во внешней среде. По нашему мнению, следует также обращать внимание и на внутреннее состояние субъекта малого и среднего предпринимательства, его миссию, философию и позиционирование им своей деятельности, а также на восприятие рынка и экономики в целом.

Преодоление проблем и барьеров развития – это двусторонний процесс, где достижение максимального эффекта возможно только благодаря комплексному подходу, учитывающему факторы макро- и микросреды, а также уровень и эффективность государственной инвестиционной поддержки [3].

К числу основных проблем макросреды, на наш взгляд, следует отнести: высокие ставки на кредитном рынке; неопределенность экономической ситуации; высокие налоги; нестабильность налогового законодательства; нарушение прав предпринимателей регулирующими органами; высокие затраты на оплату труда персонала; недостаток квалифицированных трудовых ресурсов; высокие цены на энергоресурсы; непрозрачность государственных и муниципальных закупок; несовершенство судебной системы.

Пожалуй, наиболее актуальную для предпринимателей проблему сложности налогообложения, нестабильности налогового законодательства стоит охарактеризовать как вынужденную, обусловленную процессами развития законодательства и необходимостью детального учета хозяйствующих субъектов в целях прогнозирования, но при этом имеющую решение посредством следующих возможных действий:

- сведение документации, регламентирующей деятельность СМСП, в том числе вопросы налогообложения, в единый документ (кодекс) с установленными сроками совокупного внесения поправок;

- формирование более жестких требований к внесению поправок в документацию и формы отчетности со стороны регулирующих органов;

- сохранение для СМСП двух основных идентификаторов деятельности – ИНН и ОГРН, это позволит учитывать экономические, социальные параметры работы предпринимателя, а также его отраслевую принадлежность.

Другая серьезная проблема – уплата взносов во внебюджетные фонды. Сегодня многим малым предпринимателям в силу ограниченности оборотов и других проблем становится просто невыгодным отчисление специальных платежей, уменьшающих конечную заработную плату работников и формирующих проблему удержания его на рабочем месте. Решением проблемы видится снижение ставок на взносы для малого бизнеса. Это позволит увеличить объемы «белой» заработной платы и высвободит средства для развития бизнеса. Требуют решения и трудности в экспортных операциях для малого и среднего бизнеса. Ключевая проблема сложности вывоза небольших партий товаров от предпринимателей малого и среднего звена заключается в сложностях документационного оборота, который является одинаковым для всех объемов экспорта.

Совершенствования требует вопрос партнерских взаимоотношений субъектов малого и среднего предпринимательства с организациями кредитного рынка. Решение данной проблемы стоит рассматривать во взаимодействии с крупными российскими банками в целях создания кредитных продуктов, доступных для СМСП.

Проблемы, связанные с бюрократизмом при реализации государственной поддержки предпринимателей, по нашему мнению, лучше решать в ключе времени, переводя максимальное количество процедур, связанных с функционированием бизнеса, в электронный формат и систему Государственных услуг. Вопросы государственной поддержки предпринимательства могли бы также перейти в ведомство общественных организаций, с участием в процедурах отбора представителей государственной власти. Принимая во внимание опыт Омской области и функционирование Министерства экономики Омской области, в частности Управления поддержки предпринимательства как основного регулятора процедур поддержки, функции сбора документов и других необходимых материалов могут осуществляться общественной организацией предпринимателей региона, тогда как роль указанного подразделения может сводиться к разработке программ и прогнозированию объемов государственной поддержки предпринимателей, а также к последующему анализу и контролю.

Одна из обозначенных общих проблем для субъектов малого и среднего предпринимательства –

контроль со стороны надзорных органов. Основой данной проблемы является устаревание многих требований, которыми пользуются в ходе проверок, в результате чего предпринимателям выписываются штрафы и взыскания. Малый бизнес по своей природе имеет особое организационное устройство, и ключевые финансовые потоки направляются на развитие и расширение собственного присутствия на рынке. Однако многие стандарты, согласно которым проводятся проверки, в большей степени рассчитаны на более крупных и устоявшихся предпринимателей. Решением проблемы может стать определение ряда основных минимальных требований и их законодательное закрепление в вопросах организации функционирования субъектов малого предпринимательства.

В качестве проблем микросреды для развития предпринимательства можно назвать внутренние его балласты, а именно: низкий уровень компетентности в экономических и юридических вопросах и отсутствие навыков планирования развития рынка и роли собственного бизнеса на этом рынке. Повышение уровня экономической и финансовой грамотности населения в долгосрочной перспективе найдет свое выражение в усилении роли в инвестиционных процессах домашних хозяйств, сокращении конфликтных ситуаций между домашними хозяйствами и финансово-экономическими институтами, реанимации пенсионной и других социальных систем, развитии предпринимательской активности и формировании среднего класса как ключевого социального слоя рыночной экономики [5, с. 325–326].

Решением совокупности данных проблем может стать организация масштабной просветительской работы с населением по вопросам организации и ведения собственного дела, популяризация экономической и финансовой грамотности. При этом важно сформировать полноаспектную платформу развития предпринимательских навыков населения, начиная со школьного возраста и заканчивая более старшим поколением.

Ряд проблем непосредственно связан с особенностями разработки и реализации государственной инвестиционной поддержки. К ним мы можем отнести: отраслевую ограниченность инвестиционной поддержки; несбалансированность налоговых преференций; высокий уровень бюрократизма при оформлении документов для получения государственной инвестиционной поддержки.

В зарубежном опыте, например в США, популярностью пользуется специализированный департамент развития малого предпринимательства, работа которого сфокусирована на полной или частичной поддержке предпринимателей в плане выбора вида предпринимательской деятельности и его перспективности в настоящих рыночных условиях, освоении рынка и т.д. На территории

Омской области (как и во многих других областях Российской Федерации) функционирует Центр развития предпринимательства, природа деятельности которого схожа с зарубежными организациями. Но при этом важным отличием является низкий уровень его популярности среди потенциальных и функционирующих предпринимателей по причине недостаточной рекламной и информационной активности.

В качестве дополнительного инструмента развития предпринимательских навыков стоит отметить программы менторства. Формирование на территории Российской Федерации программ партнерства и поддержки СМСП крупными компаниями – это один из способов современного взаимодействия крупного и малого бизнеса. Подобная практика широко распространена во многих развитых экономиках мира (США, страны Евросоюза, Япония). Платформами для взаимодействия крупных российских и зарубежных компаний с субъектами малого предпринимательства могут выступать организации, образующие среду поддержки бизнеса, в Омской области – Бизнес-инкубатор, Центр поддержки экспорта, Агентство стратегических инициатив, Министерство экономики Омской области и др.

Таким образом, анализ функционирования государственной инвестиционной поддержки, обобщение проблем предпринимательства и способов совершенствования функциональных процессов в малом бизнесе позволяют сделать следующие выводы.

Актуальность государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса неоспорима. Учитывая международную практику и высокий уровень вовлеченности малого бизнеса в процессы функционального развития современной экономики, вектор развития отечественного предпринимательства должен быть направлен на сохранение достигнутых показателей и их дальнейший рост.

Сформированная в Омской области инфраструктура в целом способна обеспечить всестороннюю поддержку малого и среднего бизнеса, однако эффективность ее функционирования существенным образом зависит от общего состояния экономики и предрасположенности (готовности) предпринимателей к конструктивному сотрудничеству и развитию.

Решение существующих проблем и устранение препятствий в развитии МСП возможны в ходе эволюционного развития российского бизнеса, но при этом важным является формирование правильного понимания этого термина и его функциональных процессов. Временной период продолжительностью в одно поколение полностью может изменить отечественное предпринимательство и сделать его полноправным и эффективным инструментом функционирования и развития экономической системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Положение о Министерстве экономики Омской области. Омская Губерния. Министерство экономики Омской области. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/polozhenie.html> (дата обращения 01.06.2017).
3. Информационно-аналитическое агентство РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 16.06.2017).
4. Информационный портал Министерства экономики Омской области. Омская Губерния. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC.html> (дата обращения 03.06.2017).
5. Маковецкая Е.Н., Череповецкий П.С. Значимость и пути повышения финансовой грамотности в Российской Федерации : монография / Е.Н. Маковецкая, П.С. Череповецкий; Под ред. Р.Х. Хасанова. – Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Изд-во: Anchor Academic Publishing. – Hamburg, 2016. – С. 325–345.
6. Омск : концептуальные подходы к формированию факторов и условий роста и развития региональной экономики : монография / [Д.И. Чернявский и др.] ; под общ. ред. Д.И. Чернявского – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 240 с.
7. Основные инструменты поддержки предпринимательства. Портал Министерства экономики Омской области. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/Business/BusinessEncourage.html> (дата обращения 13.07.2017).
8. Официальный портал Администрации города Омска. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/targetprograms/municipal> (дата обращения 13.06.2017).
9. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (дата обращения 15.07.2017).
10. Череповецкий П.С., Маковецкий М.Ю. Развитие экономики России в условиях санкций со стороны западных государств // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания : II Междунар. научная конференция, сборник научных трудов / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, Д.Е. Сорокина. – М., 2015. – С. 1201–1208.

References

1. *Federalnii zakon ot 24.07.2017 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva»* [Federal law of 24 July 2007 № 209-FZ «About development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation»], 2017, Spravochno-pravovaya sistema «Garant».
2. *Polozhenie o Ministerstve ekonomiki Omskoi oblasti. Omskaja gubernija. Ministerstvo ekonomiki Omskoi oblasti.* <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/polozhenie.html> (data obrasheniya 01.06.2017).
3. *Informazionno-analiticheskoe agentstvo RBK.* <http://www.rbc.ru/> (data obrashheniya: 16.06.2017).
4. *Informazionnii portal Ministerstva ekonomiki Omskoi oblasti. Omskaja gubernija.* <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC.html> (data obrashheniya: 03.06.2017).
5. *Makovetskaja E.N., Cherepovetskij P.S. Znachimost i puti povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii* [The importance and ways to improve financial literacy in the Russian Federation]: monografija / Pod red. R.H. Hasanova. Anchor Academic Publishing. – Hamburg, 2016. – pp. 325–345.
6. *Omsk : konceptualnye podhody k formirovaniju factorov i uslovij rosta i razvitija regionalnoj rkonomiki* [Omsk : conceptual approaches to formation of factors and conditions for the growth and development of the regional economy] : monografija / Pod red. D.I. Chershjanskogo. Omsk, Izdatelstvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. 240 p.
7. *Osnovnye instrumenty podderzhki predprinimatelstva. Portal Ministerstva ekonomiki Omskoi oblasti.* <http://mec.omskportal.ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/Business/BusinessEncourage.html> (data obrashheniya: 13.07.2017).
8. *Ofizialnyj portal Administrazii goroda Omska.* <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/targetprograms/municipal> (data obrashheniya: 13.06.2017).
9. *Strategija razvitija malogo i srednego predprinimatelstva do 2030 goda. Ofizialnyj sait Pravitelstva Rossijskoj Federazii.* <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (data obrashheniya: 15.07.2017).

10. Cherepovetskij P.S., Makovetskij M.U. *Razvitie ekonomiki Rossii v uslovijah sankzij so storony zapadnyh gosudarstv* [The development of the economy of Russia in conditions of sanctions by Western countries] // *Razvitie sovremennoj Rossii: problemy vosпроизводства i sozidanija.* / Pod red. R.M. Nureeva, M.L. Alpidovskoj, D.E. Sorokina. Moscow, 2015. – pp. 1201–1208.

STATE INVESTMENT SUPPORT OF SMALL ENTERPRISE SUBJECTS IN OMSK REGION

Michael U. Makovetsky,

Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch
Associate Professor, graduate student of the Faculty of elite Education and Magistracy, Omsk State University

Abstract. Considering the structure of the world's leading economic systems, one can notice one feature - a significant proportion of small and medium businesses in the structure of the national economy. Modern Russian practice is different from the world experience, but at the same time, the development of a quality small business and an increase in its level of integration into the country's economic system will improve the efficiency of the economy as a whole.

In the presented article theoretical and applied aspects of functioning of small business in the Russian Federation are considered. The special significance of this is determined by the fact that small business performs a wide range of social and economic functions. First of all, it is to ensure employment, education and support of a competitive market environment, leveling social inequality and others. Due to these circumstances, the development of small business should be supported by the state.

In the Russian Federation today, on the whole, the necessary legal and organizational bases for state support for small and medium-sized businesses have been formed. The corresponding programs are implemented both at the federal and regional levels of government. In Omsk region, for these purposes, financial support is provided in the form of grants and grants, an appropriate infrastructure for supporting entrepreneurship has been created. In the presented article the analysis of subsidizing and granting of grants by kinds and branch affiliation of subjects of small business is carried out.

At the same time, the article reveals a number of factors hampering the effective development of small business, including those related to the external environment and the internal state of small business entities. To solve them, a number of directions are proposed for improving state regulation and supporting small businesses.

Keywords: regional economy, entrepreneurship, small business, state regulation, investment support, subsidizing, grants.

Сведения об авторе:

Маковецкий Михаил Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», магистрант факультета элитного образования и магистратуры ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, д. 11); доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, Омская обл., г. Омск, ул. Партизанская, д. 6),

Статья поступила в редакцию 08.11.2017 г.

УДК 336.61, ББК 65.926 © В.А. Мельничук, А.М. Самарин

В.А. Мельничук, А.М. Самарин
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье рассмотрены основные положения законодательного регулирования организации государственных закупок в таких странах, как США, Германия, Казахстан и другие. Цель исследования заключается в рассмотрении опыта организации систем государственных закупок различных стран. Основным методом исследования выступает анализ исторического становления законодательной системы в области государственных закупок зарубежных стран. Также приведены примеры исторической системы организации публичных торгов в зарубежных странах. Освещены основные поправки в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Отражены основные положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Рассмотрена система электронных торгов и работа сайта о государственных закупках и коммерческих тендеров в других странах, в частности Германии, США и Казахстане. Освещены методы организации государственных закупок в различных странах. Объектом исследования являются системы организации государственных закупок и коммерческих тендеров в странах. Авторами проведен теоретический анализ эффективности систем организации государственных закупок и коммерческих тендеров в различных странах. Определено, в каких случаях заключается контракт, предусматривающий закупку товара, работы или услуги, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт, утилизацию поставленного товара, а также созданного в результате выполнения работы объекта. Проанализированы и рассмотрены основные возможные проблемы и недостатки систем организации государственных закупок и коммерческих тендеров в различных странах. Изучены способы размещения государственного заказа по закрытому конкурсу и внеконкурсному отбору в других странах.

Ключевые слова: закупки, система, контракт, организация, государство, государственные и муниципальные нужды, законодательство, товары.

Для целей обеспечения государственных нужд во многих зарубежных странах используются технологии управления единым циклом планирования, размещения и исполнения государственных контрактов. Характерными особенностями национальных контрактных систем является широкое применение методик планирования обеспечения государственных нужд, мониторинга цен, библиотек типовых контрактов, механизмов контроля исполнения контрактов, процедур оценки результатов исполнения государственных контрактов, специализированных информационных ресурсов управления контрактными системами. В целом ряде стран существуют специально уполномоченные органы власти, составляющие организационное ядро национальных контрактных систем. [1, 3]

В начале 90-х годов XX века практика проведения торгов в европейских странах включала в себя четыре основные стадии, сопровождавшиеся составлением и подписанием соответствующих документов. На первой стадии заказчик уведомлял претендентов на исполнение заказа о своем намерении вступить в сделку. При этом составлялся документ, именуемый в разных странах как «предложение указать свою цену», «тендерная спецификация», «тендерная документация». На следующей стадии претенденты направляли заказчику свои предложения, именуемые как «тендер» или «оферта». Третья стадия наступала при

определении победителя торгов, и сопровождалась составлением отдельного протокола, как правило, ведущего к дальнейшим переговорам между заказчиком и оферентом. На последней стадии в случае успешных переговоров подписывался контракт. Необходимо отметить, что данные стадии проведения конкурса характерны и для российского законодательства, однако в России, при проведении конкурсов на заключение договора протокол о результатах конкурса имеет силу договора, а не ведет к дальнейшим переговорам между заказчиком и оферентом.

В Германии, как и во многих других европейских странах, не существует единых правил информирования о конкурсах на проведение работ или осуществление закупок. По этой причине не существует единого информационного ресурса, на котором публиковалась бы информация обо всех объявляемых конкурсах. Объявления о конкурсах в каждой отрасли публикуются на государственных порталах, согласно своим предписаниям. Многие федеральные земли не имеют централизованных порталов и с различной периодичностью публикуют списки предлагаемых тендеров в региональных печатных изданиях или распространяют через местные отделения отраслевых промышленных союзов. При этом следует иметь в виду, что многие конкурсы проводятся только для предприятий ЕС. Такой подход мотивируется стремлением избежать лишних трудностей (например, необходимости

сертификации товаров и услуг в соответствии с европейскими стандартами).

Для каждого госучреждения ежегодно составляются и утверждаются бюджетные задания, которые входят составными частями в федеральный бюджет. В конце каждого бюджетного года проверяется исполнение бюджетных заданий и подтверждается правомерность расходования бюджетных средств. Проверка исполнения бюджетов проводится столь же детально, как и их составление.

В настоящее время налоговые поступления распределяются между федеральным бюджетом и бюджетами земель и местными бюджетами. Федеральные земли и местные органы власти получают в свое распоряжение более половины налоговых поступлений.

Основными принципами бюджетного управления являются принципы экономного расходования средств и сбалансированности бюджета. Соблюдение этих правил ежегодно проверяется счетными палатами федерации и регионов. Парламент ставится в известность о результатах проверок. Затем парламент утверждает исполнение федерального бюджета.

Исходя из требования экономного расходования бюджетных средств, госучреждения обязаны выбирать экономически выгодные рыночные предложения и отдавать им предпочтение. Это означает, что государство, как и любой другой потребитель, проводит сравнение цен. Для этого госучреждения используют такой инструмент, как открытые (публичные) торги на поставку товаров (услуг) для государственных нужд. Данная форма обеспечивает максимальную степень открытости и гарантирует соблюдение принципа разумного расходования бюджетных средств.

Система контроля включает в себя две инстанции:

- 1) апелляционную – в форме независимого учреждения;
- 2) судебную – в форме судебного органа.

Возможность оспаривать решение о размещении госзаказа в суде стала в Германии успешным нововведением. Постановления, выносимые обеими инстанциями, публикуются и служат дальнейшему развитию права в сфере госзакупок. Поскольку законом для этих инстанций установлен ускоренный порядок рассмотрения жалоб на действия заказчика, обжалование не приводит к задержке инвестирования средств.

В Германии давно и успешно действует общественная организация экспертов и ученых «Форум госзаказа», в рамках которой происходит обмен мнениями, формируется отношение к новым явлениям в сфере госзакупок внутри страны и за рубежом. Точка зрения специалистов и ученых, сформулированная в рабочих органах форума, регулярно доводится до сведения правительства.

Кроме того, форум ежегодно присуждает премию за лучшую научную работу в сфере государственных закупок (Public Procurement Award).

В Германии нередки случаи, когда заказчики путем «творческого» толкования отдельных положений законодательства о госзакупках пытаются уйти из его сферы действия, а значит, и от дополнительных обязательств. Некоторые потенциальные подрядчики не брезгают использовать приемы недобросовестной конкуренции вплоть до попыток подкупа представителей заказчика.

Закрытому конкурсу или внеконкурсному размещению госзаказа по возможности должно предшествовать публичное приглашение к участию в конкурсе (так называемый закрытый конкурс с предварительным отбором участников), чтобы выявить более широкий круг возможных исполнителей.

В конкурсах на выполнение госзаказа могут принимать участие также иностранные фирмы, если они по законам ЕС вправе выполнять данные работы. Запрещается оказывать предпочтение отечественным участникам.

Публикация перечня условий участия в конкурсе должна содержать максимально подробное описание и точные сроки выполняемых работ. Информация о конкурсе обычно публикуется в федеральном правительственном вестнике («Bundesanzeiger»). Эти публикации, как правило, дублируются в общенациональных газетах и журналах. Начиная с определенного объема госзаказа обязательным условием становится публикация в странах – членах ЕС.

За рубежом наибольший опыт информационного обеспечения госзакупок накоплен в Соединенных Штатах Америки. Первый закон по регулированию федеральной системы государственных закупок был принят в США в 1792 г.: согласно ему полномочия в области закупок на государственные нужды были даны министерствам финансов и обороны.

В целом система закупок на национальные нужды в США нецентрализованная, однако закупки непосредственно на государственные нужды очень напоминают систему Госнаба, существовавшую в советские времена.

В настоящее время проведение закупок для нужд федеральных органов власти в США является прерогативой General Services Administration – Управления общих услуг (УОУ). На основе заявок министерств и ведомств УОУ организует крупнооптовые закупки, используя конкурсные процедуры, в первую очередь тендеры. Товары хранятся на складах УОУ и перепродаются заказчикам по оптовой цене с удержанием небольшого процента, служащего для обеспечения жизнедеятельности УОУ.

Закупки на нужды национальной обороны осуществляет министерство обороны (Department of Defense) США. Специализированные закупки проводятся также некоторыми другими ведомствами, такими, как Агентство по исследованию и развитию в области энергетики (Energy Research and Development Agency), Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA) и т.п.

Мониторинг федеральных закупок возложен на Управление федеральной закупочной политики (Office of Federal Procurement Policy), а межминистерская координация в области закупочной политики осуществляется Советом по регулированию федеральных закупок (Federal Acquisition Regulatory Council).

Законодательную основу системы государственных закупок в США составляют Правила закупок для федеральных нужд (Federal Acquisition Regulations, FAR) и Правила закупок для нужд обороны – дополнение (Defense Federal Acquisition Regulations-Supplement, DFARS). Эти документы регламентируют всю систему федеральных закупок и отличаются весьма детальной проработкой принципов и процедур.

Все законы, относящиеся к данной сфере, можно разделить на две категории. Первая – общегосударственное законодательство. Оно регламентирует организацию процесса госзакупок и устанавливает юридические нормы, которые касаются конкретных видов закупок, отнесенных к компетенции соответствующих органов исполнительной власти на федеральном уровне. Вторая – специальное законодательство, отвечающее за процедуры и формы контрактов, а также информационное обеспечение процессов закупок и анализа их результатов.

Управление системой государственных закупок США опирается на три основных принципа, проистекающих из американского подхода к функциям и задачам государства:

- достижение справедливости, то есть обеспечение условий для равноправного участия подрядчиков в конкуренции за государственные заказы;
- соблюдение честности и борьба с коррупцией при государственных закупках;
- экономия и эффективность, то есть обеспечение закупок товаров и услуг требуемого качества по максимально низким ценам с минимальными затратами на проведение закупок.

Система государственных закупок США включает около 100 федеральных ведомств, представляющих государственный, хозяйственный и научно-технический комплексы. Они ежегодно размещают заказы на товары и услуги непосредственно через центральный федеральный орган управления, собственные ведомственные

центры и 12 региональных центров федерального правительства, которые находятся в крупнейших городах страны.

Законодательство США также регламентирует деятельность органов, ответственных за формирование и использование информационных ресурсов по государственным закупкам. В частности, законодательно определены полномочия и функции органов, ответственных за поддержание информационного ресурса – сбор, обработку и распространение данных по закупкам, обеспечение и управление функционированием информационной базы системы данных закупок для федеральных нужд и Федерального регистра контрактов. Центр данных по федеральным закупкам регулярно издает руководство по представлению этих данных, где содержится:

- полный перечень отчитывающихся, а также неотчитывающихся ведомств;
- необходимые инструкции для узлов сбора данных в каждом ведомстве;
- разъяснения (какие данные требуются и как часто их надо представлять).

Опыт США был использован и при создании единой системы закупок Европейского союза. В странах Евросоюза создана единая система наднационального законодательства. Ее основными целями являются:

- оптимизация закупок для государственных нужд при минимизации расходов;
- обеспечение равных условий конкуренции при заключении контракта, в том числе обеспечение равноправной конкуренции на национальных рынках и в целом на рынке ЕС;
- соблюдение требования публичности;
- содействие осуществлению честного и открытого бизнеса;
- помощь малым и средним предприятиям в получении правительственных заказов.

Основные информационные ресурсы, обеспечивающие процесс закупок и содержащие сведения о заключенных контрактах стран – членов Европейского Союза, включают все сведения, которые касаются предложений о закупках и должны быть обязательно опубликованы в «Официальном журнале ЕС». Бумажная версия этого издания была упразднена в 1998 г.; теперь официальной является электронная база данных «Ежедневный электронный тендер» (Tender Electronics Daily, TED). База данных TED выпускается на компакт-дисках и доступна через Интернет. Она ежедневно пополняется 500–750 новыми объявлениями и также содержит некоторые сведения о заключенных контрактах. Более полные данные о контрактах и поставщиках представлены в национальных информационных системах стран, входящих в Евросоюз; кроме того, существует более 200 информационных центров, оказывающих

справочные и консультационные услуги участникам госзакупок [2].

В странах ЕС есть две доминирующие модели организации закупочной деятельности: распределенная (децентрализованная) и централизованная.

При распределенной модели каждое подразделение компании (департаменты, министерства и т.д.) проводит необходимые для удовлетворения своих нужд закупки самостоятельно. С этой целью в его структуре создаются специализированные закупочные отделы или иные аналогичные по функциям единицы.

Централизованная модель предусматривает создание своеобразного закупочного центра, куда стекаются заявки на закупки от подразделений. В случае максимального уровня централизации формируется специальное ведомство, отвечающее за все госзакупки, или соответствующий закупочный департамент для крупной компании.

Плюсы и минусы обеих схем: распределенная модель весьма гибкая, но более затратная. В свою очередь централизованная модель, обеспечивающая низкие цены за счет крупно оптовых закупок, менее мобильна и не всегда учитывает все нюансы в заявках на приобретение необходимых товаров и услуг. Обе описанные модели давно используются во всем цивилизованном мире. Так, в Великобритании они являются прерогативой Государственного казначейства (Her Majesty's Treasury).

В ЕС наиболее эффективным оказывается комбинирование моделей, когда, например, общее руководство закупочной деятельностью (разработка нормативно-правовой базы, планирование, контроль и координация) осуществляет министерство финансов или экономики, в частности путем формирования бюджета, а конкретные закупки проводятся специализированными закупочными структурами (отделами). Именно такую структуру имеет система государственных закупок в Великобритании, где помимо главного координирующего ведомства – Казначейства – действуют специализированные отраслевые закупочные службы, такие как National Health Service Supplies (служба закупок для системы национального здравоохранения).

Тендеры лежат в основе государственных закупок в подавляющем большинстве развитых стран. Правила закупок, главным методом которых являются конкурсные процедуры, ООН и ВТО рекомендуют для всех своих членов. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) даже предложила типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг, являющийся образцом и возможным базисом для законодательства по госзакупкам. Требования по закупкам к странам – членам Всемирной торговой организации зафиксированы в многостороннем соглашении о государственных

закупках в рамках ВТО. Закупочная деятельность стран Европейского сообщества регламентируется соответствующими директивами ЕС. [5]

Республика Казахстан – один из важнейших экономических и политических партнеров Российской Федерации. Российские поставщики, обладающие определенными квалификационными требованиями, могут принимать участие в казахстанских закупках, и наоборот – участие на российском рынке поставщиков из Казахстана закреплено законодательно.

В отличие от российского законодательства, законом РК установлен более широкий список ограничений, связанный с участием в государственных закупках.

Потенциальный поставщик и аффилированное лицо потенциального поставщика не имеют права участвовать в одном конкурсе (лоте). Заказчик, в интересах которого осуществляются государственные закупки, не имеет права участвовать в таких закупках в качестве потенциального поставщика. В случае, если потенциальный поставщик нарушит вышеуказанные требования, то будет включен в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Потенциальный поставщик должен соответствовать специальному квалификационному требованию в части обладания материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, достаточными для исполнения обязательств по договору о государственных закупках. Также он должен подтверждать свою квалификацию соответствующими документами. Квалификационные требования о платежеспособности подтверждаются посредством предоставления обеспечения исполнения договора в виде банковской гарантии в размере, равном 100% от суммы проводимых государственных закупок.

Правоспособность потенциального поставщика, осуществляющего виды деятельности, подлежащие лицензированию, подтверждается посредством государственной информационной системы в соответствии с законодательством РК об информатизации. Также установлены квалификационные требования и на физических и юридических лиц, которые могут быть привлечены в качестве субподрядчиков по выполнению работ либо соисполнителей по оказанию услуг, являющихся предметом проводимых государственных закупок.

В Казахстане произошел ряд изменений в организации процедур тендеров.

Во-первых, в соответствии с межправительственным соглашением о государственных (муниципальных) закупках, заключенным в рамках Таможенного союза, с 1 января 2014 года на территории Республики Казахстан введен в действие «национальный режим». Национальный режим предусматривает, что каждое

государство обеспечивает поставщикам всех стран, входящих в Таможенный союз, режим не менее благоприятный, чем поставщикам своего государства.

Это привело к тому, что казахстанские компании при участии в государственных закупках теряют многие преимущества, действовавшие ранее, например, 10% скидка для местных товаропроизводителей и 5% скидка для строительных компаний и поставщиков услуг. Также существенно снизилась роль сертификатов происхождения товара формы СТ-KZ.

Во-вторых, межправительственное соглашение о государственных закупках также предусматривает право страны-участницы Таможенного союза на выведение из системы государственных закупок государственных предприятий (РГП, РГКП, КГКП и т.д.) и организаций с государственным участием (АО, ТОО).

Наконец, с начала 2013 года начался процесс перехода закупок ФНБ «Самрук-Казына» на электронный формат. По адресу в Интернете: <http://tender.sk.kz> имеется возможность принять участие в закупках способом запроса ценовых предложений и открытого тендера.

В течение нескольких последних лет правительство Казахстана активно проводит реформы в области совершенствования системы государственных закупок, что открывает значительные перспективы для страны в части соответствия международным стандартам и нормам ЕС, в особенности, по электронным закупкам. Проект ЕС «Улучшение конкурентоспособности и системы государственных закупок в Казахстане» направлен на поддержку данных усилий, что в долгосрочной перспективе также окажет содействие росту промышленной конкурентоспособности и экономического развития.

Проект работает при Министерстве Финансов РК в тесном сотрудничестве с уполномоченным органом сферы государственных закупок. Проект финансируется Европейским Союзом в объеме 1.2 млн. евро и реализуется компанией FINEUROPE SpA.

С 1 июля 2012 года вступили в силу изменения Закона о государственных закупках в Республике Казахстан. Теперь сумма по тендерной гарантии должна быть равна сумме предоставляемого аванса.

Крупнейший портал всех тендеров и закупок Казахстана www.zakupki.kz включает в себя:

- ✓ электронные государственные закупки;
- ✓ тендеры национальных компаний;
- ✓ закупки товарной биржи;
- ✓ частные коммерческие закупки;
- ✓ закупки победителей строительных тендеров и др.

Также при участии в закупках предлагается выдача Свидетельства отечественного поставщика работ и услуг сроком действия на 1 год. В случае участия компании на тендере Свидетельство отечественного поставщика работ и услуг дает уменьшение цены конкурсной заявки отечественного поставщика работ и услуг на 5% (условно). Оформление такого Свидетельства осуществляется в течение одного рабочего дня.

Данный портал помогает профессионально подготовить документы для участия в тендерах и электронных государственных закупках. Для этого работают 30 экспертов по государственным закупкам, которые ежемесячно готовят более 50 электронных конкурсов для клиентов портала. Данный портал предлагает:

- анализ конкурсной документации и изучение проектно-сметной документации;
- расчет максимальной условной скидки;
- подготовка и включение в пакет уникальных документов, которые дают преимущества перед конкурентами;
- подготовка технической части конкурсной документации;
- защита интересов в суде, в случае неправомерного отклонения и т.д.

Клиентами портала уже являются такие компании, как ENRC, Anaco, Buzachi Operating LTD, Казахмыс, Майкубем-Вест, Фонд Недвижимости Самрук-Казына, ФИК Алел и другие.

Сегодня система государственных закупок в России далека от идеала. Таким образом, Российская Федерация может улучшить современную систему организации и проведения государственных закупок, перенимая опыт различных зарубежных стран, адаптировав свою систему [4].

Библиографический список

1. Патласов, О.Ю., Самарин, А.М. Алгоритмы проведения тендеров и модель отбора участников [Текст] / О.Ю. Патласов, А.М. Самарин // Омский научный вестник. – 2013. – №5 (122). – С. 46–52.
2. Патласов, О.Ю., Самарин, А.М. Нейросетевое моделирование оценки финансового состояния участников коммерческих тендеров и госзакупок [Текст] / О. Ю. Патласов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2014. – №4 (38). – С. 135–144.
3. Родионов, М.Г., Самарин, А.М. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований [Текст] / М. Г. Родионов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – №2 (42). – С. 150–158.

4. Самарин, А.М. Международное законодательное регулирование государственных закупок [Текст] / Результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сб. науч. Тр. / НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – С. 94–111.

5. Самарин, А.М. Регрессионные модели отбора участников тендерных процедур [Текст] / Социально-экономические и правовые системы: современное видение: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 5 марта 2014 г.) / Под ред. Б. И. Нефедова, В. А. Ковалева, М. Г. Родионова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 144–150.

References

1. Patlasov O. YU., Samarina A. M. *Algoritmy provedeniya tenderov i model' otbora uchastnikov* [Omskiy nauchnyy vestnik]. – 2013. – №5 (122). – pp. 46-52.

2. Patlasov O. YU., Samarina A. M. *Nejrosetevoe modelirovanie otsenki finansovogo sostoyaniya uchastnikov kommercheskikh tenderov i goszakupok* [Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii]. – 2014. – №4 (38). – pp. 135-144.

3. Rodionov M. G., Samarina A. M. *Primenenie nejrosetevykh tekhnologij dlya razrabotki klasternoj struktury territorial'no-administrativnykh obrazovanij* [Vestnik Sibirskoj gosudarstvennoj avtomobil'no-dorozhnoj akademii]. – 2015. – №2 (42). – pp. 150-158.

4. Samarina A. M. *Mezhdunarodnoe zakonodatel'noe regulirovanie gosudarstvennykh zakupok* [Rezultaty nauchnykh issledovanij nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologij: sb. nauch. Tr.] НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – pp. 94-111.

5. Samarina A. M. *Regressionnye modeli otbora uchastnikov tendernykh protsedur* [Sotsial'no-ehkonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 5 marta 2014 g.) / Pod red. B. I. Nefedova, V. A. Kovaleva, M. G. Rodionova]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – pp. 144-150.

ALTERNATIVE EXAMPLES OF ORGANIZING SYSTEMS OF GOVERNMENT PROCUREMENT

Viktor A. Melnychuk,

Assistant Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Alexey M. Samarin,

Senior Lecture, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article describes the main provisions of legal regulation of state procurement in countries such as USA, Germany, Kazakhstan and others. The purpose of the study is to review the experience of the organization of procurement systems of different countries. The main method of research is the analysis of the historical development of the legal system in public procurement in foreign countries. It also provides examples of the historical system of organization of public tenders in foreign countries. Highlights the key amendments in regulatory legal acts of the Russian Federation. Reflects the main provisions of the Federal law "On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs". Considered the electronic trading system and the work site on public procurement and commercial tenders in other countries, in particular Germany, USA and Kazakhstan. Lit methods of organization of public procurement in different countries. The object of research is the system of state procurement and commercial tenders in the countries. The authors conducted a theoretical analysis of the effectiveness of the system of state procurement and commercial tenders in various countries. Defined, in what cases a contract is for the procurement of goods, works or services, subsequent maintenance, operation during the service life, repair and disposal of the goods delivered as well as created as a result of execution of the object. Analyzed and considered the main possible problems and shortcomings of system of state procurement and commercial tenders in various countries. Studied ways of placing of the state order for the closed competition and out of competition selection in other countries.

Key words: procurement system, contract, organization, state, public and municipal needs, legislation, commodities.

Сведения об авторе:

Мельничук Виктор Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная д. 196, корп. 1), e-mail: svverdlova@mail.ru;

Самарин Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры экономики НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная д. 196, корп. 1), e-mail: sam_am_sibit@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г.

УДК 330.46, ББК 65в6 © М.Г. Родионов

М.Г. Родионов

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ СТРУКТУР

Управление хозяйствующими субъектами в рыночных условиях с максимальной степенью неопределенности и стохастичности экономических, социальных и политических процессов накладывает на ученых-экономистов обязательства поиска и разработки новых, адаптивных и динамических инструментов организации экономических систем. Целью данного исследования является сравнительный анализ типологии организации систем для разработки методологических основ и основных положений новой теории структур. В качестве задач исследования можно определить: идентификацию элементов систем и их взаимодействия, установление способов организации различных видов систем, сравнение типологии организации систем через их абстракционные свойства.

В качестве методической базы были использованы методы индуктивного анализа, сравнения элементной базы системных объектов, сопоставление свойств систем с условиями функционирования. К основным результатам работы можно отнести классификацию способов организации систем с выделением нового способа – эмерджентная генерация – появление новых систем в результате усложняющихся взаимных связей между элементами данной системы и элементами внешних относительно данной систем. Кроме того, выводы о гомо- и гетерореактивности элементов систем представляют особый интерес при формулировании методологических подходов к построению новой теории структур.

Ключевые слова: структура, система, типология систем, элемент, теория, хозяйствующий субъект, преобразование.

Исследованием вопросов построения и развития концепции исследования объектов и их поведением больше известной, как теория систем, занимались в разное время такие ученые как Л. фон Бергаланфи, А.А. Богданов, М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, А. И. Уемов, Ю. А. Урманцев, Р. Калман, С. Бир, Э. Ласло, Г.П. Мельников, Эспинас, Н. А. Белов, Г. Спенсера, К. Маркса и другие.

На сегодняшний день существует несколько общих теорий систем, теории системного анализа и системный подход, системология и множество смежных и параллельных теорий, так или иначе связанных с функционированием и развитием объектов-систем. Особое место в этом перечне занимает топология, включающая такие неметрические области, как теория сетей и теория графов.

В XX веке известный русский экономист, ученый-естествоиспытатель, философ-позитивист, писатель-фантаст и политический деятель А.А. Богданов реализовал идею немецкого биолога Э.Геккеля о строении живых организмов в применительно гораздо более широком у кругу объектов и их структур.

А.А. Богданов [1] рассматривал проблемы описания и объяснения строения, структуры и законов организации и самоорганизации объектов сложной природы, а также провел их специальный анализ в рамках особой области знаний – тектологии.

Целенаправленные действия системы возможны лишь при наличии соответствующих элементов – следствие закона сохранения и причинно-следственных ограничений. Поэтому любые системы являются многокомпонентными объектами и их состав логичен, что определяет их возможности выпол-

нения определенных действий. Помимо состава элементов структуры взаимодействие между ними также определяет функциональные возможности систем. Таким образом, два существенных признака определяют качество и количество результатов действия любых систем: состав элементов и их взаимодействие.

Любая система имеет две основные характеристики: что и сколько она может сделать. Среди множества факторов, определяющих содержание характеристик систем, выделяют: качество и количество результата действия, системные функциональные единицы или простейшие элементы систем, блок управления (простейший, простой, сложный, самообучающийся), циклы системы и переходные процессы, и функциональное состояние системы.

На основании множественного симбиоза указанных факторов выделяют следующие виды систем: системы стабилизации и пропорциональные системы, активные и пассивные системы, сигнальные системы, самоорганизующиеся системы. Рассмотрим каждый вид в отдельности с позиции инструментального организационного (структурного) проектирования.

У систем стабилизации конечный результат действия стабилен, и не зависит от силы внешнего воздействия, но определяется внешним целеполаганием. Система стабилизации получает задание, какой величины должен быть результат действия, и должна выполнять это задание, то есть стабилизировать результат действия на заданном уровне, независимо от силы внешнего воздействия. Стабильность результата действия обеспечивается тем, что в памяти блока управления есть соотношения числа активных сис-

темных функциональных единиц и силы внешнего воздействия и осуществляется по обратной отрицательной связи – если результат действия увеличился, то нужно уменьшить его, если уменьшился, то увеличить его.

Пропорциональная система действует типовым образом, на вход блока управления подается задание, какой должна быть пропорция между внешним воздействием и результатом действия. Внешнее воздействие может меняться в различных пределах, но блок управления должен подстраивать работу элементов исполнения таким образом, чтобы сохранялась та пропорция между внешним воздействием и результатом действия, которая определена заданием.

Активные и пассивные системы отличаются не только использованием энергии для реализации своих функционалов, но и источником энергии. Однако любое действие любых систем требует затрат энергии. Ни одно действие, даже самое ничтожное, невозможно без затрат энергии, потому что действие – это всегда взаимодействие между системами или их элементами. А любое взаимодействие – это связь между системами или ее элементами, которая для своего создания требует вложения в нее энергии. Следовательно, любые системы потребляют энергию, в том числе и пассивные.

Если система находится в равновесном состоянии с окружающей средой и на нее не оказывается никакого воздействия, то система не должна делать никаких действий. А раз она не совершает действий, она не потребляет энергию. Она пассивна до того момента, когда она начнет действовать и лишь тогда начнет потреблять энергию. Это достаточно важно с позиции ресурсной теории хозяйствующих субъектов.

Внешнее воздействие повышает внутреннюю энергию системы, которая затем используется для деятельности системы. Есть воздействие – есть избыток внутренней энергии системы, есть ответное действие системы. Нет воздействия – нет избытка внутренней энергии системы, нет ее действия. Внешнее воздействие приносит энергию в систему, которая использует ее для реакции на это воздействие. Следовательно, как активные, так и пассивные системы потребляют энергию. Однако пассивные потребляют внешнюю энергию, приносимую самим внешним воздействием, а активные – свою собственную внутреннюю энергию.

С введением в блок управления аналитической функции и элемента, за это отвечающего, дает первому возможность увеличивать собственную базу данных, и, соответственно, свой функционал путем самообучения, но при этом сохраняется невозможность передачи своего «опыта» другим системам.

Для решения этой задачи было предложено заменить реальные объекты другими, которым присваивается условная связь между ними и реальными объектами – абстрагирование объектов – условные сигналы. Таким образом, выработка условного сигнала

к действию послужила реальной заменой реального воздействия абстрактным воздействием (сигнальная система).

База условий системы содержит набор описания определенных сигналов, которые принимаются как условные ситуации и которые соответствуют другим определенным ситуациям. Условным сигналом является появление какого-либо объекта или движения (ситуационный сигнал), которые обычно не появляются в стационарном состоянии (состоянии покоя). При этом наличие условного сигнала никак не влияет на достижение целей систем.

Абстрагирование реального внешнего воздействия или ситуации ситуационным условным сигналом (звуком, движением, каким-либо действием) может делать одна сигнальная система, а абстрагирование реального внешнего воздействия, объекта или ситуации знаковым условным сигналом (символом) может делать только другая сигнальная система с использованием интеллектуального блока управления.

Таким образом, система с самообучающимся блоком управления, который содержит одну сигнальную систему, является объектом, который может абстрагировать внешние воздействия и ситуации абстрактным ситуационным условным сигналом. Она может сообщить о наличии такого действия или ситуации только в момент их возникновения. Система может передать свой опыт другим системам только с помощью ситуационного условного сигнала, возможности которого ограничены.

Система, у которой есть самообучающийся блок управления, содержащий другую сигнальную систему, является объектом, который может абстрагировать внешние воздействия и ситуации абстрактным знаковым условным сигналом. Система может передать свой опыт другим системам путем передачи им информации в виде условных знаков [2, с. 57-60].

Относительно самоорганизующихся систем, согласно учению А. Богданова, существует два способа их образования:

- система может возникнуть как минимум из двух объектов любой природы в силу наличия связи между ними – процесс синтеза или генерации;
- система может быть образована вследствие распада существующей более сложной системы – процесс деструкции или дегенерации [3, с. 152-153].

Отсюда можно сделать вывод, что система может быть организована из совершенно новых элементов или в результате реорганизации путем включения (исключения) в ее структуру дополнительных элементов.

Помимо этих способов, можно предположить о наличии еще как минимум двух способов организации систем. Один из них связан с реорганизацией системы путем замены старых или изношенных элементов на новые (структурная регенерация), а другой,

– с изменением связей между элементами системы (функциональная регенерация).

Генерация как первый способ реорганизации систем есть процесс перехода от простого к сложному, и как следствие, усложнение систем, связанное с увеличением количества элементов системы. Этот процесс происходит за счет появления дополнительных связей между элементами и поэтому требует новых элементов.

Дегенерация как еще один способ реорганизации систем представляет обратный процесс преобразования – от сложного к простому, то есть, приводящий к упрощению систем за счет уменьшения количества элементов системы.

Структурная регенерация как способ реорганизации систем используется для сохранения и восстановления элементов систем путем замены функционально или структурно старых элементов системы на новые элементы.

Функциональная регенерация как один из способов реорганизации систем используется для организации функционирования систем. В процессе увеличения количества функций система вовлекает очередные функциональные системные элементы, увеличивая их количество. Во время снижения функциональной активности система выводит очередные функциональные системные элементы, уменьшая их количество. Но это все обратимые изменения системы, возникающие в ответ на внешнее воздействие и осуществляющие за счет изменения состояния ее элементов и использования положительной прямой и отрицательной обратной связей. При этом количество элементов системы изменяется в зависимости от цели системы, таким образом, у системы возникают активные и пассивные (резервные) функциональные системные элементы [4, с. 114-116].

Кроме этого, на сегодняшний день мы можем говорить о наличии предпосылок к выявлению еще одного способа организации систем – появлению новых систем в результате усложняющихся взаимных связей между элементами данной системы и элементами внешних относительно данной систем, а также, функциональных свойств этих элементов, приводящих к созданию отличной от существующей системы с новыми свойствами и функциональными связями (эмерджентной генерацией).

Таким образом, системы могут быть подвержены различным способам организации: стохастически, целенаправленно, самоорганизацией.

Стохастическая, или случайная организация, бывает в форме:

- генерации – случайное физическое совпадение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем,

- дегенерации – разрушение или потеря своих функциональных системных элементов под воздействием внешней среды.

Целенаправленная организация включает в себя:

- принудительную генерацию, то есть целенаправленное физическое совмещение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем,

- принудительную дегенерацию, то есть разрушение или потерю функциональных системных элементов системы под целенаправленным действием других систем.

Самоорганизация систем предполагает:

- функциональную регенерацию – когда работа самой системы, включение или выключение функций функциональных внутренних системных элементов, в зависимости от состояния среды и целеориентации, без изменения количества и качества элементов,

- структурную генетическую регенерацию в виде внутреннего взаимодействия, направленного на сохранение структуры системы,

- структурную генетическую регенерацию в виде неосознанной структурной реорганизации, направленной на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы,

- структурную сознательную регенерацию, направленную на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы,

- эмерджентную структурную и функциональную генерацию, связанную с усложнением взаимодействия элементов системы между собой и с элементами внешних по отношению к данной систем, а также функциональную диверсификацию элементов, приводящую к появлению новых элементов систем с новыми свойствами и функционалом.

Таким образом, при построении системы:

Во-первых, необходимо наличие кого-то или чего-то «заинтересованного» в новом качестве результата действия, кто (или что) определит это условие (поставит цель) и построит блок управления.

Во-вторых, для того, чтобы в принципе была возможность построения систем с любым блоком управления, даже простейшим, необходимо наличие таких элементов, качество результатов действия которых принципиально давало бы эту возможность (это вытекает из закона сохранения и закона причинно-следственных ограничений). Эти элементы должны иметь входы внешнего воздействия, входы уставки и выходы результата действия, имеющие возможность взаимодействовать между собой.

Физическая гомореактивность – способность элемента давать такой же вид результата действия, каким является внешнее воздействие. Гетерореактивные элементы являются преобразователями действий. Логическая гетерореактивность – способность элемента в ответ на внешнее воздействие одного физического рода давать результат действия того же физического рода, но с другими характеристиками.

Любая система состоит из элементов исполнительных и управляющих. В то же время любой блок управления любых систем сам состоит из каких-то элементов, следовательно, он также попадает под определение систем. Т.е. блок управления и его части сами являются определенными системами (подсистемами) с их целями, и они имеют собственные исполнительные элементы и локальные блоки управления, управляющие этими исполнительными элементами. Обязательным условием для части из них является их способность к гетерореактивности. Эффект их управляющего действия заключается только в их взаимном расположении. В локальный блок управления вводится уставка (задание условия, цель), и он постоянно следит за тем, чтобы результат действия всегда соответствовал уставке. При этом уставка может задаваться извне другой системой, внешней по отношению к данной, или самообучающийся блок может «решить» сам изменить параметры уставки, но не цель. Следовательно, элементы управления могут быть такими же, как и элементы исполнения, разница только во взаимном расположении.

Все элементы системы, исполнительные и управляющие, построены по определенной схеме, конкретной для каждого конкретного случая (для каждой конкретной цели), но все они должны иметь «выход», откуда выходит результат действия данного элемента и два «входа» – для внешнего воздействия и для входа уставки. Если выходы каких-либо элементов соединены с входами для внешних воздействий других элементов, такие элементы являются исполнительными. В этом случае исполнительные элементы являются преобразователями одних результатов действия в другие, потому что результаты действий управляющих элементов являются внешним воздействием для исполнительных элементов. Внешние воздействия входят в систему и выходят из нее уже преобразованными в виде новых результатов действия.

Следовательно, для самоорганизации, случайной или целенаправленной, одним из главных условий является возможность присоединения выхода результата действия системы ко входу уставки другой системы на принципе гомореактивности.

Организация систем может быть случайной и целенаправленной. При случайной организации нет специального блока управления, который имеет цель и решение о постройке новой системы. Случайность определяется вероятностью, срабатывает закон больших чисел: чем больше число случаев, тем больше вероятность появления любых систем, потому что случайность строит системы, вероятность задает их конфигурацию, а внешняя среда производит естественный отбор.

При организации систем не столь важно, какой блок управления имеют организующиеся системы,

простой или сложный. Важно только чтобы выходы результатов действия одних систем соединялись с входами уставки других. Блоки управления объединяющихся систем могут быть любыми, от простейшего до самообучающегося.

Только системы с самообучающимся блоком управления могут оценить внешнюю ситуацию, правильно оценить значение всего нового, что окружает данную систему и сделать вывод о целесообразности перестройки. Это уже активная целенаправленность, потому что инициатива возникла внутри данной системы. Внешняя среда диктует условия существования систем, и она может «заставить» систему принять решение о реорганизации. Но решение о времени и характере реорганизации система принимает сама на основе своего опыта и возможностей. Только системы с самообучающимся блоком управления могут инициировать активную целенаправленность, могут быть сознательно самоорганизующимися [5, с. 16-19].

Системное расхождение включает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям. Как видим, закономерность системного расхождения – «дифференциация» – одна и та же во всех областях. Чем выше уровень организационных форм, тем с большей отчетливостью и строгостью она обнаруживается.

Системное расхождение включает в себе и другую тенденцию. Вместе с условием устойчивости – дополнительными связями, оно развивает также определенные условия неустойчивости: порождает «системные» противоречия. Системное расхождение означает возрастание организационных различий между частями целого, увеличение тектологической разности – основа противоречия.

Из системных противоречий вытекает организационная задача, тем более настоятельная, чем сильнее их развитие, задача их разрешения или устранения. Развитие системы двумя путями: отрицательный – разрушается сама система, например, умирает организм, положительный – преобразование системы, освобождение ее от противоречий.

При этом следует отметить, что решение о самоорганизации не указывает на свободу выбора цели системы, а является свободой выбора ее действий, для достижения цели, заданной извне. Чтобы лучше выполнить свою цель, например, выжить в таких-то условиях, система принимает решение о реорганизации, чтобы лучше адаптироваться к внешним условиям и поднять свои шансы выжить. Таким образом, можно констатировать прямую зависимость структурной реорганизации любых систем [6, 36-39], включая хозяйствующие субъекты, от стадии жизненного цикла и стратегических целей развития субъекта хозяйствования.

Библиографический список

1. Богданов, А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1./Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
2. Родионов, М.Г. Абстракционные свойства и общие закономерности систем в основе новой теории структур [Текст] / М.Г. Родионов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 2 (12). С. 55-63.
3. Родионов, М.Г. Эмерджентная генерация экономических систем. Экономика и финансы: теоретические и практические аспекты управления: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013 – С. 147-154
4. Родионов, М.Г. Подходы к структурным преобразованиям экономической системы [Текст] / М.Г. Родионов // Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика. Материалы шестой международной научно-методической конференции (10 апреля 2012 г.). – Омск: НОУ ВПО «ЕврИЭМИ», 2012. – С. 112-117.
5. Родионов, М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем [Текст] / М.Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 1 (5). С. 16-19.
6. Родионов, М.Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем [Текст] / М.Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3). С. 36-39.

References

1. Bogdanov A. A. tectology: (universal organizational science). In 2 vol.: KN. 1./Redkol. L. Abalkin (ed. ed.) et al./Department of Economics, USSR Academy of Sciences. In-t ekonomiki an SSSR.— М.: Economics, 1989.— 304 p.
2. Rodionov M. G. Abstraction properties and General patterns of systems in the basis of the theory of structures. // Science about person: humanitarian researches. 2013, No. 2 (12), pp. 55-63.
3. Rodionov M. G. Emergent generation of economic systems. Economics and Finance: theoretical and practical aspects of management: collected papers]. scientific.-pract. Conf. – Omsk : Publishing house OmgTU, 2013, pp. 147-154.
4. Rodionov, M. G. Approaches to structural change of economic system // Methods and tools for training competitive specialists: theory and practice. Materials of the sixth international scientific-methodical conference (10 April 2012). – Omsk: NOU VPO "Evrimi", 2012, pp. 112-117.
5. Rodionov M. G. Prerequisites for constructing a new theory of structures in accordance with the provisions of General systems theory. // The Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology. 2013. No. 1 (5), pp. 16-19.
6. Rodionov, M. G. Elements of a new theory of structures in modern General systems theory. // Vestnik si-Birsk Institute of business and information technology. 2012, No. 3 (3), pp. 36-39.

TYPOLOGY OF THE SYSTEMS ORGANIZATION AS ELEMENT OF THE THEORY OF STRUCTURES

Maxim G. Rodionov,

Assistant Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The management of economic entities in market conditions with the maximum degree of uncertainty and stochasticity of economic, social and political processes imposes on scientists-economists of the obligation of search and development of new, adaptive and dynamic tools of the organization of economic systems. An objective of this research is the comparative analysis of typology of the organization of systems for development of methodological bases and basic provisions of the new theory of structures. In quality of research problems it is possible to define: identification of elements of systems and their interaction, establishment of ways of the organization of different types of systems, comparison of typology of the organization of systems through their abstract properties.

As methodical base methods of the inductive analysis, comparison of element base of system objects, comparison of properties of systems to operating conditions have been used. It is possible to refer classification of ways of the organization of systems with allocation of a new way to the main results of work - emergently generation – emergence of new systems as a result of the becoming complicated interconnection between elements of this system and elements external rather this systems. Besides, conclusions about homo-and heteroreactivity of elements of systems are of special interest at formulation of methodological approaches to creation of the new theory of structures.

Keywords: structure, system, typology of systems, element, theory, economic entity, transformation.

Сведения об авторе:

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», e-mail: rod_max@mail.com.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

УДК 339.138, ББК 65.291.3 © Т.Ю. Слуцких

Т.Ю. Слуцких

КОММУНИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Целью работы является разработка коммуникационной модели для проектирования программ взаимодействия с потребителями в рамках маркетинга отношений. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи: анализ существующих моделей коммуникации, выделение особенностей современных коммуникаций, оценка возможностей модификации модели при использовании различных стратегий развития отношений. Методологическую основу работы составили труды российских и зарубежных ученых в области коммуникаций. В работе использовались следующие общенаучные методы: наблюдение, анализ, синтез, обобщение, группировка и сравнение.

Результатом работы является модель коммуникации, в которой выделено три вида взаимодействия: действие, передача рациональной информации, передача эмпирического опыта (эмоций). Наибольшую силу имеют эмоции и дела. Примером эмоционального воздействия может быть событийный маркетинг, создание комфортных условий для клиентов, стимулирующие акции, розыгрыши. В модели уточнен круг субъектов взаимодействия: в первую очередь это потребители и их референтные группы – лидеры мнений, широкая публика, СМИ; а также официальные представители и неуполномоченные сотрудники компании. Кроме того, на процесс убеждения влияет эмпирическая информация от референтных групп и партнеров, поэтому в модель добавлена обратная связь в виде действия и эмоций. Сделан вывод, что именно эмпирическое воздействие активизирует все коммуникации в предложенной схеме. Описаны особенности коммуникационной модели в зависимости от эмпирической стратегии развития отношений.

Полученные результаты могут быть применены при разработке программ взаимодействия с потребителями. Автор статьи пришел к выводу, что предложенная модель коммуникации описывает взаимодействие с клиентами, характерное для значительной части взаимоотношений между клиентами и компаниями, происходящий в рамках стратегии информирования потребителей. При практическом применении других эмпирических стратегий, следует усилить некоторые из направлений коммуникации согласно предложенным рекомендациям.

Ключевые слова: маркетинг отношений, взаимодействие, коммуникации, управление коммуникациями, коммуникационная модель, эмпирический маркетинг, потребитель, эмоции.

Взаимодействие в рамках современного маркетинга основано на постоянных коммуникациях, которые в значительной степени и определяют эффективность отношений в целом. При этом отношения компаний с потребителями претерпевают некоторые изменения, связанные со следующими практическими проблемами:

1) снижение уровня доверия: большинство компаний уже утратили контроль над коммуникациями со своими потребителями. Доверие сместилось от компаний в сторону горизонтальных коммуникаций;

2) усиление рыночной силы потребителей, являющееся следствием смещения доверия, и изменение в потребительской психологии. М. Ньюмейер [8, с. 16] отмечает: потребители стремятся к многозадачности, а производители стали заложниками «трех потребностей бизнеса, которые никогда не получится удовлетворить: бесплатно, качественно и прямо сейчас». При этом потребители не осознают влияние ощущений и впечатлений на их поведение и отношение к компаниям и их товарам. Опираясь на исследования [7, с. 14, 42, 95] о воздействии ощущений на поведение людей, можно сделать вывод о значимости эмпирического воздействия на потребителей;

3) рост значимости впечатлений при продаже товаров и услуг, что подтверждается ростом интереса пользователей к развлекательным элементам при приобретении услуг, в т. ч. к геймификации.

Описывая коммуникации между компаниями и потребителями, большинство ученых, в т. ч. И. Н. Демина [2, с. 175], В. Б. Кашкин [5, с. 50], Л. Р. Тухватулина [11, с. 50-51], Л. Н. Федотова [13, с. 62] используют, как правило, термин «массовая коммуникация», определяя его как «систематическое распространение (с помощью технических средств) специально подготовленных сообщений среди численно больших, анонимных, рассредоточенных аудиторий» [2, с. 175]. Данный тип коммуникации отличается использованием массовых средств коммуникации, массовым охватом аудитории и отсроченной обратной связью коммуникации [6, с. 188]. При этом развитие digital технологий и смещение акцентов от массового к индивидуальному подходу не меняют сущность самой коммуникации. Поэтому О. В. Красноярова [6] делает вывод о появлении новых подвидов массовой коммуникации: интерактивная массовая коммуникация, массовая коммуникация непрямо́й обратной связи – что вполне укладывается в теорию маркетинга взаимодействия. Таким образом мы можем говорить об уместности

интерактивной массовой коммуникации (коммуникации, содержащей элементы взаимодействия) в целях развития отношений с потребителями.

Рассмотрим значимые аспекты массовой коммуникации, выделенные И. Н. Деминой [2, с. 176], значимые при разработке коммуникационной модели, с учетом современных практических проблем:

1) **Характер распространения информации:** систематический или единовременный. Количество доступной информации резко возросло, при этом доступ ко всей необходимой информации отрицательно повлиял на возможность фокусироваться и «смотреть вглубь» [4, с. 234], что в свою очередь привело к снижению вовлеченности потребителей в коммуникацию с брендом.

2) **Средства распространения:** помимо традиционных каналов продвижения, носителями информации становятся новые digital-инструменты, банкоматы, офисы, дополненная реальность и пр. В качестве источника сообщения могут выступать журналисты и частные лица. Кроме того, следует принимать во внимание рост доли виртуального взаимодействия. По данным Е. А. Ошариной [10, с. 298], предпочитаемыми каналами получения информации потребителями, британские ритейлеры считают в первую очередь виртуальные взаимодействия (веб-сайты (80 %), e-mail-сообщения (77 %), социальные медиа (58 %), онлайн-видео (34 %)) в противовес традиционным коммуникациям (специальные мероприятия (43 %), информирование в точках продаж (33 %), почтовая рассылка (32 %), прямая реклама (29 %)).

3) **Специфика подготовки сообщения:** вследствие распространения информационных технологий происходит «расслоение» большой, анонимной аудитории на небольшие специфические группы, сообщение для которых может быть адаптировано для улучшения восприятия;

4) **Адресат сообщения:** среди субъектов коммуникации можно выделить (круг участников взаимодействия): потребителей, среди них лидеров мнений; широкую публику и СМИ, являющихся референтными группами; компании: официальные представители и неуполномоченные на коммуникации сотрудники.

5) **Формы представления:** усложнение сообщений за счет аудио-, видеоматериалов, гиперссылок и пр., способствует большей вовлеченности потребителей в коммуникации. Кроме того, следует обратить внимание на увеличение доли «образных» или эмпирических коммуникаций.

На основе изучения работ В. В. Орловой [9, с.], Е. А. Ошариной [10, с. 298] и других выделим следующие особенности современной модели коммуникации, имеющие значимость для построения отношений с потребителями:

- использование омниканального подхода в коммуникации, что предполагает согласованность и однородность информации, транслируемой по разным каналам и позволяет избежать потерь клиентов, предпочитающих другие каналы;

- большее количество коммуникаций, происходящих без участия и контроля компании;

- изменение формата от «один-ко-многим» к «один-к-одному», «многие-многим»;

- интерактивность, проявляющаяся в смене ролей адресата и адресанта;

- большая степень свободы и власти потребителя;

- усложнение сообщения за счет Интернет возможностей, в т. ч. «гипер-облака» - системы ссылок, видео-, аудио-, фотоматериалов и графики.

Модели коммуникации, в отличие от моделей взаимодействия, являются значительно более разработанной областью знаний. Базовые модели, систематизированные Ю. Ширковым и Я. Жуковой [14], рассматривают в большей степени обмен информацией и состав коммуникационного процесса, игнорируя процесс передачи информации от отправителя получателю. Недостатком данных моделей является невнимание к внутренним особенностям человека, влияющим на процесс кодирования и декодирования информации. Кроме того, следует учесть и современные тенденции, в т. ч. возрастание рыночной силы потребителей и изменение формата коммуникации. К примеру, О. В. Красноярова [6, с. 187] отмечает, что коммуникативную цепочку, традиционно изображаемую в виде цепи (что свойственно для базовых моделей коммуникации), теперь можно представить в виде спирали, в рамках которой происходит смена ролей коммуникатора и коммуниканта.

Особенности восприятия информации реципиентом некоторым образом учтены в моделях убеждения, описанных [14]. Однако эти модели имеют значимые в рамках маркетинга взаимодействия недостатки: модель В.С. МакГайра, как и модель М. Фишбейна и А. Айзена, предполагает полностью «рациональную аудиторию», что противоречит идеям эмпирического маркетинга в целом и данным исследований [7, с. 95], модель Х. Келмана рассматривает коммуникацию слишком узко, оставляя в стороне процесс коммуникации, модель К. Ховланда, И. Джанис и Г. Келли рассматривает, но не доказывает значимость убеждающей коммуникации [14].

На наш взгляд, в рамках современной коммуникации должны быть использованы классические компоненты коммуникационных моделей, а именно: отправитель и получатель сообщений, сообщение, обратная связь. При этом необходимо учесть, что в качестве отправителя и

получателя сообщений выступают и компания (официальные представители и неуполномоченные на коммуникации сотрудники), и потребитель, и референтные группы (в т. ч. лидеры мнений, широкая публика и средства массовой информации). Принимая во внимание современные тренды, в рамках модели коммуникации следует изучать не только процесс убеждения потребителя, но и вопросы привлечения его внимания в ситуации рыночной перегруженности, выведения на диалог, получения обратной связи, а также учитывать дополнительные горизонтальные коммуникации, сопутствующие коммуникации между потребителем и компанией.

Компания коммуницирует и взаимодействует как с отдельным потребителем, так и с другими партнерами, включенными в «референтные группы» - и «один на один», и «один со многими» (см. рис. 1). Определяя коммуникацию как совокупность сигналов и сообщений от компании к целевой аудитории для достижения коммерческих целей, опишем её как совокупность трех видов воздействия: передача рациональной информации, передача эмпирического опыта (эмоций) и действия. При этом наибольшую силу в любом взаимодействии имеют эмоции и дела. Эмоциональное воздействие на клиента приводит к тому, что в рамках трансформации мнения клиента в

установки, намерения и поведение, человек становится более открытым к диалогу с компанией, что увеличивает вероятность сделки и способствует налаживанию отношений, а также делится своими эмоциями с окружением, что приводит к увеличению горизонтальных связей в целом. Примером эмоционального воздействия может быть организация комфортных условий для клиентов, стимулирующие акции, розыгрыши, событийный маркетинг, контент-маркетинг. Скажем, получив новые впечатления на конференции, организованной компанией, потенциальный клиент меняет свои установки, намерения, поведение, возможно, поделится впечатлениями в социальных сетях. В следующей точке касания клиент будет более открыт на взаимодействие с компанией. Рациональное сообщение может передаваться от компании к потребителю через дифференциацию цен, пакетное ценообразование, предложение комплексных решений. Фактическое взаимодействие может быть выражено через предоставление сервисных услуг, кастомизацию, маркетинг совместного творчества. В отличие от эмпирических сообщений фактическое и рациональное сообщения не являются предметом сарафанного радио.

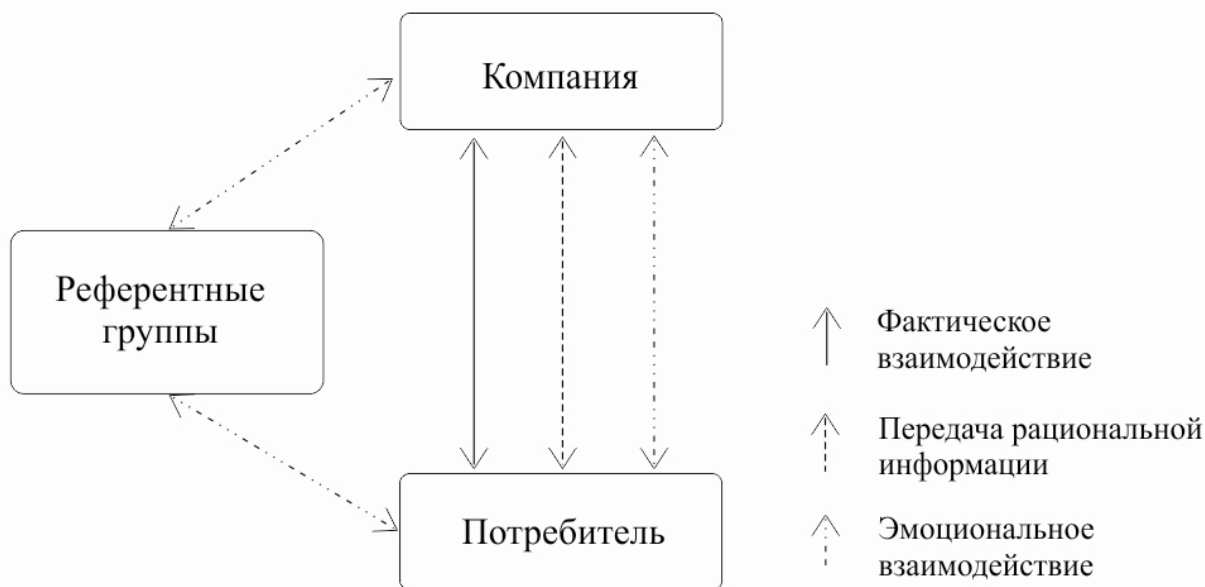

Рис. 1. Ключевые направления коммуникаций при развитии отношений с потребителями
 Источник: разработано автором.

В качестве основы коммуникационной модели отношений компании с потребителями возьмем модель убеждения Фишбейна-Айзена. Недостатком

модели является то, что М. Фишбейн и А. Айзен рассматривают людей как «рациональных существ, систематически использующих и обрабатывающих

доступную им информацию»[14], что не соответствует идеям эмпирического маркетинга. Однако данная модель может быть видоизменена и дополнена для целей данной работы. Основу модели составляют мнения, установки, намерения и поведенческие реакции человека, связанные причинно-следственной цепочкой. Естественно, что кроме поведенческих намерений, реальное поведение человека определяется также рядом других факторов, таких, например, как нормы морали, прогноз последствий желаемого поведения и т.д. Однако само сведение элементов убеждающей цепочки в единую модель предполагает их тенденцию к взаимному

уравновешиванию: человек стремится к тому, чтобы его поведение в целом соответствовало его мнениям, намерениям и установкам. По мнению авторов, для изменения поведения необходимо начать с изменения мнений доступными средствами коммуникации, то есть, предоставить потребителю больше информации, причем в большей степени информацию эмпирического характера, т.к. по данным исследований [7, с. 11] и других именно воздействие на чувства потребителей в большей степени меняет мнения, чем предоставление рациональной информации. Поэтому внесем в модель следующие изменения (см. рис. 2):

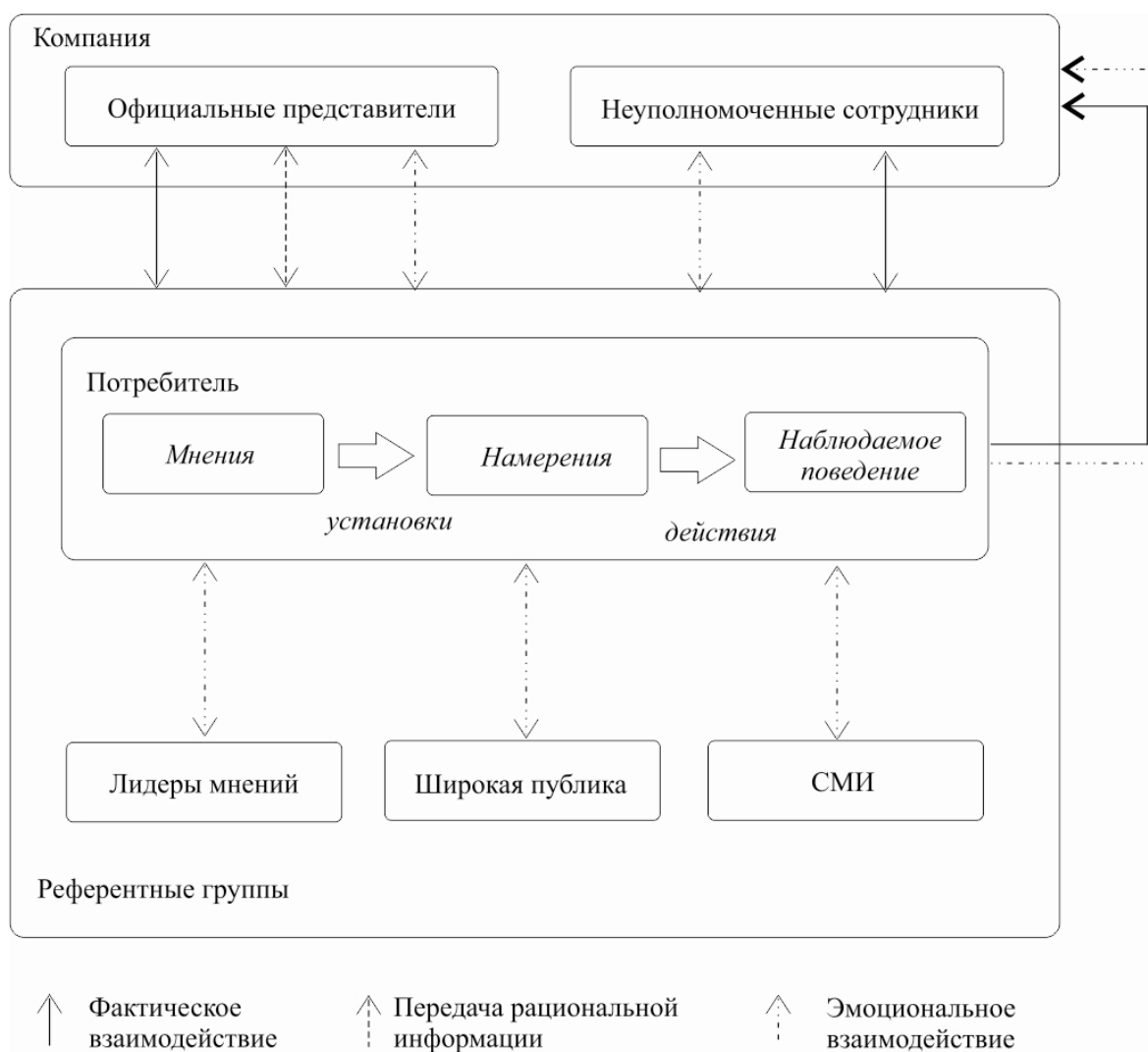

Рис. 2. Коммуникационная модель в маркетинге взаимодействия
 Источник: разработано автором на основе модели Фишбейна-Айзена

Прежде всего дополним ее модулями «компания» и «референтные группы». Учитывая многообразие коммуникаций, в модуле «компания» выделим блоки «официальные представители», «неуполномоченные сотрудники». Сообщения

официальных сотрудников являются запланированной коммуникацией, однако уровень доверия к информации от неуполномоченных сотрудников, как правило, выше [3, с. 199].

Отметим, что мнения потребителя могут формироваться как на основе собственного опыта взаимодействия с компанией, так на основе наблюдений и коммуникаций потребителя с референтными группами. К. Гренроос [1, с. 5] исходит из предпосылки, что коммуникации инициируются компаниями, однако в современных условиях второй вариант формирования мнения является более распространенным: на этапе поиска информации и сравнения вариантов потребитель анализирует отзывы, отчеты на специализированных форумах, смотрит пользовательские видео обзоры. Поэтому одной из важных целей компании, ориентированной на развитие отношений с потребителями, является мониторинг и управление собственной репутацией среди широкой публики, СМИ и лидеров мнений.

Таким образом вследствие современного значения информации и возможностей доступа к ней, на процесс убеждения также влияет эмпирическая информация от референтных групп и партнеров. Поэтому в модель включена также обратная связь в

виде действия и эмоций, результирующих процесс убеждения. Действие может быть выражено как в приобретении услуг, так и в передаче информации, чувствах, когнитивных процессах и обращено к компании, его инициирующей, а может и быть направлено в круг партнеров. Отметим, что именно эмпирическое воздействие активизирует все коммуникации в предложенной схеме.

Предложенная модель коммуникации описывает в большей степени взаимодействие в рамках стратегии информирования при развитии отношений с потребителями. При практическом применении других эмпирических стратегий, следует усилить некоторые из направлений коммуникации согласно таблице 1. К примеру, стратегии, ориентированные на клиентов-детракторов, будут поощрять в первую очередь обратную связь от потребителей в сторону официальных представителей компании, в то время как стратегии для клиентов-промоуторов предполагают стимулирование передачи эмпирического опыта референтным группам.

Таблица 1

Направления особого внимания в коммуникационной модели при использовании различных стратегий эмпирического маркетинга

Стратегия эмпирического маркетинга	Особенности коммуникационной модели
Стратегия внимания	<ul style="list-style-type: none"> поощрение обратной связи от потребителя к компании; особенное внимание на исходящие от потребителя коммуникации в сторону референтных групп;
Стратегия сверх-компенсации	Плюс к вышеназванному: <ul style="list-style-type: none"> значимость сообщений-действий;
Стратегия поощрения	<ul style="list-style-type: none"> увеличение количества сообщений (в первую очередь эмоций и действий) между компанией и потребителем;
Стратегия обучения	<ul style="list-style-type: none"> стимулирование сообщений референтным группам; внимание к действиям и эмоциям по отношению к компании;
Стратегия переживаний	<ul style="list-style-type: none"> стимулирование сообщений референтным группам

Источник: разработано автором

Итак, в работе выделены особенности современной модели коммуникации, значимые для построения отношений с потребителями. Проанализированы существующие модели коммуникаций и уточнен круг субъектов взаимодействия: в первую очередь это потребители и их референтные группы (лидеры мнений, широкая публика, СМИ), а также официальные представители и неуполномоченные сотрудники компании. Разработана новая коммуникационная модель, на основе которой компания может планировать и реализовывать программы развития отношений с

потребителями. В модели выделены три вида взаимодействия: передача рациональной информации, передача эмпирического опыта (эмоций) и действия. Добавлена обратная связь в виде действия и эмоций, завершающая цикл коммуникации. Описаны особенности коммуникационной модели в зависимости от стратегии развития отношений. В дальнейшей работе планируется разработка методики построения программы взаимодействия с потребителями на основе предложенной коммуникационной модели.

Библиографический список

1. Гренроос, К. Связь логики оказания услуг и теории маркетинга [Текст] / К. Гренроос // Маркетинг услуг. – 2009. №1 (17). – С. 2–12.
2. Демина, И. Н. О сущности экономической массовой коммуникации [Текст] / И.Н. Демина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №3. – С. 175–179.
3. Душкина, М.Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология [Текст] / М.Р. Душкина. – СПб: Издательский дом "Питер", 2016. – 560 с.
4. Иванов, Д.И. Трансформация коммуникационной модели в сетевых СМИ: изменение роли аудитории [Текст] / Д.И. Иванов. – Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – №2. – С. 231-235.
5. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации: краткий курс [Текст] / В.Б. Кашкин. М.: АТ Восток-Запад. –2007. – 256 с.
6. Красноярова, О. В. Современная трансформация традиционной модели массовой коммуникации [Текст] / О.В. Красноярова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №4. – С. 186–190.
7. Лобель, Т. Теплая чашка в холодный день. Как физические ощущения влияют на наши решения [Текст] / Т. Лобель. М.: Альпина Паблишер, 2014. – 504 с.
8. Ньюмейер М. Zag: манифест другого маркетинга [Текст] / Марти Ньюмейер; пер. с англ. Александра Вапнярчука. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 360 с.
9. Орлова, В. В. Оптимизация взаимодействия с пациентами медицинского учреждения на основе развития интернет-коммуникаций [Электронный ресурс] / В.В. Орлова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. №6 (40). Режим доступа: http://vestnik.mednet.ru/content/view/630/30/lang_ru/, свободный.
10. Ошмарина, Е. А. Современный подход к маркетинговым коммуникациям: взаимодействие бренда с целевой аудиторией в рамках вовлекающего маркетинга [Текст] / Е.А. Ошмарина // Бренд-менеджмент. 2016. – №5(90). – С. 294–309.
11. Тухватулина, Л. Р. Принципы классификации моделей коммуникации [Текст] / Л.Р. Тухватулина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. – №7. – С. 49–53.
12. Федотова, Л. Н. Социология массовой коммуникации [Текст] / Л.Н. Федотова. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.
13. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации [Текст] / Ф.И. Шарков. – М.: Издательский Дом «Социальные отношения», издательство «Перспектива», 2003. – 248 с.
14. Ширков, Ю., Жукова, Я. Модели массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Ю. Ширков, Я. Жукова. – Режим доступа: http://www.advance-mr.ru/articles/zhukova/mc_model/mcmodels.htm, свободный.

References

1. Grenroos, K. *Svjaz' logiki okazaniya uslug i teorii marketinga* [Relationship of service delivery logic and marketing theory]. Marketing uslug. 2009. №1 (17). 2–12 pp.
2. Demina, I. N. *O sushhnosti jekonomicheskoy massvoj kommunikacii* [On the essence of economic mass communication]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. 2012. №3. 175–179 pp.
3. Dushkina, M.R. *PR i prodvizhenie v marketinge: kommunikacii i vozdejstvie, tehnologii i psihologija* [PR and marketing promotion: communication and impact, technology and psychology]. SPb: Izdatel'skij dom "Piter", 2016. 560 p.
4. Ivanov, D.I. *Transformacija kommunikacionnoj modeli v setevyh SMI: izmenenie roli auditorii* [Transformation of the communication model in the network media: changing the role of the audience] / Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2013. №2. 231-235 pp.
5. Kashkin, V. B. *Osnovy teorii kommunikacii: kratkij kurs* [Fundamentals of the theory of communication: a short course]. M.: AT Vostok-Zapad. 2007. 256 p.
6. Krasnojaroava, O. V. *Sovremennaja transformacija tradicionnoj modeli massvoj kommunikacii* [Modern transformation of the traditional model of mass communication]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. 2010. №4. 186–190 pp.
7. Lobel', T. *Teplaja chashka v holodnyj den'. Kak fizicheskie oshhushhenija vlijajut na nashi reshenija* [Warm cup on a cold day. How physical sensations affect our decisions]. M.: Al'pinaPablisher, 2014. 504 p.
8. Neumeier M. *Zag: manifest drugogo marketinga* [Zag: The Number One Strategy of High-Perdormance Brands]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 360 p.

9. Orlova, V. V. *Optimizacija vzaimodejstvija s pacientami medicinskogo uchrezhdenija na osnove razvitija internet-kommunikacij*[Optimization of interaction with patients of medical institutions on the basis of development of Internet communications]. *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija*. 2014. №6 (40). Access mode: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/630/30/lang,ru/>, free.
  10. Oshmarina, E. A. *Sovremennyyj podhod k marketingovym kommunikacijam: vzaimodejstvie brenda s celevoj auditoriej v ramkah vovlekajushhego marketinga*[The modern approach to marketing communications: interaction of a brand with a target audience within the framework of involving marketing]. *Brend-menedzhment*. 2016. №5(90). 294–309 pp.
  11. Tuhvatulina, L. R. *Principy klassifikacii modelej kommunikacii* [Principles of classification of models of communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2006. №7. 49–53 pp.
  12. Fedotova, L. N. *Sociologija massovoi kommunikacij*[Sociology of Mass Communication]. SPb.: Piter, 2003. 400 p.
  13. Sharkov, F. I. *Osnovy teorii kommunikacii* [Fundamentals of Communication Theory]. M.: Izdatel'skij Dom «Social'nyeotnoshenija», izdatel'stvo «Perspektiva»,2003. 248 p.
  14. Shirkov, Ju., Zhukova, Ja. *Modeli massovoj kommunikacii*[Models of mass communication]. Access mode: http://www.advance-mr.ru/articles/zhukova/mc_model/mcmodels.htm, free.
-

COMMUNICATION MODEL AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF CONSUMER RELATIONS

Tatiana Y. Slutsikh,

Deputy marketing director, Technostile Ltd. (Omsk)

Abstract. The aim of the work is to develop a communication model for designing programs for interaction with consumers within the framework of marketing relationships. To achieve the goal, the following tasks were set and solved: analysis of existing communication models, identification of features of modern communications, assessment of the possibilities for modifying the model using various strategies for developing relations. The methodological basis of the work was compiled by the works of Russian and foreign scientists in the field of communications. The following general scientific methods were used in the work: observation, analysis, synthesis, generalization, grouping and comparison.

The result of the work is a model of communication, in which three types of interaction are distinguished: action, transfer of rational information, transfer of empirical experience (emotions). The greatest strength is emotion and deeds. An example of emotional impact can be event marketing, creating comfortable conditions for clients, stimulating actions, rallies. The model specifies the range of subjects of interaction: first of all, there are consumers and their reference groups - opinion leaders, the general public, the media; as well as official representatives and unauthorized employees of the company. In addition, the process of persuasion is influenced by empirical information from reference groups and partners, so feedback is added to the model in the form of action and emotions. It is concluded that it is the empirical effect that activates all communications in the proposed scheme. The features of the communication model are described depending on the empirical development strategy of the relationship.

The obtained results can be applied in the development of programs for interaction with consumers. The author of the article came to the conclusion that the proposed model of communication describes the interaction with customers, characteristic for a significant part of the relationship between customers and companies, taking place within the framework of the consumer information strategy. In the practical application of other empirical strategies, some of the areas of communication should be strengthened in accordance with the proposed recommendations.

Key words: relationship marketing, interaction, communication, communications management, communication model, empirical marketing, consumer, emotions.

Сведения об авторе:

Слуцких Татьяна Юрьевна – заместитель директора по маркетингу ООО «Техностиль» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: simla@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г.

УДК 338 ББК 65.49 © Г.Е. Чернобаева, А.Г. Бреусова

Г.Е. Чернобаева, А.Г. Бреусова
ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа проводилась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
Правительства Омской области, номер проекта 17-12-55007.

В статье рассматриваются практические аспекты оценки конкуренции на рынке социальных услуг Омской области. Государственная политика сегодня направлена на либерализацию рынка социальных услуг. При этом одной из многих актуальных задач является оценка конкуренции на рынке социальных услуг, позволяющая региональным органам власти разработать мероприятия, направленные на привлечение на рынок достаточного количества субъектов, оказывающих социальные услуги. Это приведет к увеличению конкуренции как по качеству оказываемых услуг, так и по цене. Позволит включить в конкурентный механизм не только бизнес, но и традиционных игроков рынка социальных услуг – государственные и муниципальные учреждения. В связи с чем в исследовании поставлена цель определить базовый набор показателей оценки конкуренции на рынке социальных услуг Омской области. Результаты позволят органам власти и бизнесу оценить привлекательность сфер социальной деятельности и учесть региональные особенности рынка в процессе разработки методов стимулирования конкуренции. На первом этапе путем структурирования подходов к содержанию категории конкуренция выбран поведенческий подход как базовый и позволяющий наиболее точно описать поведение субъектов на рынке социальных услуг регион в борьбе за трудовые и финансовые ресурсы. На втором этапе определены основные параметры оценки конкуренции, которые и были апробированы в проведенном исследовании. Полученные результаты позволили выделить основные параметры, определяющие доступность ресурсов на рынке социальных услуг Омской области и требующие определения органами региональной власти мероприятий по их регулированию.

Ключевые слова: конкуренция, рынок социальных услуг, показатели оценки конкуренции рынка социальных услуг.

Оценка конкуренции на рынке социальных услуг стала актуальной для регионов в условиях выбора между необходимостью повышать эффективность оказания услуг и выполнять обязанности социального государства, направленные на создание условий для достойной жизни вне зависимости от территории проживания. На выполнение последнего требования направлены реформы, проводимые в социальной сфере и на рынке социальных услуг и призванные усилить конкуренцию, включить в механизм конкуренции государственные и муниципальные учреждения, определить новые формы оказания услуг с привлечением потенциала негосударственных организаций. По результатам исследования Аналитического центра «Нафи» россияне в целом положительно оценивают изменения в социальной сфере. Но только одна треть россиян оценивает положительно изменения в здравоохранении и социальном обслуживании [7].

Социальное обслуживание – деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. В соответствии с Федеральным законом социальная услуга – это «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения

его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности» [1].

До недавнего времени основным субъектом предоставления социальных услуг являлись государственный и муниципальные учреждения. Но в 2016 году был принят план мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» [3]. Согласно «Дорожной карте» удельный вес учреждений социального обслуживания, основанных на негосударственных формах собственности в 2018 году должен достигнуть 10% [2]. Пункт 26 плана мероприятий дорожной карты возлагает на органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления ответственность за обеспечение использования конкурентных механизмов оказания услуг в социальной сфере. Конкурентный механизм представляет собой сложную систему, структурными элементами которой являются субъекты, объекты и предмет конкуренции, источники конкурентного преимущества, методы конкурентной борьбы, средства воздействия на развитие конкуренции [4]. Выбор, как самого конкурентного механизма, так и технологии его реализации напрямую зависит от текущего уровня конкуренции на конкретном рынке.

Построение эффективных конкурентных механизмов развития рынка социальных услуг

требует больших усилий в области согласования противоречивых интересов государства, покупателей и потребителей данных услуг, привлекаемых на рынок социальных услуг представителей бизнеса, НКО и прочих субъектов, выступающих источником конкуренции для государственных учреждений. Противоречие интересов всех перечисленных субъектов является источником развития конкурентного механизма. Использование процессного подхода, позволяющего выявить противоречия субъектов и технологии их взаимодействия, влияющие на достижение максимальных социальных и экономических эффектов, должно найти своё отражение и в определении стартовой точки формирования

конкурентных механизмов на рынке социальных услуг – в методике оценки конкуренции.

Целью данного исследования является определение базового набора показателей оценки конкуренции на рынке социальных услуг, позволяющего органам власти и бизнесу оценить привлекательность сфер социальной деятельности и учесть региональные особенности рынка в процессе разработки методов стимулирования конкуренции.

Для подтверждения заявленной необходимости использования поведенческого подхода к определению набора показателей оценки конкуренции на рынке социальных услуг рассмотрим особенности трёх основных подходов к категории «конкуренция». Сравнительная характеристика подходов представлена таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление подходов к оценке конкуренции

Подходы	Авторы	Содержание	Возможности оценки
Функциональный	И.В. Князева [5, с.18]	Механизм, обеспечивающий возможности реализации функции рынка	Наличие/отсутствие механизма
Поведенческий	М. Портер, Р.А. Фатхутдинов [6,8] А. Маршалл, Г. Муром, У. Джевонс, П. Хайне [3]	Технологии взаимодействия внутри рынка, позволяющие реализовать имеющийся потенциал и возможности Соперничество, обеспечивающее лучшие результаты в сфере деятельности	Процесс взаимодействия между субъектами рынка и влияние друг на друга в ходе взаимодействия; процесс изменения поведения субъектов в ходе взаимодействия
Структурный	А. Маршалл, Г. Муром, У. Джевонс, П. Хайне [3] Ю.Б. Рубин, И.В. Князева, Ю.В. Тарануха [5, с.19]	Основан на теории морфологии рынка. Наличие на рынке достаточного количества организаций-производителей покупателей, инфраструктурных связывающих организаций	Уровень и интенсивность конкуренции Состав участников и их доли Тип рынка

Поведенческий подход позволяет рассматривать конкуренцию как борьбу за ограниченное количество ресурсов. Конкуренция за ресурсы в социальной сфере принимает различные формы. Для определения основных групп ресурсов, борьба за которые влияет на развитие конкуренции на рынке социальных услуг мае-июне 2017 года был проведён экспертный опрос представителей органов власти, бизнеса и потребителей.

В группу опрашиваемых вошли 12 экспертов, выбранных на основе критериев постоянства участия в заявленном виде деятельности, наличия не менее пяти лет непрерывного опыта, занимаемая должность в органах власти и бизнесе не ниже руководителя подразделений. Для потребителей критерием включения в экспертную группу является наличие не менее четырех представителей домохозяйств, имеющих опыт потребления товаров и услуг, выбранных для исследования сфер социальной деятельности.

Результаты опроса позволили выделить четыре основные группы ресурсов: финансовые, трудовые, потребительские, инфраструктурные.

Социальная сфера традиционно финансируется государством. Соответственно, борьба за ресурсы предполагает борьбу за получение бюджетного финансирования.

Можно говорить о борьбе в рамках внутрибюджетной и межорганизационной конкуренции:

- внутрибюджетная конкуренция на различных уровнях: между статьями бюджета на каждом из уровней (федерального, регионального, муниципального) и между самими уровнями бюджетной системы (за выделение средств в бюджеты нижестоящих уровней, приоритетность и общий объем предоставляемых средств на социальные направления), между отраслями социальной сферы за получение бюджетных средств;

- межорганизационная конкуренция: между частными организациями, между государственными учреждениями, между государственными и частными за привлечение бюджетных средств на выполнение госзадания и за получение субсидий на покупку и модернизацию основных фондов.

Удовлетворенность оказываемыми услугами зависит от профессионализма персонала, вовлеченного в социальную сферу. Конкуренция за трудовые ресурсы проявляется в борьбе:

- между государственными учреждениями, а также между государственными и частными за привлечение квалифицированной рабочей силы;
- между регионами за квалифицированную рабочую силу путем создания условий для самореализации;
- между разными сферами деятельности за потенциальных специалистов социальной сферы путем профориентации молодежи (отвлечение от модных профессий).

Результатом любой конкурентной борьбы являются привлеченные ресурсы потребителей. Наиболее остро в социальной сфере она проявляется при переключении потребителя с бесплатных услуг на платные; при выборе государственного или частного поставщика услуг.

Экспертами также была отмечена борьба за обладание и использование инфраструктурными объектами деятельности между государственными и частными организациями, между уровнями власти.

В ходе опроса респондентами были выделены две группы ресурсов – трудовые и финансовые как требующие разработки со стороны региональных органов власти срочных мер по повышению их доступности.

Формируя показатели оценки конкуренции, необходимо учитывать как объем ресурсов, так и их доступность. Определим критерии оценки доступности ресурсов для производителей социальных услуг на территории Омской области.

Под доступностью ресурсов мы будем понимать состояние ресурсов, при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовывать их беспрепятственно. Наличие барьеров оценивается как существенное препятствие развитию конкуренции на рынке социальных услуг. Оценка доступности осуществлялась через субъективное восприятие респондентами наличия ограничений прав доступа к ресурсам.

В таблице 2 представлены полученные в результате обработки данных опроса экспертов весовые значения как каждого вида ресурсов, так и оцениваемых параметров конкуренции, основанных на борьбе за их доступность.

Таблица 2

Оцениваемые параметры конкуренции за ресурсы и их веса

Вид ресурсов	Вес	№	Оцениваемые параметры конкуренции	Вес
Бюджетные ресурсы	0,7	1.1	Конкуренция между частными организациями за привлечение бюджетных средств на выполнение госзадания	0,35
		1.2	Конкуренция между государственными учреждениями за привлечения бюджетных средств на выполнение госзадания	0,15
		1.3	Конкуренция между государственными и частными за получение субсидий на покупку и модернизацию основных фондов	0,5
Трудовые	0,3	2.1	Конкуренция между государственными учреждениями за привлечение квалифицированной рабочей силы	0,3
		2.2	Конкуренция между государственными и частными организациями за привлечение квалифицированной рабочей силы	0,7

Для оценки доступности выделенных групп ресурсов, влияющих на уровень конкуренции между производителями социальных услуг на территории Омской области, проводится опрос производителей социальных услуг, оценивающих уровень доступности ресурсов по сформированному авторами набору индикаторов для каждого, определённого экспертами, проявления конкуренции за трудовые и финансовые ресурсы.

К сентябрю 2017 года были обработаны результаты анкетирования следующих представителей выборки:

- Образование: общее (5 учреждений), профессиональное (2), дополнительное (10); 7 из 17 являются частными.
- Здравоохранение: 7 учреждений, 4 из которых частные.
- Социальное обслуживание населения: 5 учреждений, 2 из них частные.

Интерпретация полученных на данном этапе исследований данных представлена в таблице 3.

В таблице три представлены результаты субъективной оценки респондентами индикаторов доступности ресурсов.

Результаты оценки индикаторов доступности, в % от числа опрошенных

№	Индикаторы доступности	Вес индикатора	Уровень		
			Низкий (1 балл)	Средний (2 балла)	Высокий (3 балла)
1.1.1	доступность информации о конкурсе	0,16	23	68	9
1.1.2	качество информации о конкурсе	0,17	10	74	16
1.1.3	прозрачность процедур участия	0,25	91	9	0
1.1.4	количество жалоб на процедуры в контролирующее ведомство	0,17	2	9	89
1.1.5	количество различного рода барьеров для участия в конкурсах	0,25	1	25	74
1.2.1	четкость критериев определения объемов госзадания	1	6	5	89
1.3.1	доступность информации о субсидиях	0,2	20	78	2
1.3.2	качество информации о субсидиях	0,02	12	80	8
1.3.3	прозрачность процедур участия	0,2	92	6	2
1.3.4	количество жалоб на конкурсные процедуры в контролирующее ведомство	0,01	59	31	10
1.3.5	количество барьеров для участия в конкурсах	0,5	35	59	6
1.3.6	объективность критериев отбора получателей субсидий	0,05	67	30	3
1.3.7	соответствие субсидируемой сферы стратегическим направлениям развития территории	0,02	34	40	26
2.1.1	качество программ поддержки квалифицированных специалистов государственных учреждений	0,3	54	33	13
2.1.2	значимость программ для привлекаемых кадров	0,4	0	7	93
2.1.3	уровень организации труда	0,2	77	12	10
2.1.4	возможности карьерного роста	0,1	10	29	61
2.2.1	уровень заработной платы	0,7	5	13	82
2.2.2	уровень организации труда	0,2	0	24	76
2.2.3	возможности карьерного роста	0,1	39	49	12
2.2.4	уровень социальных гарантий	0	1	14	85

Часть представленных индикаторов доступности, имея высокую оценку, относится к негативно влияющим на конкуренцию, что учитывалось при интерпретации полученных данных. В эту группу входят: 1.1.4; 1.1.5; 1.3.4; 1.3.5.

Результаты расчёта простых средних показателей не позволили выделить однозначно

доминирующую оценку доступности ресурсов. Так 30,4 % респондентов оценили доступность ресурсов как низкую; 33,1 % - как среднюю; 36,5 % - как высокую. Это подтверждает необходимость оценки средневзвешенных показателей, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Средневзвешенные значения оценки уровня доступности ресурсов на рынке социальных услуг

№	Вес типа ресурса	Вес оцениваемого параметра	Вес индикатора	Уровень доступности в баллах			Средне значение в баллах	Взвешенные значения по группам	
				Низкий	Средний	Высокий		параметров	ресурсов
1.1.1	0,7	0,35	0,16	0,23	1,36	0,27	1,86	2,0907	1,956095
1.1.2			0,17	0,1	1,48	0,48			
1.1.3			0,25	0,91	0,18	0			
1.1.4			0,17	0,02	0,18	2,67			
1.1.5			0,25	0,01	0,5	2,22			
1.2.1	0,5	0,15	1	0,06	0,1	2,67	2,83	2,83	1,5997
1.3.1			0,2	0,2	1,56	0,06			
1.3.2			0,02	0,12	1,6	0,24			
1.3.3			0,2	0,92	0,12	0,06			
1.3.4			0,01	0,59	0,62	0,3			
1.3.5			0,5	0,35	1,18	0,18			
1.3.6			0,05	0,67	0,6	0,09			
1.3.7	0,02	0,34	0,8	0,78					
2.1.1	0,3	0,3	0,3	0,54	0,66	0,39	1,59	2,162	2,5134

2.1.2			0,4	0	0,14	2,79	2,93		
2.1.3			0,2	0,77	0,24	0,3	1,31		
2.1.4			0,1	0,1	0,58	1,83	2,51		
2.2.1		0,7	0,7	0,05	0,26	2,46	2,77	2,664	
2.2.2			0,2	0	0,48	2,28	2,76		
2.2.3			0,1	0,39	0,98	0,36	1,73		
2.2.4			0	0,01	0,28	2,55	2,84		
Среднее взвешенное значение доступности трудовых и финансовых ресурсов									2,123287

Рассчитанное значение доступности ресурсов на рынке социальных услуг Омской области с учётом индивидуальных и групповых весов индикаторов равно 2,1. Что при используемой трёхбалльной шкале демонстрирует восприятие уровня доступности финансовых и трудовых ресурсов как среднее.

Однако внутри выделенных групп ресурсов наблюдается неравномерность оценки. Так ниже среднего (1,59) оценена доступность государственных субсидий на покупку и модернизацию основных фондов. При этом самый высокий показатель, характеризующий доступность информации об участии в выполнении госзаданий, имеет приближенное к оптимальному значение 2,83.

С точки зрения респондентов, низкую доступность финансовых ресурсов, привлекаемых частными организациями через получение госзаданий, определяет непрозрачность процедур участия. Этот же индикатор наравне с низкой объективностью критериев отбора получателей субсидий осложняет равный доступ государственными и частными организациями за получением субсидий на покупку и модернизацию основных фондов.

Низкий уровень организации труда, по оценкам респондентов, препятствует привлечению квалифицированной рабочей силы государственными и муниципальными учреждениями.

Также низки показатели качества программ поддержки квалифицированных специалистов в государственных (муниципальных) учреждениях. Полученные результаты подчёркивают и недоверие респондентов к процедурам оспаривания результатов конкурсов.

Полученные данные представляют собой лишь результаты первого этапа исследования. В ходе реализации данного этапа была выявлена чрезмерность индикаторов оценки доступности ресурсов, вызывающая затруднения у респондентов. На следующем этапе исследования стоит задача оптимизации набора индикаторов, позволяющая упростить процедуру опроса, не снижая качество полученных данных, а также встраивания системы доработанной системы оценки конкуренции на рынке социальных в систему повышения конкуренции на данном рынке, реализуемую органами региональной власти Омской области.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Правовая справочная система «Консультант-плюс».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации. План мероприятий (дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» от 8 июня 2016 г. № 1144-р // Правовая справочная система «Консультант-плюс»
3. Баженов Ю.В. Методологические аспекты к представлению сущности понятия «конкуренция» // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – №22-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://elibrary.ru/download/elibrary_28301884_91264169.pdf
4. Дробот, Е.В. Конкурентный механизм в рыночной экономике и средства воздействия на развитие конкуренции // Сборник научных трудов Инвестиции, Бизнес и Право [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.ibl.ru/konf/021210/68.html>.
5. Круглый стол: вопросы теории конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/kruglyy-stol-voprosy-teorii-konkurentsi.
6. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст] / М.Э. Портер. - М.: Вильямс. 2005. – 608 с.
7. Редичкина, К. Лишь треть россиян позитивно оценивает изменения в здравоохранении и соцобслуживании // Парламентская газета. 08.06.2017. <https://www.pnp.ru/economics/lish-tret-rossiyan-pozitivno-ocenivaet-izmeneniya-v-zdravookhraneni-i-socobslyuzhivanii.html>.
8. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб.пособие [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. М.: «Эксмо», 2005. – 546 с.

References

1. Federalnii zakon _FZ «Ob osnovah socialnogo obslujivaniya grajdan v Rossiiskoi Federacii» ot 28.12.2013 N 442_(v red. ot 21.07.2014) // Pravovaya spravochnaya sistema «Konsultant_plyus».
2. Rasporyajenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii. Plan meropriyatii «Podderjka dostupa negosudarstvennih organizacii k predostavleniyu uslug v socialnoi sfere» ot 8 iyunya 2016 g. № 1144_r // Pravovaya spravochnaya sistema «Konsultant_plyus».
3. Bajenov Yu.V. *Metodologicheskie aspekty k predstavleniyu suschnosti ponyatiya konkurencii* [Elektronnyy resurs]// Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2017. №22-2 [Methodological aspects to providing information about the competition]. RBC, available at https://elibrary.ru/download/elibrary_28301884_91264169.pdf.
4. Drobot E.V. *Konkurentnii mehanizm v rinochnoi ekonomike i sredstva vozdeistviya na razvitie konkurencii* // Sbornik nauchnih trudov Investicii_ Biznes i Pravo. [Competitive mechanism in the market economy and media impact on the development of competition] RBC, available at <http://www.ibl.ru/konf/021210/68.html>.
5. *Kruglyi stol_ voprosy teorii konkurencii [Round table: theory of competition]*.RBC, available at [_ cyberleninka.ru/article/n/kruglyy_stol_voprosy_teorii_konkurencii](http://cyberleninka.ru/article/n/kruglyy_stol_voprosy_teorii_konkurencii).
6. Porter M.E. *Konkurenciya [Competition]*. Ed. by M. Porter. Moscow, Vilyams publ. 2005, 608 p.
7. Redichkina K. *Lish tret rossiyan pozitivno ocenivaet izmeneniya v zdavooohranenii i socobslyujivanii* // Parlamenskaya gazeta. 08.06.2017.[Only a third of Russians positively estimate changes in health and setobscurevalue]. RBC, available at <https://www.pnp.ru/economics/lish-tret-rossiyan-pozitivno-ocenivaet-izmeneniya-v-zdavooohranenii-i-socobslyujivanii.html>.
8. Fathutdinov R.A. *Upravlenie konkurentosposobnostyu organizacii_ Ucheb.posobie [Management of competitiveness of the organization]* Ed. by R Fathutdinov. Moscow, Eksmo, 2005, 546 p.

THE FORMATION OF THE MAIN EVALUATION PARAMETERS OF COMPETITION IN THE MARKET OF SOCIAL SERVICES OF THE OMSK REGION¹

Guinara E. Chernobaeva,

associate professor, Dostoevsky Omsk State University

Anna G. Breusova,

associate professor, Dostoevsky Omsk State University

Abstract. The article deals with practical aspects of the evaluation of competition in the market of social services in the Omsk region. State policy today is aimed at liberalizing the market of social services. At the same time, one of the many urgent tasks is the evaluation of competition in the social services market, which allows regional authorities to develop measures aimed at attracting to the market a sufficient number of subjects providing social services. This will lead to an increase in competition for both the quality of the services provided and the price. It will allow to include in the competitive mechanism not only business, but also traditional players of the market of social services from state and municipal institutions. In this connection, the research aims to determine the basic set of indicators for assessing competition in the market of social services in the Omsk region. The results will allow the authorities and business to assess the attractiveness of social activities and take into account the regional characteristics of the market in the development of methods to stimulate competition. At the first stage, by structuring approaches to the content of the competition category, the behavioral approach is chosen as the basic one and allows the most accurate description of the behavior of subjects in the social services market region in the struggle for labor and financial resources. At the second stage, the main parameters of the competition assessment were determined and were tested in the study. The obtained results made it possible to identify the main parameters that determine the availability of resources on the market of social services in the Omsk region and require the regional authorities to determine the measures to regulate them.

---

¹Article was prepared within the framework of a research project supported by the RFFI and the Administration of the Omsk region №17-12-55007

Key words: competition, the market of social services, indicators of an estimation of competition of the market of social services.

Сведения об авторах:

Бреусова Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления территориями ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, Российская Федерация, Омск, пр. Мира 55а), e-mail: annabreusova@yandex.ru.

Чернобаева Гульнара Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного и проектного управления ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, Российская Федерация, Омск, пр. Мира 55а), e-mail: ch_g@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 07.11.2017.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.01, ББК 67.408 © В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко

В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко
Система российского уголовного права: содержательный аспект

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и признаками системы современного российского уголовного права. Системность уголовного права как отрасли российского права остается малоизученной [2]. Во многом это связано со сложившимся традиционным подходом к характеристике системы уголовного права. Сущность такого подхода заключается в том, чтобы деление уголовного права на Общую и Особенную части, со своими группами правовых институтов, образованных уголовно-правовыми нормами, признавать классическим и не требующим каких-либо существенных изменений. Именно это обстоятельство традиционного подхода снижает актуальность исследования проблем самой системы российского уголовного права. Вместе с тем существующая структура действующего уголовного законодательства не дает четкого представления об институтах уголовного права. Целью работы является определение понятия системы уголовного права, с учетом совокупности упорядоченных правовых норм и их объединений для регулирования всех общественных отношений, возникающих в связи с посягательством на объекты уголовно-правовой охраны.

Авторы статьи пришли к выводам, что одним из главных направлений систематизации уголовного права должна стать одновременная разработка соотносимых друг с другом структурных элементов, образующих содержание уголовного права в его четырех значениях: как самостоятельной отрасли права, как части российского законодательства, как науки и как учебной дисциплины. При этом наиболее верным решением по соотношению их содержания друг с другом должна быть разработка полной системы уголовно-правовых институтов, объединенных в самостоятельные блоки, и создание на такой основе развитой системы уголовного законодательства.

Ключевые слова: система, уголовное право, теория права, институт, часть, элементы, структура, отрасль права.

Эффективность функционирования уголовного права как отрасли современного российского права неразрывно связана с проблемой его внутренней организованности (организации). Для оптимального регулирования столь специфических общественных отношений, входящих в его предмет, уголовное право должно иметь не только большую совокупность развитых правовых норм. Обеспечить нормальное функционирование данной группы общественных отношений способна лишь упорядоченная, организованная совокупность правовых норм, имеющая строго определенную систему. Именно системность позволяет обеспечить *совокупный регулятивный эффект* от действия уголовно-правовых норм.

В настоящее время содержание системы российского уголовного права характеризуется рядом проблем. Как отмечает А. Э. Жалинский, «действующая в современных условиях система уголовного права, очевидно, не способна реализовать декларированные цели, что во многих странах откровенно определяется как кризис уголовной юстиции» [3, с. 31].

Для дальнейшего развития и совершенствования современного уголовного права

актуальна необходимость решения его системных проблем. Поэтому не случайно, что тема «Системность в уголовном праве» была вынесена для обсуждения на одном из заседаний Российского конгресса уголовного права. Многие участники конгресса отмечали своевременность постановки данных вопросов для обсуждения и решения, указывая на негативный характер бессистемно вносимых в Уголовный кодекс РФ изменений, подчеркивали необходимость разработки нового систематизированного Уголовного кодекса. Реализация данных задач не представляется возможной без решения вопросов системного развития отрасли уголовного права и науки уголовного права.

Как справедливо отмечает А.В. Денисова, несмотря на активное использование понятия «система уголовного права» в специальной и учебной литературе, общепризнанное определение данного правового явления отсутствует [2]. Вместе с тем в имеющихся характеристиках системы отсутствует указание на самые главные признаки системы, определяемые теорией права. В ней система отрасли права определяется как ее внутреннее строение, структура и взаимосвязь образующих данную правовую отрасль элементов. На эти же признаки

нужно обращать внимание при определении понятия системы уголовного права.

По мнению В. В. Кожевникова, «право как системное явление характеризуется универсальными признаками и характеристиками, к которым относятся: объективность их строения, наличие комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, целостный характер, иерархичность, единство и согласованность норм, отражающие ее характер» [5].

Наиболее точно характеризует сущность проблемы А. Э. Жалинский: «Основная проблема, связанная с системой уголовного права, состоит в уяснении следующих вопросов: какие элементы входят в нее, достаточен ли их набор, и каким он должен быть». Поэтому для решения проблемы систематизации уголовного права он справедливо предлагает вместо понятия «система уголовного права» ввести понятие «состав уголовного права», поскольку, по его мнению, новое понятие более точно отражает проблему составных элементов уголовного права [3, с. 23].

Описывая содержание системных проблем уголовного права, необходимо отметить следующее. Трудности системы российского уголовного права не являются случайными или единственными в системе отраслей российского права. Они, скорее, отражают общие проблемы теории российского права и государства.

Во-первых, в теории российского права и государства нет единства в понимании структурных элементов системы права. Так, Т. Н. Клепцова, раскрывая содержание системы российского права, отмечает, что в научной и учебной литературе нет единства в определении элементов системы современного российского права. То, что одни авторы считают правовым институтом, другие называют подотраслью права или даже отраслью права [11]. Иными словами, в теории государства и права точно не выделены особенности всех структурных элементов права.

Во-вторых, в теории права и государства отсутствуют жесткие требования к признакам, характеризующим структуру отраслей, составляющих российскую систему права и содержание их структурных элементов. Основное внимание в теории права уделяется характеристике самой системы отраслей права.

В-третьих, в теории российского права и государства отсутствует единое понимание видов структурных элементов. Так, применительно к правовым институтам одни ученые делят их на отраслевые и межотраслевые, другие выделяют простые и сложные институты. Учитывая данные обстоятельства, совершенствование системы уголовного права вполне допустимо проводить, исходя из содержания имеющихся в теории права положений о структурных элементах отраслей права

и специфики уголовно-правовых отношений применительно к конкретным задачам уголовного права.

Все эти обстоятельства тормозят развитие новых для уголовного права норм и институтов, совершенствование самого уголовного права. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо установление четкого соотношения между структурными элементами системы российского уголовного права.

Как известно, уголовное право принято понимать фактически в четырех его значениях: 1) как самостоятельную отрасль права; 2) как часть российского законодательства; 3) как науку; 4) как учебную дисциплину. Исторически сложилось, что система каждого из указанных понятий сформировалась по-разному, и в настоящее время их структурные элементы во многом не совпадают. В целом это является наглядным примером проблем систематизации российского уголовного права. Для того, чтобы верно представить содержание и структурное соотношение элементов уголовного права (уголовно-правовая норма, уголовно-правовой институт, подотрасль уголовного права, отрасль), разработать критерий их разграничения, необходимо отдельно рассмотреть *структурные элементы, выделяемые в рамках основных подходов* к пониманию сущности уголовного права: как отрасли права, как отрасли законодательства, как науки и как учебной дисциплины.

Система уголовного законодательства. Очевидно, что наиболее структурированным и формализованным выглядит российское уголовное законодательство. В отличие от отрасли, науки и учебной дисциплины, в российском уголовном законодательстве (Уголовном кодексе РФ) все элементы строго дифференцированы и определены как части уголовного законодательства, разделы, главы и статьи. Однако следует помнить, что разделы уголовного закона (как и все его содержание) построены по своим принципам, ориентированным на экономию текста уголовного закона, преодоление трудностей его практического применения и т. д. Исходя из этого, в разделах уголовного закона нашли отражение только главные нормы и институты, без которых невозможно соблюдение уголовного закона. Поэтому развитая система уголовно-правовых институтов изначально не способна вместиться в содержание глав и разделов действующего Уголовного кодекса РФ.

Более того, если уголовное право как отрасль права, содержащая совокупность общеобязательных правил поведения, будет ориентироваться только на содержание существующего текста уголовного законодательства, развитие системы уголовно-правовых институтов неизбежно будет тормозиться. По этой же причине нельзя абсолютно точно провести параллели между элементами уголовного

законодательства и элементами отрасли права. Даже если мы проведем параллель между статьями закона и уголовно-правовыми нормами, а также между главами и уголовно-правовыми институтами, останется открытым вопрос о наличии параллелей для разделов в уголовном законе. Возможно, по этой причине в уголовном праве не принято выделять объединенные уголовно-правовые институты, которые соответствовали бы разделам уголовного закона, так же, как не принято выделять подотрасли в уголовном праве.

Система науки уголовного права. В науке уголовного права, в отличие от отрасли права, больше внимания уделяется объединениям уголовно-правовых институтов. Так, в теории уголовного права принято выделять такие структурные элементы, как учения о преступлении, о мерах уголовно-правового характера и т. д. [11]. Учению соответствуют несколько уголовно-правовых институтов, т. е. учение охватывает содержание относительно самостоятельного объединения уголовно-правовых институтов, которое можно было бы именовать объединенным или сложным институтом (суперинститут). Именно совокупность суперинститутов образует относительно самостоятельные части уголовного права как отрасли права, т. е. его Общую и Особенную части.

При сравнении содержания и объема учений в теории уголовного права с содержанием таких элементов системы уголовного законодательства, как разделы уголовного закона, можно обнаружить их явное сходство. Объемы учений в теории уголовного права и объемы разделов уголовного закона практически совпадают. Это совпадение приводит к мысли о том, что в системе уголовного права как отрасли права не хватает такой структурной единицы, как сложный уголовно-правовой институт. Более того, очевидно, что эти сложные институты сами образуют самостоятельные блоки со своей спецификой предмета и метода уголовно-правового регулирования, претендующие на характеристику их как подотраслей российского уголовного права. Еще в 1995 г. А. А. Пионтковский выделял следующие отрасли науки уголовного права: криминологию, уголовную политику и уголовную догматику [10].

Система учебной дисциплины уголовного права. Система учебной дисциплины также имеет свои особенности, обусловленные той ролью, которую она выполняет. С одной стороны, содержание учебной дисциплины должно точно охватывать содержание уголовного законодательства, поскольку обучающиеся должны знать современное уголовное законодательство в целях его применения на практике. С другой стороны, поскольку уголовный закон не может быть учебником по уголовному праву, учебная дисциплина должна содержать в себе основополагающие постулаты теоретических основ уголовно-правового регулирования. В систему

учебной дисциплины уголовного права входят на самом низком уровне изучаемые вопросы, которые объединяются в самостоятельные темы. Если проводить параллель с нормами права, тема учебной дисциплины в целом соответствует институту уголовного права, а рассматриваемые в теме вопросы соответствуют норме уголовного права. Темы объединяются в разделы дисциплины, затем в части учебной дисциплины.

В системе уголовного права принято выделять следующие структурные элементы: части уголовного права, уголовно-правовые институты и уголовно-правовые нормы. Уголовно-правовые нормы являются первичным элементом системы уголовного права. Именно они, объединяясь, образуют уголовно-правовые институты, которые, в свою очередь, составляют части уголовного права. При этом важно обращать внимание на вид уголовно-правового института и его структуру. В теории уголовного права выделяют такие виды уголовно-правовых институтов, как общие, предметные, функциональные, комплексные, смешанные, охранительные, регулятивные и др. Большое влияние на структуру конкретного уголовно-правового института оказывает его вид. Однако детального анализа не проводится.

Остается открытым вопрос о точном числе и содержании самостоятельных уголовно-правовых институтов. Часто одни и те же группы уголовно-правовых норм некоторые авторы называют уголовно-правовыми институтами, другие – нет. Например, применительно к ст. 37 УК РФ нередко отмечается, что это институт необходимой обороны в уголовном праве. Но тогда возникает вопрос: что представляет собой система, которая включает в себя необходимую оборону и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния? Ответы на данный вопрос позволяют не только определить их современное содержание, но и перспективы дальнейшего развития институтов российского уголовного права.

Традиционное представление о структуре уголовного права в настоящее время предопределяет общее отрицательное отношение к возможности существования в рамках уголовного права более крупных образований, чем институты, – подотраслей уголовного права. Несмотря на то, что некоторые исследователи предлагали рассматривать в качестве подотраслей уголовного права отдельные институты, такие, как «преступления против личности», «преступления в сфере экономики», а также ювенальное уголовное право, военное уголовное право, большинство специалистов не видят в этом достаточных нормативных и теоретических оснований.

Раскрывая содержание структурных элементов современного российского уголовного права, характер их взаимодействия, степень взаимного

влияния структурных элементов уголовного права и влияния на структуру российского уголовного законодательства, можно сделать вывод о том, что системе уголовного права не уделяется достаточного внимания. Формулируя определение уголовного права, ученые часто полагают, что уголовное право представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, и забывают о том, что это не простая совокупность, а их система.

Традиционно главными структурными элементами уголовного права являются уголовно-правовые институты, и в уголовном праве подотрасли права в целом выделять не принято. Насколько справедливо данное положение, необходимо выяснить.

Действительно, в соответствии с теорией государства и права институт права – это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений. При этом он представляет обособленный блок отрасли права, которому свойственны: а) однородность фактического содержания, юридическое единство правовых норм; б) нормативная обособленность (в главах, разделах, частях или иных структурных элементах закона); в) полнота регулируемых отношений (включающая набор норм дефинитивных, управомочивающих, запрещающих и др., который призван обеспечить беспробельность регулируемых отношений) [9]. Исходя из этого, более полное определение института права дает Л. А. Морозова: «Правовой институт – это группа норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования» [8].

Вместе с тем в теории права признается, что правовой институт может иметь в своем составе подинституты, которые отличаются от правового института объемом регулирования и кругом норм права (субинститут). Учитывается и возможность существования объединенных институтов. Соответственно, объединение институтов не исключает возможности объединения их в подотрасль права. Последние вместе могут образовывать отрасль права. При этом отмечается, что не каждые отрасли права, «а только крупные и сложные по своему составу отрасли наряду с институтами права включают еще один компонент – подотрасль права» [7]. Объективных препятствий для выделения в уголовном праве подотраслей права в теории права не находится. Вряд ли можно сказать, что уголовное право – это отрасль не крупная или не сложная, тем более что существующая система уголовно-правовых институтов далека от совершенства.

Во-первых, следует признать, что и число, и содержание уголовно-правовых институтов, а также их соотношение друг с другом точно не установлено. Аналогичные группы уголовно-правовых норм одними авторами признаются уголовно-правовыми институтами, другими – нет. Так, применительно к уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за конкретные виды преступлений, некоторые авторы считают их институтами в рамках отрасли уголовного права, другие – подотраслями российского уголовного права. Например, группу норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, А. Н. Красиков характеризует как институт в отечественном уголовном праве [6], в то время как Ю. В. Баулин считает, что их можно рассматривать как самостоятельную подотрасль уголовного права [1].

Во-вторых, в структуре уголовно-правовых институтов трудно разместить определенное число уголовно-правовых по своей сущности норм. Причина в том, что их содержание не совпадает с содержанием уже устоявшихся институтов уголовного права. В качестве примера можно привести проблему уголовной ответственности юридических лиц, а также невменяемых лиц, когда включению в уголовный закон соответствующих уголовно-правовых норм препятствуют, прежде всего, трудности соотнесения данных норм с имеющимися в уголовном праве устоявшимися конструкциями уголовной ответственности вменяемых лиц [4].

Ответы на эти вопросы позволяют не только определить их современное содержание, но и перспективы дальнейшего развития институтов российского уголовного права. Одним из направлений такого развития является развитие подотраслей уголовного права как относительно самостоятельных, крупных частей российского уголовного права.

Таким образом, *система уголовного права* – это основанная на единых задачах и принципах совокупность упорядоченных правовых норм и их объединений, необходимых и достаточных для регулирования всех общественных отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний. В качестве признаков системы следует выделять наличие нескольких элементов системы – правовых норм и институтов, направленных на охрану наиболее важных общественных отношений от общественно опасных посягательств; устойчивую взаимосвязь между этими элементами; упорядоченного единства правовых норм; возможность регулировать разные группы общественных отношений.

Библиографический список

1. Баулин Ю. В. Этапы системного подхода при исследовании уголовного права как отрасли публичного права [Текст] / Ю. В. Баулин // Системность в уголовном праве: мат-лы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося (31 мая–1 июня 2007 г.). – М., 2007. – С. 48–50.
2. Денисова А. В. Уголовное право в системе права Российской Федерации: учеб. пособие [Текст] / А. В. Денисова. – Самара, 2013. – С. 37.
3. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ [Текст] / А. Э. Жалинский 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 400 с.
4. Каленченко М. М. Уголовная ответственность юридических лиц в России: состояние вопроса и вызовы глобализации [Текст] / М. М. Каленченко // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: мат-лы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). – М., 2010. – С. 691.
5. Кожевников В. В. Теория права и государства: в 2 ч. [Текст] / В. В. Кожевников. – Омск, 2009. – Ч. II. – С. 3–4.
6. Красиков А. Н. Преступления против личности: учеб. пособие [Текст] / А. Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 3.
7. Лазарев В. Общая теория права и государства [Электронный ресурс] / В. Лазарев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/05.php, свободный (дата обращения: 20.08.2017).
8. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник [Текст] / Л. А. Морозова. – М., 2012. – С. 275.
9. Общая теория права и государства: учебник [Текст] / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2010. – С. 233.
10. Пионтковский А. А. Избранные труды: в 2 т. [Текст] / А. А. Пионтковский. – Казань, 2004. – Т. I. – С. 181.
11. См., напр.: Теория государства и права: учебник [Текст] / под общ. ред. О. В. Мартышина. – М., 2014. – С. 299.

References

1. Baulin YU. V. *Этапы системного подхода при исследовании уголовного права как отрасли публичного права* [Текст] / YU. V. Baulin // *Sistemnost' v ugovnom prave: mat-ly II Rossijskogo kongressa ugovnogo prava, sostoyavshegosya (31 maya–1 iyunya 2007 g)*. M., 2007, pp. 48–50.
2. Denisova A. V. *Ugovnoe pravo v sisteme prava Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie* [Текст] / A. V. Denisova. Samara, 2013, p. 37.
3. ZHalinskij A. EH. *Ugovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz* [Текст] / A. EH. ZHalinskij 2-e izd., pererab. i dop. M., 2009, 400 p.
4. Kalenchenko M. M. *Ugovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic v Rossii: sostoyanie voprosa i vyzovy globalizacii* [Текст] / M. M. Kalenchenko // *Nauchnye osnovy ugovnogo prava i processy globalizacii: mat-ly V Rossijskogo kongressa ugovnogo prava (27–28 maya 2010 g)*. M., 2010, p. 691.
5. Kozhevnikov V. V. *Teoriya prava i gosudarstva: v 2 ch.* [Текст] / V. V. Kozhevnikov. – Omsk, 2009. – CH. II, pp. 3–4.
6. Krasikov A. N. *Prestupleniya protiv lichnosti: ucheb. posobie* [Текст] / A. N. Krasikov. – Saratov, 1999. – p. 3.
7. Lazarev V. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [Электронный ресурс] / V. Lazarev. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/lazar/05.php, svobodnyj (data obrashcheniya: 20.08.2017).
8. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk* [Текст] / L. A. Morozova. – M., 2012, p. 275.
9. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnyk* [Текст] / pod red. V. V. Lazareva. – M., 2010, p. 233.
10. Piontkovskij A. A. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Текст] / A. A. Piontkovskij. – Kazan', 2004. – T. I, p. 181.
11. Sm., napr.: *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk* [Текст] / pod obshch. red. O. V. Martyshina. – M., 2014, p. 299.

RUSSIAN CRIMINAL LAW SYSTEM: AN INFORMATIVE ASPEKT

Vasiliy V. Baburin,

Chief of the Department, Omsk Academy of the RF Ministry of Internal Affairs

Anatoliy N. Khomenko,

Docent, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article discusses issues related to the concept and characteristics of modern Russian system of criminal law. Systematization of criminal law as a branch of Russian law remains poorly understood [2]. This is largely due to the prevailing conventional approach to the characterization of criminal law system. The essence of this approach is that the criminal law Division at the General and Especial parts, with their teams of legal institutions, formed by the criminal law, to recognize a classic and does not require any significant changes. This is the traditional approach reduces the relevance of the research problems of the system of Russian criminal law. However, the current structure of the existing criminal legislation does not provide a clear understanding of the institutions of criminal law. The aim of the work is the definition of criminal law system, taking into account the totality of orderly legal norms and their associations to regulate all social relations arising in connection with an attack on the criminal-law protection of objects.

The authors of the article concluded that one of the main directions of systematization of criminal law should be simultaneous development of structural elements relative to each other, which comprise the contents of the criminal law in its four values: how independent branch of law, as part of Russian legislation, as science and as an academic discipline. The most correct decision by comparing their content with each other must be the development of a complete system of penal institutions United in separate units, and the establishment on the basis of developed system of criminal law.

Key words: System, criminal law, theory of Law Institute, part of, elements, structure, branch of law.

Сведения об авторах:

Бабурин Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации (644092, Российская Федерация, г. Омск, пр-т. Комарова, д. 7), e-mail: vvbaburin@mail.ru.

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: an.homenko65@mail.ru.

И.Д. Кузьмина, Е.А. Махиня
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕЛЬЦА ЗА УХУДШЕНИЕ ИМУЩЕСТВА
СОБСТВЕННОИКА

В статье авторами исследуются недостатки ст. 303 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, анализируются выработанные доктриной и практикой подходы к разрешению ситуации, возникающей при повреждении или уничтожении имущества собственника незаконным владельцем. Пристальное внимание уделяется «деликтному» и «кондиционному» подходам, применение которых подвергается аргументированной критике. Также авторами исследуется решение обозначенного вопроса в проекте Гражданского Уложения Российской Империи и в зарубежных правовых системах, в частности по законодательству Германии, Австрии, Испании и Эстонии.

Целью статьи является определение догматически верного и справедливого подхода к решению спора, возникающего в связи с ухудшением имуществом незаконным владельцем имущества собственника.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. Ведущую роль для целей настоящего исследования играют догматический (формально-логический) метод, исторический и сравнительно-правовой. Кроме того, использованы такие методы познания, как: описание, анализ, системный подход.

На основе исследования точек зрения различных ученых на рассматриваемую проблему и опыта зарубежных правовых систем выдвигаются предложения по совершенствованию отечественного законодательства. В заключении статьи авторами делается вывод, что добросовестный владелец не должен нести ответственность за гибель или повреждение имущества собственника. Полученные авторами результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности правоприменительных органов, а также в учебном процессе высших учебных заведений. Кроме того, предлагаемые авторами поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации могут быть учтены законодателем при реализации реформы гражданского законодательства о вещных правах.

Ключевые слова: вещное право, добросовестный владелец, ответственность, вина, виндикация, вред, неосновательное обогащение, деликт, приобретатель.

Статья 303 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) регулирует правоотношения, возникающие при возврате имущества из чужого незаконного владения собственнику, связанные с возмещением последнему доходов, извлеченных от пользования вещью, так и с возмещением затрат на неё незаконному владельцу. Однако нормы данной статьи не охватывают собой одну ситуацию, которая весьма неоднозначно решается в правоприменительной деятельности и не имеет единообразного подхода к её решению в доктрине. Так, ни статья 303 ГК РФ, ни иные нормы о виндикации имущества не содержат правил относительно ответственности незаконного владельца за ухудшение имущества собственника.

Также при этом современная российская судебная практика подходит к толкованию данной нормы весьма ограничительно. Так, например, по одному из дел судом была отклонена ссылка добросовестного владельца на п. 2 ст. 303 ГК РФ, указывающего на отсутствие его вины в ухудшении находящегося в его владении имущества, на том основании, что названная норма права регулирует вопрос о взыскании владельцем с собственника необходимых затрат на имущество, между тем предметом рассмотрения по делу являлось

происшедшее за период владения ухудшение имущества (Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 33-3259/2013) [1].

В отечественной доктрине, по сути, можно выделить два подхода к определению норм, подлежащих применению в указанной ситуации.

Согласно первому подходу, «за произведенные ухудшения имущества незаконный владелец, независимо от добросовестности или недобросовестности, отвечает по общим правилам о причинении вреда» [5, с. 469]. То есть в данном случае применяются общие правила о деликтной ответственности, содержащиеся в главе 59 ГК РФ. При этом данный подход также превалировал в советской цивилистической доктрине [7, с. 177; 8, с. 231]. В судебной практике довольно часто можно встретить использование данного подхода. Так, Омский областной суд после удовлетворения виндикационного иска в отношении добросовестного приобретателя земельного участка обязал последнего возместить собственнику убытки, выразившиеся в расходах на очищение данного земельного участка от строительного мусора, образовавшегося после демонтажных работ, произведенных приобретателем в период владения. Судом было указано, что в

рассматриваемом споре необходимо руководствоваться ст. 1064 ГК РФ, так как, по мнению суда, между собственником и владельцем земельного участка возникли деликтные обязательства (Апелляционное определение Омского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1077/2017) [2].

Согласно другой точке зрения в рассматриваемом случае применимы положения о неосновательном обогащении, которое произошло у незаконного владельца [10, с. 131-137]. Свою позицию сторонники второго подхода основывают на норме п. 2 ст. 1104 ГК РФ: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность». В силу ст. 1103 ГК РФ указанные правила подлежат применению к виндикационным отношениям в субсидиарном порядке. Так, в обобщении практики рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением, утвержденном Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа, предусмотрено, что собственник, предъявив виндикационный иск, вправе также сослаться на пункт 2 статьи 1102 Кодекса, если незаконный владелец вещи ее ухудшил, испортил или иным способом уменьшил ее потребительскую, товарную, денежную стоимость [11]. Хотя стоит заметить, что судебная практика не всегда солидарна с такой точкой зрения [12].

Таким образом, как при применении первого, так и второго подхода при решении вопроса об ответственности владельца за ухудшение имущества собственника требуется установление важных субъективных элементов (в частности, вины и добросовестности). В связи с этим может возникнуть ряд сложностей, связанных с особенностями виндикационного механизма.

Первый проблемный аспект, который демонстрирует ущербность «деликтного» подхода к рассматриваемой ситуации, заключается в решении вопроса об ответственности недобросовестного владельца за случайное причинение вреда имуществу. В силу ст. 1064 и 211 ГК РФ недобросовестный владелец, доказав отсутствие своей вины в причинении вреда имуществу собственника, освобождается от ответственности перед ним, так как риск случайной гибели либо повреждения имущества лежит на самом собственнике, а ст. 1064 ГК РФ иного правила в данном случае не устанавливает.

Помимо этого стоит отметить, что нормы деликтной ответственности все-таки рассчитаны на случаи, когда причинение вреда происходило во время нахождения имущества во владении

потерпевшего, а не во владении причинителя вреда.

При применении к рассматриваемым отношениям «кондикционного» подхода согласно п. 2 ст. 1104 ГК РФ ответственность за случайное ухудшение имущества для недобросовестного владельца все же наступит. Представляется, что ответственность за случай в отношении недобросовестного владельца абсолютна оправдана. Это объясняется тем, что при таком регулировании владелец, который знает или должен знать о том, что он владеет чужой вещью, будет стимулирован к её скорейшей выдаче собственнику. Вместе с тем, стоит иметь в виду, что добросовестный владелец, получив повестку по иску собственника о возврате имущества, в статус «недобросовестного» не переходит. В немецком праве такое правовое состояние называется «*Rechtschångigkeit*» и наступает оно для владельца в момент подачи иска или предъявления требования в устном судебном разбирательстве и заканчивается вступлением судебного решения в законную силу либо заключением мирового соглашения в процессе, либо отказом от иска [9, с. 193]. Как указывает немецкий ученый-цивилист А. Ваке, «владелец, который должен принять во внимание возможность существования обязательства по выдаче вещи, до тех пор, пока существование такого обязательства остается неопределенным, несет ответственность за вину, но не за случай» [14]. Это правило также можно обосновать тем, что возложение на ответчика риска случайной гибели вещи фактически вынуждало бы его выдать вещь до разрешения спора судом.

Вторая проблема, гораздо более сложная, связана с ответственностью добросовестного владельца. И «деликтный» и «кондикционный» подходы позволяют возложить на добросовестного владельца обязанность возместить собственнику причиненный его имуществу вред только при наличии вины. Однако, что понимать под виной добросовестного владельца в данной ситуации? Не исключает ли добросовестность вину?

Так, в римском праве было следующее правило: «...добросовестный ответчик не отвечает вовсе за пропажу или ухудшение вещи (и приращений ее) поскольку то или другое произошло вследствие действия случая, и, сверх того, он отвечает за умысел или неосторожность только с момента начала процесса (ибо, как добросовестный владелец, он до предъявления иска, очевидно, не может быть обвинен в умысле, не зная о притязании противной стороны, а небрежное обращение с вещью должно быть признано простительным, так как владелец думал, что имеет дело со своею собственностью)» [5, с. 258-259]. Действительно, насколько целесообразно утверждать о виновности незаконного, но добросовестного владельца, когда он повреждает или уничтожает имущество собственника? Ведь когда он совершает эти действия, то находится в заблуждении, считая это имущество

своим собственным, таким образом, он даже не предполагает о противоправном характере своего поведения. С субъективной стороны оно не отличается от поведения собственника, совершающего те же действия.

В доктрине отмечается, что второе предложение п. 2 ст. 1104 ГК РФ внутренне противоречиво и идет вразрез с действующей концепцией права собственности, наделяющей собственника возможностью в определенных границах осуществлять правомочия по своему усмотрению. Так, Е.А. Крашенинников указывает, что предписание второго предложения п. 2 ст. 1104 ГК РФ содержит в себе внутреннее противоречие: до указанного в нем момента приобретатель не может отвечать за причинение вреда имуществу по умыслу или грубой неосторожности, так как его вина исключена добросовестностью. По мнению указанного автора, «это противоречие делает невозможным применение рассматриваемого предписания. Поэтому надлежит признать, что добросовестный приобретатель не обязан возмещать вред, причиненный им неосновательно полученному имуществу до того, как он узнал или должен был узнать, что обогатился *sine causa*» [8].

Д.О. Тузов, соглашаясь с тем, что добросовестность исключает виновность, тем не менее считает, что ответственность добросовестный незаконный владелец нести все же будет. При этом, исследователь полагает, что законодатель в п. 2 ст. 1104 ГК РФ имел в виду под умыслом сознательное уничтожение или повреждение вещи, а под неосторожностью – непринятие самых элементарных мер по её сохранности [15].

В схожем ключе с Д. О. Тузовым рассуждают и некоторые немецкие цивилисты, полагая, что вину следует рассматривать не с точки зрения направленности на причинение вреда именно чужому имуществу, а с точки зрения направленности вредоносного воздействия на саму вещь. Так, А. Ваке полагает, что виновным поведением владельца следует признавать не всякое сопряженное с риском пользование, но только такое, которое не соответствует природе и назначению вещи или не сопровождается соблюдением обычных мер предосторожности [14].

Представляется, что более справедливой является модель регулирования, при которой добросовестный владелец ответственности перед собственником нести вообще не будет. Как совершенно справедливо отмечалось составителями проекта Гражданского Уложения Российской Империи: «добросовестный владелец, за все время пока продолжается его добрая вера в законность владения, пользуется имуществом как настоящий собственник, и, каково бы это пользование не было вредным для имущества, как бы оно ни ухудшало его и уменьшало его ценность, он за это ни в коем случае

перед настоящим собственником не отвечает... Об умысле в уничтожении или ухудшении имущества добросовестным владельцем, очевидно, не может быть и речи, раз он действовал как собственник, он не мог думать о причинении вреда самому себе. Так как он не предвидел и по обстоятельствам, обуславливающим добросовестность владения, не мог предвидеть, что имущество будет у него отобрано другим лицом, неожиданно для владельца являющегося собственником, то было бы несправедливо подвергать такого владельца ответственности за убытки, хотя бы от его же действия или бездействия произошедшие» [13, с. 520].

Рассмотрим, как анализируемая правовая проблема разрешается в зарубежных правовых порядках.

Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) предусматривает принцип ответственности добросовестного владельца за гибель и ухудшение находящегося в его владении имущества только при наличии его вины и только с момента предъявления к нему собственником иска и (либо) приобретения им знания о незаконности своего владения (§ 987–990 ГГУ) [9].

Параграф 329 Всеобщего гражданского кодекса Австрии предусматривает право добросовестного владельца уже на основании одного только добросовестного владения, вещь, которой он владеет, по своему усмотрению без угрозы ответственности использовать и даже уничтожить [3].

Статья 457 Гражданского кодекса Испании гласит: «Добросовестный владелец не несет ответственности за повреждение или потерю обладающей вещи, кроме тех случаев, которые доказывают его действия со злым умыслом. Недобросовестный владелец несет ответственность за повреждение или потерю в любом случае, и даже тех, которые вызваны форс-мажорными обстоятельствами, когда он злонамеренно несвоевременно доставляет вещь ее законному владельцу» [17].

Кроме того, аналогичные положения закреплены в законодательстве некоторых постсоветских государств. Например, ст. 84 Закона Эстонской Республики о вещном праве предусматривает следующее правило: «если владелец является добросовестным владельцем, он не несет ответственности за гибель вещи и её принадлежностей или уменьшение их стоимости, если гибель или уменьшение стоимости имели место до того, как он узнал о предъявлении иска. Владелец несет ответственность за гибель вещи или её принадлежностей либо за уменьшение их стоимости, имевшие место по его вине после того, как он узнал о предъявлении иска» [16].

Таким образом, можно констатировать, что западноевропейские правовые порядки склоняются к такой модели регулирования, которая не позволяет

возлагать на добросовестного приобретателя ответственность за ухудшение или повреждение имущества собственника при отсутствии вины приобретателя.

Несмотря на очевидную пробельность ст. 303 ГК РФ, которая не может быть устранена применением «деликтного» либо «кондикционного» подхода, ни Концепция развития законодательства о вещном праве (2009 г.), ни Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (предусматривающий поправки в раздел о вещном праве) не предусматривают внесение каких-либо изменений в статью, посвященную расчетам при возврате имущества из чужого незаконного владения.

Представляется, что действующая редакция статьи 303 ГК РФ в целях более эффективного правового регулирования и обеспечения единообразия правоприменительной практики могла бы быть дополнена абзацем следующего содержания: «Добросовестный владелец не отвечает за гибель или повреждение имущества, произошедшие до того момента, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. С момента получения повестки по иску собственника о возврате имущества владелец отвечает за гибель или повреждение вещи лишь при наличии вины, а с того момента, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения отвечает в том числе за случайную гибель или повреждение имущества».

Библиографический список

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 33-3259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1077/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всеобщий гражданский кодекс Австрии.– Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
4. Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. В 3-х томах. М., 2000 г. Т.1, –765 с.
5. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права [Текст] /Д. Д. Гримм; Москва: Зерцало, 2003. – 496 с.
6. Иоффе, О. С., Толстой, Ю. К. Новый гражданский кодекс РСФСР [Текст] / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. //Правоведение.1964. – № 3. – С. 3 – 21/.
7. Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юрид. лит., 1970. – 823 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева // СПС «КонсультантПлюс».
9. Комментарий к проблемам вещного права (Баур/Штюрнер. Вещное право) // Гражданское уложение Германии : ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.] ; науч. ред. Т Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. Москва: Инфотропик Медиа, 2015, – 888 с.
10. Назимов, И. А. Соотношение виндикации и требований из неосновательного обогащения [Текст] / И. А. Назимов / Российский юридический журнал. 2013. – № 1– С. 131 – 137.
11. Обобщение практики рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением, утвержденное Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2004 № 15828/03 по делу № А76-4715/03-9-188 // СПС КонсультантПлюс.
13. Проект высочайше учрежденной Редакционной Комиссией по составлению Гражданского Уложения «Гражданское Уложение Российской Империи» кн. Третья, Томь первый. С.- Петербургъ, 1902 г. –630 с.
14. Салмин, Д. Н. Ограничение кондикционного обязательства размером наличного обогащения [Текст] /Д. Н. Салмин / Вестник гражданского права. 2014. – № 3. – С. 27 – 60.
15. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции [Текст] / Д. О. Тузов – Москва: Статут, 2007. – 600 с.
16. URL: <http://m-olga-b.narod.ru/6.html> (дата обращения 23.10.2017 г.).
17. URL:https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/473-codigo_civil_libro_segundo_seccion_quinta (дата обращения 23.10.2017 г.).

References

1. The appeal of the Altai Krai Court of 23 April 2013 in case No. 33-3259 / 2013. Legal reference system «ConsultantPlus».
2. The appeal of the Omsk Regional Court of 29 March 2017 in case No. 33-1077 / 2017. Legal reference system «ConsultantPlus».

3. *Vseobshchiy grazhdanskiy kodeks Avstrii* [Universal Civil Code of Austria]. Moscow: Infotropic Media, 2011. 272 p.
4. *Grazhdanskoe-pravo* [Civil Law] Ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. In three volumes. Moscow, 2000. V.1., 765 p.
5. Grimm D. D. *Lekcii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow, 2003, 496 p.
6. Ioffe, OS, Tolstoy, Yu. K. *Novyy grazhdanskiy kodeks RSFSR* [The new civil code of the RUFSR] Management science.1964. No. 3. P. 3 – 21.
7. *Kommentariy k GK RSFSR* [Commentary to the Civil Code of the RSFSR]. Ed. EA Fleyshits, O. S. Ioffe. 2nd ed., Ext. and pererab. Moscow: Jurid. lit., 1970. 823 p.
8. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya: Uchebno-prakticheskiy kommentariy (postateynny)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part two: Educational-practical commentary (article-by-article)]. Ed. By A.P. Sergeev (The author of the chapter is E.A. Krashennikov). Legal reference system «ConsultantPlus».
9. *Kommentariy k problemam veshchnogo prava (Baur/Shtyurner. Veshchnoye pravo)* [Commentary on the problems of corporeal law (Baur / Shturner, Property law)]. Civil Code of Germany: entry. law to Citizen. st. with him. [AT. Bergmann, introduction., Comp.]; sci. Ed. F. F. Yakovlev. 4th ed., Moscow: Infotropic Media, 2015. 888 p.
10. Nazimov I. A. *Sootnosheniye vindikatsii i trebovaniy iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [The ratio of vindication and claims from unjust enrichment]. Russian legal journal. 2013. No. 1. P. 131–137.
11. *Obobshcheniye praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s neosnovatel'nym obogashcheniyem, utverzhdennoye Federal'nym arbitrazhnym sudom Volgo-Vyatskogo okruga* [Generalization of the practice of consideration of disputes related to unjust enrichment, approved by the Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District]. Legal reference system «ConsultantPlus».
12. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.04.2004 No. 15828/03 on the case No. A76-4715 / 03-9-188 . Legal reference system «ConsultantPlus».
13. *Proyekt vysochayshe uchrezhdennoy Redaktsionnoy Komissiyey po sostavleniyu Grazhdanskogo Ulozheniya «Grazhdanskoye Ulozheniye Rossiyskoy Imperii»* [The project of the highest established by the Editorial Commission for the drafting of the Civil Code «Civil Code of the Russian Empire» book]. The third, Tom first. St. Petersburg, 1902, 630 p.
14. Salmin D.N. *Ogranicheniye konditsionnogo obyazatel'stva razmerom nalichnogo obogashcheniya* [Limitation of the conditioning obligation of the size of cash enrichment] Herald of civil law. 2014. No. 3. P. 27 – 60.
15. Tuzov D.O. *Teoriya nedeystvitel'nosti sdelok: opyt rossiyskogo prava v kontekste yevropeyskoy pravovoy traditsii*. [The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition]. Moscow: Statute, 2007. 600 p.
16. URL: <http://m-olga-b.narod.ru/6.html> (data obrashheniya: 23.10.2017 г.).
17. URL: https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/473-codigo_civil_libro_segundo_seccion_quinta (data obrashheniya: 23.10.2017 г.).

LIABILITY OF THE ILLEGAL OWNER FOR DETERIORATION OF THE PROPERTY OF THE OWNER

Irina D. Kuzmina,

Professor, Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian Economic University

Eugene A. Makhinya,

Senior Lecturer, Omsk Law Academy

Abstract. In this article the authors examine the shortcomings of Art. 303 of the Civil Code of the Russian Federation. In particular, it analyzes the approaches, developed by doctrine and judicial practice, to the resolution of the situation arising in the damage or destruction of property of the owner caused by the illegal owner. Careful attention is paid to "tort" and "conditionname" approaches, the use of which is exposed to reasoned criticism. The authors also investigate the solution of the indicated issue in the draft of the Civil Code of the Russian Empire and in foreign law orders, in particular under the laws of Germany, Austria, Spain and Estonia.

The purpose of this article is the definition of dogmatically correct and fair approach to dispute arising in connection with the deterioration of the illegal owner of the property of the owner.

The methodological framework of work are general scientific and private scientific methods of study. The leading role for targets of this study are dogmatic (formal logical), historical and relatively legal methods. Besides, as this work we used the following methods: description, analysis, systems approach.

On the basis of the points of view of different scientists on the matter under consideration and the experience of foreign legal orders put forward proposals to improve the national legislation. In conclusion, the authors conclude that a prudent owner should not be responsible for loss of or damage of the owner's property. The outcomes of the research can be applied both theoretically (in educational process of higher education institutions) and practically (in law enforcement bodies practical activities). In addition, the proposed amendments to the Civil code of the Russian Federation can be considered and used by the legislator in the reform of civil legislation on property rights.

Keywords: proprietary right, conscientious owner, responsibility, guilt, vindication, harm, unjust enrichment, tort, acquirer.

Сведения об авторах:

Кузьмина Ирина Дмитриевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Кемеровского института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», (Адрес: 650992, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39), e-mail: kuzmina-58@mail.ru.

Махия Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Омская юридическая академия» (644010, Российская Федерация, г. Омск, ул. Короленко, 12), e-mail: e.a.mahinya@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 16.11.2017 г.

УДК 343.97, ББК 67.408 © Болор-Эрдэнэ Ганмягмар

Болор-Эрдэнэ Ганмягмар
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В
МОНГОЛИИ И РОССИИ

В статье анализируются система, структура и содержание правовых актов в сфере профилактики преступности России и Монголии, показаны сходство и различия в принципах борьбы с преступностью, средствах и полномочиях субъектов предупреждения преступлений. Отмечается, что для предупреждения посягательств, представляющих наибольшую опасность, законодатели идут по пути принятия отдельных законов, которые детализируют деятельность по предупреждению преступлений. Отмечена актуальность проблемы межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения криминологической безопасности. Полученные результаты могут быть применены для международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и обмена правоохранительным опытом, не ущемляя национальные интересы каждой из стран, а также права и свободы граждан.

Автор статьи пришел к выводам о том, что достижение большинства целей в правоохранительной сфере может осуществляться только в рамках действующего законодательства, которое дает определенные гарантии соблюдения прав как потерпевших, так и лиц виновных в совершении преступлений. Правовая база Монголии четко регламентирует профилактику преступлений и, представляет собой формирующуюся многоуровневую систему во главе с ее Конституцией. Она содержит ряд важнейших положений, устанавливающих границы соответствующей деятельности правоохранительных органов. Вступивший в действие в 2017 г. Уголовный кодекс Монголии можно признать по ряду позиций более прогрессивным по сравнению с УК России, так как лучше детализирует права граждан на защиту от преступных посягательств, стимулирует отказ от преступного поведения на различных его стадиях. Вместе с тем, Россия опережает Монголию по числу принятых нормативных правовых актов профилактической направленности, как на федеральном, так и на ведомственном уровне.

Ключевые слова: антикриминальное законодательство Монголии и России, субъекты профилактики, система профилактики преступлений, противодействие преступлениям повышенной опасности.

Современный подход к обеспечению внутренней безопасности стран, регионов, городов, отдельных объектов и граждан требует наличия эффективных стратегий [1]. В сфере борьбы с преступностью в качестве таковой представляется возможным считать предупреждение преступности [2, 24]. Предупреждение, будучи одним из элементов противодействия и борьбы с преступностью, охватывает деятельность органов государственной и исполнительной власти, судов, должностных лиц, институтов гражданского общества, а также действия физических лиц, направленные на устранение причин и условий совершения преступлений, пресечение совершаемых уголовно-противоправных посягательств, включая воздействие на лиц, готовящихся совершить преступление, и потенциальных потерпевших. При этом деятельность уполномоченных субъектов предупреждения (обладающих не только правами, но и обязанностями) может быть обозначена как профилактика. Такой подход позволяет очертить круг тех, кто должен организовывать соответствующую работу, отвечать за достижение требуемых результатов, располагать, распределять и использовать соответствующие ресурсы, взаимодействуя с иными субъектами (юридическими

и физическими лицами), заинтересованными в обеспечении криминологической безопасности.

Очевидно, что достижение большинства, если не всех, целей в правоохранительной сфере может осуществляться в рамках действующего законодательства, что позволяет, помимо этого, гарантировать соблюдение прав как потерпевших, так и преступников. Предупреждение преступлений также не может осуществляться в «незаполненном» правовом пространстве. Это не значит, что каждый нормативный правовой акт следует рассматривать как источник, например, предупредительного законодательства. Представляется, что к таковым можно отнести лишь те, которые прямо (в том числе непосредственно) регламентируют отношения, связанные с предотвращением и пресечением уголовно-противоправных посягательств, устранением их причин и условий, включая воздействие на лиц, готовящихся совершить преступление, а также потенциальных потерпевших.

Нормативные правовые акты Монголии, которые регламентируют профилактику преступлений, представляют собой формирующуюся многоуровневую систему, которая включает в себя ряд базовых элементов:

– международные правовые акты, которые ратифицированы Монголией как субъектом международного права;

– Конституцию страны и другие законы республики;

– ведомственные нормативные правовые акты республиканских правоохранительных органов;

– программные (плановые) документы в сфере борьбы с преступностью, принимаемые Правительством страны,

– правовые акты, имеющие прецедентный статус (главным образом решения высших судебных органов страны),

– региональные и локальные нормативные акты, включая должностные регламенты, позволяющие персонифицировать полномочия отдельных должностных лиц.

Говоря о **международных правовых актах** в сфере профилактики преступлений, следует заметить, что Монголия традиционно ратифицирует соответствующие конвенции, принятые Организацией Объединенных Наций, с незначительным количеством оговорок. В этой части ее правовое пространство почти идентично России. Различия в значительной мере связаны с территориальными особенностями Монголии – она является азиатской страной, поэтому здесь не действуют европейские конвенции, хотя многие их положения можно найти в национальных законах, позволяя более полно урегулировать широкий спектр отношений в рассматриваемой сфере. Таким образом, Российская Федерация, которая в большем объеме пользуется достижениями европейских законодателей, может считаться лидером.

Давая оценку республиканскому законодательству Монголии, нельзя не заметить, что основную нагрузку по урегулированию соответствующей деятельности несут законы страны, в первую очередь, ее Конституция [3]. Являясь базовым документом, которым должен руководствоваться каждый из субъектов профилактики на территории Республики Монголия, она содержит ряд важнейших положений, устанавливающих границы соответствующей деятельности:

– согласно ст. 11 Конституции Монголии обеспечение национальной безопасности, общественного порядка является обязанностью государственной власти. Невыполнение соответствующих обязательств может повлечь различные виды ответственности: от дисциплинарной до уголовной;

– учитывая, что значительную часть своих прав и свобод граждане Монголии реализуют в процессе общественной деятельности при взаимодействии с другими людьми, важное значение для определения ориентиров правоохранительной деятельности имеют положения Конституции

Монголии о недопустимости каких-либо форм дискриминации (ч. 2 ст. 14), а также о гарантированных гражданам правах и свободах (ст. 16 Конституции);

– согласно ст. 17 Конституции Монголии каждый гражданин Монголии обязан почтительно относиться и соблюдать Конституцию, другие законы государства, уважать честь, достоинство, права, законные интересы других лиц, а в соответствии со ст. 19 Конституции государство несет перед своими гражданами обязательства по защите прав и свобод человека, по обеспечению экономических, социальных и юридических гарантий, ведет борьбу с нарушениями прав и свобод человека;

– при использовании права и свобод никто не имеет права наносить урон национальной безопасности, ущемлять права и свободы других людей, нарушать общественный порядок;

– Конституцией определены полномочия Президента и Правительства страны в части обеспечения криминологической безопасности (Президент в пределах своих полномочий издает указы, согласующиеся с законами, а Правительство Монголии в соответствии со ст. 38 Конституции контролирует исполнение Конституции и других законов по всей стране, обеспечивает национальную безопасность, принимает меры по защите прав и свобод человека, обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью).

Перечисленные положения Конституции Монголии во многом совпадают с конституционными нормами России, что создает благоприятные условия для международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и обмена правоохранительным опытом, не ущемляя национальные интересы каждой из стран, а также права и свободы граждан.

К числу иных **законов** страны, которые обеспечивают правовой режим профилактики преступлений, следует, прежде всего, отнести нормативные правовые акты, которые позволяют идентифицировать формы противоправного поведения и содержат различного рода санкции за нарушения требований антикриминального законодательства. Это как кодифицированные, так и не кодифицированные акты. В связи с этим нельзя не заметить, что в 2017 г. в Монголии вступили в действие новые кодексы, в том числе Уголовный кодекс. По ряду позиций УК Монголии можно признать более прогрессивным по сравнению с УК РФ, так как лучше детализирует права граждан на защиту от преступных посягательств, стимулирует отказ от преступного поведения на различных его стадиях и пр.

Важнейшим общим законодательным актом, обеспечивающим профилактику преступлений на территории Монголии, следует считать Закон о предупреждении преступлений, согласно ст. 5 которого основными направлениями предупреждения преступлений являются:

– сбор информации о преступности, исследование и анализ, определение причин и условий;

– устранение причин преступности, разработка мер социального, экономического и правового характера;

– осуществление административного контроля в соответствии с законом;

– привлечение к работе по предупреждению преступности физических и юридических лиц;

– информирование граждан, их стимулирование и обучение [4].

В законе раскрыто содержание предупреждения преступлений, принципы данной деятельности, основные направления предупреждения преступлений. Все меры предупреждения преступлений согласно ст. 6 подразделяются на три вида: общие, специальные меры, индивидуальные меры. В законе определены полномочия всех субъектов предупреждения преступлений (юстиции, прокуратуры, полиции, судов, органов исполнительной власти на всех уровнях и т. д.). Важным является положение ст. 7, устанавливающее необходимость ежегодного отражения в бюджетах затрат на предупреждение преступлений.

По времени принятия названного закона Монголия на десять лет опередила Россию: здесь схожий закон появился лишь в июне 2016 года (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). Будет ли российский закон более эффективным по сравнению с монгольским – покажет время. Но создание в России системы мониторинга реализации закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (это предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564) вселяет надежду на выполнение соответствующими субъектами требований законодателя к работе в сфере предупреждения преступлений в полном объеме. Общим для законов о предупреждении преступлений двух стран является то, что значительный груз ответственности за профилактику преступлений возложен на местные органы власти и управления. В Монголии эта идея отражена в ст. 30.1 Закона о местной власти от 15 декабря 2006 г., в соответствии с которой местная власть должна обеспечить безопасность населения на основе его резолюции, а главы аймаков и столицы – обеспечить защиту своей территории, регулировать охрану общественного порядка, национальную безопасность и координировать деятельность правоохранительных органов.

Важную роль призваны играть акты, посвященные профилактике отдельных форм преступного поведения: они есть как в Монголии, так

и России. Только списочное их сравнение потребует несколько страниц, так как их число составляет несколько десятков. В Монголии таких документов, принятых на республиканском уровне, гораздо меньше. Близкие по названию законы во многом совпадают и по целевому назначению, структуре и базовым положениям. Характерно, что в каждой из стран практика принятия таких законов одинакова: дополнительному (специальному) регулированию подвергается, с одной стороны, профилактика наиболее опасных видов преступных проявлений (терроризма, экстремизма, коррупции, отмывания доходов, полученных преступным путем), с другой стороны, преступлений, совершаемых определенными категориями граждан (несовершеннолетними, лицами, освобожденными из мест лишения свободы и др.).

Трудно переоценить место, отводимое документам, определяющим правовые основы функционирования отдельных субъектов правоохранительной деятельности. В Монголии, это, прежде всего, законы о государственной службе, о местной власти, о судах, о прокуратуре, о полиции. В России такого рода законов гораздо больше, а их наличие в каждой из стран вполне объяснимо: профилактика преступлений требует консолидации усилий множества субъектов как по «вертикали», так и по «горизонтали». Соответствующие документы различаются по структуре, содержанию, а также полномочиям, которыми обладают субъекты правоохранительной деятельности. При этом основные направления их работы всей системы почти полностью совпадают.

Основную нагрузку в сфере профилактики преступлений в Монголии несет полиция. Закон о полиции Монголии [5] обязывает полицейских:

— прибывать незамедлительно на место совершения преступления, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия (п. 9.2.1);

— обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, и других общественных места (п. 9.2.3);

— осуществлять оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности (п. 9.2.4).

— участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и обеспечению правового режима контртеррористической операции, а также обеспечению защиты от террористических посягательств мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния

антитеррористической защищенности и безопасности объектов (п. 11.1.3);

— осуществлять государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц (п. 11.1.5);

— пресекать массовые беспорядки, обеспечивая правовой режим общественного порядка (п. 11.1.6);

— взаимодействовать в сферах деятельности полиции с соответствующими органами других государств и международными организациями, основываясь на международных договорах, а также на учредительных актах и правилах международных организаций (п. 13.4.5).

В России на полицейских возложен еще больший спектр задач, который определен Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Результаты их работы достаточно полно освещаются в научной литературе, в средствах массовой информации, Интернете, а также на официальном сайте МВД России.

Координатором профилактической деятельности по большинству направлений в России преимущественно определена прокуратура. В соответствии с п. 18.1.7 Закона о прокуратуре Монголии от 4 июля 2007 г. на органы прокуратуры возложены только надзорные функции: надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; защита общественной безопасности; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу). Исходя из этого, в России за большинство просчетов в организации профилактической деятельности, например, на территориальном и муниципальном уровне, должны нести соответствующие прокуроры, в Монголии – лица, замещающие аналогичные должности, такой ответственности подвергаться не могут. Если оценивать масштабы наказания российских прокуроров за низкий уровень профилактической работы, можно предположить, что деятельность прокуратуры в рассматриваемой сфере преимущественно успешна.

Самостоятельную группу нормативных правовых актов в России и Монголии образуют документы, изданные различными республиканскими министерствами (ведомствами). Они также создают ориентиры для профилактики преступлений в Монголии: порядок приема заявлений и сообщений, порядок учета преступлений, а также критерии

эффективности деятельности полиции в сфере профилактики преступлений. Их анализ может стать предметом специального анализа.

Среди организационно-управленческих документов, которые позволяют обеспечить предупреждение преступлений в общественных местах в городах Монголии, важнейшим является Национальная программа предупреждения преступности. Предыдущая программа действовала в период с 2014 по 2016 годы. Она, в частности была нацелена на распространение адаптированной для разных категорий граждан информации, их обучение и пропаганда правомерного поведения, повышение осведомленности общественности на основе широкого использования современных информационных технологий, а также координацию работы образовательных организаций, общественных и неправительственных организаций, физических и юридических лиц. Программа предполагала комплексное финансирование, для ее реализации привлекались средства национального и местных бюджетов, которые целевым образом выделены для реализации Закона о предупреждении преступлений, а также средства граждан, юридических лиц и пожертвования. В настоящее время разрабатывается очередная национальная программа.

Еще один документ, который позволяет скоординировать усилия правоохранительных органов, – это программа «Общественно-полицейском сотрудничестве», утвержденная Указанием Правительства Монголии от 22 марта 2015 г. [6]. Это уже вторая такого рода программа (ранее действовала программа 2011 г.). Причиной принятия программы стало признание того факта, что имеет место недостаточное информирование населения о деятельности полиции, недопонимание значимости деятельности полиции, а также недостаточное сотрудничество граждан с полицией. Кроме того, необходимость принятия программы была обусловлена потребностями в повышении эффективности предупреждения преступности, функционирования правоохранительных органов, укреплении сообщества полиции, развитии сотрудничества полиции с гражданами, улучшении борьбы с преступностью и ее профилактики.

Программа была направлена на расширение участия общественности в предупреждении преступности и правонарушений, повышение уровня их правовых знаний, создание условий для снижения уровня преступности и предотвращения злоупотребления со стороны полицейских. В рамках достижения пяти целей были достигнуты конкретные результаты:

- снизился уровень преступности и количество конфликтов между полицией и гражданами;
- возросла правовая активность граждан, в том числе инициатива в охране общественного порядка;
- вырос уровень доверия к полиции;

– сотрудничество с многими гражданами стало постоянным;

– граждане стали участвовать в обсуждении вопросов совершенствования деятельности полиции;

– полицейские прошли повышение квалификации по программам работы с населением;

– инициативные группы граждан при сотрудничестве с местной полицией улучшили показатели по предупреждению преступлений в городах.

Главным результатом реализации программы стала открытость в работе полицейских подразделений, лучшая информированность граждан о результатах служебной деятельности, готовность поддерживать работу полицейских и оказать им помощь.

В России также действует ряд федеральных, региональных и муниципальных программ, которые прямо или косвенно связаны с профилактикой преступлений. Среди федеральных программ можно выделить: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы», «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому

номеру "112"». Реализация этих программ осуществляется с учетом положений Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который обязывает разрабатывать любого рода программы на основе предварительного анализа и составления необходимых прогнозов развития страны и регионов.

Таким образом, в Монголии и России сложилась и развивается разветвленная многоуровневая система правового регулирования профилактики преступлений. Она включает международные нормативные правовые акты, а также документы, принятые органами власти и управления различных уровней. Россия опережает Монголию по числу принятых нормативных правовых актов как на федеральном, так и на ведомственном уровне, в том числе в связи с тем, что в Монголии на уровне аймаков законы профилактической направленности не принимаются. Различны в странах полномочия основных субъектов профилактической деятельности, прежде всего, прокуратуры, на которую в России не только возложены надзорные функции, но и отведена роль координатора соответствующей работы. Также в России действуют больше программ, которые обеспечивают практическую реализацию принятых законов.

Библиографический список

1. Лапин, А. А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества, государства и ее реализация органами внутренних дел: монография [Текст] / А. А. Лапин; под ред. С. Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

2. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография [Текст] / под общей ред. Р. В. Журбина. – М., 2016.

3. Эрүүгийн хууль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/50>, свободный.

4. Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225>, свободный.

5. Цагдаагийн албаны тухай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/law/details/12469>, свободный.

6. Олон нийт-цагдаагийн хамтын ажиллагаа Хөтөлбөр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6816?lawid=11150>, свободный.

References

1. Lapin A. A. *Strategiya obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva i ee realizaciya organami vnutrennih del*: monografiya [Tekst] / Lapin A. A.; pod red.: Lebedev S. YA. - M.: YUNITI-DANA, 2012.

2. *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom eh tape razvitiya rossijskogo obshchestva: monografiya* [Tekst] / pod. obshej red. R. V. ZHurbina. M., 2016.

3. *EHryyгijn huul'*. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/50> (Data obrashcheniya: 06.062017).

4. *Gehmt hehrgehehs ur'dchilan sehrgijlekhkh tuhaj huul'* [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225>.

5. *Cagdaagijn albany tuhaj* [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/12469>.

6. *Olon niyt-cagdaagijn hamтын azhillagaa Hötөлбөр* [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6816?lawid=11150>.

MONGOLIAN AND RUSSIAN LEGISLATION ON CRIME PREVENTION IN COMPARISON

Bolor-Erdene Ghanmyagmar,

Investigator of Economic Crime Investigation, Department of the Ministry of Justice and Home Affairs

Abstract. This article analyzes the system, structure and content of the legal acts in the field of crime prevention in Russia and Mongolia, showing the similarities and differences in the principles of the fight against crime, the means and powers of crime prevention actors. It is noted that, in order to prevent abuse, representing the greatest danger, lawmakers are adopting individual laws that detail the activities on the prevention of crime. Noted the importance of interagency cooperation in the field of criminological security. The results can be applied to international cooperation in combating transnational organized crime and the sharing of law enforcement experience, not to the detriment of the national interests of each country, as well as the rights and freedoms citizens.

The author came to the conclusions that achieving most of the goals in the field of law enforcement can be exercised only within the limits of the current legislation, which gives certain guarantees respect for the rights of both victims and perpetrators committing crimes. Legal base of Mongolia clearly regulates the prevention of crime and represents an evolving multilevel system, headed by its Constitution. It contains a number of important provisions establishing the boundaries of appropriate law enforcement agencies. Which came into effect in 2017, the Criminal Code of Mongolia can be recognized on a number of positions more progressive compared with the CRIMINAL CODE of Russia, so as best details the rights of citizens to be protected from criminal encroachments, stimulates the abandonment of criminal behaviour on the its various stages. However, Russia ahead of Mongolia adopted normative legal acts of the preventative, at both the Federal and departmental.

Keywords: Mongolian and Russian anti-crime laws, subjects of prevention, crime prevention system, counteracting highly dangerous crimes.

Сведения об авторе:

Ганмягмар Болор-Эрдэнэ – следователь отдела по расследованию экономических преступлений Министерства юстиции и внутренних дел Монголии (г. Ховд, Республика Монголия), E-mail: bolor_spy@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 01.11.2017 г.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378, ББК 74.4 © С.Е. Груенко, О. А. Фадеева

С.Е. Груенко, О.А. Фадеева
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обоснование и определение требований к критериям-показателям оценки качества образования являются одной из проблем современного высшего образования. Цель статьи – определение методологических основ разработки показателей (индикаторов) качества высшего образования. В статье решены следующие задачи: определены существенные характеристики понятий «критерий», «показатель»; выделены подходы к изучению качества образования и описано их содержание; рассмотрены методологические основы педагогической диагностики в системе высшего образования.

На основании анализа философской, психолого-педагогической отечественной и зарубежной литературы в работе обоснованы методики разработки критериев и показателей оценки эффективности образовательной системы (внешний аспект оценки качества образования) и педагогической диагностики (внутренний аспект оценки качества образования). В статье сформулированы концептуальные основы системы педагогической диагностики: методология диагностического исследования напрямую определяется выбором педагогических технологий, а также определены инструменты изучения образовательного опыта студентов. Мониторинг качества образования выполняет функцию стандартизации и внешнего управления деятельностью вуза, в то время как педагогическая диагностика как оценка степени приближения к целям системы и определение способов влияния на процесс, выполняет функцию внутреннего ресурса управления качеством образования; функцию планирования развития реализуют комплексные показатели внешней и внутренней оценки качества образования.

В заключении установлено, что отслеживание процесса и результата одинаково важно для качества образования, однако, взаимодействие профессионалов в рамках «диагностической команды» будет способствовать саморазвитию вуза и его изменениям адекватно быстроменяющимся социокультурным условиям. Создание такого внутреннего ресурса управления качеством образования в вузе приведет к пересмотру миссии вуза и определению его уникальности, созданию инновационных команд, большей самостоятельности вуза в едином образовательном пространстве.

Ключевые слова: критерии, показатели, качество образования, мониторинг, стандартизация, педагогическая диагностика, методология, образовательный опыт, управление качеством.

Процессы глобализации, информационно-коммуникативной революции и трансформации современного социокультурного пространства, изменение структуры и характера деятельности традиционных профессий и появление новых привело к тому, что современное высшее образование не обеспечивает потребности рынка в специалистах, способных осуществлять нововведения контекстуального характера в динамически развивающемся обществе.

Социальная глобализация, глобализация рынка труда и прогнозы его развития свидетельствуют о необходимости выпускников уметь продуктивно работать с коллективами, группами, отдельными людьми разного социокультурного происхождения и профессионально-образовательного опыта.

Увеличение скорости изменчивости среды и усложнение деятельности высококвалифицированных специалистов

определяют требования к современным выпускникам вузов, среди которых и владение более сложными междисциплинарными навыками и умениями.

Высшее образование развивается от эпохи, в которой доминировал отбор талантов, к эпохе нелинейного мультикультурного образования, предоставляющего равные права, расширяющего возможности личности.

Попытки определения конкурентоспособности вуза в среде единого образовательного пространства, выстраивания рейтинга вузов могут быть предприняты только лишь в соответствии с общепринятыми разработанными критериями и показателями качества образования. Определение требований к предлагаемым критериям в рамках инновационных проектов и программ исследования качества образования является одной из проблем современной высшего образования. Важным аспектом данной проблемы является отсутствие обоснования критериев и показателей (измерителей)

качества образования (criteria of excellence, performance indicators) как в отечественной, так и в зарубежной педагогической литературе (В. А. Кальней, Б. С. Рябушкин, С. Е. Шишов, К. Р. Cross, J. S. Messick).

Целью нашего исследования является определение методологических основ разработки показателей (индикаторов) качества высшего образования.

Для достижения данной цели нам потребовалось решить следующие задачи: определить существенные различия в подходах к понятию «качество образования»; выделены методологические основы педагогической диагностики в системе высшего образования.

Интерпретация результатов исследования.

Под качеством образования понимается «степень удовлетворения ожиданий различных участников образовательного процесса от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг» или степень достижения поставленных в образовании целей и задач [1, с.189], что является достаточно общим определением этого понятия.

В педагогической литературе понятие «критерий» характеризуется как средство, с помощью которого измеряются или выбираются альтернативы. Посредством применения критериев выделяется преимущество данной альтернативы по сравнению с остальными, проверяется реализация цели или дается оценка степени ее реализации.

Понятие «критерий» рассматривается как эталон, на основе которого осуществляется оценка, сравнение реальных явлений. Главными характеристиками понятия «показатель» являются конкретность и диагностичность, что предполагает доступность показателя для наблюдения, учета и фиксации, а также позволяет рассматривать показатель как более частное по отношению к критерию, а значит измерителем последнего. В отечественной и зарубежной педагогике показатели качества образования часто заменяются понятиями «измерители», «индикаторы» («performance indicators») (С. Е. Шишов, В. А. Кальней, В. Р. Nedwerk, J. E. Neal).

По определению С. Е. Шишова, измерители - средства и способы выявления по заранее заданным параметрам качественных и количественных характеристик достижения обучающимися уровня подготовки, соответствующего требованиям образовательного стандарта, с помощью которых оценивается готовность обучающихся к видам деятельности, формируемым в процессе освоения ими содержания образовательных программ [1, с.189].

В современных отечественных и зарубежных исследованиях, можно выделить следующие

тенденции определять качество образования с позиций внешних и внутренних аспектов:

- качество определяется достижениями самого института образования и преподавателями; исследования качества образования – это оценка и мониторинг развития и роста образовательного учреждения, аккредитация и лицензирование образовательного института [3, с. 55];

- качество определяется достижениями студентов в процессе продвижения по этапам образовательной программы [3, с.61].

Выделенные различия к рассмотрению понятия качества образования определяют методологические различия в его изучении. С одной стороны, разработка механизма аккредитации, лицензирования, мониторинга высшего образовательного учреждения связано с определением показателей качества его работы с позиции технологического подхода к организации образовательного процесса и оперируют такими понятиями «эффективность системы», а также «вход», «процесс», «выход», «конкурентоспособность», «качество».

С другой стороны, изучение процесса продвижения студентов по этапам образовательной программы связано не только с изучением сильных и слабых сторон образовательной программы, но также фокусирует особое внимание на обеспечении поддержки студента в образовательном процессе и предоставлении диагностического сопровождения, позволяющего выполнить задачи образовательной программы.

Методы исследований первой группы (аккредитации, мониторинга) ориентированы на количественные измерения и процедуры; методы педагогической диагностики предполагают точный сбор данных, доступных для качественного анализа в первую очередь.

Проблему выделения критериев и измерителей качества образования осложняет разнонаправленность, плюрализм общественных ценностей современной образовательной ситуации, так как зачастую происходит обмен – подмена, как и в определении предмета оценки и диагностики качества (валидности), а также надежности критериев.

Показатели эффективности работы системы используются административными аккредитационными и лицензионными комитетами для отслеживания жизнеспособности системы и их применение реализуется в рамках процедур установления стандарта и определения политики в отношении данного образовательного учреждения.

Логика разработки критериев и показателей оценки эффективности образовательной системы представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Методика разработки критериев и показателей оценки эффективности образовательной системы (внешний аспект оценки качества образования)

Определение критерия в сфере оценки	Разработка показателей критерия по аспектам сферы оценки
1	2
Финансовый профиль вуза	Финансирование образовательного процесса, расходы на заработную плату, коммунальные платежи и т.д.
Информационные ресурсы вуза	Содержание библиотек, среды новых медиа, подписка журналов, содержание научных лабораторий
Субъекты образовательного процесса - студенты	Анализ тенденций в географии проживания поступивших, уровне подготовки студентов, трудоустройства выпускников.
Субъекты образовательного процесса - преподаватели	Количество, штат, звания, должности, текучесть кадров.
Финансирование исследований	Источники финансирования проводимых исследований, источники грантов. Научно- исследовательское лицо университета

Однако нередко случается, что образовательные учреждения оперируют двумя наборами ценностей: формальным (официальным), выраженным в документах, в миссии учреждения и неформальным, который проявляется в политике принимаемых решений, в выборе педагогических технологий, в предложении традиционных и инновационных курсов.

Кроме того, исследования американских педагогов показали, что на студентов вузов оказывает гораздо большее влияние, чем можно было бы предположить, среда, культура различных кафедр, предлагаемые ими профессиональные нормы и ценности [4, с. 56-59]. Таким образом, вуз представляет собой интегрирование управленческой, ценностной профессиональной образовательной среды и педагогических технологий.

Основу исследований качества образования с позиций его внутреннего аспекта составляет методология педагогической диагностики.

Педагогическая диагностика («способность распознавать») – это процесс постановки «диагноза», т.е. установление уровня, этапа развития субъекта диагностики [2, с. 89]. Суть диагностики состоит в отслеживании качественных изменений, происходящих в субъекте диагностики, где важную роль играет анализ вобранной информации с целью определения удач и неудач в профессионально-личностном становлении.

Изменение фокуса оценивания с функционального соответствия готовому эталону выпускника вуза на достижения студентов в процессе освоения образовательной программы привело к появлению проблемы диагностического инструментария, а именно: конструирования новых средств диагностики.

Возможные объекты педагогической диагностики, логика определения критериев и измерителей достижений студентов представлены в таблице 2:

Таблица 2

Методика разработки критериев и показателей педагогической диагностики (внутренний аспект оценки качества образования)

Определение критерия в сфере диагностики	Разработка показателей критерия по аспектам сферы диагностики
1	2
Педагогические технологии	Технологии освоения дисциплин в вузе: критического мышления, рефлексивного мышления, проектирования обучения, сопровождения и т.д.
Миссия и ценности вуза и его среды	Ценностные ориентации и направленность на возможность реализации индивидуального образовательного маршрута, мультикультурность, нелинейность образовательного процесса; стимулирование научного творчества, индивидуального выбора. Исследование мнений выпускников (в течении 3-5 лет), оценка конкурентоспособности и трудоустройства выпускников, оценка данных поступления в магистратуру, аспирантуру.
Деятельность студентов в образовательном процессе	Стили учения, активность, независимость, самостоятельность, включение в среду за пределами учреждения.
Образовательная среда (контекст) факультета	Участие в общественной жизни, студенческие организации, волонтерство
Научно - исследовательская работа студентов	Характеристика исследований, выделение научных школ кафедр, анализ выпускных - квалификационных работ, исследование использования информационных ресурсов университета и т.д.

Таким образом, четко сформулированные образовательные цели, определенные в терминах желаемого образовательного результата («performance-based education», «value-added education» [5, с. 77]), изменений в личностном развитии студентов задают направления для диагностирования.

Однако, создание системы диагностического сопровождения студентов в вузе связано с решением задач:

1. четкое определение целей образовательного заведения, определение предмета диагностики (какие аспекты в опыте студента, профессионально – личные изменения подлежат исследованию);

2. определение образовательных и педагогических технологий, используемых данным вузом, качественно определяющими результат образования;

3. определение методологии и разработка инструментов диагностического исследования.

Основной проблемой методологии педагогической диагностики является то, что выбираемый исследователем подход к понятию «диагностика» несомненно отразит то, что исследователь понимает под такими понятиями как природа знания, учение, валидность и надежность диагностических инструментов. Основные споры вокруг понятия «педагогическая диагностика» связаны с пониманием процесса учения не как механического процесса переноса предметного знания, а как процесса накопления студентом образовательного опыта, в результате которого происходит конструирование смысла, отношений и ценностей будущей профессиональной деятельности. Такое понимание процесса учения предполагает следующие философские основания: онтологический релятивизм (семиотическая модель осмысления организует опыт в объяснимой форме, что является самостоятельным актом концептуализации), герменевтическая диалектика (элементы опыта должны подвергнуться пониманию, рефлексии, а затем быть озвученными в результате диалога) [4, с.27].

На основании аналитического изучения научных источников и теоретических изысканий, представляется возможным сформулировать следующие концептуальные основы создания системы педагогической диагностики:

1. методология диагностического исследования напрямую определяется выбором педагогических технологий,

2. основным в выборе методологии является нахождение подходов к изучению образовательного опыта студентов, разработка специфических критериев (не нормоориентированных, а практикоориентированных),

3. основными формами подготовки преподавателей к диагностической деятельности являются формы повышения квалификации «на рабочем месте»

(онлайн лаборатории, профессиональные встречи, лаборатории профессионального развития и т.д.).

Таким образом, инструменты оценки качества образования используются в следующих областях, определяющих их функции:

- сбор множественных количественных данных для изучения функционирования системы, ее стандартизации, управления ею и принятия решений на государственном уровне (мониторинг) – наличие надежной и валидной информации позволяет управлять системой;

- отслеживание процесса достижения качества образования - сбор информации помогает оценить степень приближения к целям системы и пути влияния на процесс и его прогресс; формирование внутреннего ресурса управления качеством образования («инновационной команды») для саморазвития системы;

- рационализация планирования – показатели мониторинга и педагогической диагностики играют определяющую роль в планировании развития вуза, оценке образовательной политики.

Административная структура, как правило, осуществляет контроль, уделяя сравнительно малое внимание изучению динамики изменений внутри образовательного учреждения, что, в свою очередь, является предметом внимания профессиональной структуры, работающей в среде конкретного образовательного учреждения.

Несмотря на различия в системах, культурных контекстах и истории развития высшего образования в разных странах – многочисленны сходства в методологии разработки измерителей качества образования (Великобритания, Нидерланды, США) [5, с.100]: существует двойная структура контроля за качеством высшего образования - административная (государственные, муниципальные организации и аккредитационные комитеты) и профессиональная (профессиональные команды, совет университета).

Заключение.

Рассмотрение проблемы разработки критериев и показателей качества образования позволяет сделать следующие выводы: отслеживание процесса и результата одинаково важно для качества образования, внутренним ресурсом управления качеством образования является разработка диагностических показателей эффективности системы (показателей качественного изменения образовательного опыта студентов). Кроме того, взаимодействие профессионалов в рамках «сетевое управление» будет способствовать использованию системы диагностики и оценки качества образования, адекватной быстроменяющимся социокультурным условиям, повышению квалификации педагогов при изучении новых методологических подходов и диагностических технологий. Создание такой системы показателей качества повлечет за собой пересмотр миссий университетов, создание

инновационных команд, разработку концептуальных и теоретических основ педагогической диагностики. Продвижение от внешнего контроля к индивидуальной ответственности и созданию команды профессионалов является ключом к

решению проблемы баланса между самостоятельностью университета в едином образовательном пространстве и определением его уникальности.

Библиографический список

1. Шишов, С. Е., Кальней, В. А. Школа: мониторинг качества образования [Текст]/ С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М.: Издательство «Педагогическое общество России», 2000. – 320 с.
2. Angelo, T. A., Cross, K. P. Classroom Assessment Techniques: A Handbook for College Teachers / T.A. Angelo, K. P. Cross. – San- Francisco: Jossey- Bass, 2013. – 418 p.
3. Assessment In Higher Education: Issues of Access, Quality and Student Development, and Public Policy. Edited by Samuel J. Messick /S. J. Messick – Routledge, 2008. – 260 p.
4. Denzin, N. K., Lincoln, Y.S. Handbook of Qualitative Research/N. K. Denzin, Y.S. Lincoln. – SAGE Publication, 2017. – 643 p.
5. Nedwerk, B. P., Neal J. E. Performance Indicators and Rational Management Tools: A Comparative Assessment of Projects in North America and Europe / B.P. Nedwerk, J.E. Neal//Research in Higher Education E #35(1), 1999. – pp.75–103.

References

1. Shishov S.E., Kalney V.A. Shkola: monitoring kachestva obrazovaniya. [School: monitoring of the quality of education]. Moscow, 2000, 320 p.
2. Angelo, T. A., Cross, K. P. Classroom Assessment Techniques: A Handbook for College Teachers/ T. A. Angelo, K. P. Cross. – San- Francisco: Jossey- Bass, 2013, 418 p.
3. Assessment In Higher Education: Issues of Access, Quality and Student Development, and Public Policy. Edited by Samuel J. Messick /S. J. Messick – Routledge, 2008, 260 p.
4. Denzin, N. K., Lincoln, Y.S. Handbook of Qualitative Research/N. K. Denzin, Y.S. Lincoln. – SAGE Publication, 2017, 643 p.
5. Nedwerk, B. P., Neal J. E. Performance Indicators and Rational Management Tools: A Comparative Assessment of Projects in North America and Europe / B.P. Nedwerk, J.E. Neal//Research in Higher Education E #35(1), 1999, pp.75-103.

TO THE PROBLEM OF CONSTRUCTION OF EVALUATION CRITERIA AND ASSESSMENT INDICATORS IN HIGHER EDUCATION

Svetlana E. Gruenko,

Associate Professor, Omsk State Technological University

Olga A. Fadyeyeva,

Associate Professor, Omsk State Technological University

Abstract. Conceptualization and definition of the requirements for the criteria and indicators of the qualitative educational evaluation is one of the problem of higher education. The aim of the article is to define the methodology of the criteria (indicators) construction in higher education. The following tasks are solved in the article: the essential characteristics of the notions «criteria» and «indicators» are defined, the methodological approaches to the study of the quality of education are described, the methodology of educational assessment in higher education is explained.

The methods of criteria and indicators of efficiency of educational system from outward aspect of educational quality and educational assessment as inward aspect of educational quality are conceptualized as a result of philosophical, psychological and pedagogical literature research. The principles of educational assessment are formulated in the article: methodology of assessment is directly defined by the choice of the pedagogical instructional technology and, also, the tools for the evaluation of the students' educational experience are defined. Monitoring of the educational quality performs the standardizing function as well as the function of outward management of the higher education establishment, whereas educational assessment, being the evaluation of the extent of the program goal achievement and of the ways to influence it, is the inner resource of quality management of the higher educational

establishment; complex indicators of outward and inward educational quality evaluation perform the function of the development planning.

In conclusion it is defined that the process evaluation and the outcome evaluation are important for the quality of education, however, the interaction of the «educational assessment team» will lead to the self- development of the higher educational establishment and its changes in accordance with fast changing sociocultural environment. The creation of such inner resource of the quality management will provoke mission revision, definition of the uniqueness of a higher educational establishment, building innovation – implementing teams, greater independence of a higher educational establishment in the educational environment.

Key words: criteria, indicators, the quality of education, monitoring, standardization, educational assessment, methodology, educational experience, the quality management.

Сведения об авторах:

Груенко Светлана Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: gruenkos@mail.ru;

Фадеева Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: o11155@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

А.И. Клиницкий
УЧЕНИЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена исследованию явления ученической благотворительности в гимназиях и реальных училищах Западной Сибири рубежа XIX – начала XX вв. в контексте социокультурного развития региона. Учет регионального опыта представляется крайне важным в современной педагогике, поскольку позволяет выявлять специфику изучаемых явлений. Целью работы является многоаспектный анализ социальной активности учащихся, их вклад в социально значимые явления и процессы, происходившие в стране или отдельном городе.

С использованием регионального и социокультурного подходов прослеживается эволюция института школьной благотворительности как фактор формирования социальной активности учащихся. Обозначены сходства и различия волонтерской деятельности и ученической благотворительности. Генетический метод позволил выявить социально-экономические и культурные причины развития благотворительности в сфере образования, среди них открытие Томского университета, рост городского населения, правительственная политика, направленная на развитие капитализации региона. Длительное количественное и качественное отставание региональной школы сменилось догоняющим развитием ускоренными темпами. Сравнительный метод позволил обозначить различия в мотивах благотворительной деятельности. Привлечение архивных материалов и дореволюционной региональной прессы совместно с современными теоретическими и историческими источниками наглядно проиллюстрировало изучаемое явление.

В работе делается вывод о большом воспитательном и культурном значении ученической благотворительности не только для объекта, но и для субъектов благотворительной деятельности. Появление и распространение ученической благотворительности в средних школах Западно-Сибирского учебного округа признается как степень ответственности учащихся (гимназистов и реалистов) перед обществом и выражением нравственных личностных качеств.

Ключевые слова: ученическая благотворительность, волонтерство, гимназии, реальные училища, Западно-Сибирский учебный округ, социокультурный фактор.

Проблема общественного участия в процессе развития образования остается одной из ключевых в современной средней школе. Необходимость учета прошлого, особенно на микроуровне – задача, являющаяся актуальной для педагогики, истории, философии образования и прикладных вопросов функционирования школ, ведь именно микроисследования способны отразить региональную специфику в условиях многонациональной и поликультурной страны.

Среди множества форм и способов взаимодействия школы, общества и государства на протяжении длительного времени значимое место занимала и занимает благотворительная деятельность. Трактовка понятия отличалась крайней полярностью – от «свободной, основанной только на чувстве любви к другому деятельности, которая направляется на возвышение его духовного и материального благосостояния» [9, с. 556] до «помощи, лицемерно оказываемой представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы» [2, с. 278]. Однако наблюдаемое возрождение данного социального института позволяет говорить, что благотворительность не

теряет своей актуальности в постиндустриальном обществе. Напротив, она продолжает возрастать.

В авторитетном докладе, подготовленном J.P. MorganSocialFinance в 2009 г., глобальный спрос на социально преобразующие инвестиции в ближайшем десятилетии только в пяти областях (предоставление жилья, водоснабжение сельских районов, охрана материнства, начальное образование и финансовые услуги) оценивается в диапазоне от \$400,6 млрд. до почти \$1 трлн. [14, с. 49], что позволяет говорить о востребованности изучения опыта истории благотворительности в контексте развития истории образования, в частности.

Несмотря на то, что в основе благотворительной деятельности по большей части лежит практика дарения и поддержки ближнего, характерная для христианской морали и известная в России в силу исторических обстоятельств с раннегосударственного периода, для появления и распространения явления школьной благотворительности необходимо вызревание нескольких факторов, главный из которых – «обмирщение», формирование светской культуры. А.Р. Соколов замечает: во-первых, благотворительность должна превратиться в социальную деятельность во имя будущего; во-вторых, образование должно осознаться обществом как инструмент духовного и материального

прогресса; в-третьих, образование не может быть направлено только на подготовку необходимых для государства специалистов [15, с. 15]. В целом, особенность школьной благотворительности в том, что дарение должно превратиться в полноценную и относительно стабильную практику социального инвестирования.

Исследованные нами этапы развития благотворительности в средней школе Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) [8, с. 77-81] позволили проследить ее эволюцию от примитивных форм разового частного дарения к пожертвованиям капиталов и далее к организованной деятельности Обществ вспомоществования. Под влиянием социально-экономических и социокультурных факторов, таких, как рост городов и городской культуры, строительство транссибирской железнодорожной магистрали и бурное промышленное развитие края, аграрная реформа П.А. Столыпина, открытие Томского университета в 1888 г. и Технологического института в 1900 г. и др., наблюдается возрастание потребности в предприимчивых и социально-активных, образованных гражданах. Здесь благотворительность сыграла крайне весомую роль: открыв способным детям из небогатых семей доступ к среднему и высшему образованию, она поспособствовала формированию того социального пласта, социальной страты, которая, в свою очередь, осознавая значение образования для государства и отдельной личности, готова была в дальнейшем осуществлять материальную и (или) духовную поддержку школам и иным учебным заведениям. Именно на этом фоне на рубеже XIX–XX вв. купечество лишилось монополии на благотворительную деятельность – интеллигенция и широкие общественные группы активно включились в осуществление государственной политики на всеобщее обязательное начальное образование и его продолжение.

Вызревание социокультурных факторов способствовало широкому распространению ко второму десятилетию XX века новой формы – ученической, т.е. нацеленной на помощь обществу со стороны самих учащихся благотворительности. В этом отношении ученическая благотворительность близка по форме к волонтерской деятельности. В «Большом толковом словаре официальных терминов» «волонтерство» трактуется как «добровольная, безвозмездная, социально значимая деятельность физических лиц – добровольцев, реализуемая от лица и (или) по поручительству негосударственной некоммерческой организации» [3, с. 211]. Среди основных критериев волонтерства исследователи выделяют: отсутствие материального вознаграждения, добрую волю, приносимую пользу, организационную структуру (организованную или неорганизованную, индивидуальную и групповую, в общественных или частных организациях), степень

участия (полное или эпизодическое) [18, с. 51] и др. Однако ученическую благотворительность характеризует ее преимущественная эпизодичность, общественная актуальность, включенность в воспитательную работу школы. Основным организатором мероприятий выступала именно школа, что подчеркивает важный образовательный и воспитательный потенциал ученической благотворительности, направленный на формирование нравственных качеств сострадания друг другу, поддержки, патриотизма у учащихся.

А.В. Литягина замечает: «В повседневной жизни горожан светские школы становились неотъемлемым элементом в системе институтов, удовлетворяющих духовные потребности горожан в участии в общественной жизни, в праздновании различных событий, памятных дат и чествовании великих гостей» [10, с. 28], что подчеркивает культурный потенциал учебной благотворительности. В виду отдаленности от Петербурга и Москвы, именно средние школы становились центрами светской культуры небольших провинциальных городов Западной Сибири (исключение составляли местные культурные и образовательные центры – Томск и Тобольск).

Мероприятия, проводимые учениками школ, отличались существенным разнообразием. В региональной дореволюционной прессе приводится много примеров – кружечные сборы, благотворительные спектакли, концерты, городские праздники. План одного из таких мероприятий – праздника древонасаждений, проходившего в 1901 г. в Кургане, приводят томские исследователи В.В. Лобанов и В.И. Ревякина: «... в нем принимали участие учащиеся всех учебных заведений города, а также хор певчих и музыканты. Мероприятие начиналось с торжественного шествия. Колонны всех задействованных учреждений несли свои флаги, дети повязывали банты аналогичного цвета. Перед посадкой деревьев служился молебен. После завершения труда детей кормили завтраком, а учителя проводили с ними игры на открытом воздухе» [11, с. 205].

Принципиально отличались мотивы и формы благотворительной деятельности купечества и интеллигенции от деятельности учащихся. В.П. Бойко выделяет четыре основных мотива, побуждавших купцов к пожертвованиям – во-первых, это глубокая религиозность купцов: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [6]; во-вторых – тщеславие купцов и желание получить медали и иные вознаграждения; в-третьих, безусловно, личные качества купцов и, в-четвертых, не исключается давление со стороны губернских и местных властей [1, с. 241]. В свою очередь, деятельность учащихся, за неимением собственных финансовых ресурсов, сводилась именно к деятельности, призванной побудить широкие

народные массы к небольшим пожертвованиям, следовательно, ученическая благотворительность всегда характеризовалась высокой актуальностью для общества, иначе народ не стал бы жертвовать на те цели, которые не имеют прямого отношения к его системе ценностей. Неслучайно, одной из самых популярных тем ученической благотворительности во втором десятилетии XX века стала помощь земляками братским славянским народам, воевавшим на фронтах Первой мировой войны.

Зачастую по инициативе гимназий и училищ, либо попечителя учебного округа, организовывались акции и вечера с целью сбора средств для помощи раненым и пострадавшим. К примеру, мужская гимназия в городе Бийске Томской губернии в 1915 г. организовала благотворительную лотерею среди учащихся, сбор от которой – 40 рублей 35 копеек пошел на «оборудование дома для увечных воинов» [5, л. 2, 28, 103]. 23 ноября 1915 г. учащиеся Тюменского Александровского реального училища и воспитанницы гимназии провели совместный литературно-музыкальный вечер и беспроигрышную лотерею «в пользу пострадавших от бедствий войны». Полученные средства – 702 рубля 28 копеек были отправлены в Комитет Ее Императорского Величества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий [17, с. 28]. Известны случаи содержания специальной кровати в госпиталях для воюющих сибиряков на собранные таким способом средства [4, л. 133].

Главную ценность ученической благотворительности играл не финансово-материальный фактор, а личностный, выражающийся в огромном значении данного вида деятельности в процессе социализации подрастающего поколения.

Еще одним из распространенных мотивов ученической благотворительности стало выражение верноподданнических чувств императорской семье. Особенно заметно это проявлялось в юбилейные годы. Например, 1913 – год трехсотлетия Дома Романовых на престоле. Организуемые вечера, спектакли, концерты с добровольным сбором денежных средств, часто в форме лотереи, хотя и чествовали императорскую семью на престоле, были нацелены, в первую очередь, на помощь своим однокашникам или учительству, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Характеризуя репертуар проводимых мероприятий, В.С. Сулимов справедливо замечает, что для постановок использовалась, преимущественно, классика [16, с. 199]. Комедии А.Н. Островского, чуть реже произведения А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Д.И. Фонвизина [16, с. 199]. Данный факт, по нашему мнению, объясняется желанием минимизировать возможные цензурные ограничения, ведь главная цель мероприятия носила благотворительный, а не

общественно-политический окрас. В Тобольске, равно как и в других крупных административных центрах Западной Сибири, как уже отмечалось, самодеятельные спектакли не пользовались широкой популярностью, в виду наличия профессиональной актерской труппы, в отличие от небольших провинциальных городов, где местная гимназия являлась едва ли не единственным проводником культурного досуга.

Представляет интерес еще одна форма ученической благотворительности, организованная на базе гимназий и реальных училищ и нацеленная, главным образом, на поддержку семей, потерявших кормильца, в ходе войны или в мирное время в связи с несчастными случаями – это трудовые отряды помощи деревне. Газета «Омский телеграф» сообщает – в 1916 г. участие в трудовых отрядах Акмолинской области приняли учащиеся первой женской гимназии, воспитанники первого и второго высших начальных училищ, сельскохозяйственного училища, Атаманского высшего начального училища и других учебных заведений Омска [12]. Основная функция трудовых отрядов заключалась в помощи по хозяйству и физическом труде для поддержки неполным семьям.

Практика трудовых отрядов получила широкое распространение в XX столетии в Советском государстве, хотя можно предположить, что данная практика имеет корни еще в крестьянской общине. В столичных школах идея трудовых отрядов реализовывалась достаточно давно, вследствие чего имела более сложные организованные формы. Исследователь дореволюционных гимназий Петербурга Т.И. Пашкова пишет: «В 1915–1916 г. из учеников старших классов гимназий были организованы трудовые дружины для помощи хозяйству, работники которых ушли на фронт... Сами «дружинники» отмечали, что из своей поездки на работы они вынесли «знание деревни, ее нужд и сознание необходимости, предстоящей им в будущем большой культурной работы на пользу народа» [13, с. 113].

Стоит также отметить, что роль учительства не сводилась только лишь к организации благотворительных мероприятий, зачастую учителя были непосредственными участниками проводимых акций. В Первой Томской мужской гимназии сотрудники создали «Комитет по оказанию помощи на нужды войны». Осенью 1915 г. усилиями Комитета было собрано и пошито более 600 предметов одежды (рукавицы, портянки, теплые жилеты, рубашки) на сумму более 450 рублей. Сумма была собрана путем регулярного (с ежемесячного жалования) отчисления от преподавателей, а также средств, собранных непосредственно воспитанниками. Кроме того, были собраны и отправлены на передовые позиции табак, сахар, чай, мыло и кисеты [7, с. 144].

Таким образом, благотворительная деятельность в Западной Сибири рубежа XIX–XX веков не носила статичный характер, отличалась разнообразием форм и методов пожертвований. Однако особое место среди них занимает ученическая благотворительность – деятельность, направленная на помощь обществу со стороны самих учащихся. Близкая по форме к волонтерской деятельности и, зачастую, включенная в воспитательную работу, ученическая благотворительность имела огромное личностное и нравственное значение не только для объекта, но и для субъекта деятельности, неся в себе

значительный воспитательный потенциал. Вызревание социокультурных факторов развития региональной школы к началу XX в. под влиянием внешних и внутренних обстоятельств, существенно обогатили механизмы и способы взаимодействия системы образования и общества. Появление ученической благотворительности можно считать степенью ответственности учащихся (гимназистов и реалистов) перед обществом и выражением положительных личностных качеств.

Библиографический список

1. Бойко, В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: из истории формирования сибирской буржуазии [Текст] / В.П. Бойко. – Томск: Водолей, 1996. – 309 с.
2. Большая советская энциклопедия [Текст]. – 2-ое изд. – М., 1950. – Т. 5. – 644 с.
3. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов [Текст] / Сост. Ю.И. Фединский. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 1166 с.
4. Государственный архив Алтайского края. – Ф. 143. – Оп. 1. – Д.2.
5. Государственный архив Алтайского края. – Ф. 179. – Оп. 1. – Д. 20.
6. Евангелие. – Мф. 5.7.
7. Исакова, И.Г. Общественная деятельность западносибирского учительства в условиях первой мировой войны / И.Г. Исакова // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. – 2015. – № 1. – С. 42–45.
8. Клинический, А.И. Эволюция благотворительности в средней школе Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. / А.И. Клинический // Научное мнение. – 2016. – № 11. – С. 77–81.
9. Кудрявцев, А.Н. Исторический очерк христианской благотворительности / А.Н. Кудрявцев // Детская помощь. – 1885. – № 10. – С. 540–562.
10. Литягина, А.В. Роль светской школы в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Литягина // Вестник КемГУ. – 2014. – № 1. – Т. 1. – С. 26–34.
11. Лобанов, В.В. Зарождение дополнительного образования детей в дореволюционный период (на материалах томской области) / В.В. Лобанов, В.И. Ревякина // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 4. – С. 203–207.
12. Омский телеграф. – 1916. – 25 марта. – № 68.
13. Пашкова, Т.И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: Исторический справочник [Текст] / Т.И. Пашкова. – СПб.: Серебряный век, 2015. – 340 с.
14. Саламон, Л. Финансовый рычаг добра: новые горизонты благотворительности и социального инвестирования [Текст] / Л. Саламон. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 171 с.
15. Соколов, А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества [Текст] / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2005. – 256 с.
16. Сулимов, В.С. Благотворительные спектакли в школах Тобольской губернии в годы первой мировой войны / В.С. Сулимов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 196–199.
17. Сулимов, В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири [Текст] / В.С. Сулимов. – Тюмень: Тюменский государственный университет Управления внутренних дел Тюменской области, 1995. – 56 с.
18. Тарасова, Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен / Н.В. Тарасова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 46–52.

References

1. Boiko V.P. *Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII - XIX v.: iz istorii formirovaniya sibirskoi burzhuazii* [Tomsk merchantry in late 18th to 19th century: from the history of the formation of Siberian bourgeoisie]. Tomsk, Vodolei, 1996, 309 p.
2. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 2-oe izd. Moskow, 1950, T. 5, 644 p.
3. *Bolshoi tolkovyi slovar ofitsialnykh terminov: bolee 8000 terminov* [Large explanatory dictionary of official terms: more than 8000 terms]. Moscow, Astrel: AST: Tranzitkniга, 2004, 1166 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya* [State Archives of the Altai Krai]. F. 143. Op. 1 D.2.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya* [State Archives of the Altai Krai]. F. 179. Op. 1. D. 20.
6. *Evangelie. Mf.* [Gospel of St. Matthew]. 5.7.

7. Isakova I.G. *Obshchestvennaya deyatelnost zapadnosibirskogo uchitelstva v usloviyakh pervoi mirovoi voiny* [Public activity of West Siberian teachers in World War I] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki, 2015, № 1, pp. 42–45.
8. Klinitskii A.I. *Evolutsiya blagotvoritelnosti v srednei shkole Zapadnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.* [Evolution of charity in the secondary schools of Western Siberia of the late 19th to early 20th century] // Nauchnoe mnenie, 2016, № 11, pp. 77–81.
9. Kudryavtsev A.N. *Istoricheskii ocherk khristianskoi blagotvoritelnosti* [A historical essay on Christian charity] // Detskaya pomoshc, 1885, № 10, pp. 540–562.
10. Lityagina A.V. *Rol svetskoi shkoly v povsednevnoi zhizni gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The role of the secular school in the life of the citizens of Western Siberia in the second half of the 19th to early 20th century] // Vestnik KemGU, 2014, № 1, T. 1, pp. 26–34.
11. Lobanov V.V., Revyakina V.I. *Zarozhdenie dopolnitelnogo obrazovaniya detei v dorevolyutsionnyi period (na materialakh tomskoi oblasti)* [The emergence of additional education for children in the pre-revolutionary period - based on the materials of the Tomsk region] // Vestnik TGPU, 2012, № 4, pp. 203–207.
12. *Omskii telegraf* [The Omsk Telegraph -newspaper], 1916, 25 marta, № 68.
13. Pashkova T.I. *Gimnazii i realnye uchilishcha dorevolyutsionnogo Peterburga. 1805-1917 g.: Istoricheskii spravochnik* [Grammar schools and Realschules of pre-revolutionary Petersburg. 1805-1917: a historical reference book]. St. Peterburg, Serebryanyi vek, 2015, 340 p.
14. Salamon L. *Finansovyi rychag dobra: novye gorizonty blagotvoritelnosti i sotsialnogo investirovaniya* [Leverage for Good: An Introduction to the New Frontiers of Philanthropy and Social investment]. Moscow, Alpina Publisher, 2016, 171 p.
15. Sokolov A.R. *Blagotvoritelnost v narodnom obrazovanii i ee rol v transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Charity in public education and its role in the transformation of Russian society]. St. Peterburg, Liki Rossii, 2005, 256 p.
16. Sulimov V.S. *Blagotvoritelnye spektakli v shkolakh tobolskoi gubernii v gody pervoi mirovoi voiny* [Charitable performances in the schools of the Tobolsk province during World War I] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2010, № 3, pp. 196–199.
17. Sulimov V.S. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri* [Essays on the history of public education in Western Siberia]. Tiumen, 1995, 56 p.
18. Tarasova N.V. *Volonterskaya deyatelnost kak istoriko-pedagogicheskii fenomen* [Volunteerism as a historical and pedagogical phenomenon] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2012, № 4, p. 46–52.

STUDENT CHARITY IN PRE-REVOLUTIONARY SIBERIAN SECONDARY SCHOOLS

Artem I. Klinitskiy,

Graduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract. This article examines the phenomenon of student charity in Western Siberian gymnasiums and Real Schools in late 19th to early 20th century in the context of sociocultural development of the region. It is important for modern pedagogy to take into account these regional practices, as they reveal the specifics of the object being studied. The purpose of this article is to analyze the social activity of the students, their contribution to the socially significant events and processes that took place in a particular city or the country as a whole.

Through the usage of regional and sociocultural approaches, we can observe the evolution of school charity as a factor in the formation of the social activity of the students. In this article, we also state the similarities and differences between volunteering and student charity. The genetic method allowed us to identify the socioeconomic and cultural causes for the advancement of charity in the sphere of education – among them is the creation of Tomsk University, the growth of urban population, and the governmental policy aimed at the development of the region’s capitalization. The continuous quantitative and qualitative backwardness of the regional schools was replaced by the catch-up development at an accelerated pace. The comparative method has made it possible to find the differences in the motives of charitable activities, and the usage of archival materials and pre-revolutionary regional press, together with modern theoretical and historical sources, helped clearly illustrate the phenomenon under study.

The research allows us to draw a conclusion about the immense educational and cultural influence of student charity, not only for the object, but for the subject of charitable activity as well. The emergence and spread of student charity in secondary schools of the Western Siberian educational district is recognized as a sign of a high degree of social responsibility among the students of gymnasiums and Real Schools and the expression of their moral personal qualities.

Keywords: student charity, volunteering, gymnasiums, Realschules, Western Siberian educational district, sociocultural factor.

Сведения об авторе:

Клиницкий Артём Игоревич – соискатель ученой степени кандидата педагогических наук кафедры теории и истории педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48), e-mail: Artemkliniskiy@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.

УДК 37.01, ББК 74.0 © Р.Ю. Костюченко

Р.Ю. Костюченко
АНАЛОГИЯ В НАУКЕ И ОБУЧЕНИИ

Аналогией человек пользуется с древнейших времен до наших дней. Ее применение можно проследить как на бытовом, так и на теоретическом уровнях. Существует и большое разнообразие ее видов. Возникает вопрос: что же такое аналогия, можно ли ее применять в процессе познания, в частности, в процессе обучения? Ответ на данный вопрос характеризует цель статьи – описание содержания понятия аналогия и возможности ее применения в процессе обучения.

При написании статьи использованы, в первую очередь, методы теоретического познания: анализ научно-методической литературы, сравнение, обобщение, исторический метод. Так, проводимый автором анализ литературы, показывает, что в своих трудах к аналогии апеллировали многие мыслители прошлого. Однако было бы неверным ограничиться лишь ретроспективным анализом в вопросе раскрытия содержания данного понятия. Поэтому в статье рассматриваются различные взгляды современников на понятие аналогии и ее применение в жизни.

Как результат исследования получаем описание трех подходов к понятию аналогии: как понятия, выражающего отношение сходства между различными объектами, системами, явлениями, процессами; как особой логической форма умозаключения, которая используется наряду с индукцией и дедукцией; как метод познания. Последний названный подход во многом определяет возможность использования аналогии в процессе обучения. В статье раскрывается эта возможность и выделяются подходы различных авторов. Говоря об аналогии в процессе обучения, в первую очередь, подразумевается метод аналогии. Метод аналогии в обучении математике определяется как специальный метод обучения, при котором реализуются следующие действия: составление и нахождение аналогов различных заданных объектов и отношений; перенос информации о модели на оригинал, проводить рассуждение при решении задачи по аналогии с решением исходной задачей; проверка утверждений, полученных по аналогии. В заключении статьи отмечается, что несмотря на то, что аналогия как метод познания есть определяющая для метода аналогии в обучении, тем не менее, и другие подходы к определению аналогии в обучении имеют место.

Высказанные в статье положения актуальны для ученых, занимающихся теорией познания, теорией организации процесса обучения. Материалы, представленные в статье, могут быть использованы как преподавателями для организации занятий со студентами, так и учителями в практике обучения школьников.

Ключевые слова: аналогия, сходство, форма умозаключения, метод познания, метод обучения, обучение математике, метод аналогии.

Интерес к изучению аналогии, нашедший свое отражение в научной и дидактико-методической литературе, нельзя назвать случайным. Понятие аналогии мы используем, когда говорим о похожих друг на друга предметах, одинаково протекающих процессах, схожих явлениях и т.д. Нередко аналогия выражает и перенос свойств с одного объекта на другой: «По аналогии с ..., можно предположить о ...».

Возникает вопрос необходимости определить понятие «аналогия». Чтобы ответить на него, обратимся к истории развития знаний человека и его представлений о мире.

Как известно, истоки науки в современном смысле этого слова можно найти в античной философии. Для философов античности аналогия играла большую роль в познании явлений природы и особенно в обосновании философских знаний. Большая часть философских идей греческих мыслителей базировалась на умозаключениях по аналогии. Так, исходным при объяснении явлений у Гераклита был огонь, у Фалеса – вода, у Анаксимена

– воздух, а методом пояснения была аналогия. Гераклит говорит: «На огонь обменивается все, и огонь на все, как на золото – товары и на товары – золото» [14, с. 49].

Считается, что термин «аналогия» происходит от греческого слова «*αναλογία*» – соответствие, соразмерность. Аристотель применяет это понятие не только к отношению чисел «... аналогия есть равенство отношений» [23, с. 54], но и к описанию устройства общества. Так, например, в «Никомаховой этике» справедливость он связывает с равенством отношения между общественным положением людей и отношением между их материальным состоянием: «... для лиц и для вещей будет иметь место одно и тоже уравнивание (*isotēs*), ибо одинаково отношение одной пары, [т.е. вещей], и другой, [т.е. лиц], а именно, если люди не равны, они не будут обладать равными [долями]» [1, с. 151].

Аналогия между числами и геометрическими образами тесно прослеживается в трудах древнегреческих ученых. Теорема Пифагора: «квадрат, построенный на гипотенузе

прямоугольного треугольника, равновелик сумме квадратов, построенных на его катетах» [28, с. 236]. Евклид в произведении двух и трех сомножителей видит соответственно площади и объемы, поскольку «два числа, перемножаемые между собой, производят нечто, то возникающее число называется плоскостным, стороны же его – перемножаемые между собой числа...» [7, с. 10]. В XVII в. Декарт описывает метод координат, который дает широкую возможность проводить аналогию между алгеброй и геометрией.

Применение аналогии можно проследить в разных науках. В средние века бытовало мнение о том, что Земля является центром мира, и вокруг нее вращаются все остальные небесные тела. Учение же Коперника о гелиоцентрической системе мира считалось противоестественным и требовало доказательств. Галилей открыл четыре спутника Юпитера и установил аналогию между их движением вокруг Юпитера и движением Луны вокруг Земли, а также и движением всех планет вокруг Солнца. Его открытие же явилось как бы моделью солнечной системы и, как пишет Э. Мах, укрепило при посредстве аналогии систему Коперника, оказавшись для того более мощной опорой, чем все другие аргументы [15, с. 223].

На основе аналогии с небесными телами о взаимном притяжении И. Ньютон говорит о том, что все тела тяготеют друг к другу. Или, например, «о том, что все тела подвижны и, вследствие некоторых сил (которые мы называем силами инерции), продолжают сохранять свое движение или покой, мы заключаем по ... свойствам тех тел, которые мы видим» [18, с. 503].

В XVII в. голландский физик и математик Х. Гюйгенс говорит о волновой природе света, который по аналогии со звуком обладает свойствами преломления, интерференции, отражения, прямолинейного распространения и т.д.

В XVIII–XIX веках «к рассуждениям по аналогии в своих физических открытиях прибегают Ш.О. де Кулон, М. Фарадей, Ж.Б.Ж. Фурье, Дж. Максвелл. Атомные модели начала XX века Э. Резерфорда и Н. Бора строились по аналогии с другими физическими объектами» [21].

Аналогия между природой и техническими изобретениями лежит в основе науки – бионики, изучающей структуру и жизнедеятельность живых существ. Открытые при этом свойства и закономерности затем находят свое отражение в различных областях техники. Сравним: сравнительно легкие надежные каркасные металлические конструкции и крепкие полые кости птиц (по строению), работу локатора и ориентировку летучей мыши (по принципу определения расстояний до предмета) и др.

Д.И. Менделеев в созданной им таблице химических элементов указывает на существование

еще неоткрытых элементов и описывает их свойства на основе периодичности по аналогии со свойствами других элементов, что в дальнейшем было подтверждено экспериментально [26, с. 20].

Рассуждения по аналогии возможны, а иногда необходимы и единственно возможны при исследовании исторических событий. Конечно, при этом возможны неточности и ошибки, но нередкое отсутствие фактического материала не дает другого пути, как пользоваться «преимущественно аналогией с тем, что происходило или еще происходит в других странах», – отмечает Н.Г. Чернышевский, – естественно, «в таком случае заключения будут только правдоподобны; но аналогия иногда бывает так поразительна, что трудно подвергнуть сомнению вывод, которому она благоприятствует» [27, с. 563].

Выясним, как трактуются понятие аналогии в научных и дидактико-методических исследованиях на современном этапе развития науки.

В логическом словаре Н.И. Кондакова [10] мы встречаем два подхода к определению аналогии. С одной стороны, аналогия выступает как сходство между предметами, явлениями и т.д. С другой стороны, аналогия рассматривается как индуктивное умозаключение, когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве по другим параметрам.

Более полное определение аналогии можно встретить в толковом словаре В. Даля [6]. Автор рассматривает определение аналогии с трех сторон. Во-первых, понятие «аналогия» характеризуется как «сходство, подобие, близость», во-вторых, аналогия связывается с видом отношения между предметами и, в-третьих, рассматривается представление об аналогии как о выводе из сравнительных заключений.

Рассматривая аналогию как вид сходства, Е.А. Беляев дает обоснование того, что в математике понятие «сходство» заменяется понятием «тождество». И в соответствии с этой поправкой дает следующее определение математической аналогии: «Математическая аналогия есть тождественность в широком смысле каких-либо систем свойств математических объектов, возникающая как результат совмещения данных систем и основывающаяся на внутреннем сходстве и взаимосвязанности математики в целом» [3, с. 26].

Известный американский математик Д. Пойа определил аналогию как род сходства; уточняя это понятие, он говорит, что сходные предметы согласуются друг с другом в некотором отношении, аналогичные предметы согласуются в определенных отношениях между их соответствующими частями [20, с. 44]. При этом заметим, что первую очередь Д. Пойа обращается к аналогии как к методу познания и аналогией связывает открытие учениками нового для них знания в математике.

А.И. Уемов говорит о том, что «выводы по аналогии являются логической основой

использования моделей в процессе познания», а поэтому «следует говорить не о двух различных методах – аналогии и моделировании, а об одном методе – аналогомодельном, который может рассматриваться в разных аспектах» [24, с. 78].

К.Б. Батороев также отмечает неразрывную связь понятия модели в науке с понятием аналогии. Он пишет, что в области кибернетики «аналогия играет роль ведущего теоретического метода научного исследования» [2, с. 18]. При этом автор выделяет, что аналогия еще не дает модели, но точно установленная аналогия – непереносимое условие для создания модели или для выбора естественного объекта в качестве модели интересующего исследователя объекта.

О пользе применения аналогии в обучении говорят в своих работах по методике обучения математике С.Ф. Бондарь, А.Л. Жохов, В.А. Далингер, Ю.М. Колягин, Г.И. Саранцев, А.А. Столяр, А.Я. Цукарь, Р.С. Черкасов, П.М. Эрдниев и др.

Так, П.М. Эрдниев [29] отмечает, что в отличие от индукции (полной) и дедукции, умозаключения по аналогии являются «умозаключениями вероятности» и их необходимо исследовать, чтобы выяснить достоверность или ложность вывода. А это уже есть определяющая черта продуктивных методов обучения. В учебнике по методике преподавания математики отмечается такая роль аналогии: «...широкое применение аналогии дает возможность более легкого и прочного усвоения школьниками учебного материала, так как часто обеспечивает мысленный перенос определенной системы знаний и умений от известного объекта к неизвестному» [17, с. 95].

Анализ философской, математической, психолого-педагогической и методической литературы показал существование нескольких подходов к определению понятия аналогии. Выделим наиболее часто встречающиеся из них.

1. Аналогия как понятие, выражающее отношение сходства между различными объектами, системами, явлениями, процессами.

2. Аналогия как особая логическая форма умозаключения, которая используется наряду с индукцией и дедукцией.

3. Аналогия как метод познания.

В соответствии с первым подходом, обобщая приводимые в литературе определения аналогии, можно дать следующее толкование этого понятия: аналогия – сходство в каком-либо отношении между явлениями, предметами, понятиями.

Определение понятия «аналогия» как формы умозаключения в работах разных авторов не имеет особых различий и принимается ими как особый вид умозаключения, который используется наряду с индукцией и дедукцией.

Дадим свое толкование понятия аналогии как формы умозаключения: «аналогия – умозаключение, при котором из некоторых сходных признаков двух предметов (явлений, процессов) и известного признака одного предмета делается умозаключение о том, что и другой предмет обладает этим сходным признаком» [5, с. 12].

Исходя из этого можно сказать, что умозаключение по аналогии характеризуется тем, что: во-первых, от одного или нескольких суждений одной степени общности приходят к новому суждению той же степени общности, во-вторых, классы объектов, к которым относятся посылки и заключения, не всегда совместны (в этом видится главное отличие аналогии от дедукции и индукции, для которых классы рассматриваемых предметов совместны).

Дадим характеристику аналогии как метода познания.

В общенаучном, философском понимании метод – это «способ достижения определенной цели, определенным образом упорядоченная деятельность» [25, с. 329], выражающаяся в совокупности приемов или операций практического или теоретического освоения действительности.

При трактовке понятия «аналогия» как метода познания следует выделить те основные различные качества, в которых может выступать аналогия: средство решения проблемных ситуаций, учебных задач; способ восприятия и передачи информации; способ осмысления недоступных восприятию человека явлений, процессов, объектов; средство познания причин каких-либо явлений, процессов; моделирование как средство предвидения результата.

Когнитивный характер аналогии позволяет и делает целесообразным ее использование в процессе обучения. Как отмечает Ю.М. Колягин, это связано с тем, что на уроке учащиеся ставят в положение первооткрывателей математических истин, и поэтому научные методы математического исследования в то же время служат и методами учебной работы учащихся.

Так, под научным руководством В.А. Далингера в диссертации Р.Ю. Костюченко [11] метод аналогии представлен в качестве средства реализации внутрисубъектных связей школьного курса геометрии, в диссертации Н.В. Горбачевой [4] метод аналогии рассматривается как средство развития творческого мышления учащихся при обучении их элементам сферической геометрии.

Продолжая традиции научной школы профессора В.А. Далингера [22], уже под научным руководством Р.Ю. Костюченко в диссертации Н.А. Юдиной [30] аналогия представляется одним из основных средств организации работы школьников на заключительном исследовательском этапе решения планиметрических задач.

Научный интерес к использованию аналогии в процессе обучения подтверждается различными публикациями в ведущих рецензируемых журналах. Так, И.В. Карпасюк и П.В. Ефимов [9] говорят об использовании аналогии для развития творческой составляющей образовательного процесса в обучении математическим дисциплинам. С.А. Лебедев и К.С. Лебедев [13] метод аналогии позиционируют как составляющую в комплексе общенаучных средств научного познания. С.Г. Пилецкий и Э.О. Уилсон [19] говорят о проблеме творческого открытия в науке и исключительно важной роли метода аналогии в процессе интуитивного озарения. Б.Л. Яшин [31] связывает аналогию с вопросом получения и обоснования знаний в математике. Р.Ю. Костюченко, Н.А. Юдина

[12], С.В. Менькова [16] говорят об использовании аналогии в обучении решению математических задач, а А.Л. Жохов, А.А. Юнусова, А.А. Юнусов [8] о применении аналогии в процессе обучения школьников математическим понятиям.

В заключение отметим: отождествлять аналогию как метод научного познания с методом обучения было бы неверно, поскольку обучение включает в себя и методы преподавания, и методы учения. Более того, обучение – процесс многогранный, поэтому рассматривать аналогию в качестве метода обучения лишь в контексте ее связи с методом научного познания, было бы неверным. Здесь следует учитывать все выделенные выше подходы к определению понятия аналогии.

Библиографический список

1. Аристотель Сочинения: в 4-х т. Т.4 [Текст] / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Батороев К.Б. Кибернетика и метод аналогий [Текст]: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1974. – 104 с.
3. Беляев Е.А., Киселева Н.А., Перминов В.Я. Некоторые особенности развития математического знания [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 112 с.
4. Горбачева Н.В. Метод аналогии как средство развития творческого мышления учащихся при обучении их элементам сферической геометрии [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2001. – 213 с.
5. Далингер В.А., Костюченко Р.Ю. Аналогия в геометрии [Текст]: Учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 149 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.1 А-З. [Текст] – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
7. Евклид Начала Евклида. Книги VII-X [Текст]. – М.-Л.: Изд-во Техничко-теоретической литературы, 1949. – 512 с.
8. Жохов А.Л., Юнусова А.А., Юнусов А.А. Применение аналогии в процессе обучения математическим понятиям в школе [Текст] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Пенза: Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017. – № 1-2. – С. 313-322.
9. Карпасюк И.В., Ефимов П.В. Развитие творческой составляющей образовательного процесса при преподавании математических дисциплин на примере использования метода аналогий [Текст] // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: управление, вычислительная техника и информатика. – Астрахань: Изд-во АГТУ. – 2017. – № 3. – С. 128-142.
10. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Отв. ред. Д.П. Горский. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
11. Костюченко, Р.Ю. Обучение учащихся предельной аналогии при реализации внутрипредметных связей школьного курса геометрии [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2000. – 170 с.
12. Костюченко, Р.Ю., Юдина Н.А. Обучение учащихся аналогии в процессе решения геометрических задач [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/100-5232>, свободный.
13. Лебедев, С.А., Лебедев К.С. Проблема универсального научного метода [Текст] // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – М. Издательство: Московский психолого-социальный университет. – 2015. – № 3. – С. 7-22.
14. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура [Текст] / Общ. ред. М.А. Дынника. – М.: Изд-во Политической литературы, 1955. – 239 с.
15. Мах, Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования [Текст]. – М.: Изд-во С. Сирмунта, 1909. – 471 с.
16. Менькова, С.В. Особенности конструирования окрестностей математических задач-аналогов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2014. – №5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15080>, свободный.

17. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика [Текст]: Учеб. пособие для студентов физ.-мат. фак. пед. ин-тов / В.А. Оганесян, Ю.М. Колягин, Г.Л. Луканкин, В.Я. Саннинский. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1980. – 368 с.
18. Ньютон И. Математические начала натуральной философии [Текст]. – М.: Наука, 1989. – 670 с.
19. Пилецкий С.Г., Уилсон Э.О. О роли аналогии в познании [Текст] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во: ООО «Грамота», 2012. – № 3-2. – С. 136-140.
20. Пойа Д. Как решать задачу [Текст]. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
21. Порус В.Н., Воробьева С.В. Аналогия [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия. – Центр гуманитарных технологий, 2010–2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7211>, свободный.
22. Современные проблемы и перспективы теории и методики обучения математике [Текст]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею доктора педагогических наук, профессора В.А. Далингера. Научное издание / Отв. ред. Н.Д. Шатова. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2010. – 180 с.
23. Уемов, А.И. Аналогия в практике научного исследования. Из истории физико-математических наук [Текст]. – М.: Наука, 1970. – 264 с.
24. Уемов, А.И. Истина и пути ее познания [Текст]. – М.: Политиздат, 1975. – 88 с.
25. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
26. Химия. Справочные материалы [Текст]: Кн. для учащихся / Под ред. Ю.Д. Третьякова. 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1989. – 224 с.
27. Чернышевский, Н.Г. Полное собр. соч. Т.2 [Текст] / Под ред. В.Я. Кирпотина. – М.: Изд-во Худ. лит-ры, 1949. – 944 с.
28. Энциклопедический словарь юного математика [Текст] / Сост. А.П. Савин. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.
29. Эрдниев, П.М. Сравнение и обобщение при обучении математике [Текст]. – М.: Учпедгиз, 1960. – 152 с.
30. Юдина, Н.А. Методика обучения учащихся аналогии на заключительном этапе решения планиметрических задач [Текст]: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2011. – 194 с.
31. Яшин Б.Л. Неявное знание в математике [Текст] // Преподаватель XXI век. – М.: Изд-во: МГПУ, 2014. – Том 2. № 4. – С. 229-236.

References

1. Aristotel' *Sochineniya v 4 tomah. Tom. 4* [Compositions in 4 volumes. Tom. 4]. Moscow, Mysl', 1983, 830 p.
2. Batoroev K.B. *Kibernetika i metod analogij: Uchebnoe posobie* [Cybernetics and method analogy: Tutorial]. Moscow, Vysshaya shkola, 1974, 104 p.
3. Belyaev E.A., Kiseleva N.A., Perminov V.YA. *Nekotorye osobennosti razvitiya matematicheskogo znaniya* [Some peculiarities of the development of mathematical knowledge]. Moscow, MSU, 1975, 112 p.
4. Gorbacheva N.V. *Metod analogii kak sredstvo razvitiya tvorcheskogo myshleniya uchashchihhsya pri obuchenii ih ehlementam sfericheskoy geometrii: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [Method of analogy as a means of developing a creative thinking of students when teaching them elements of spherical geometry: the dissertation of the candidate of pedagogical sciences]. Omsk, 2001, 213 p.
5. Dalinger V.A., Kostyuchenko R.YU. *Analogiya v geometrii: Uchebnoe posobie* [Analogy in geometry: Tutorial]. Omsk: OGPU, 2001, 149 p.
6. Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 tomah. Tom 1 A-Z* [Explanatory Dictionary of the Lively Great Russian Language in 4 volumes. Volume 1 A-Z]. Moscow, Russkij yazyk, 1978, 699 p.
7. Evklid *Nachala Evklida. Knigi VII-X* [The beginning of Euclid. Books VII-X]. Moscow, Tekhniko-teoreticheskaya literatura, 1949, 512 p.
8. Zhohov A.L., YUnusova A.A., YUnusov A.A. *Primenenie analogii v processe obucheniya matematicheskimi ponyatijam v shkole* [Application of analogy in the process of teaching mathematical concepts in school]. International Journal of Applied and Fundamental Research. Penza: Publishing House «Akademiya Estestvoznaniya», 2017, № 1-2, pp. 313-322.
9. Karpasyuk I.V., Efimov P.V. *Razvitie tvorcheskoj sostavlyayushchej obrazovatel'nogo processa pri prepodavanii matematicheskikh disciplin na primere ispol'zovaniya metoda analogij* [The Development of the creative component of the educational process at teaching of mathematical disciplines with the use of the method of analogies] Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: management, computer technology and informatics. Astrakhan, AGTU, 2017, № 3, pp. 128-142.

10. Kondakov N.I. *Logicheskij slovar'-spravochnik* [A logical dictionary-reference] Ed. by D.P. Gorskij. Moscow, Nauka, 1975, 721 p.
11. Kostyuchenko R.YU. *Obuchenie uchaschihsya predel'noj analogii pri realizacii vnutripredmetnyh svyazey shkol'nogo kursa geometrii: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [Teaching students the ultimate analogy in the implementation of intrasubject connections of the school course of geometry: the dissertation of the candidate of pedagogical sciences]. Omsk, 2000, 170 p.
12. Kostyuchenko R.YU., YUdina N.A. *Obuchenie uchaschihsya analogii v processe resheniya geometricheskikh zadach* [Teaching students the analogy in the process of solving geometric problems]. Electronic scientific journal Contemporary Problems of Science and Education, 2011, № 6. URL: <http://www.science-education.ru/100-5232>
13. Lebedev S.A., Lebedev K.S. *Problema universal'nogo nauchnogo metoda* [The problem of the universal scientific method]. Journal of New in Psychological and Pedagogical Research, Moscow, MPSU, 2015, № 3, pp. 7-22.
14. *Materialisty Drevnej Grecii. Sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i EHPikura* [Materialists of Ancient Greece. Collection of texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus]. Ed. by M.A. Dynnik, Moscow, Politicheskaya literatura, 1955, 239 p.
15. Mah E.H. *Poznanie i zabluzhdenie. Ocherki po psichologii issledovaniya* [Cognition and delusion. Essays on the psychology of the research]. Moscow, publishing house S. Skirmunta, 1909, 471 p.
16. Men'kova S.V. *Osobennosti konstruirovaniya okrestnostej matematicheskikh zadach-analogov* [Features of constructing neighborhoods of mathematical problems-analogues] Electronic scientific journal Contemporary Problems of Science and Education. Penza, 2014, №5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15080>
17. *Metodika prepodavaniya matematiki v srednej shkole. Obshchaya metodika: Uchebnoe posobie dlya studentov fiziko-matematicheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh institutov* [Method of teaching mathematics in high school. General methodology: Textbook for students of physics and mathematics faculties of pedagogical institutes]. Ed. by V.A. Oganessian, YU.M. Kolyagin, G.L. Lukankin, V.YA. Sanninskij. Moscow, Prosveshchenie, 1980, 368 p.
18. N'yuton I. *Matematicheskie nachala natural'noj filosofii* [Mathematical principles of natural philosophy]. Moscow, Nauka, 1989, 670 p.
19. Pileckij S.G., Uilson E.H.O. *O roli analogii v poznanii* [On the role of analogy in cognition]. Journal of Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Questions of Theory and Practice. Tambov: Gramota, 2012, № 3-2, pp. 136-140.
20. Poja G. *Kak reshat' zadachu* [How to solve the problem]. Moscow, Uchpedgiz, 1959, 208 p.
21. Porus V.N., Vorob'yova S.V. *Analogiya* [Analogy]. Center for Humanitarian Technologies, URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7211>
22. *Sovremennye problemy i perspektivy teorii i metodiki obucheniya matematike: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 60-letnemu yubileyu doktora pedagogicheskikh nauk, professora V.A. Dalinger. Nauchnoe izdanie* [Modern problems and perspectives of the theory and methodology of teaching mathematics: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to the 60th anniversary of the doctor of pedagogical sciences, prof. Dalinger. Scientific publication]. Ed. By N.D. SHatova, Omsk, polygraphic center KAN, 2010, 180 p.
23. Uemov A.I. *Analogiya v praktike nauchnogo issledovaniya. Iz istorii fiziko-matematicheskikh nauk* [Analogy in the practice of scientific research. From the history of physical and mathematical sciences]. Moscow, Nauka, 1970, 264 p.
24. Uemov A.I. *Istina i puti ee poznaniya* [Truth and the ways of its cognition]. Moscow, Politizdat, 1975, 88 p.
25. *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. Ed. By I.T. Frolov. Moscow, Respublika, 2001, 719 p.
26. *Himiya. Spravochnye materialy: Kniga dlya uchaschihsya* [Chemistry. Reference materials. Book for students]. Ed. By YU.D. Tret'yakov. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 224 p.
27. Chernyshevskij N.G. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 2* [Complete set works. Tom 2]. Ed. By V.YA. Kirpotin. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1949, 944 p.
28. *EHnciklopedicheskij slovar' yunogo matematika* [Encyclopaedic dictionary of a young mathematician]. Ed. By A.P. Savin. Moscow, Pedagogika, 1985, 352 p.
29. EHrdniev P.M. *Sravnenie i obobshchenie pri obuchenii matematike* [Comparison and generalization in the teaching of mathematics]. Moscow, Uchpedgiz, 1960, 152 p.
30. YUdina N.A. *Metodika obucheniya uchaschihsya analogii na zaklyuchitel'nom eh tape resheniya planimetriceskikh zadach: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk* [Methods of teaching students of analogy at the final stage of solving planimetric problems: the dissertation of the candidate of pedagogical sciences]. Volgograd, 2011, 194 p.
31. YAshin B.L. *Neyavnoe znanie v matematike* [Implicit knowledge in mathematics]. Journal Teacher of the XXI century. Moscow, MSPU, 2014, Tom 2, № 4, pp. 229-236.

ANALOGY IN SCIENCE AND EDUCATION

Roman Yu. Kostyuchenko,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. An analogue has been used since ancient times to the present day. Its application can be traced both at the domestic level and at the theoretical level. There is also a large variety of species. The question arises: what is an analogy; can it be used in the process of cognition, in particular, in the learning process? The answer to this question characterizes the purpose of the article - a description of the content of the concept of analogy and the possibility of its application in the learning process.

First of all, the methods of theoretical cognition: analysis of scientific and methodological literature, comparison, generalization, historical method was used during writing the article. Thus, the author's analysis of literature depicts that many thinkers of the past appealed to analogy in their writings. However, it would be wrong to confine of the retrospective analysis in the issue of disclosure of the content of this concept. Therefore, different views of contemporaries on the concept of analogy and its application in life are discussed in the article.

As a result of the study, we obtain a description of three approaches to the concept of analogy: as a concept expressing a relation of similarity between different objects, systems, phenomena, processes; as a special logical form of inference, which is used along with induction and deduction; as a method of knowledge. The last mentioned approach largely determines the possibility of using the analogy in the learning process. The article reveals this possibility and highlights the approaches of various authors. Speaking of the analogy in the learning process, first of all, the method of analogy is meant. The analogy method in teaching mathematics is defined as a special teaching method, in which the following actions are implemented: compilation and finding of analogues of various given objects and relations; transfer of information about the model to the original, to conduct reasoning in solving the problem by analogy with the solution of the original problem; verification of statements obtained by analogy. In conclusion, it is noted that despite the fact that analogy as a method of cognition is determinant for the analogy method in teaching, nevertheless, other approaches to determining the analogy in teaching take place.

The provisions expressed in the article are relevant for scientists involved in the theory of knowledge, the theory of the organization of the learning process. The materials presented in the article can be used as teachers for organizing classes with students and teachers in the practice of teaching students.

Key words: analogy, similarity, form of inference, method of cognition, method of teaching, teaching mathematics, method of analogy.

Сведения об авторе:

Костюченко Роман Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kgyu@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2017 г.

Е. В. Куликова

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, СОПУТСТВУЮЩИХ ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

В статье проводится анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузе. Отражено влияние компонентов дистанционного обучения на производительность труда преподавателей и повышение эффективности учебной деятельности. Выявляются преимущества и недостатки дистанционных образовательных технологий. Анализируются негативные факторы, сопутствующие дистанционному образованию, ставится актуальная задача их устранения.

Отражены результаты исследования, проводимого в целях выявления негативных факторов дистанционного обучения: экспертного опроса преподавателей и студентов очной и заочной форм обучения, работодателей. Выявляются технологии дистанционного обучения, которые преподаватели используют в своей работе, определяется отношение к дистанционному обучению и желание применять дистанционные технологии в своей профессиональной деятельности, выявляются результаты педагогической деятельности с использованием дистанционных технологий и отрицательные факторы их использования. Приведены результаты анализа анкетирования студентов: их отношение к дистанционному обучению, степень удовлетворенности и предпочтения, возможные затруднения. Проанализированы результаты экспертного опроса потенциальных работодателей: отношение к дистанционным образовательным технологиям, преимущества и недостатки, зависимость уровня квалификации работника от формы получаемого образования. Полученные в ходе исследования данные систематизированы и обобщены, сделаны соответствующие выводы, высказана собственная точка зрения, основанная на личном опыте.

В завершении предложены решения, которые будут способствовать устранению негативных факторов и недостатков применения дистанционных образовательных технологий. При этом акцентируется внимание на том, что для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от высокой мотивации, самостоятельности и сознательности студента.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, педагогическая деятельность, форма обучения.

Ускоренное внедрение в образовательный процесс новаций, эффективность которых подтверждается мировым опытом, способствует повышению качества образования. Среди таких новаций необходимо отметить электронное обучение, широкое использование массовых открытых онлайн-курсов и виртуальные обучающие среды. В частности, необходимо развитие дистанционного образования и расширение использования онлайн-курсов в области образования в информационных технологиях [2].

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [1].

Основными дистанционными образовательными технологиями являются: кейсовая (портфельная) технология, интернет-технология, телевизионно-спутниковая технология. Допускается сочетание технологий [3].

Современные дистанционные образовательные технологии открывают реальные перспективы для повышения качества знаний и оперативности образовательного процесса, способствуют решению различных социальных проблем, связанных с функционированием института образования.

Дидактические основы дистанционного обучения рассматривают в своих научных трудах известные российские ученые: А.А. Андреев, Ю.Н. Демин, Т.В. Добудько, М.П. Карпенко, Е.С. Полат, В.И. Солдаткин, Н.Г. Хохлов и др. Среди зарубежных исследований дистанционного и электронного обучения следует выделить работы следующих исследователей: Д. Кигана, Р. Холмберга, Р. Деллинга, Ф. Ведемеера, М. Мура, О. Петерса, Дж. Боата, Дж. Даниеля, К. Смита, М. Аллена и других.

С одной стороны, развитие и внедрение компонентов дистанционного обучения позволяет значительно повысить производительность труда преподавателей, освобождая их от рутинной работы, а с другой стороны, повысить эффективность учебной деятельности:

- организовать на хорошем уровне самообразование и эффективную поддержку студентов, масштабную доступность информационных, научных и учебных ресурсов;
- добиться максимально высокого качества представления материалов;
- моделировать научно-исследовательскую деятельность, проводить виртуальные учебные занятия (вебинары, видеолекции) в реальном режиме времени;
- реализовать прямое общение (онлайн или отсроченное) с преподавателями;

– реализовать возможности обучения по индивидуальному временному графику и/или по индивидуальным учебным планам студентов; обеспечить территориальную мобильность возможность совмещения студентом обучения и работы;

– организовать информационную систему электронного документооборота, полностью обеспечивающую администрирование образовательного процесса;

– способствовать освоению студентами современных информационных технологий и оборудования [4, с. 109].

Однако наряду с перечисленными преимуществами дистанционного обучения существуют и негативные факторы, сопутствующие этому типу образования. Актуальной задачей становится их устранение.

В целях выявления негативных факторов проводилось исследование:

1. Сбор эмпирического материала, анализ отечественных и зарубежных источников. Изучалась педагогическая и специальная литература по использованию ИКТ при дистанционном обучении студентов. Анализировалась информация, размещенная в сети Интернет об образовательной деятельности отечественных вузов, использующих дистанционные образовательные технологии в учебном процессе.

2. Экспертные опросы:

- онлайн-опрос студентов-заочников;
- анкетный опрос преподавателей;
- анкетный опрос студентов очной формы обучения;
- анкетный опрос работодателей.

Анкетный опрос преподавателей

Основные вопросы были направлены на:

– выявление технологий дистанционного обучения, которые преподаватели используют в своей работе;

– определение отношения к дистанционному обучению;

анализ результатов педагогической деятельности с использованием дистанционных технологий; выявление отрицательных факторов применения дистанционных технологий.

В НОУ ВПО «СИБИТ» дистанционные технологии активно используются, но так как в опросе принимали участие преподаватели не только этой учебной организации, то в состав анкеты были включены и общие вопросы типа: «Имеете ли Вы представление о дистанционных технологиях обучения?», «Используете ли Вы дистанционные технологии и методики при работе со студентами?», «Хотели бы Вы применять дистанционные технологии и методики при работе со студентами?» и др.

По результатам анкетного вопроса:

1) 100% педагогических работников из числа опрошенных имеют представление о дистанционных технологиях обучения.

2) 96% педагогических работников прибегали к использованию дистанционных технологий при работе со студентами. Из них – 45% активно используют дистанционные технологии на всех этапах образовательного процесса.

3) Основными используемыми технологиями были обозначены (рис. 1):

- система управления обучением или виртуальная обучающая среда (например, Moodle);
- электронный дневник;
- электронная почта для выдачи заданий и контроля их выполнения;
- социальные сети для общения со студентами и их родителями;
- личный сайт или раздел на сайте учебной организации;
- звуковая и видеосвязь (например, Skype, или другое) для проведения консультации, вебинаров, индивидуальных занятий с обучающимися;
- облачные технологии.

Рис. 1. Используемые технологии при дистанционном образовании

4) Основными целями применения дистанционных технологий были названы (рис. 2):

- выдача и проверка заданий для самостоятельного выполнения;
- размещение электронного курса лекций, презентаций, дополнительного материала;

- проведение вебинаров, видеолекций;
- проведение индивидуальных занятий, консультаций с отстающими студентами;
- работа по индивидуальной траектории с обучающимися (подготовка к олимпиадам, конференциям, конкурсам и др.)

Рис. 2. Цели применения дистанционных технологий

5) Описывая результаты педагогической деятельности с использованием дистанционных технологий обучения (рис. 3):

а) 9% педагогических работников считают результаты отличными: студенты усваивают материал, качественно выполняют контрольные задания, проявляют интерес и креативный подход к выполнению заданий, активно сотрудничают с преподавателем, предлагают варианты для дистанционной работы, заинтересованы в приобретении знаний и умений, есть потребность в дальнейшем развитии используемых дистанционных методик;

б) 36% педагогических работников считают результаты хорошими: обучающиеся усваивают материал, качественно выполняют контрольные задания, демонстрируют готовность к занятиям, активно

работают во время занятия, возможно дальнейшее развитие используемых дистанционных методик;

в) 42% педагогических работников считают результаты удовлетворительными: обучающиеся усваивают требуемый минимум, удовлетворительно выполняют контрольные задания, во время занятия нет психологического отторжения к преподавателю и заданию, возможно дальнейшее развитие используемых дистанционных методик;

г) 13% опрошенных считают результаты неудовлетворительными: обучающиеся не усваивают необходимый минимум материала, растеряны, не владеют необходимыми знаниями и умениями для проведения дистанционных занятий, использование дистанционных технологий не оправдывает затрат времени и сил педагога и обучающегося).

Рис. 3. Результаты педагогической деятельности

б) Отвечая на вопрос «Хотели бы Вы применять дистанционные технологии и методики при работе со студентами очной/заочной форм обучения?»:

а) 100% педагогических работников дали положительный ответ, отнеся его к студентам-заочникам, и лишь 56% хотели бы их применять в

организации учебного процесса для студентов очной формы обучения;

б) 38% педагогических работников считают допустимым применение дистанционных элементов для организации самостоятельной работы студентов;

в) 6% крайне отрицательно относятся к применению дистанционных технологий и методик для студентов-очников.

Таким образом, по отношению к студентам-очникам 94% преподавателей выбирают традицион-

ную систему с элементами дистанционного образования.

7) Отдельный блок вопросов был направлен на выявление причин, побудивших преподавателей использовать дистанционные образовательные технологии (рис. 4). Основными причинами были названы:

- ожидание повышения эффективности работы (31%);
- решение администрации образовательной организации (28%).

Рис. 4. Основные причины использования дистанционных технологий
Анкетный опрос студентов

Опрашивая студентов, основная задача была проанализировать их отношение к дистанционному обучению и выявить степень удовлетворенности.

1) Наибольшие сложности по ответам анкетиремых вызывает дистанционное обучение без элементов очного обучения (это отметили 45% студентов, рис. 5).

Рис. 5. Обучение, вызывающее затруднения

2) Достоинствами дистанционного обучения студенты называют (рис. 6):

- возможность дистанционно заниматься вне стен образовательной организации;
- удовольствие от работы за компьютером;
- индивидуальный темп обучения;

- дополнительный объем материала по предмету;
- возможность получать объективные оценки на основе тестирования.

К сожалению, 25% респондентов отмечают, что в дистанционных технологиях нет никаких преимуществ.

Рис. 6. Преимущества дистанционного обучения

3) 8% студентов не испытывают никаких сложностей, которые бы им мешали учиться дистанционно. 52% отмечают недостаточное качество дистанционных материалов, 18%

считают недостаток компьютерной грамотности, 22% к трудностям относят отсутствие ПК, Интернет (дома и/или на учебных занятиях).

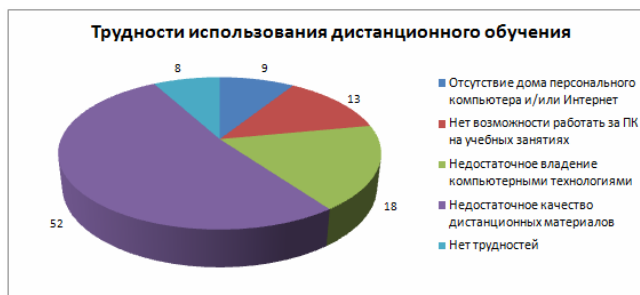

Рис. 7. Трудности дистанционного обучения

4) 11% опрошенных считают, что обучение с применением ДОТ интереснее, чем обычным способом. 61% придерживаются противоположной точки

зрения. 33% студентов считают, что интерес к обучению не зависит от формы (рис. 8).

Рис. 8. Влияние ДОТ на интерес к учебе

5) 63% опрошенных считают, что большую пользу принесет обучение с использованием элементов ДОТ при традиционной форме обучения (рис. 9).

Рис. 9. Форма обучения с наиболее успешными результатами

Анализ анкетирования студентов показал, что дистанционное обучение имеет свои плюсы и минусы. Положительным результатом является то, что большинство студентов понимает и принимает обучение по различным предметам с применением дистанционных технологий. Они отмечают, что данное обучение имеет индивидуальный гибкий график обучения, индивидуальный темп, что позволяет им чувствовать себя уверенней при получении знаний. Студенты хотят применять дистанционное обучение как дополнительный вариант к традиционному обучению, как хорошую возможность для совмещения учебы и работы.

К трудностям дистанционного обучения можно отнести то, что техническая сторона сопровождения курсов является несовершенной: не у всех есть возможность использовать персональный компьютер и/или Интернет, у многих студентов невысокий уровень владения современными компьютерными технологиями, большие трудности в самостоятельном изучении материала курса.

Настораживает то, что большинство студентов отказались бы от обучения дистанционно, если бы у них был выбор, считаю такое обучение неполноценным. Одной из причин таких ответов является то, что у студентов не привиты навыки самостоятельной работы с учебным материалом, который, естественно, требует достаточно много усердия и времени.

Анкетный опрос работодателей.

Метод получения высшего образования с применением дистанционных технологий является относительно новым, инновационным, поэтому настораживает не только студентов, но и потенциальных работодателей.

Одни работодатели сомневаются в квалификации такого дипломированного специалиста, а другие,

наоборот, приветствуют тягу к знаниям у своего работника.

Вот мнение одного из опрошенных: «Дело вовсе не в форме обучения, а в контекстном наполнении. Можно и при очном обучении нести чушь, а можно и при дистанционном методе давать огромное количество информации. При наличии высокой мотивации вообще никаких систем образования не надо – просто ищи сам, что нужно...».

Положительный отзыв другого респондента: «Учебный процесс дистанционного образования проходит параллельно с трудовой деятельностью, что позволяет сразу же применять полученные знания в реальных ситуациях. Помимо этого, задания включают в себя решение проблем, характерных для реальных жизненных или рабочих ситуаций. Таким образом, можно смело сказать, что дистанционное обучение дает даже больше реальных знаний и навыков, чем традиционное обучение».

Достоинствами дистанционного обучения работодатели называют (рис. 10):

1. Работник учится в свободное от работы время, при этом не отлучается в академический отпуск, не пропускает работу по уважительной причине «Учеба».
2. Диплом об образовании, полученном дистанционно, также имеет юридическую силу, поэтому без отрыва от производства можно стать дипломированным специалистом.
3. Работодатель может не давать поблажек виртуальному студенту, поскольку заниматься своей учебой он должен строго в свободное от работы время.
4. Оплачивать академический отпуск при дистанционном обучении также не требуется, а это меньшие затраты для работодателя.

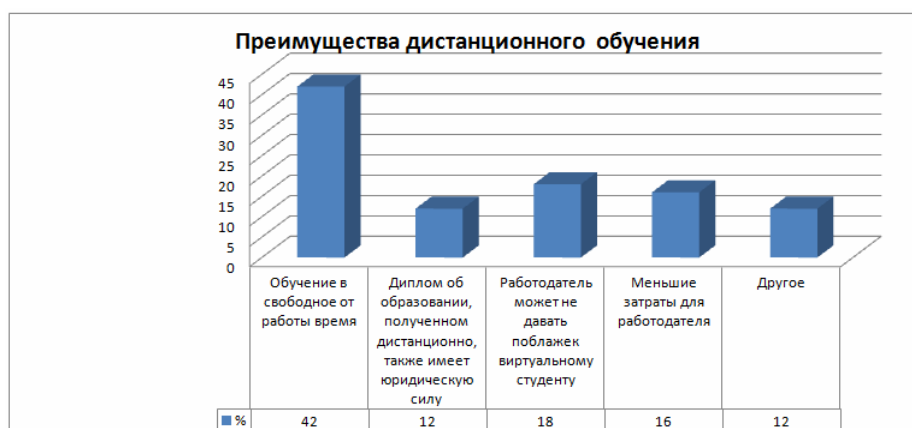

Рис. 10. Преимущества дистанционного обучения

Основным недостатком, по мнению работодателей, является то, что качество дистанционного обучения ниже очного, а полученных практических навыков недостаточно. Вот так, например, отзывался один из респондентов: «Очень сомнительна усвояемость дистанционного обучения у студентов, для которых это образование является первым-высшим. Как, например, студент получит практические навыки работы с оборудованием, если будет видеть это оборудование только на картинках?».

Полученные в ходе исследования данные были систематизированы и обобщены, а результаты позволили сделать вывод о двойственном отношении участников образовательного процесса к дистанционному образованию.

Если есть желание учиться, а именно получать знания (а не диплом), то для студента дистанционное обучение вполне подходит. Но, к сожалению, есть студенты, которые мотивированы лишь внешне, тогда как обучение с применением дистанционных образовательных технологий требует от высокой мотивации и самоорганизации. Да и вообще необходимо учитывать человеческий фактор. На все это может повлиять лень, отсутствие четкого распорядка и опять же системы контроля. По мнению автора, большинство студентов воспринимают и принимают информацию только при личном присутствии и соответствующем контроле. А когда рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, это значительный минус для процесса обучения. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности студента. Далеко не все студенты быстро адаптируются к новой методике получения знаний, а некоторые и вовсе оставляют эту затею, считая дистанционное образование слишком сложным для восприятия.

Устранению негативных факторов и недостатков дистанционного обучения будут способствовать:

1. Повышение качества обучающих программ и курсов.

2. Привлечение квалифицированных специалистов, преподавателей.

3. Предоставление возможности студентам изложить свои знания не только в письменной, а также и в словесной форме (например, на вебинарах).

4. Решение проблемы аутентификации пользователя при проверке знаний.

5. Наличие хорошей технической оснащённости. Использование видео- и аудиофайлов, использование методов постепенного усложнения дистанционных курсов. Использование новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.

6. Наличие постоянной обратной связи между преподавателем и обучаемым.

7. Повышение уровня компьютерной грамотности обучаемых.

8. Моральное и материальное стимулирование дистанционной деятельности преподавателей.

Подводя итог, можно сказать с уверенностью, что дистанционные технологии необходимо применять в учебном процессе, но при этом их применение должно быть обоснованным.

Никакая технология не заменит труд педагога, но может сделать этот труд более эффективным, интересным при условии взвешенного и четко аргументированного подхода [4, с. 112].

Применение дистанционных технологий по принципу «везде и как можно больше» не может привести к реальному повышению эффективности образовательного процесса, а будет способствовать формированию шаблонного мышления у студентов, формального и безынициативного отношения к деятельности и др. Также, следует отметить, что формирование системы дистанционного образования предполагает необходимый кадровый потенциал вуза: подготовку новых специалистов, использования современных технологий обучения, постоянную переподготовку профессиональных кадров и, конечно же, желание и стремление к повышению эффективности учебной деятельности со стороны самого преподавателя.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года от 1.11.2013 г. № 2036-р // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации. Утверждена Приказом Минобрнауки России от 18.12.2002 № 4452 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Куликова, Е.В., Сорока, Е.Г. Дистанционное обучение как технологическое решение электронно-образовательной среды вуза [Текст] / Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №1(21). – С. 108–113.

References

1. *Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»* [Federal law «On education in Russian Federation»] of 29.12.2012 № 273-FZ // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
2. *Strategiya razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda* [Development strategy of the information technology industry in the Russian Federation for 2014 – 2020 and on prospect till 2025] of 1.11.2013 г. № 2036-r // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
3. *Metodika primeneniya distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij (distancionnogo obucheniya) v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah vysshego, srednego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii* [The method of application of distance learning technologies (distance learning) in educational institutions of higher, secondary and secondary vocational education of the Russian Federation]. Utverzhdena Prikazom Minobrazovaniya Rossii of 18.12.2002 № 4452 // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
4. Kulikova, E.V., Soroka, E.G. *Distancionnoe obuchenie kak tekhnologicheskoe reshenie ehlektronno-obrazovatel'noj sredy vuza* [Distance learning as a technological solution of e-education environment of the university] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij, 2017, № 1(21), pp. 108–113.

ANALYSIS OF THE FACTORS RELATED WITH DISTANCE LEARNING AT THE UNIVERSITY

Elena V. Kulikova,

Senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article analyzes the factors related distance learning at the University. Reflected the influence of components of distance learning on job performance of teachers and improving teaching and activities. The author identifies the advantages and disadvantages of distance learning technologies. Analyzes the negative factors associated with distance education. Is the actual task of removing them.

Reflects the results of the study conducted to identify the negative factors of distance learning: expert survey of teachers and students of fulltime and distance forms of training employers. We identify the technology of distance learning, which teachers use in their work, determine the attitude to learning and desire to apply e-learning technologies in their professional activities, reveale the results of the pedagogical activities using remote sensing technology and negative factors of their use. The results of analysis of questioning of students: their attitude to learning, satisfaction, and preference may be difficult. We analyze the results of the expert survey of potential employers: attitude to distance learning technologies, the advantages and disadvantages of the dependence employee qualification of the level from the form of education received. The data Obtained in the course of the study, were structured and summarized, the appropriate conclusions express the point of view based on our own personal experience.

In conclusion, we propose the solution, which will contribute to the elimination of negative factors and disadvantages of distance learning technologies. In this case we focus on the fact that distance learning requires rigid discipline, and its result depends on high motivation, self-dependence and consciousness of the student.

Keywords: distance learning, distance educational technologies, educational activities, forms of study.

Сведения об авторе:

Куликова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры информационных технологий НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, 196/1), e-mail: sevpost_rab@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.05.2017 г.

Е.А. Статкевич
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ
СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

В статье предлагаются продуктивные методические модели для активизации учебного процесса, рассмотрено содержание и производится анализ профессионально-ориентированного обучения с учетом потребностей студентов в изучении иностранного языка в неязыковых вузах. Целью работы являются разработка и применение приемлемых эффективных и доступных методов преподавания иностранного языка, необходимых для профессиональной коммуникации студентов технических специальностей. Первостепенной задачей применения методических моделей является изучение иностранного языка как средства овладения будущей специальностью и стремление получить максимальные и качественные знания, умения в профессиональной области. К используемым методам относятся: применение специально разработанного рабочего листа, электронного справочника по специальностям, репортажи с производства, презентации рабочего места и экскурсии на предприятиях, отчеты по предполагаемому графику движения поездов и по расписанию, ролевые игры диспетчеров и дежурных по станции, специалистов по безопасности движения. Полученные результаты и подобные методические модели могут быть использованы на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах, техникумах, колледжах, на курсах для иностранных студентов железнодорожных специальностей. Автор обращается к содержанию профессионально-ориентированного обучения в целом и на основе этого формирует основные методические модели создания необходимых профессиональных коммуникативных компетенций для студентов железнодорожных специальностей и приходит к выводу, что рассмотренные методические модели могут успешно быть реализованы в образовательном процессе, в сфере профессиональной коммуникации и в подготовке студента.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, коммуникация, профессионально-ориентированное обучение, комплексная подготовка специалистов, техническая терминология, логичность, интегрированные связи.

Задачей обучения иностранному языку в неязыковых вузах является формирование у обучающихся профессиональной иноязычной компетенции. Данная компетенция является неотъемлемой частью профессионализма выпускника современного высшего учебного заведения. Современному специалисту необходимо осваивать всё возрастающий поток информации на своём родном языке, а также иметь доступ к информации, доступной мировому сообществу. Владение иностранным языком в настоящее время является необходимым условием профессионализма.

«В условиях стремительно расширяющихся деловых, культурных и научных связей с зарубежными странами к выпускникам вуза предъявляются иные требования, а именно практическое владение языками международного общения как в общегуманитарных целях, так и в своей профессиональной деятельности» [2, с. 44] Сегодня без знания иностранного языка сложно сделать успешную карьеру во многих профессиональных сферах, таких, как IT-индустрия, туризм, реклама и связи с общественностью, маркетинг, инвестиционное банковское дело, нефтегазовая промышленность, железнодорожный транспорт и других. По данным исследовательского центра «рекрутингового» портала Superjob.ru в 2011 г. 57% опрошенных работодателей (1.000 человек) в России не устроил уровень

интеллектуальной подготовки обладателей дипломов о высшем образовании. Респонденты отмечают, что помимо нехватки знаний по профессии, многие выпускники также отличаются низким уровнем элементарной грамотности письма и слабыми коммуникативными навыками. Показательно, что работодатели отменили неспособность многих выпускников высшей школы использовать современные компьютерные технологии и знание иностранного языка. При этом только 22% опрошенных были удовлетворены подготовкой выпускников.” [7] Именно поэтому в современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста, в связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах. Образовательный стандарт высшего образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Общество нуждается в активных, инициативных, творческих личностях — профессионалах своего дела, владеющих одним или несколькими иностранными языками, способных извлекать и обмениваться мировым опытом, умеющих устанавливать и поддерживать международные деловые связи.

Профессиональная направленность обучения иностранному языку является своеобразным залогом выполнения этого социального заказа. Вопросы профессионально ориентированного обучения рассмотрены в работах Е. И. Дьяченко, А. А. Рыбкиной, Д. Л. Матухина, и других. Необходимо отметить, что труды перечисленных авторов затрагивают различные аспекты профессионально-ориентированного обучения. Но все они едины во мнении, что под профессионально-ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности.

Основными задачами профессионально ориентированного обучения иностранному языку считаются:

- развитие коммуникативных навыков и умений (навыков чтения, перевода, анализа и обработки текстов по специальности на иностранном языке; умения общаться на иностранном языке в профессиональной ситуации: высказывать свою точку зрения, выслушать, понять другую; активно применять форматы делового общения (устные и письменные));

- развитие исследовательских умений (умения эффективно ориентироваться в информационном потоке на иностранном языке, выявлять и анализировать проблемы, осуществлять отбор необходимой информации из иностранных источников для их решения, проводить наблюдение практических ситуаций, строить гипотезы, обобщать, делать выводы);

- усвоение социокультурных знаний, анализ психологических аспектов речевой коммуникации в разных странах, правил поведения и общения в различных языковых сообществах.

Чтобы указанные задачи достигли положительного результата, необходим творческий подход преподавателя к учебному процессу. При решении поставленных задач профессионально ориентированного обучения следует работать над мотивацией изучения иностранного языка у студентов, принимая во внимание низкий в большинстве случаев школьный уровень языковой подготовки и ограниченное количество часов, отведенных на освоение дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах. И здесь важны творческий подход преподавателя к учебному процессу, его способность заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка. Интерес студентов к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения в будущем смогут повысить их шансы на успех в любом виде деятельности. Необходимо научить студентов ценить иностранный язык, владение которым становится сегодня своеобразным ключом к успеху в избранной деятельности, дает возможность обрести счастье в профессии и в жизни. Профессионально

ориентированное обучение иностранному языку является приоритетным направлением в настоящее время. Перед студентами ставится задача не только овладеть навыками общения на иностранном языке, но и приобрести специальные знания по специальности. «Содержание обучения должно включать:

- сферы коммуникативной деятельности;
- языковой материал, правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс речевых умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка. » [1, с.165].

Практическая цель профессионально ориентированного обучения иностранным языкам подразумевает сформированность умений устной профессионально ориентированной монологической речи. Но в действительности подавляющее большинство студентов не обладают навыками профессионального общения, например, построения аргументированной монологической речи и не всегда оказываются способными проанализировать и синтезировать информацию, поступающую из аудио- и видеисточников.

Преподаватель должен научить студентов общаться (устно или письменно), производить, создавать и понимать иностранную речь. Целью обучения иностранным языкам в вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

Преподаватель иностранного языка технического вуза в процессе обучения сталкивается с недостаточным и просто плохим знанием активной грамматики у студентов. Неслучайно большинство учебников иностранного языка для технических вузов содержат грамматический курс, начиная с простейшего: глаголы to be, to have, образование временных форм глагола, образование страдательного залога, сравнительной и превосходной степени прилагательного и прочее. Только осознанный подход к изучению грамматики позволит дать практический результат – повысить качество понимания при чтении оригинальной иностранной литературы. Для решения выше указанных целей и задач и для правильного выполнения содержания образования наиболее продуктивны на наш взгляд следующие методические модели, которые можно применять на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах. Так студенты железнодорожных вузов работают с литературой по специальности «Энергоснабжение», «Локомотивы», «Вагоны», знакомятся со статьями из журналов по железнодорожным специальностям. «Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью

получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности» [5, с. 84]. Необходимо построить занятие таким образом, чтобы оно было максимально приближено к реальной действительности. Во время изучения темы «Electricity» преподаватель распределяет задания по группам. Первая группа (студенты со слабым уровнем знаний языка) готовит интернациональные слова по теме, названия элементов схемы электрической цепи на иностранном языке. Вторая группа готовит рефераты, сообщения, доклады на темы «Значение электричества в жизни общества», «Открытие электричества», «Электрификация железнодорожного транспорта». Студенты работают с дополнительными материалами, с ресурсами Интернета, переводят статьи из железнодорожных журналов. Итог данной работы – проведение «Круглого стола».

Одним из продуктивных элементов учебного процесса считаем применение рабочего листа. Рабочий лист — это лист, где напечатаны все задания, которые студенты потенциально могут выполнить на уроке — чёткие указания, как и что должны студенты сделать за урок. Студенты легко могут сориентироваться в пространстве листа, он знает, что конкретно требуется сделать, каковы цели и задачи занятия. Просматривая заполненный рабочий лист, студент сможет самостоятельно подвести итоги своей работы. Рабочий лист должен быть привлекательным по оформлению и необычным по содержанию. Это способствует и повышению мотивации студентов. Он помогает активизировать студентов на этапе вызова, организовать продуктивную самостоятельную деятельность на этапе осмысления и обобщения, является замечательным средством получения обратной связи.

Целью работы с листом является не запоминание или повторение конкретного учебного материала, а овладение новым способом действия. Рабочие листы должны быть предназначены для самостоятельной работы учеников на уроке или дома. Желательно использование именно электронного варианта листа, хотя, при необходимости, его можно распечатать и на бумаге. Рабочий лист, кроме рабочей части, всегда содержит название/подпись и короткую инструкцию для работы с ним. Конструкция листа рассчитана на преобразование исходного материала листа, активную работу студента с ним. Результаты работы разных учеников с рабочими листами всегда различаются между собой (вернее сказать, вероятность одинакового заполнения крайне мала), поэтому эти результаты никогда не оцениваются с точки зрения «правильности». Современный преподаватель, активно использующий возможности компьютера и Интернета, изменяет технологию образовательного процесса. Преподаватель выступает и как педагог (каждая группа уникальна) и как методист (важен положительный результат), как художник и полиграфист (рабочий лист — уникален по

оформлению и подборке материалов). Итак, рабочий лист — это, несомненно, экономия времени и внимания. Разработанный специально к уроку, он помогает студенту разобраться в композиции урока, увидеть, от чего и к чему он в процессе учёбы «двигался». Значит, студенту легче сделать выводы по занятию, «пробежав ещё раз глазами» по своей работе, оценить, насколько он был активен на уроке, насколько продуктивно трудился.

«Профессионально ориентированное обучение – это обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях» [6, с. 152]. Для формирования и активизации навыков и умений спонтанного говорения и самостоятельной связной речи целесообразно использование модели «Рассказ по цепочке». Студентам предлагается вместе по цепочке составить рассказ по заданной теме. Дается описание ситуации или общий сюжет, который необходимо развить до уровня развернутого текста. Можно также вручить карточки с рабочими материалами (записанными опорными мыслями, ключевыми словами, фразами и т.п.), чтобы помочь в составлении конкретных фрагментов текста. Опорой могут быть рисунки, фотографии. Для практики совместного или индивидуального составления высказывания типа сообщения применяется так называемый «Репортаж для газеты». В задачу входит составление развернутого сообщения – репортажа для газеты. Для более управляемого составления связного монологического высказывания выдаются карточки с опорными материалами. Ролевое речевое поведение на основе столкновения и взаимодействия ролевых интересов и мнений активизируется в модели «Противоречия». Участникам вручается карточка ролевого поведения, на которой записаны фразы, словосочетания слова, опорные мысли необходимые для проигрывания задаваемых преподавателем ситуаций. Для естественной и профессиональной коммуникации на иностранном языке очень важно установить методически правильный темп речи.

В методической литературе предлагаются самые различные классификации ситуаций: реальные и воображаемые; реальные стандартные и нестандартные и т.д. Воображаемые экскурсии в депо, на подстанции, в линейно-аппаратные залы проводятся у студентов во время закрепления материала. В каждом из этих типов ситуаций проводится отбор коммуникативных задач и необходимых языковых средств, которые вооружают студентов различными синонимическими средствами, используемыми для выражения одного и того же коммуникативного намерения. Студенты

механического факультета планируют экскурсию в депо железнодорожной станции. На занятии иностранного языка они составляют сообщения по результатам данной экскурсии. Предварительно преподаватель знакомит их с лексикой по теме «Вагоны», «Эксплуатация подвижного состава».

Считаем, что именно во время обучения в вузе необходимо формировать основы профессиональной культуры. Весь образовательный процесс следует организовать таким образом, чтобы у будущих специалистов железнодорожного транспорта вырабатывались соответствующие профессиональные качества. «При этом профессионально-ориентированное образование будущего специалиста должно осуществляться на основе интегрированных связей гуманитарных и социальных дисциплин с профилирующими дисциплинами» [3, с. 19].

Готовность студентов к профессиональному общению зависит от методической модели формирования профессионально ориентированной компетенции у студентов на основе профессионально ориентированных текстов. Одного только понимания текста и извлечения информации недостаточно. Студенты должны научиться передать информацию, выступить с докладом, уметь компетентно ответить на поставленные вопросы. Цель обучения на основе профессионально ориентированных текстов – это не только научить понимать тексты, но и создавать собственную речь, без чего невозможно реальное общение. Профессионально-ориентированные тексты по всем специальностям необходимо заранее подготовить и продумать методические модели для контроля понимания текста. Многие студенты по желанию самостоятельно работают с подобными текстами по материалам из Интернета или из журнала «Railways abroad» в библиотеке. На занятиях они представляют свои презентации по прочитанному материалу, используя электронные средства.

Разумеется, задачи, стоящие перед студентом и преподавателем в области овладения иностранным языком, предъявляют к тому и другому повышенные требования. Так, уровень языковой подготовки преподавателя должен позволять ему в процессе обучения адекватно моделировать иноязычную речевую среду, максимально приближая ее к национальной культуре и избранной студентами

специальности. Речь преподавателя должна быть аутентичной, нормативной, выразительной, тематически-профессиональной.

Поэтому недостаточно для современного преподавателя иностранного языка в высшей школе иметь лингвистическое образование, но и, по крайней мере, на базе повышения квалификации (или лучше второго высшего образования) знать хорошо специальность, которую осваивают его подопечные.

Сложившаяся система применения представленных методических моделей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе, а именно в железнодорожном университете несомненно помогает решить основные задачи и цели профессионально-ориентированного образования. Таким образом, студент неязыкового вуза обязан быть специалистом, умеющим общаться на иностранном языке. Только в процессе живого общения можно научиться правильно излагать свои мысли. Неотъемлемой составляющей обучения иностранному языку считается научить студента не только рассказать свою биографию, но и подробно дать информацию о своем факультете, специальности, ВУЗе. Первостепенное значение приобретает функция иностранного языка как средства овладения будущей специальностью и стремление получить максимальные и качественные знания и умения в профессиональной области. Эта функция реализуется через профессионализацию всего учебного процесса, содержания самого учебного материала, его направленность, а также через максимально приближенные к будущей профессии методы и формы коммуникации преподавателя и студента. В этой ситуации достижение основной цели – получение высшего профессионального образования – будет опосредовано достижением ближайших тактических целей, связанных с овладением иностранным языком и усвоением общей и профессиональной культуры народов, говорящих на этом языке. При этом устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести с одной стороны знания из области иноязычной культуры и специальности, с другой – успешно овладеть иностранным языком.

Библиографический список

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ – Глосса, 2000. – С. 165.
2. Дьяченко, Е.И. О профильно-ориентированном обучении иностранному языку. Образование, язык, наука, культура. Материалы международной научно-практической конференции. – Новый гуманитарный институт: Электросталь, 2013. – С. 44.
3. Кувалдина, Т.Б. Факторы, влияющие на удовлетворенность трудом работников бухгалтерии: учебное пособие / Под. ред. С.А. Ветрова // Инновационная экономика и общество. – 2016. – № 3(13). – С. 19.
4. Матухин, Д.Л. Профессиональное ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей, язык и культура. 2011. № 2.
5. Образцов, П.И., Иванова О.Ю. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие/ Под. ред. П.И. Образцова. Орел, 2005. С. 84.

6. Рыбкина, А.А. Педагогические условия формирования профессиональных умений курсантов учебных заведений МВД в процессе обучения иностранному языку. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2005. С.152.

7. Уровнем знаний выпускников вузов недовольны более половины отечественных работодателей. РА Superjob.ru [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/59162/>.

References

1. Gal'skova N.D. *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku: posobie dlya uchitelya* [Modern technique of training in a foreign language: grant for the teacher] / N.D. Gal'skova. M.: ARKTI-Glossa, 2000, p.165.

2. D'yachenko E.I. *O profil'no-orientirovannom obuchenii inostrannomu yazyku. Obrazovanie, yazyk, nauka, kul'tura. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [About the profile focused training in a foreign language". Education, language, science, culture. Materials of the international scientific and practical conference] Novyy gumanitarnyy institut: Elektrostal', 2013, p. 44.

3. Kuvaldina T.B. *Factory, vliyayushchie na udovletvorennost' trudom rabotnikov bukhgalterii* [The factors influencing satisfaction with work of employees of accounts department] Uchebnoe posobie / Pod. Red. Vetrova S.A «Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo» - №3 (13). 2016. s.19

4. Matukhin D.L. *Professional'noe orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku studentov nelingvisticheskikh spetsial'nostey* [The vocational focused education to a foreign language of students of not linguistic specialties], yazyk i kul'tura, №2 2011 g

5. Obraztsov P.I., Ivanova O.Yu. *Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku na neyazykovykh fakul'tetakh vuzov* [Professional focused is model training in a foreign language at not language faculties of higher education institutions]: Uchebnoe posobie/ Pod. red. P.I.Obraztsova. Orel, 2005 p. 84.

6. Rybkina A.A. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nykh umeniy kursantov uchebnykh zavedeniy MVD v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku* [Pedagogical conditions of formation of professional abilities of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs in the course of training in a foreign language]. Saratov: Saratovskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2005. p. 152.

7. *Urovnem znaniy vypusknikov vuzov nedovol'ny bolee poloviny otechestvennykh rabotodateley* [More than a half of domestic employers are dissatisfied with the level of knowledge of university graduates]. RA Superjob.ru [Elektronnyy resurs]. Tochka dostupa:<http://www.superjob.ru/community/life/59162/>.

TO THE QUESTION OF THE PROFESSIONAL FOCUSED STUDENTS' TRAINING THE FOREIGN LANGUAGE IN NON- LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Elena A. Statkevich,

Senior Lecturer, Omsk State Transport University

Abstract. In article productive methodical models for activity of educational process are offered, contents is considered and the analysis of the professional focused training taking into account needs of students for foreign language learning in not language higher education institutions is made. The purpose of work is development and application of the acceptable effective and available methods of teaching a foreign language. It is necessary for professional communication of students in technical universities. The main aim of methodical models application is the learning of foreign language as means of mastering future specialty and the aspiration to gain the maximum and qualitative knowledge, abilities in professional area.

The used are applied methods were provided with specially developed work sheet, the electronic reference book on specialties, special reports, the presentations of a workplace and an excursion at the enterprises, reports o train schedule, role-playing games of dispatcher and safety specialists. The results of the developed technique is the application of methodical models in classes of non-language higher education institutions, technical schools, colleges, on courses for foreign students of railway specialties. The author comes to a conclusion that the considered methodical models can be successfully realized in educational process and are helpful for foundation of communicative students' competence.

Keywords: professional competence, communication, the professional focused training, complex training of specialists, technical terminology, logic, the integrated communications, the educational standard.

Сведения об авторе:

Статкевич Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки», «Омский государственный университет путей сообщения» (Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, 35 к. 3), e-mail: eas_59@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г.

О.А. Фадеева

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА СТУДЕНТОВ

Современное высшее образование представляет собой пространство для конструирования образовательной траектории, профессионального образовательного опыта, «смыслов» будущей профессиональной деятельности будущего выпускника. Цель статьи – определить теоретические подходы, позволяющие проектировать диагностический инструментарий для изучения содержания образовательного опыта студентов.

В статье решены следующие задачи: рассмотрена динамика процесса накопления знаний в субъективном опыте; выделена взаимосвязь между эпистемологическим уровнем, проявлениями субъектной позиции и уровнем образованности; обоснована трансформационная функция знания – уровень образованности отвечает за различия в понимании и обеспечивает роль знания как средства внутреннего развития; рассмотрены этапы формирования субъектной позиции в образовательном опыте студента. На основании использования теоретических методов исследования, а также контент-анализа, установлено, что субъектная позиция включает в себя системное понимание целей, задач, руководящих идей, конструктивных принципов деятельности студента, ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

Субъектная позиция отражает степень сформированности интегрального стиля мышления, обеспечивает студенту освоение умений решать образовательные задачи, представляет «теорию – в – действии» студента. Субъектная позиция фиксируется в текстах решения образовательных задач в виде концептов, конструктов, компактов. Основой индивидуализированных концепций является концептуальная схема, теоретико-методологическое основание которой каждый студент наполняет конкретным содержанием, актуализирует и аргументирует.

Результатом работы является выделенный автором методологический подход к изучению содержания образовательного опыта студента (интерпретационный), определяющий качественные методы исследования как ценностно – ориентированный инструментарий оценки процессов конструирования смысла по освоению профессиональной образовательной программы вуза. В статье определены диагностические показатели сформированной субъектной позиции.

Ключевые слова: конструктивизм, образовательный опыт, конструирование смысла, качественные методы исследования, педагогическая диагностика, оценка образовательного процесса.

Современная педагогическая наука ориентирована на построение и исследование новых моделей образовательного процесса в вузе, характеризующихся многомерностью, инновационностью и нелинейностью. Стратегия развития образовательных систем в условиях глобализации представляет собой ориентацию на создание мультикультурного пространства, академическую мобильность студентов и преподавателей, вариативность содержания обучения.

Развитие науки на данном социокультурном этапе развития общества определяет конструктивизм – не столько как направление философии образования, сколько как методологический подход, позволяющий перенести фокус внимания с целей понимания на цели развития и формирования. Таким образом, компетентностное обучение выступает пространством для накопления образовательного опыта, пространством выстраивания личностной системы «смыслов» студента. Современный выпускник должен иметь конструировать смыслы в пространстве высшего образования, осваивая образовательную программу вуза, быть готовым к осуществлению нововведений контекстуального

характера в динамически развивающемся обществе по окончании вуза. Однако ситуация в высшем образовании характеризуется наличием противоречий между необходимостью выстраивать личностную систему «смыслов» при освоении образовательной программы вуза и отсутствием диагностического инструментария данного процесса, а также диагностических подходов к оценке результатов инноваций высшего образования в опыте студента.

Цель исследования – разработать теоретические подходы, позволяющие проектировать диагностический инструментарий для изучения процесса конструирования «смыслов» в образовательном опыте студентов.

Интерпретация результатов исследования.

Проектирование диагностического инструментария в контексте современной компетентностной парадигмы образования, несомненно, включает в себя ее ценностно-целевые установки, принципы организации, а также выбор заданий, позволяющих исследовать процессы конструирования смысла в рамках освоения образовательной программы вуза, в том числе, инновационной. Диагностический инструментарий не является свободным от ценностей, ценностных ориентаций образовательных парадигм.

Исследования образовательного опыта связано с изучением «субъективно-объективной реальности» [3, с. 477] как центрального концепта герменевтической и трансцендентной феноменологии (Е. Дильтей, Х-Г. Гадамер, Ф. Гегель, Э. Гуссерль, П. Рикёр, М. Хайдеггер, Ф. Шлиермахер).

Герменевтический подход (от греч. *Hermeneutikos*) – это искусство толкования, объяснения) является идеологическим наследником идей школы эмпирической философии, основанной в 1830 году философами неокантианской Марбургской школы (Х-Г. Гадамер, Н. Гартман, Э. Гуссерль, Э. Кассирер, Г. Коген и др.). Особое признание герменевтика получила в период постмодернизма, основными чертами которого является неверие в метарассказы (например, марксизм, структурализм), а фокус исследований переносится на исследование «личной реальности». Тексты не обладают смыслами сами по себе. Понимание в герменевтике рассматривается как процедура осмысления, то есть выявления и реконструкции смысла на основе неоднократного прочтения устоявшегося в традиции текста [3, с. 99]. Для реконструкции смысла необходимо «вскрыть» индивидуальные конструкции опыта посредством рефлексии, установить их значения в процессе диалога и дискуссии.

Изучение образовательного опыта возможно с позиций конструктивизма: «реальность» доступна в той мере, в которой мы ее понимаем; чтобы понять систему знаний – необходимо деконструировать ее [5, с. 477].

Эпистемология конструктивизма как методологическое основание исследования предполагает рассмотрение динамики процесса накопления знания в опыте. Эпистемология – теория познания, в центре которой находятся вопросы о происхождении знания и влияние вопросов происхождения знания на динамику развития личности [2, с. 1499].

С позиций системомыслительного подхода (О. С. Анисимов, Г. П. Щедровицкий), результаты понимания образуют смыслы [4, с. 48]. Представители данного подхода оперируют такими понятиями, как «*смысл*», «*определение «правды»*», «*истины*», «*субъектная позиция*» и рассматривают деятельность во взаимосвязи с личностными смыслами человека, его ценностями, субъективным пониманием реальности. Смысл – это личностная конфигурация связей и отношений в ситуации деятельности и поле (дискурс), которое восстанавливается/создается человеком, понимающим текст. Осмысление деятельности, придание смысла — это процесс организации опыта (знаний) в понимаемые и объяснимые формы, процесс создания концепции, концептуализации. Данная идея нашла поддержку в работах Дж. Лефранкоса [7], который определяет понятие «*framing*» как контур по отношению к устоявшимся, ставшими консервативными взглядам личности [7, с.

22]. Сконструированная личностью на протяжении жизни «личностная философия», как отражение профессионального и личного опыта представляет собой убеждения, присвоенные ценности и полностью отражается в выбираемой деятельности.

По мнению Ф. Н. Козырева, внутренние нарративы и личностные конструкты учащихся представляют собой объект исследования в образовательном процессе: «..не предъявление (экспозиция) учащемуся идеалов и смыслов в культурном контексте, а их интериоризация (усвоение), встраивание внешних содержаний во внутренние структуры (конструкты) сознания учащегося и изменение последних в ходе указанного процесса» [1, с. 16].

Когнитивные теории обучения рассматривают человека с активной точки зрения, оперируя такими понятиями, как «понимание опыта», «умственная репрезентация». «Умственная репрезентация» предполагает своеобразное «открытие» понятий и концептов учащимся, «строительство» репрезентации мира [6, с. 188].

В контексте когнитивной психологии действие является результатом рациональных и логических процессов, и, как следствие, «открытие сокрытых значений символов без их разрушения» ведет к созданию теорий. Придумывать теории, объяснять и упрощать хаос, конструировать концепции – это потребность человека, согласно концептуальным идеям когнитивной психологии [6, с. 171].

В высшем образовании такие «личностные» теории и концепции определяются как «субъектная позиция» студента, в которой отражена «теория – в действии», включающая ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности, системное понимание целей, задач, руководящих идей, конструктивных принципов профессиональной деятельности. Субъектная позиция отражает степень сформированности интегрального стиля мышления, который обеспечивает студенту освоение умений решать образовательные задачи. Субъектная позиция фиксируется в текстах решения образовательных задач в виде концептов (системах высказываний), конструктов (системах понятий), компактов (системных описаниях с плотной упаковкой информации в различных формах). Основой индивидуализированных концепций является концептуальная схема, теоретико-методологическое основание которой каждый студент наполняет конкретным содержанием, актуализирует и аргументирует.

Таким образом, эпистемология конструктивизма позволяет изучить конструирование смысла в процессе накопления знаний, освоения профессиональной образовательной программы вуза, выделить трансформационную функцию знания: уровень образованности отвечает за различия в понимании и обос-

печивает роль знания как средства внутреннего развития.

По исследованиям У. Перри, качественные методы исследования образовательного опыта определили, что в процессе накопления образовательного опыта студент осваивает условно выделенные этапы, характеризующиеся

формированием умения представлять тезисы, аргументы, уметь объяснять, в том числе, субъектную позицию, представлять контраргументы [7, с. 127]. Данные умения получают развитие в диалоге, в процессе конфронтации с различными точками зрения.

Таблица 1

Формирование субъектной позиции в процессе накопления образовательного опыта в вузе (У. Перри)

Этап монизма	Этап дуализма	Этап критического оценивания	Этап релятивизма/субъектной позиции
<ul style="list-style-type: none"> – знание абсолютно; – аналитические задания вызывают замешательство; – суждения резки, абсолютно, критичны 	<ul style="list-style-type: none"> – принятие различий как временной исключительной ситуации, – вопросы могут иметь несколько ответов, – неспособность проанализировать и адекватно оценить различные точки зрения 	<ul style="list-style-type: none"> – все знание воспринимается относительно и в контексте; – видение различия между неаргументированным и аргументированным; убеждением, между мнением и независимым заключением; – принятие различных точек зрения как части единого целого 	<ul style="list-style-type: none"> – растущее осознание необходимости найти свою собственную позицию; – открытое обсуждение альтернатив в лично значимых вопросах; – достижение/формирование идентификации в отношениях с миром; – изучение себя.

Таким образом, формирование субъектной позиции личности происходит в процессе освоения образовательной программы вуза, как результат развития более сложных умений дуалистически и релятивно воспринимать мир, видеть множественность мира, его критически оценивать. Развитие субъектной позиции студента в высшем образовании представляет собой закономерный процесс внутренних изменений его ценностно-деятельностных отношений к будущей профессии в результате рефлексии накапливаемого профессионально-образовательного опыта является сложным, нелинейным, ведущим к формированию «профессионально-личностной концепции».

Субъектная позиция фиксируется в текстах решения образовательных задач (концептах (системах высказываний), конструктах (системах понятий), компактах (системных описаниях).

Существует внутренняя обусловленность между эпистемологическим уровнем (уровнем «проявленного» в текстах знания), проявлениями субъектной позиции и уровнем образованности. Именно уровень образованности отвечает за различия в развитии и понимании: знание становится «генерируемым» и становится средством внутреннего развития и трансформации.

Таким образом, пространство современного высшего образования как пространство конструкции смыслов связано с процессами внутренних изменений студента, его ценностно-деятельностных отношений к миру и будущей профессии в результате рефлексии накапливаемого образовательного опыта.

Организация процесса исследования, накапливаемого студентами образовательного опыта связана с выбором диагностического подхода (таблица 2) [5].

Таблица 2

Дифференциация диагностических подходов в соответствии с их ценностно-целевыми ориентациями

	Псевдодиагностические исследования	Квазидиагностические исследования	Сертификационные исследования	Интерпретационные исследования опыта
Ценностно-целевая ориентация	Контролируемое, политическое изучение общественного мнения	Организация исследования зависит от постановки вопроса	Оценка, сертификация, стандартизация программ, мониторинг развития программы	Отслеживание выполнения программы с позиции ценностно-целевых ориентаций, изменений в опыте студента.

Направленность в вопросах	Исследование, обслуживающее пропагандистские информационные потребности	Нормоориентированное тестирование	Аккредитационные, сертификационные исследования	Исследование субъективного опыта студентов, направленность на диалог, понимание, взаимодействие
Авторы, идеологи	Система «Паблик Рилейшнз»	Анастази, Провус, Сандерс, Стейк.	Кронбах, Скривен.	Тайлер, Линкольн, Гьюба, Мессик.
Методы	Опросники (двусмысленная выборка), использование только позитивной информации	Тесты, математическая статистика, интервью, контент-анализ, методов кейсов	Интервью, профиль университета, анализ успеваемости	Исследование изменений в ценностно-смысловом опыте: рефлексивные журналы, триангуляция

Таким образом, интерпретационная диагностика, исследующая образовательный, ценностно-смысловой опыт студента, позволяет учитывать возможность существования конфликтных систем ценностей участников диагностического процесса, она также ориентирует на диалог, обсуждение отношений, систем ценностей и достижения взаимодействия субъектов диагностического процесса, таким образом позволяя оказывать сопровождение студенту в процессе конструирования смысла, в присвоении ценностей будущей профессиональной деятельности. Такая диагностика использует качественные методы исследования – это методы сбора, обработки и анализа качественных данных, выражаемых нечисловым способом (текст, рисунки, фотографии, видеоматериалы, различного рода символы и знаки и т.д.) [5, с. 25]. Качественные данные позволяют получить развернутую информацию о предмете исследования, о наклонностях, мотивах, ценностях, предпочтениях и т. д. Качественные методы обеспечивают более глубокое понимание процессов,

происходящих в сознании, способствуют выявлению моделей поведения и привычек.

Заключение.

Таким образом, методология интерпретационного подхода к конструированию диагностических исследований позволяет изучить изменения в образовательном опыте студента, степень сформированности субъектной позиции, отражающей «сконструированный смысл» будущей профессиональной деятельности. Высказанная субъектная позиция фиксирует концепты (системы высказываний), конструкты (системы понятий), компакты (системные описания), которые могут отражать различные этапы формирования субъектной позиции. Качественные методы исследования образовательного опыта обеспечивают сопровождение студента в высшем образовании, в конструировании смысла будущей профессиональной деятельности на основе определения затруднений в формировании текстов решения образовательных задач в соответствии с этапами формирования субъектной позиции.

Библиографический список

1. Козырев, Ф.Н. Измерение субъективности: Конструктивизм в практике педагогического исследования [Текст] /Ф.Н. Козырев. – М.: Издательство «РХГА», 2016. – 232 с.
2. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – 1600 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 576 с.
4. Щедровицкий, Г.П. Рефлексия и её проблемы [Текст] /Г.П. Щедровицкий // Рефлексивные процессы и управление. – 2001, № 1 – с. 47–55.
5. Denzin, N. K., Lincoln, Y.S. Handbook of Qualitative Research/N. K. Denzin, Y.S. Lincoln. – SAGE Publication, 2017. – 643 p.
6. Lefrancois, G. R. Theories of Human Learning. What the Old Man Said. Wadsworth/ G. R., Lefrancois . – Gengage Learning, 2016. – 300 p.
7. Perry, W. G. Forms of Intellectual and Ethical Development in the College Years: A Scheme. /W. G. Perry – Jossey – Bass Publishers, 1999. – 320 p.

References

1. Kozurev F.N. Izmerenie subjektivnosti: Konstruktivism v praktike pedagogicheskogo issledovaniya. [Measures of subjectivity: constructivism in pedagogical research practice]. Moscow, 2016, 232 p.
2. Sovetskij entsiklopedicheskiy slovar. [Soviet encyclopaedical thesaurus]. Moscow, 1987, 1600 p.
3. Filosofical entsiklopedicheskiy slovar. [Philosophical encyclopaedical thesaurus]. Moscow, 2000, 576 p.
4. Shchedrovitskiy G.P. Refleksii i eie problem [Reflection and its problems]. Refleksivnyye protsessy I upravleniye. Vol. 1, 2001, pp. 47–55.
5. Denzin N. K., Lincoln Y.S. Handbook of Qualitative Research/N. K. Denzin, Y.S. Lincoln. SAGE Publication, 2017. 643 p.
6. Lefrancois G. R. Theories of Human Learning. What the Old Man Said. Wadsworth. Gengage Learning, 2016. 300 p.
7. Perry W. G. Forms of Intellectual and Ethical Development in the College Years: A Scheme. Jossey – Bass Publishers, 1999. 320 p.

SOME APPROACHES TO THE STUDENTS' EDUCATIONAL EXPERIENCE RESEARCH

Olga A. Fadyeyeva,

Associate Professor, Omsk State Technological University

Abstract: *Contemporary higher education represents the environment for individual educational program design, educational experience construction, values of future professional performance. The aim of the article is to define theoretical approaches to construct assessment tools to evaluate students' educational experience content.*

The following tasks are solved in the article: the dynamics of knowledge construction in the subjective educational experience is covered, the link between the epistemological level, the representation of the subjective position and the educational achievement level is defined; the transformational function of the knowledge is reasoned – the educational achievement level is responsible for the differences in the understanding and provides the knowledge as a means of internal development; the stages of the subjective position formation in the educational experience are explained. With the use of the theoretical research methods and content analysis, it is stated that a subjective position includes systemic understanding of the targets, aims, man concepts, constructive principles of educational performance of the student, value – added attitude to the future professional activities.

Subjective position reflects the extent of the integral cognitive style formation, provides the students with the skills to solve educational tasks and represents the «theory – in – action» of the student. The subjective position is fixated in the text of the solution of the educational tasks with the help of concepts, constructs and compacts. The basis of the individualized theory is the conceptual frame, theoretical – methodological base of which is fulfilled with the detailed content, actualized and reasoned by a student.

The result of the work is the methodological approach of the content evaluation of the students' educational experience (interpretational) which defines the usage of qualitative research methods as value- added assessment tools to study values construction process while mastering the higher educational program. The article defines assessment indicators of the formulated subjective position.

Key words: *constructivism, educational experience, sense construction, understanding, qualitative research methods, educational assessment, evaluation study.*

Сведения об авторе:

Фадеева Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: o11155@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.

Н.И. Чуркина

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ (XX–XXI вв.):
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ**

Предметом изучения в статье является проблема становления родительской идентичности, родительства в России на длительном историческом отрезке – от начала XX века и до современности. Цель работы состоит в выявлении специфики трансформации исследуемого феномена через анализ теории и практик дошкольного воспитания. На основе изучения ведущих концепций в рамках теории идентичности, автор выделил основные элементы и характеристики понятия «родительская идентичность», определил спектр факторов, оказывающих влияние на ее изменения в социокультурной ретроспективе, раскрыл содержание основных моделей родительства. Проведенный в статье обзор современных психологических концепций позволил выделить причины появления и особенности такого явления как «кризис идентичности», сделать вывод о существовании тесной связи между социокультурными процессами и отдельными проявлениями кризиса в сфере родительской идентичности. На основе сравнительного изучения архивных материалов опубликованных источников, делается вывод о том, что уже в начале XX века в России стал проявляться кризис родительской идентичности, о чем свидетельствуют появившиеся практики общественного дошкольного воспитания. Проведенный историко-педагогический анализ позволил автору сделать вывод о том, что в современных условиях педагогическая общественность должна понимать динамические процессы становления родительской идентичности и знать ее современные тенденции. Но для поддержания социально-приемлемых форм родительства, необходимо изучать опыт прошлого и координировать государственную политику в области дошкольного образования с целью обеспечения возможности родителям самим осуществлять воспитание детей в ранний период, что позволит минимизировать проблемы формирования успешной родительской идентичности. Полученные в работе результаты могут быть использованы для проведения масштабных исторических и социо-педагогических исследований по проблемам родительства, разработки программ поддержки семейного воспитания.

Ключевые слова: идентичность, родительская идентичность, родительство, модели родительства, детские сады, детские площадки.

Проблемы идентичности исследуются в рамках различных наук: от философии до социологии. Начиная с одного из разработчиков данного понятия – Э. Эриксона, идентичность рассматривается как важный элемент в структуре личности, она объединяет индивидуальные, личностные и социальные характеристики. В условиях стремительных общественных, экономических, политических, культурных трансформаций человеку становится всё сложнее поддерживать внутреннюю согласованность и устойчивость образа «Я». Ученые отмечают, что наблюдается кризис идентичности на уровне самосознания, как отдельной личности, так и в рамках поколений. Это указывает и на многофакторность процесса ее формирования, подтверждает не только личностную, но и общественную значимость ее результатов. Все это актуализирует проблематику исследований по всем аспектам данной темы.

Но вопросы самосознания, самооценки (т.е. идентичности) стали обсуждать значительно раньше, уже в начале XX века, когда в российском обществе произошли серьезные изменения, которые затронули все важнейшие институты: семью, профессиональные общности, социальные группы. На это повлияли социокультурные изменения, политические процессы. Доказано, что идентичность

формируется в условиях определенной символической культурной среды, ее необходимым условием является соотнесение человеком себя с конкретной социокультурной общностью и противопоставление иной общности. Для успешности идентификации человек должен отчетливо представлять окружающую действительность, чтобы найти свое место в ней. Поэтому кризис идентификации возникает тогда, когда разрушается привычное социокультурное окружение, воспринимаемое людьми как естественное, когда человек не понимает процессов, происходящих вокруг него, и не может определить свое место в мире. В условиях традиционного общества самоидентификация не вызывала особых затруднений и потому не являлась предметом обсуждения.

Процесс идентификации начинается в семье, поэтому наиболее серьезные последствия имеет для личной и социальной идентичности трансформации семьи, изменения ролевых функций. А. Ватерман отнес сферу родительства, супружества к четырем наиболее важным для личной идентичности сферам [11]. Родительскую идентичность российские авторы стали изучать с начала XXI века. Можно выделить ряд исследователей, которые рассматривают общетеоретические проблемы родительской идентичности (Ю.В. Борисенко, О.С. Донцова),

отдельные аспекты становления материнской идентичности (Е.И.Захарова, Ю.А. Торчинова) и др. [5].

Психологи пишут о существовании разных моделей родительства, эти модели развивались на протяжении многих столетий и сохраняются в современном обществе, только меняется процентное соотношение. Для первой модели традиционного родительства характерна ориентация на многодетность. Родительские роли и ответственность за воспитание детей жестко дифференцированы. Отличительной особенностью второй модели родительства – солидарной, является то, что приоритет в ней отдается детям. Родительские роли комплиментарны (с взаимодополняющими ролевыми функциями). Характер ответственности за воспитание детей – солидарный. Родители принимают равное участие в воспитании детей, уделяют значительное время общению с ними, стараются проводить свободное время вместе. Характерным отличием третьей модели родительства – делегирующей, является то, что родители, обладая равными правами в семье, стремятся к быстрому и успешному продвижению в своей профессиональной деятельности, желая добиться материальной независимости, социального статуса и общественного признания. При этом повседневная забота о детях лежит главным образом на старшем поколении, домашнем персонале, воспитателях. Все эти модели не исключают организации общественных практик дошкольного воспитания, но при разной степени родительской ответственности.

Современные подходы к семейному воспитанию, как указывают исследователи, отличаются от тех, которые были еще двадцать лет назад: обсуждается становление «неимперативного родительства», связанного с пониманием семейных взаимоотношений, как результата совместного творчества всех членов семьи, приносящего удовольствие каждому, что демонстрирует сдвиг от воспитательской этики долга к этике удовольствия. У другой части родителей, растет вовлеченность в процесс воспитания детей и, одновременно, ожидания от процесса и его результатов, что, в случае неудовлетворенности в первом или во-втором, приводит к кризисам и неудовлетворенности. В условиях избыточной информационной среды, многообразии точек зрения на воспитание, многие авторы пишут о формировании у современных родителей собственной теории родительства, выступающей в качестве ориентира и задающей целостное видение процесса семейного воспитания. На изменение родительской идентичности повлияли многие процессы, можно согласиться, например, с тем, что в современной семье изменилась традиционно мужская гендерная родительская роль, в которой предполагается финансовое обеспечение семьи и ребенка, а женская – уход и заботу. Проблема

родительской идентичности с годами становится только острее, недавние исследования показывают, что даже многие беременные женщины не идентифицируют себя как матери [6, с. 1235]. Список проблем современного родительства, и причин их порождающих, можно продолжать и дальше.

Мы попытаемся выявить исторические корни данной проблемы и педагогические средства ее минимизации. Психологи давно доказали, что на формирование родительской идентичности человека влияют собственные родители, уклад родительской семьи, поэтому и процесс формирования адекватной родительской идентичности происходит успешнее в семьях, где были оба родителя, которые давали позитивные ролевые образы матери и отца, супругов. В начале XX века в европейских странах традиционная большая семья стала достоянием истории, уступила место высококомобильной, малой, «супружеской» семье. Как писал Е. Шортер «За время плаванья, которое должно было привести семью в современность... она отделилась от окружавшей ее общины, воздвигнув, чтобы защитить себя – непреодолимую стену частной жизни. Она прервала свои отношения с дальней родней и ослабила даже те, что поддерживала с близкими родственниками [12].

В России уже в XIX веке на страницах научных работ (П.Ф. Каптерев, Н.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский и др.) и в средствах массовой информации стали обсуждаться проблемы семейного воспитания, подготовки педагогически грамотных родителей, появились первые дошкольные учреждения, частично взявшие на себя родительские обязанности. Кризис семьи, начавшийся в России еще в середине XIX века, затронул изначально дворянскую (состоятельную) семью. Именно к ним обращался К.Д. Ушинский в работе «Труд в его психическом и воспитательном значении», доказывая важность семейного (родительского) воспитания. Позже кризис затронул все городские семьи, куда в массовом масштабе приходили с началом модернизации крестьяне. В новых условиях жизни в городской семье быстро менялись стратегии воспитания. Н.Ф. Бунаков пишет, что в начале XX века городские родители дольше оберегали детей от хозяйских забот, трудовой деятельности, тогда как деревенские дети уже с 8-9 лет начинали помогать в ведении домашних дел [2, с. 90]. Все это приводило к более позднему взрослению, изменению процесса социализации.

Традиционно воспитание детей осуществлялось на основе сложившихся устойчивых практик, передаваемых из поколения в поколение непосредственно через образцы воспитания, через обычаи и ритуалы. Молодые родители к моменту появления у них своих детей, как правило, уже имели опыт воспитания младших братьев, сестер и других родственников, так как росли в больших, семьях,

объединявших несколько поколений. В такой семье присвоение и освоение супружеской и родительской роли начиналось задолго до начала ее реализации. В условиях трансформации семьи, появления новых моделей семейной жизни, происходила трансформация родительских ролей, что, несомненно, усложняло процесс родительской идентификации.

Изменение привычных семейных отношений в России происходило под влиянием многих факторов: экономических (возможность ведения эффективного хозяйства даже малой семьей, разрушение общины, урбанизация); социальных (изменение социального положения женщины, распространение разных форм женского образования, расширение профессиональной занятости женщин); культурных (изменение образа женщин в литературе и искусстве). Как отмечает А.Г. Вишневецкий, чем меньше времени, сил, энергии требует от женщины и семьи биологическое воспроизводство, тем больше они могут расходоваться (без ущерба для продолжения рода) на воспроизводство социальное: саморазвитие и самореализацию личности, социализацию детей, передачу и обновление культурных образцов, производство материальных благ и т.п.» [3].

В результате таких изменений, в начале XX века в России получило распространение учение Ф. Фребеля о дошкольном образовании и стали массово создаваться дошкольные учреждения. Большая часть первых дошкольных учреждений учреждалась по частной инициативе. Процесс затронул даже в такое традиционное, с точки зрения социального и культурного устройства, сибирское общество, где стали появляться первые дошкольные учреждения, новые практики дошкольного воспитания.

В официальных отчетах по западносибирскому округу за 1914 год, отмечается, что дошкольные учреждения к этому времени действовали практически во всех территориях Западной Сибири [1, с.170]. По данным А. Алекторова, в 1914 году во всех губерниях и областях региона (за исключением Семипалатинской области), работали дошкольные учреждения в форме детских садов и площадок. В Томской губернии функционировали 2 детских сада и 4 детские площадки, которые посещало 118 детей. В Тобольской губернии работало 2 детских сада и 2 площадки, которые посещали 349 детей. В Акмолинской области было 2 детских сада и 4 площадки. Численность привлеченных к занятиям детей составляла более 3000 человек, но это число, в основном, приходилось на площадки, которые были организованы на открытом воздухе и являлись бесплатными. Стоимость пребывания ребенка в дошкольном учреждении составляла в среднем 30-40 рублей в год, что было сопоставимо с обучением в других типах учебных заведений (гимназиями), поэтому было доступно только состоятельным гражданам.

Малоимущие слои населения могли воспользоваться общественными формами дошкольного воспитания только на общественных площадках. Для помощи к организации таких площадок привлекали не только учителей, но и воспитанников педагогических учебных заведений. Например, в Тюмени ученицы женской гимназии закрепляли полученные теоретические знания на практике в летних детских яслях и приютах, организованных силами преподавателей и учащихся на средства местных общественных организаций. Детские приюты по инициативе преподавателей и учениц гимназии были открыты в нескольких селах района, так как в период летних сельскохозяйственных работ многие семьи не могли обеспечить необходимый уход за детьми. В 1916 году во время летних каникул ученицы женской гимназии занимались с детьми на детской площадке, организованной Тобольским обществом внешкольного воспитания [10, с. 226].

Появление первых дошкольных учреждений показывает, что и в западносибирских городах происходила трансформация традиционной модели семейного воспитания. Для новой модели стала характерна занятость женщины в производстве, невозможность обеспечения традиционных родительских ролей. С началом Первой мировой войны эти тенденции стали приобретать еще больший характер. Но при этом, недостаток финансовых средств, педагогов, приводила к тому, что численность дошкольных учреждений значительно отставала от потребностей регионального общества.

В ответ на запрос министерства просвещения в 1915 году, глава Томской дирекции народных училищ ответил, что «во вверенной дирекции существует лишь некое подобие детского сада при начальном училище г-жи Веретенниковой» [4, л.7]. К числу подобных других заведений он отнес «зимнюю площадку», открытую обществом содействия физическому развитию. Площадки создавались для детей неимущих сословий, особое внимание уделяли детям, призванных на войну. В письме также директор училищ Томской губернии излагал свое отношение к вопросу об устройстве в селах и городах таких учреждений. В числе доводов в пользу такой формы дошкольного воспитания, он приводит настоятельную потребность помощи семье, которая не может обеспечить должного воспитания, как в силу занятости и недостаточности средств, так и в силу невежества и бедности не может «не только дать правильное воспитание, но и должный уход» [4, л.9].

Таким образом, проведенный анализ практик дошкольного воспитания в Западной Сибири в начале XX века подтверждает то, что и в окраинных регионах в этот период начинаются важные социокультурные процессы, затронувшие все сферы жизни, в том числе и наиболее традиционную –

семью. Можно говорить о начале трансформации традиционной семьи, родительства, и, как следствие, формирования родительской идентичности.

Процессы трансформации традиционной семьи стали нарастать в советский период, идеологи которой провозгласили тезис о разрушении семьи как замкнутой ячейки. Как писала А. Коллонтай «прежняя форма семьи перестает быть необходимостью, как для самих членов семьи, так и для государства» [7, с. 9]. Рассматривая все стороны семейной жизни, Коллонтай пишет, что заботы о детях уже сейчас «уходят из рамок семьи, снимаются с родителей и переносятся на общество и коллектив». Эти программные документы были претворены в жизнь, и, несмотря на то, что еще в 30–40 гг. XX века многие женщины в больших семьях по-прежнему не работали в сфере общественного производства, постепенно в массовое сознание вошла устойчивая позиция – забота о детях, это забота государства, оно должно обеспечить их образование и воспитание, главная задача родителей – воспроизводство, уход, кормление. Эта позиция серьезно изменила ролевые функции семьи, разрушила ее устои, и как следствие, в Советском Союзе неуклонно росло число разводов. По последним данным, в среднем по регионам на 1000 браков приходится 640 разводов [9]. Более шестидесяти процентов российских семей разводятся, показательными также являются данные о числе уклоняющихся от уплаты алиментов на содержание детей, т.е. даже самую простую материальную ответственность, такие родители не хотят на себя брать, видимо не идентифицируя себя с этой ролью после развода. Российский психолог К.Н. Поливанова, на основе анализа работ зарубежных авторов, приводит современные тенденции, изменившие родительские роли, а значит и повлиявшие на родительскую идентичность. Главная тенденция ей обозначена как «эрозия нормативных моделей родительства» [8]. Происходит расширение числа образов семьи, которые задают (конфигурируют) реальные семейные практики. И это не только проблема современных родителей, но, учитывая ту роль в процессе формирования образа родительства у собственных детей, эти процессы еще больше затронут поколение современных детей.

Таким образом, исторический экскурс в проблему показывает, что на протяжении XX – XXI вв. параллельно с расширением предложений и форм общественного дошкольного воспитания, происходило обострение проблем родительской идентичности. Многочисленные образы современной семьи создают такие же разнообразные образы идеального «родительства», что усложняет процессы идентификации: теперь растущий человек должен не только определиться с выбором профессии, референтной группы, партнера, но и с родительской идентичностью. Нарастающее в разных культурах движение, которое декларирует

сознательный отказ от родительства, показывает крайние формы родительской идентичности. Для педагогической общественности важно осмыслить данную проблему, так как именно педагоги должны помочь детям в принятии социально-приемлимых форм родительства. Но повлиять на глобальные социальные процессы только институтам формального образования не под силу. Эти вопросы должны быть осознаны как значимые и на уровне государства: не только стимулируя рождение детей, и решая проблему нехватки дошкольных учреждений. Гораздо важнее решить эти проблемы с точки зрения качества образования и обеспечения возможности родителям самим осуществлять воспитание детей в ранний период, что позволит минимизировать проблемы формирования успешной родительской идентичности, укрепить более привычные и комфортные для детей и родителей формы семейной жизни.

Библиографический список

1. Алекторов, А. Внешкольное образование в Западно-Сибирском учебном округе [Текст] / А. Алекторов // Журнал министерства народного просвещения, 1917. – часть LXVII. – Февраль. – С. 168–183.
2. Бунаков, Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь: наблюдения и заметки сельского учителя [Текст] / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Тип. товарищества «Обществ. польза», 1906. – 229 с.
3. Вишневецкий, А.Г. Эволюция российской семьи [Текст] / А.Г. Вишневецкий // Экология и жизнь. 2008. – №7. С. 25–35.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1583.
5. Донцова, О.С. Проблема становления родительской идентичности в теории и практике [Текст] / О.С. Донцова // Казанский педагогический журнал, 2016. – №4 (117). – С. 207–211; Борисенко, Ю.В. Семейные условия формирования родительской идентичности в современном мире [Текст] / Ю.В. Борисенко // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – №3–3 (63). – С. 93–97.
6. Захарова, Е. И., Торчинова, Ю. А. Условия становления материнской идентичности [Текст] / Е.И. Захарова, Ю.А. Торчинова // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского, 2012. – № 28. – С. 1234–1239.
7. Коллонтай, А.М. Семья и коммунистическое государство [Текст] / А.М. Коллонтай. – М.: Изд-во «Коммунист», 1918. – 24с.
8. Поливанова, К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] / К.Н. Поливанова // Психологическая наука и образование. – 2015. – Том 7. – №3. – С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.
9. Статистика бракоразводных процессов в России в 2017 году [Электронный ресурс] // <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html> (дата обращения 05.10.2017)
10. Чуркина, Н.И. Становление педагогического образования в Западной Сибири (вторая половина XIX – 1919 г. [Текст] / Н.И. Чуркина // диссерт. докт. пед. наук, 2012. – 439 с.
11. Шамовская, Т. В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности [Электронный ресурс] / Т.В. Шамовская // Вестник КемГУ. – 2010. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-mehanizmy-formirovaniya-i-razvitiya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 04.10.2017).
12. Shorter, E. Naissance de la famille moderne. XVIII—XX siècle // E. Shorter, – Paris: Seuil, 1977.

References

1. Alektorov A. *Vneshkol'noe obrazovanie v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge* [Non-formal education in the West Siberian school district]. // Journal of the Ministry of national education, 1917, part LXVII, Feb, pp. 168–183.
2. Bunakov N.F. *Sel'skaya shkola i narodnaya zhizn': nablyudeniya i zametki sel'skogo uchitelya* [Rural school and folk life: observations and notes of rural teachers]. – SPb.: Type. partnership «Societies. Use», 1906, 229 p.
3. Vishnevskij A.G. *EHvolyuciya rossijskoj sem'i* [Evolution of Russian family]. // Ecology and life, 2008, No. 7, pp. 25–35.
4. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti. F. 126, Op. 2, D. 1583.
5. Doncova O.S. *Problema stanovleniya roditel'skoj identichnosti v teorii i praktike* [The Problem of formation of parental identity in theory and practice]. // Kazan pedagogical journal, 2016, №4 (117), P.207-211; Borisenko Yu.V. *Semejnye usloviya formirovaniya roditel'skoj identichnosti v sovremennom mire* [Family the conditions of formation of parental identity in the modern world]. // Vestnik of Kemerovo state University, 2015, №3-3 (63), pp. 93-97;
6. Zaharova E. I., Torchinova YU. A. *Usloviya stanovleniya materinskoj identichnosti* [Conditions of formation of maternal]. // Izvestiya pgpu them. V. G. Belinsky, 2012, No. 28, pp. 1234-1239.
7. Kollontaj A.M. *Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo* [Family and the Communist state]. – M.: Publishing house «Communist», 1918, 24 p.
8. Polivanova K.N. *Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya* [Modern parenthood as a subject of research]. // Psychological science and education, 2015, Volume 7, No. 3, P. 1-11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.
9. Statistika brakorazvodnyh processov v Rossii v 2017 godu // <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html> (date accessed: 05.10.2017).
10. Churkina N.I. *Stanovlenie pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – 1919 g.* [Formation of pedagogical education in Western Siberia (second half of XIX – 1919)]. //The dessert. doctor. PED. Sciences, 2012, 439 p.
11. Shamovskaya T. V. *Usloviya i mekhanizmy formirovaniya i razvitiya social'noj identichnosti lichnosti* [Conditions and mechanisms of formation and development of social identity]. //Bulletin of the KemSU. – 2010. – No. 3.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-mehanizmy-formirovaniya-i-razvitiya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (date accessed: 04.10.2017).

12. Shorter E. *Naissance de la famille moderne. XVIII—XX siècle.* – Paris: Seuil, 1977.

TRANSFORMATION OF THE PARENT IDENTITY IN RUSSIA (XX–XXI): THEORY AND PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATION

Natalia I. Churkina,

Professor of the Department of Pedagogy, Omsk State Pedagogical University

The subject matter of the article is the problem of parental identity formation, parenthood in Russia for a long historical period – from the beginning of the XX-th century to the present time. The aim of this work is to identify the specifics of the transformation of the phenomenon being studied through the analysis of the theory and practice of preschool education. Based on the study of the leading concepts in the framework of identity theory, the author has distinguished the main elements and characteristics of the concept of "parental identity". A range of factors influencing its changes in the socio-cultural retrospective have been identified. The author has defined the contents of the basic models of parenthood. In this paper, the overview of modern psychological concepts has allowed to mark the appearance causes and characteristics of such phenomenon as "identity crisis". It also has allowed to conclude that there is a close connection between sociocultural processes and individual manifestations of the crisis in parental identity. On the basis of comparative study of archival materials and published sources, it is concluded that in the early XX-th century the crisis of parental identity began to appear in Russia as evidenced by the emerging practice of public preschool education. Conducted historical and pedagogical analysis allowed the author to draw a conclusion that in modern conditions the educational community needs to understand the dynamic processes of the parental identity formation and to know its current trends. But to maintain socially acceptable forms of parenting, you must learn past experience and coordinate state policy in the field of preschool education in order to enable parents to carry out parenting in the early period. It will minimize the problems of effective parent identity formation.

Keywords: identity, parental identity, parenting, model parenting, nursery schools, playgrounds.

Сведения об авторе:

Чуркина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, Российская Федерация, ул. наб. Тухачевского, д.14) e-mail: n_churkina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.10.2017 г.

РЕЦЕНЗИЯ

**РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ А.С. СТАЦЕНКО И Ю.С. БАСКОВОЙ «ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ
КОМПЕТЕНЦИЯ: ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ»**

Монография А.С. Стаценко и Ю.С. Басковой «Лингвокультурная компетенция: приемы формирования на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе» вышла в свет в 2015 году в издательстве Прометей, её объем 116 страниц. Монография состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении авторы определяют круг проблем, подлежащих рассмотрению в первой и второй главах. Целью своей работы авторы ставят анализ проблемы формирования лингвокультурной и лингвострановедческой компетенций у студентов неязыковых вузов и планируют представить различные виды практических занятий в качестве образца. Представленные варианты, по мнению авторов, разнообразят занятия и помогут студентам ориентироваться в культуре изучаемого языка.

А.С. Стаценко и Ю.С. Баскова поставили перед собой такие Задачи, как: определение специфики коммуникативной компетенции; рассмотрение классификации коммуникативной компетенции; выявление функциональных особенностей коммуникативной компетенции, в число составляющих её компонентов они также включают лингвокультурную и лингвострановедческую компетенции; разработка подготовительных и контрольных практических занятий, направленных на формирование лингвокультурной компетенции.

Объектом исследования авторов выступает коммуникативная компетенция, в результате формирования которой, учащиеся свободно овладеют изучаемым иностранным языком.

В качестве Предмета своего исследования авторы определяют принципы формирования лингвокультурной компетенции, которые они использовали при составлении планов примерных практических занятий.

Методы исследования авторы определили в соответствии с поставленными целями и задачами, это – дедуктивный, сравнительно-сопоставительный, метод непосредственного и опосредованного наблюдения. Метод выборки с использованием электронных носителей был использован ими при отборе иллюстративного материала.

В качестве Методологической базы данного исследования послужили труды следующих авторов: В.А. Аврорин, В.Л. Бернштейн, А. Вежбицкая, И.А. Зимняя, В.В. Воробьев, А.А. Залевская, Е.Н. Соловова, Л.В. Щерба, Н. Хомский,

Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Д.Н. Александров, И.М. Берман, О.В. Галустян, М.С. Киселева, А.В. Коньшева, Е.В. Маркарян, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.С. Полат и К. Хаастрап.

Первая глава под названием «Лингвокультурная компетенция как компонент коммуникативной компетенции в методике преподавания иностранного языка» и содержит два раздела: «Методологические основы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе» и «Лингвистические и педагогические основы исследований коммуникативной компетенции».

Вторая глава называется «Методы и приемы формирования лингвострановедческой компетенции на занятиях по английскому языку» и содержит три раздела: «Лингвострановедение как неотъемлемый компонент формирования лингвокультурной компетенции»; «Страноведение Великобритании в аспекте преподавания в неязыковом вузе»; и «Страноведение Соединенных Штатов Америки в аспекте преподавания в неязыковом вузе»

В Заключении подводятся итоги и делаются выводы. Библиографический список насчитывает 146 источников, 119 из них отечественные и 27 зарубежные авторы.

В первом разделе первой главы «Методологические основы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе» авторы предлагают рассмотреть лингвокультурную компетенцию, как компонент коммуникативной компетенции в рамках преподавания иностранного языка. В первом разделе рассматриваются методологические основы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Коммуникативную компетенцию авторы называют ключевым принципом обучения иностранному языку и сравнивают её со стратегией познания языка, которая имеет две стороны и представляют их как два однонаправленных пути, которые и преподаватель, и учащийся проходят по-своему.

Авторы приводят различные классификации стратегий познания языка, которые студент может использовать как некую опору или ключ, и познакомить с которыми учащихся необходимо для успешного овладения ими иностранным языком. Кроме того, данные стратегии необходимо использовать в качестве базовой составляющей любого учебного пособия. Процесс обучения авторы предлагают строить таким образом, чтобы в

результате освоения коммуникативной компетенцией перейти к более высокой компетенции личностного совершенствования. Авторы подчеркивают, что успех преподавателя и учащегося в достижении общей цели зависит от целого комплекса различных условий, в том числе не только методических разработок и современных технологий, но и динамичности, и лично-ориентированного подхода.

Во втором разделе первой главы «Лингвистические и педагогические основы исследований коммуникативной компетенции» речь идет об общем понятии языковой компетенции, которое включает такие два компонента как речевой опыт и знания о языке. Авторы дают теоретическое обоснование практическим вопросам, которые будут подробно изложены в практической части монографии, целью которой является научение учащегося свободно использовать эти знания в коммуникативных целях вне учебной обстановки и при выполнении определенных коммуникативных задач в определенных контекстах или ситуациях.

В первом разделе «Лингвострановедение как неотъемлемый компонент формирования лингвокультурной компетенции» второй главы «Методы и приемы формирования лингвострановедческой компетенции на занятиях по английскому языку» авторы демонстрируют попытку поиска эффективного способа обучения иностранному языку посредством разработки лингвокультурной концепции лингвистического образования. В центр их внимания поставлена идея взаимосвязанного изучения языка и культуры, выработка языковой и коммуникативно-культурологической компетенции учащегося. В своих рассуждениях авторы настаивают на необходимости включения лингвострановедческого аспекта в стратегию обучения иностранному языку.

По их мнению, изучение страноведческого материала позволяет познакомить студентов с реалиями стран изучаемого языка и сформировать интеллектуальные и речевые способности благодаря получению дополнительных знаний из таких сфер, как: география, история, культура, литература, музыка, образование, кинематограф, спорт и политика.

Второй раздел «Страноведение Великобритании в аспекте преподавания в неязыковом вузе» и третий раздел «Страноведение Соединенных Штатов Америки в аспекте преподавания в неязыковом вузе» второй главы

состоят из практических заданий, тестов и творческих заданий, построенных с учетом лингвострановедческого аспекта, под которым понимают внеязыковую информацию, необходимую для адекватного общения и взаимопонимания представителей разных культур. В них содержится информация, посвященная лингвострановедению Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

Проекты вводных занятий, конкурсов и викторин нацелены на ознакомление студентов со страноведческой информацией, которая необходима им для успешной коммуникации.

Несомненным достоинством монографии является комплекс заданий и рекомендаций, разработанных авторами для проведения страноведческих конкурсов и викторин, другими словами, авторы предоставляют читателю возможность не только воспользоваться их идеями, но и взять уже готовые задания. Авторы демонстрируют интересные возможности использования обыкновенного набора вопросов, которые обычно располагаются после учебного текста. К примеру, студентам бывает довольно скучно просто отвечать на большое количество вопросов, однако, предложив им проработать отдельные вопросы дома и подготовить ответы на них в форме электронной презентации, преподавателю вуза, возможно, удастся пробудить более живой интерес к предмету за счет углубленного погружения не только в язык, но и в отдельные культурные реалии.

Не секрет, что довольно часто учебные тексты переходят из одного учебника в другой, и страноведческая информация, использованная в них, устаревает, а студенты, получая возможность проработать отдельный вопрос, имеют возможность углубиться в историю, либо наоборот, познакомить своих товарищей с современной ситуацией и с новейшими тенденциями по поставленной проблеме.

Представленная работа имеет несомненно высокую теоретическую и практическую значимость. Практическая значимость заключается в том, что результаты данного труда могут быть рекомендованы для проведения не только практических занятий по иностранному языку в неязыковых вузах, но и для проведения викторин, олимпиад и конкурсов.

*Кандидат филологических наук,
доцент Сибирского института бизнеса и
информационных технологий
Л.Г. Просвирнина*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия

Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, представлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MS Word. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p> <p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>

<p>Ссылки на литературу</p>	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
<p>Примечания и комментарии</p>	<p>Помещаются перед библиографическим списком</p>
<p>Библиографический список Образец 4</p>	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p>

	<p><i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ (References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>

Образец 1. Начало статьи

УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is...
The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

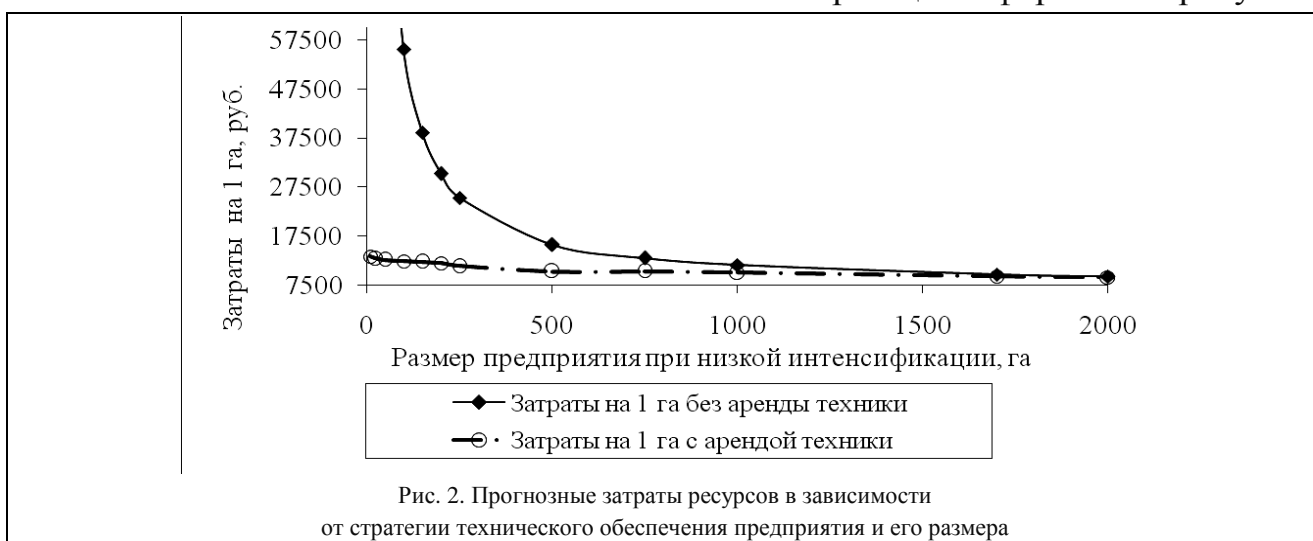
Сведения об авторе:
Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.